Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Чечельницкий Илья Валентинович

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1. Методологические и теоретические основы исследования правозащитной деятельности 33

1.1. Понятие и признаки правозащитной деятельности 33

1.2. Классификация видов правозащитной деятельности. Государственная правозащитная деятельность. 54

1.3. Цели государственной правозащитной деятельности 74

1.4. Средства государственной правозащитной деятельности 99

Глава 2. Субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 125

2.1. Понятие субъектов государственной правозащитной деятельности 125

2.2. Признаки и виды субъектов государственной правозащитной деятельности. 135

2.3. Специализированные институты государственной правозащиты как субъекты государственной правозащитной деятельности 148

2.4. Понятие и виды объектов государственной правозащитной деятельности ..... …165

2.5. Субъект и объект государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права 183

Глава 3. Основные принципы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 199

3.1. Понятие и основные виды принципов государственной правозащитной деятельности 199

3.2. Принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности ..... .220

3.3. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры..... 236

3.4. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности 244

Глава 4. Роль и место института уполномоченных по правам человека в совершенствовании правозащитного законодательства 261

4.1. Основные функции и направления деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации..... 261

4.2. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации 298

4.3. Деятельность института уполномоченных по правам человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, вызванных распространением опасных инфекционных заболеваний 314

4.4. Международное сотрудничество института уполномоченных по правам человека, в том числе в период межгосударственных конфликтов..... 328

4.5. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры 351

4.6. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача..... 360

Глава 5. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 375

5.1. Состояние государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 375

5.2. Стратегические ориентиры и возможности государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации..... 387

5.3. Пути и формы реализации стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 406

Заключение 411

Библиографический список..... 422

Приложение 1. Предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»..... 506

Приложение 2. Предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» 529

Приложение 3. Проект Стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации 559

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена непреходящим значением проблемы борьбы за права человека как эффективного средства достижения более справедливого и цивилизованного общества, отвечающего запросу граждан[1]. Процесс формирования идеи прав человека начинается еще на ранних ступенях развития человеческого общества. Эта идея включает в себя как установленную обычаями, традициями, нравственными, религиозными нормами меру дозволенного поведения человека, так и некий стандарт его собственного отношения к иным членам социума, институтам государства и права, ограничивающий или допускающий определенные формы его поведения по отношению к «своим» и «чужим». Меняя свое содержание, идея прав человека получила развитие и наполнение вместе с эволюцией представлений людей об условиях их жизни и ныне стала высшей ценностью цивилизованного мира. В современной научной литературе обоснованно отмечается, что права человека как убедительный моральный аргумент применялись в разных целях – для сопротивления пыткам, незаконному заключению в тюрьмы, расовой дискриминации; в требованиях покончить во всем мире с голодом и недоеданием, а также с недостаточным медицинским обеспечением[2].

Права человека на всех этапах развития человечества неразрывно связаны не только с задачами обеспечения законности, но и с категорией справедливости. Как и право в целом, они не имеют смысла, если оторваны от справедливости. Более того, если они лишены глубокой нравственной основы, то могут стать опасными как для самого человека, так и для общества в целом.

Сегодня этот вопрос особенно актуален, поскольку на Западе развиваются такие подходы к правам человека, которые практически ведут к самоуничтожению общества. Наша страна прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить ценностные, смысловые и нравственные основания прав человека, обеспеченные государственно-правовой защитой как основной предпосылки построения более справедливого общества.

---

[1] См.: Иеринг Р. фон. Борьба за право. М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. С. 11.

[2] См.: Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. С. 449.

Необходимо отметить инновационный потенциал прав человека как одного из эффективных юридических инструментов прогрессивных социальных преобразований. Посредством признания и защиты прав человека осуществляется конструирование желаемой реальности – социальной, технологической, виртуальной и т.д.[1].

В России права человека являются одной из традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Конституции Российской Федерации[2], в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[3]. В структуре традиционных духовно-нравственных ценностей права и свободы человека играют особую роль, представляя собой наивысшую ценность, без императивного признания и защиты которой в современном обществе человек не может реализовать свое предназначение.

В этой связи весьма целесообразной представляется разработка единых концептуальных подходов к стратегии защиты прав человека в России на основе их понимания в социокультурном контексте, учета всех возможных правовых, культурных, политических, социально-экономических факторов достижения социальной справедливости.

Актуальность темы диссертационного исследования предопределена также возрастающим запросом на повышение гарантий прав и свобод человека и гражданина в современном обществе. Опросы населения, которые ежегодно проводит фонд «Общественное мнение» по заказу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показывают, что чрезвычайно значимыми для граждан на протяжении последних 10 лет остаются право на бесплатную медицинскую помощь (от 74% опрошенных в 2015 году до 71% опрошенных в 2025 году), право на бесплатное образование (от 53% опрошенных в 2015 году до 57% опрошенных в 2025 году), личная свобода и неприкосновенность (от 41% опрошенных в 2015 году до 55% опрошенных в 2025 году), право на жилище и его справедливую оплату (от 55% опрошенных в 2015 году до 47% опрошенных в 2025 году), право на неприкосновенность собственности и жилища (от 31%

---

[1] См.: Корнев А.В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 143.
[2] Конституция Российской Федерации. М.: Проспект. 2020. – 64 с.
[3] СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

опрошенных в 2015 году до 33% опрошенных в 2025 году)[1]. При этом необходимо отметить общую положительную динамику оценки ситуации с соблюдением прав человека в России, по мнению респондентов. Так, если в 1998 году 75% опрошенных считали, что прав человека в России не соблюдаются, и лишь 17% отмечали соблюдение прав человека, то в 2025 году уже 53% опрошенных полагали, что права человека в России соблюдаются, а лишь 30% отметили, что нет[2]. Вместе с тем доля негативно оценивающих ситуацию граждан еще достаточно велика, а значит вопрос о повышении гарантий защиты прав человека не теряет своей актуальности. Нельзя не сказать и о важности соблюдения прав и законных интересов коллективных субъектов права – общественных организаций, юридических лиц. Необходимость повышения гарантий их прав сегодня также является ключевой задачей государственной правозащитной деятельности.

Особую значимость в этом контексте имеет повышение эффективности государственной правозащитной деятельности, которая является основным механизмом исполнения конституционной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Говоря о правозащитной деятельности, Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что все ее направления «должны укреплять нашу страну, делать её более цивилизованной, сплочённой»[3]. Конституционно-правовой основой деятельности государства по защите прав и свобод выступает Конституция Российской Федерации, возлагающая на государство обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 2). Таким образом, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина является сущностной чертой всех без исключения органов публичной власти независимо от их конкретной компетенции. Вместе с тем особую роль в данном процессе играют высшие

---

[1] 4 декабря 2016 г., 10 июня 2018 г., 2 декабря 2018 г., 26 декабря 2021 г., 17 апреля и 18 сентября 2022 г., 22 января, 9 апреля и 12 ноября 2023 г., 9 июня 2024 г., 2 марта 2025 г. – еженедельный опрос ФОМнибус; 18 ноября – 6 декабря 2015 г., 20 ноября – 12 декабря 2017 г., 13 марта – 3 апреля 2019 г. – мегаопрос Георейтинг. Данные в % от всех опрошенных.

[2] 25 января 1998 г., 9 июня 2024 г. – еженедельный опрос ФОМнибус. Данные в % от всех опрошенных.

[3] Президент вручил Государственные премии за выдающиеся достижения в области благотворительной и правозащитной деятельности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437 (дата обращения: 18.12.2022).

органы государственной власти, наделенные соответствующими правозащитными полномочиями, в лице Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также специализированных правозащитных органов.

Органами прокуратуры Российской Федерации за период с 2016 по 2024 годы в ходе надзора за исполнением законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина выявлено 39 168 449 нарушений закона, к дисциплинарной ответственности привлечено 6 574 973 лица, по постановлению прокурора привлечено к административной ответственности 2 210 620 лиц, возбуждено 187 371 уголовное дело[1]. Верховным Судом Российской Федерации отменено за период с 2016 по 2024 годы 2 258 619 решений нижестоящих судов[2]. Конституционным Судом Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации за период с 2016 по 2024 годы 234 нормативных акта[3].

Анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы показал, что только по его ходатайствам компетентными органами отменено 2,8 тыс. незаконных и необоснованных решений государственных органов, всего же оказано содействие в восстановлении прав более 1,8 млн. заявителей по 32,7 тыс. положительно разрешенным обращениям[4].

Эти данные, с одной стороны, говорят о значительном количестве нарушений прав человека, а с другой, указывают на достаточно высокую эффективность именно государственной правозащитной деятельности. Однако анализ научных исследований,

---

[1] См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (дата обращения: 01.03.2025).

[2] См.: Судебная статистика // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/?year=2025 (дата обращения: 30.03.2025).

[3] См.: Решения Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 30.03.2025).

[4] См.: Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 01.06.2025).

отечественного законодательства и правоприменительной практики показывает недостаточную системность в работе государственных правозащитных органов, необходимость построения на теоретическом и практическом уровнях единой стратегии государственной правозащитной деятельности. Это объективно порождает необходимость создания комплексной теории государственной правозащитной деятельности.

Повышение эффективности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина остается актуальной задачей современности. На непростое положение с правами человека указывал Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в ходе встречи с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в декабре 2021 года[1]. О многочисленных нарушениях прав человека, выявленных и пресечённых органами прокуратуры Российской Федерации, сообщал и Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов[2]. Как констатирует Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в своем Докладе за 2023 год: «Много, еще очень много предстоит нам сделать, чтобы меньше было жестокости, несправедливости, неверных решений, калечащих судьбы»[3].

В настоящее время имеется острая необходимость разработки теории правозащитной деятельности, соответствующей базовым ценностям российской цивилизации, задаче сохранения ее идентичности. Составной частью данной теории является концепт государственной правозащитной деятельности. Категория защиты прав человека в российской науке традиционно рассматривается через призму правоприменительной деятельности отдельных органов публичной власти (судов, прокуратуры, омбудсменов и др.) либо институтов гражданского общества (адвокатуры, нотариата, общественных палат и др.)

---

[1] Встреча с Председателем Конституционного Суда Валерием Зорькиным // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67345 (дата обращения: 25.08.2024).

[2] Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909 (дата обращения: 25.08.2024).

[3] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С.10 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

или же во взаимосвязи с конкретными отраслями законодательства. Вместе с тем рассмотрение теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности до сих пор осуществлялось лишь в контексте ее отдельных видов, а их системное исследование все еще не проводилось. Разработка теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности позволит обосновать комплексный подход и осуществлять правозащитную деятельность на прочной научной основе.

Степень научной разработанности темы исследования. При разработке теоретических основ деятельности государства по защите прав и свобод человека и гражданина автор опирался на подходы, сформированные в отечественной юридической науке.

Особую роль при достижении цели диссертационного исследования имеют работы, посвященные вопросам прав и свобод человека и гражданина. Мощный теоретико-правовой фундамент в данной области сформирован трудами таких ученых, как А.Х. Абашидзе, С.А. Авакьян, А.С. Автономов, В.К. Андреев, П.В. Анисимов, В.К. Бабаев, С.Н. Бабурин, М.В. Баглай, В.М. Баранов, И.С. Барзилова, М.А. Беспалов, В.В. Блажеев, С.И. Бойченко, Н.С. Бондарь, Е.Р. Брюхина, Т.А. Васильева, А.А. Васильев, Н.В. Варламова, М.В. Варлен, Д.С. Велиева, А.В. Габов, Г.А. Гаджиев, Н.А. Газимагомедова, В.С. Горбань, Е.Ю. Грачева, И.Г. Дудко, В.В. Ершов, Е.А. Ершова, А.В. Журавский, В.М. Жуйков, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, В.Б. Исаков, М.Ю. Калнина, В.Н. Карташев, В.А. Карташкин, Т.В. Кашанина, А.А. Клишас, А.И. Ковлер, С.В. Кодан, Е.И. Козлова, Н.С. Колесова, Н.В. Колотова, Г.Н. Комкова, И.Н. Корешкова, А.В. Корнев, В.И. Красиков, П.В. Крашенинников, Л.О. Красавчикова, И.Н. Куксин, О.Е. Кутафин, В.М. Лазарев, И.А. Ледях, Ю.И. Лейбо, В.Ф. Левин, С.В. Липень, Е.А. Лукашёва, А.А. Лунев, Н.С. Малеин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, А.А. Малиновский, М.В. Мархгейм, Н.И. Матузов, М.В. Маркина, Т.Н. Москалькова, А.В. Мартынов, Л.В. Медведицкова, О.О. Миронов, А.Е. Новикова, М.В. Немытина, В.С. Нерсесянц, С.Э. Несмеянова, У.А. Омарова, В.В. Оскамытный, Л.А. Окуньков, В.Ю. Панченко, В.Н. Плигин, Д.В. Пожарский, И.В. Понкин, М.В. Пресняков, А.Т. Рагимов, Т.Н. Радько, Е.В. Ревина, Ф.М. Рудинский, А.Н. Савенков, М.С. Сагандыков, В.П. Сальников, Н.Н. Свидро, А.Л. Сергеев, В.Н. Синюков, Л.Э. Слуцкий, Н.А. Соколова, С.В. Степашин, Б.А. Страшун, А.В. Стремоухов, В.А. Терехин, Б.Ю. Тихонова, В.Л. Толстых, Б.Н. Топорнин, Н.Г.

Салищева, А.В. Урываев, М.А. Федотов, Д.С. Фесько, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, В.В. Черников, Н.Н. Черногор, А.О. Четвериков, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов, О.А. Ястребов и другие.

Отдельного внимания заслуживают современные исследования различных аспектов института уполномоченных по правам человека, а также специализированных уполномоченных, проведенные такими авторами, как А.А. Бегаева, В.Е. Белов, Е.С. Буянкина, Ю.В. Воронин, Б.С. Галяутдинов, А.П. Горбачев, И.Ф. Вершинина, Т.Д. Зражевская, В.М. Иванов, Ю.В. Ким, В.В. Климов, О.В. Колесникова, Т.В. Колобова, А.В. Колосов, Е.А. Кулишенко, А.Я. Курбатов, Л.К. Лазарь, О.С. Лиликова, П.Л. Лихтер, А.Г. Майоров, М.С. Матейкович, Е.В. Мигачева, А.А. Мохов, С.Ш. Мухаметшина, Р.А. Ниматулаева, Е.Л. Писаревский, А.Э. Плотникова, И.Ю. Плуталов, И.С. Романчук, В.В. Руденко, Г.И. Селезнев, А.Ю. Семенова, Е.А. Сурменева, Д.Н. Степанова, С.С. Тропская, В.А. Фадеева, О.В. Федорова, Н.А. Филиппова, М.Ю. Шамрин, В.В. Чуксина, В.В. Эмих, Е.С. Якушова и другие.

Несмотря на многочисленные работы по вопросам защиты прав человека, категория государственной правозащитной деятельности в отечественной науке до настоящего времени не была предметом отдельного диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнении органами публичной власти конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, что по своей сути и составляет государственную правозащитную деятельность.

Предмет диссертационного исследования составляют общие и специальные закономерности государственной правозащитной деятельности, ее понятие, содержание, принципы, цели, средства, субъекты и объекты, а также законодательство и практика его применения в данной сфере.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности посредством анализа научных работ, законодательства и практики его применения. В рамках реализации этой цели ставилась задача создания

целостной концепции и стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации. Кроме того, на их основе предполагалась разработка взаимосвязанных предложений по совершенствованию законодательства о защите прав, свобод человека и гражданина и правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие теоретические, практические и учебно-познавательные **задачи**:

– изучены и сформированы методологические основы государственной правозащитной деятельности, включая ее понятие, виды, принципы, цели и средства, наиболее эффективные практики защиты прав и свобод человека и гражданина, их теоретическое обоснование;

- разработано понятие правозащитной деятельности и определены ее признаки;

- предложена классификации видов правозащитной деятельности;

- сформулирован оригинальный подход к соотношению категорий цели и средства правозащитной деятельности; детализирован понятийный аппарат, предложены их признаки и классификация;

– исследованы представленные в современной науке взгляды и сформулирована авторская интерпретация принципов государственной правозащитной деятельности;

– конкретизирован круг объектов и субъектов государственной правозащитной деятельности и осуществлена их классификация;

– проведено сравнительно-правовое исследование института уполномоченных по правам человека как одного из важнейших элементов в механизме государственной правозащитной деятельности в России, странах БРИКС, а также в некоторых иных государствах, и на этой основе выработаны законодательные предложения по совершенствованию его деятельности;

– исследован институт специализированных уполномоченных по правам человека, современные тенденции, проблемы и перспективы его развития;

– предложены меры по совершенствованию контроля и надзора в государственной правозащитной деятельности как одного из направлений обеспечения законности;

– обосновано значение принципа справедливости в деятельности органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина, предложены пути усиления реализации данного принципа в содержании государственной правозащитной деятельности;

– предложено считать права человека, справедливость и верховенство права фундаментальной основой государственной правозащитной деятельности;

– теоретически обосновано право человека на благополучие, которое является одним из главных объектов государственной правозащитной деятельности в современной России, поскольку его реализация в законодательстве и правоприменении выступает средством повышения социальной справедливости;

– аргументирована необходимость разработки национального программного документа стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, разработан проект стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составил комплекс философских, общенаучных, частнонаучных методов познания теоретического и эмпирического материала. В ходе диссертационного исследования использовался диалектико-материалистический метод, позволяющий изучить государственную правозащитную деятельность с точки зрения взаимосвязи с иными сферами общественно-государственных отношений, взаимозависимости, противоречий с учетом всесторонности и объективности в исследовании.

Автор обращался к общенаучным (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный) и частнонаучным (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический, социальное моделирование, конкретно-социологических исследований) методам познания деятельности государственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина.

Теоретической основой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, философии права, отраслевых юридических наук, политологов, социологов, философов и представителей других отраслей знаний. Среди них работы представителей зарубежной государственно-правовой мысли (А. де Бенуа, Д. Владес, Р. фон Иеринг, Г. Кельзен,

Д. Ллойд, Р. Нозик, Х. Перельман, Р. Познер, П. Рикер, Дж. Ролз, А. Сен, М. Сэндел, Ю. Хабермас, Ф. Хайек, О. Хеффе, Л.Л. Фуллер и другие), выдающихся отечественных мыслителей XIX – начала XX столетия (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.М. Гессен, Н.Я. Данилевский, Н.М. Карамзин, М.Н Катков, Е.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, К.Н. Леонтьев, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, В.С. Соловьев, И.Л. Солоневич, М.М. Сперанский, П.Б. Струве, Л.А. Тихомиров, Е.Н. Трубецкой, С.С. Уваров, П.Я. Чаадаев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и другие), авторов значимых научных исследований Советского периода (С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, А.Г. Бережнов, Н.А. Боброва, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Л.Д. Воеводин, А.И. Денисов, В.Н. Иванов, В.Я. Израитель, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, О.Е. Кутафин, О.Э. Лейст, П.А. Лупинская, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, В.М. Савицкий, В.Ф. Тараненко, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, З.М. Черниловский, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич и др.), современных российских ученых (С.А. Авакьян, В.В. Блажеев, В.Д. Зорькин, А.В. Корнев, Т.Н. Москалькова, Т.Н. Радько, А.Н. Савенков, В.Н. Синюков, В.В. Черников, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов, О.А. Ястребов) и многих других выдающихся исследователей.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты, международные договоры Российской Федерации, законодательные акты государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС и иных.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы государственной правозащитной деятельности федеральных органов власти, в том числе ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы, статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, включающие статистические данные о государственной правозащитной деятельности, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, данные конкретно-социологических опросов, научно-практические экспертные рекомендации, а также собственный опыт государственной правозащитной деятельности диссертанта в качестве

руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной юридической науке разработаны теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности на понимании правозащиты, соответствующем смысловым, ценностным и нравственным императивам российской цивилизации. Предпринята попытка формирования научно обоснованной теории государственной правозащитной деятельности, включающей в себя телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные структурные элементы. С общенаучных позиций государственная правозащитная деятельность характеризуется как частная научная теория. В рамках теоретико-исторической правовой науки государственная правозащитная деятельность является составной частью общей теории правозащиты. Определен круг субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что государственная правозащитная деятельность представляет собой целенаправленную работу правозащитных органов государственной власти по защите, восстановлению, обеспечению, оказанию содействия в реализации прав и свобод человека и гражданина, групп граждан, коллективных прав и интересов общества в целом, осуществляемую с использованием специальных средств и в соответствии с определенными принципами и процедурами. Она выступает ключевым элементом построения государственно-правового механизма, основанного на принципе справедливости. Государственная правозащитная деятельность обладает структурным единством: а) она направлена на достижение определенных социально значимых правовых целей; б) её осуществляют субъекты в лице органов публичной власти, организаций, наделенных публичными полномочиями; в) объектом выступает то, что подлежит защите; г) включает средства, которые используют субъекты государственной правозащитной деятельности. Данное структурное единство включает телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные элементы теории государственной правозащитной деятельности.

2. Предложена классификация видов государственной правозащитной деятельности, которая может быть проведена по следующим основным критериям, имеющим в виду:

– природу правозащитной деятельности (публичная и частная);

– объект правозащитной деятельности (защита прав и свобод личности, защита прав групп людей, защита коллективных прав, защита частных интересов, защита публичных интересов);

– метод осуществления правозащитной деятельности (императивная, диспозитивная, гибридная (смешанная);

– характеристику лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого (по защите прав и свобод от нарушений со стороны государственных органов иностранных государств, по защите прав и свобод от нарушений со стороны органов публичной власти, по защите прав и свобод от нарушений со стороны юридических лиц, по защите прав и свобод от нарушений со стороны отдельных граждан);

– масштаб реализации правозащитных функций, полномочий и действий (наднациональная (международная), национальная (федеральная), региональная, местная);

– время предпринимаемых правозащитных действий (перспективная (превентивная) и ретроспективная).

3. Сделан вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как условной борьбы человека с государством. Такой подход фактически доминировал в научной литературе. Практика же свидетельствует о том, что наиболее эффективным институтом правозащиты выступает государство и его органы.

4. Аргументированы телеологические основы государственной правозащитной деятельности. В качестве общей цели предлагается считать эффективную защиту, обеспечение, восстановление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, объединений граждан, а также публичных интересов и коллективных прав всего общества и государства, направленную на достижение социальной справедливости, отвечающую требованиям гуманизма, нравственной обоснованности, социальной обусловленности и юридической значимости.

Кроме того, разработана классификация целей государственной правозащитной деятельности, которые предлагается выделять: по срокам достижения цели правозащитной деятельности – стратегические и тактические цели (перспективные и текущие, общие и частные); по характеру предполагаемого результата – правоприменительные, правотворческие и "правопросветительские"; по источнику или форме закрепления нравственно-правовых императивов, на претворение в жизнь которых направлена правозащитная деятельность государственных органов, – позитивные и естественно-правовые.

5. Выявлена диалектическая связь между целями и средствами государственной правозащитной деятельности, в которой цели являются определяющим фактором по отношению к правозащитному инструментарию. Под правозащитными средствами стоит понимать компетенцию, полномочия, методы и формы работы тех или иных органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина.

Все средства государственной правозащитной деятельности целесообразно классифицировать на судебные и внесудебные; общие и специальные; правоприменительные, правотворческие и правопросветительские. Именно наличие мощного системно выверенного инструментария у органов публичной власти, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, делает такую деятельность по-настоящему эффективной по сравнению с иными, в том числе негосударственными формами. Возможность воздействовать на нарушителя прав человека от имени государства, принуждая его к справедливому и правомерному поведению, является сущностным признаком государственной защиты прав человека.

При разработке указанной классификации проведен сравнительно-правовой анализ закрепленных в законодательстве средств, которые используют различные субъекты государственной правозащитной деятельности, и на его основе выявлены определенные пробелы в правовом регулировании. Это позволило выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части дополнения средств, используемых в государственной правозащитной деятельности.

6. Установлена прямая зависимость эффективности реализации специальных правозащитных средств и достижения целей правозащитной деятельности от принципов, на

основании которых она осуществляется. Таковыми являются основополагающие идеи, определяющие сущность, содержание и формы защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти. Принципы правозащитной деятельности классифицированы на общие (универсальные) и специальные.

К общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы имеют объективный характер. Они могут быть закреплены в законодательстве прямо или косвенно. Однако от этого данные принципы не перестают быть нравственной целью и основой государственной правозащитной деятельности.

Перечень специальных принципов правозащитной деятельности носит открытый характер. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др.

В целом все закреплённые в законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности представляется возможным классифицировать по трем следующим основаниям:

по лицам, чьи права защищаются;

по субъектам, реализующим государственную правозащитную деятельность;

по отраслям законодательства, в рамках которого производится защита нарушенных прав.

Выявлено, что в российском законодательстве о правозащитной деятельности государственных органов отсутствует единая система принципов, что негативно отражается на его стабильности и качестве.

7. Доказано, что среди универсальных принципов государственной правозащитной деятельности фундаментальный характер имеет принцип справедливости. Его значение в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися конкретно-историческими представлениями общества о норме и патологии, добре и зле, чести, совести, правде-справедливости в случае, если нормы закона расходятся с ними. Правозащитная деятельность в этом смысле не может носить исключительно формально-юридический характер.

8. Аргументировано особое значение роли субъекта государственной правозащитной деятельности, и в качестве такового целесообразно рассматривать входящий в единую правозащитную систему компетентный орган публичной власти, на который в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены функции и полномочия по профессиональной защите, обеспечению, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц и общественных объединений.

Его признаками являются: принадлежность к органам публичной власти, государственное финансирование, легитимность, что предполагает профессионализм, компетентность, легальность и системность правозащитной деятельности.

Разработана классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются исключительно на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные.

Обоснован тезис о том, что среди всех институтов правозащитной деятельности государственные субъекты правозащиты обладают самым значительным ресурсным потенциалом, что позволяет им осуществлять её наиболее эффективно.

9. Предлагается новый подход к понятию объекта государственной правозащитной деятельности, разработана их классификация. Необходимо отойти от устоявшегося в отечественной науке его узкого понимания в качестве исключительно прав и свобод человека и гражданина. Под объектом государственной правозащитной деятельности в широком смысле предлагается подразумевать не только права отдельного человека, но и права общества в целом, всю совокупность коллективных прав и свобод, публичных интересов сообщества граждан России, включая общественные объединения, коммерческие и

некоммерческие организации, их законные интересы, подлежащие защите со стороны государства.

Сформулировано положение о необходимости рассмотрения в качестве объектов государственной правозащитной деятельности не всего комплекса индивидуальных интересов отдельных граждан, а лишь тех прав и свобод человека и гражданина, которые соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям. Кроме того, защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательно или не противоречащие ему. При этом предлагается рассматривать в качестве приоритетных объектов государственной правозащитной деятельности наряду с правами индивида коллективные права, как имеющие первостепенное значение для обеспечения интересов общества и государства. Правозащитная деятельность должна носить преимущественно социоцентричный характер. Объектами правовой охраны следует признать права будущих поколений и неродившихся детей.

Констатируется, что круг объектов правовой защиты имеет тенденцию к расширению в связи с активным внедрением новых технологий, включая искусственный интеллект.

10. Аргументируется смещение акцента в подходах к правозащитной деятельности с обеспечения баланса частных и публичных интересов на концепцию гармоничного сочетания («симфонии») прав человека, коллективных прав, интересов общества и государства.

Концепция баланса интересов исходит из неизбежной конкуренции между частным и публичным интересами. Она была адекватной для общества и государства переходного типа. В современных условиях данная концепция искусственно порождает конфликт и противоречит отечественной политико-правовой традиции поиска гармонии («симфонии») интересов.

11. Обоснована диалектическая взаимосвязь категорий прав человека, справедливости и верховенства права. Предложено рассматривать их в качестве особого интегрального объекта государственной правозащитной деятельности. Сущностное единство данных категорий, претворенных в жизнь, позволяет обеспечить подлинно демократический правопорядок. Субъекты государственной правозащитной деятельности в соответствии с

законодательством обязаны реагировать на обращения граждан и институтов гражданского общества в связи с нарушением справедливости, но в ее правовой интерпретации. Проблемы обеспечения правовой справедливости и верховенства права как обязательных требований современного правового государства в России напрямую связаны с эффективным обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина.

12. Доказано, что наиболее важным объектом государственной правозащитной деятельности является право на благополучие, имеющее комплексный правовой характер. Право на благополучие представляет собой синтез социально-экономических и личных прав граждан. Данное право соответствует наиболее актуальным общественным запросам. Представляется, что право на благополучие обеспечивается путем реализации права на труд, права на социальную защиту, права на социальное обеспечение, права на охрану здоровья, права на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, права на личную безопасность. Исследованы его структурные элементы, предложены конкретные пути повышения гарантий реализации данного фундаментального права. Предлагается рассматривать его не только в качестве теоретической конструкции, но и как важнейший показатель эффективности деятельности всех органов публичной власти по реализации гарантий социальных прав граждан, закрепленных в поправках к Конституции Российской Федерации[1].

13. Установлено, что институциональная основа государственной правозащитной деятельности включает в себя как публичные органы государственной власти, осуществляющие основные функции по защите прав и свобод человека и гражданина, так и дополнительные (специализированные) государственные органы. Среди первых особую роль играют Президент Российской Федерации, органы судебной власти, Правительство Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации. Вторые включают в себя систему омбудсменов или уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка, уполномоченных по правам предпринимателей, уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченных по правам коренных малочисленных

[1] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

народов. В ходе диссертационного исследования выявлено, что субъектам государственной правозащитной деятельности недостает системности и координации усилий в достижении общей цели, в связи с чем предложены конкретные меры, направленные на формирование качественно иного уровня правозащиты.

14. Выявлена особая роль в государственной правозащитной деятельности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

На современном этапе развития государственной правозащиты в России авторская позиция состоит в том, что под институтом уполномоченного по правам человека следует понимать важнейший независимый элемент системы государственной защиты прав человека, обладающий полномочиями по обеспечению, продвижению, гарантированию и защите прав и свобод человека и гражданина, а также оказанию помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, действующий на профессиональной основе в соответствии с российским законодательством, нормами и принципами международного права для улучшения государственного управления, обеспечения связи между властью и личностью, создания более справедливого правопорядка в обществе.

На основе анализа российских и зарубежных источников разработана классификация основных функций института уполномоченных по правам человека: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная.

Кроме того, сформулированы четыре основные задачи в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, среди которых: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства; правовое просвещение; международное сотрудничество, а также более десяти дополнительных (оказание помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, сбор и направление гуманитарной помощи гражданам, пострадавшим от последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, вооружённых конфликтов, и др.).

С целью совершенствования деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации сформулированы конкретные предложения по совершенствованию Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по

правам человека в Российской Федерации», а также Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

Они нашли отражение в приложении к диссертации в качестве проектов соответствующих федеральных законов.

15. Аргументируется ключевая роль института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации в обеспечении принципов законности и справедливости в обществе. Деятельность данного института позволяет выявлять наиболее узкие места в механизме правозащиты и совершенствовать его посредством докладов и рекомендаций государственным органам. Уникальное значение института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации состоит именно в том, что он имеет возможности прийти на помощь людям, которые не защищены законодательством в силу пробелов и противоречий, но требуют проявления заботы с позиции справедливости, гуманизма, высших морально-нравственных императивов. Институт омбудсмена является связующим звеном между властью и гражданским обществом. Он обеспечивает гармонизацию интересов в парадигме «государство, общество, личность», позволяет преодолевать сложные правовые коллизии, минимизировать социальную напряженность в обществе.

16. Актуализировано особое значение института уполномоченного по правам человека в международном сотрудничестве, в том числе в период межгосударственных конфликтов, что можно квалифицировать в качестве правозащитной дипломатии как нового направления в государственной правозащитной деятельности.

Правозащитная дипломатия включает в себя: взаимодействие с международными организациями; сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран; защиту прав российских граждан, находящихся за рубежом; защиту прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации.

В качестве новой миссии института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации выделена международная деятельность в период вооруженных конфликтов, которая включает в себя такие направления работы, как:

ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств» по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных государств;

организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения;

участие в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена военнопленными, поиске без вести пропавших, возвращении тел погибших в период проведения вооруженных конфликтов;

совместное с омбудсменами иностранных государств посещение военнопленных и организация передачи посылок им от родственников;

взаимодействие с Международным Комитетом Красного Креста по вопросам оказания помощи в посещении военнопленных, поиске без вести пропавших военнослужащих и другие.

В условиях нарастания международной напряженности предлагается теоретическая модель международной правозащитной дипломатии.

17. Охарактеризованы особенности такого важного элемента системы государственной защиты прав человека, как институт специализированных уполномоченных. Они представляют собой создаваемые государством организации и учреждаемые им должности, основной целью которых является защита, восстановление и обеспечение прав и свобод отдельных категорий граждан, имеющие особые правозащитные средства и инструменты, используемые независимо и в дополнение к органам исполнительной, законодательной и судебной власти.

В ходе исследования выявлены следующие признаки данного института: строго определенный законодательством узкий объект их правозащитной деятельности; распространение их полномочий на определенный законами круг общественных отношений; присущие только им специфические направления деятельности; особый правозащитный инструментарий; упрощенное правовое регулирование их функционирования по сравнению с общими правозащитными институтами.

Проанализировано российское и зарубежное законодательство о специализированных уполномоченных, сформулирован вывод о необходимости повышения эффективности деятельности данного элемента государственной системы защиты прав человека посредством конкретных предложений по совершенствованию законодательства о специализированных омбудсменах и необходимости его унификации.

18. Доказана необходимость принятия национальной стратегии государственной правозащитной деятельности. Это документ стратегического планирования, в котором закрепляются правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, её ресурсное обеспечение, который позволит осуществлять координацию органов государства, институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, установит систему государственных гарантий их реализации.

Принятие данного документа будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы. Документ стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека не только позволит повысить уровень их защищенности, но и будет служить гармонизации интересов личности, общества и государства.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждаются многообразием используемых методов исследования, изучением при подготовке диссертации фундаментальных трудов по теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений, отраслевым юридическим наукам, этике, социологии, политологии, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: нормативных правовых актов, международных договоров, статистических данных и результатов социологических опросов. Проходя государственную гражданскую службу в качестве руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, непосредственно участвуя в подготовке ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2025 годы, диссертант имел возможность знакомиться с практической деятельностью одного из ключевых государственных правозащитных органов России и непосредственно принимать участие в процессе государственной правозащитной деятельности, что отразилось

на выборе темы диссертации, ее концепции и подборе эмпирического материала, подтверждающего полученные результаты.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке разработаны теоретические и правовые основы государственной правозащитной деятельности с использованием соответствующей методологии. Сформулировано ее понятие, определены признаки, осуществлена их классификация, предложены цели и средства. Предметно, всесторонне и глубоко изучены субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности.

Систематизированы принципы государственной защиты прав человека. Исследованы роль и место института уполномоченных по правам человека в условиях расширения их деятельности. Категориальный аппарат правозащиты дополнен новыми теоретическими конструкциями. В результате проведенного теоретико-правового исследования разработана целостная научная концепция государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации и проект стратегии государственной правозащитной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных выводов и предложений в правозащитной деятельности органов публичной власти в Российской Федерации, а также при совершенствовании законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина.

Основные положения диссертации могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами юридических факультетов по теории государства и права, проблемам теории государства и права, философии права, социологии права, юридической этике, юридической технике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 28 мая 2025 года. Положения диссертации использовались и были апробированы в процессе преподавания учебных курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Юридическая техника» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации нашли отражение в 70 публикациях за период 2013 – 2025 гг. общим объемом 63,86 п. л., из них – в 33 статьях в ведущих рецензируемых научных

изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований, при подготовке монографии, а также разделов, касающихся, в том числе защиты прав и свобод человека и гражданина, для учебника по теории государства и права, научно-практического комментария к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Положения диссертации докладывались на более 70 следующих научно-практических конференциях (международных, всероссийских и иного уровня), «круглых столах», парламентских слушаниях, семинарах:

в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на круглом столе на тему «Механизмы правозащиты: современное состояние и перспективы развития» (г. Москва, 2023 г.); на круглом столе на тему «Трансформация экономической функции государства» в рамках Московского юридического форума (г. Москва, 2023 г.); на II Международном Форуме по борьбе с преступностью (г. Москва, 2023 г.); на I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы правового просвещения в сфере среднего профессионального образования» (г. Москва, 2023 г.); на пленарном заседании III Всероссийской недели теории государства и права «Евразийский вектор России: интеграции и юрисдикции» (г. Москва, 2024 г.); на международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе российского права» (г. Москва, 2024 г.); на круглом столе «Российская государственность в многополярном мире» в рамках XI Московского юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (г. Москва, 2024 г.); на международной научно-практической конференции «Правовое регулирование биомедицины и биофармацевтики: проблемы и перспективы развития» (г. Москва, 2024 г.); на III Международном молодёжном Форуме по борьбе с преступностью (г. Москва, 2024 г.); в рамках XII Московского инновационного юридического форума (г. Москва, 2025 г.); на пленарном заседании IV Всероссийской недели теории государства и права «Приоритеты юридической науки и образования» (г. Москва, 2025 г.);

в МГУ им. М.В. Ломоносова в ходе XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Государство и право России в современном мире» (г. Москва, 2022 г.); совместной XXIV Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIII Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2023 г.); совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» в рамках XIV Московской юридической недели, посвященной 270-летию МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 2024 г.);

в Российской академии образования на Всероссийской научно-практической конференции «Научные основы реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей через систему воспитательной работы вуза» (г. Москва, 2023 г.);

в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева на XVI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Баланс интересов в праве» (г. Екатеринбург, 2023 г.);

в Российском новом университете на Всероссийской межвузовской научно-практической конференции к 100-летию со дня рождения А.Я. Сухарева «Формирование правосознания молодежи. Вызовы эпохи» (г. Москва, 2023 г.);

в МГИМО МИД России на пленарном заседании «Международной школы электоральных экспертов» (г. Москва, 2023 г.); на заседании Юридического клуба Кафедры интеграционного права и прав человека (г. Москва, 2023 г.); на мастер-классе «Президент Российской Федерации - гарант прав и свобод граждан» (г. Москва, 2024 г.);

в Белгородском государственном национальном исследовательском университете на международной научно-теоретической конференции – III Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (г. Белгород, 2016 г.); Первом Белгородском юридическом форуме «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность» (г. Белгород, 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Конституционное строительство суверенной России: правозащитный вызов времен и связь поколений (к 100-летию принятия Конституции СССР 1924 года) (г. Белгород, 2024 г.);

в Дипломатической академии МИД России в рамках VIII Евразийского форума молодых дипломатов «Евразия в многополярном мире: вызовы и перспективы» (г. Москва, 2024 г.);

в Институте государства и права Российской академии наук на Всероссийской научно-практической конференции «Государство. Конституция. Наука: правовые реалии» (г. Москва, 2021 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы» (г. Москва, 2022 г.);

в Российском университете дружбы народов на Всероссийской научной конференции «Жидковские чтения» (г. Москва, 2015 г.); Всероссийской научной конференции «Жидковские чтения» (г. Москва, 2017 г.); Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2018 г.); II Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2019 г.); III Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2020 г.);

в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского на V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Нижний Новгород, 2019 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах

деятельности общества и государства» (посвященной 300-летию основания прокуратуры России) (г. Нижний Новгород, 2022 г.);

в Московском городском педагогическом университете на ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (г. Москва, 2017 г.);

в Казахском национальном университете имени аль-Фараби на Втором центрально-азиатском международно-правовом форуме на тему: «Право как основа региональной экономической интеграции» (Республика Казахстан, г. Алматы, 2024 г.);

на Международном молодежном юридическом форуме (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); на V Глобальном форуме молодых дипломатов на тему "Горизонтальная дипломатия в эпоху "культуры отмены" (г. Казань, 2022 г.); на международной конференции «Взаимодействие в области надежной защиты прав и свобод человека» (Республика Узбекистан, г. Самарканд, 2023 г.); на международной конференции «Чистая и устойчивая окружающая среда – гарантия обеспечения прав человека» (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 2025 г.); на заседании Генеральной ассамблеи Глобального альянса национальных правозащитных институтов во Дворце Наций Организации Объединенных Наций (Швейцарская Конфедерация, г. Женева, 2023 г.); на международной конференции «Защита детей и иных уязвимых категорий в период вооружённых конфликтов и миграции» (Государство Катар, г. Доха, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования также отражены в ходе выступлений диссертанта на заседаниях комитетов, круглых столов, парламентских слушаниях в Государственной Думе и Совете Федерации, в том числе на совместном заседании Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации с Палатой молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Правовые механизмы защиты молодежи: роль законодателя и омбудсменов» (г. Москва, 2023 г.); заседаниях Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений (г. Москва, 2023 г., 2024 г., 2025 г.); совместном круглом столе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации «Противодействие «утечкам»

персональных данных граждан» (г. Москва, 2024 г.); круглом столе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Советом по развитию цифровой экономики при Совете Федерации «Правовое регулирование функционирования систем искусственного интеллекта в Российской Федерации: вектор развития законодательства», (г. Москва, 2024 г.); совместном заседании Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с Комитетом Государственной Думы по молодёжной политике (г. Москва, 2024 г.); парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по молодёжной политике на тему «Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года и национальный проект «Молодёжь и дети» (г. Москва, 2024 г.); совещании Совета Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на тему «Укрепление института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (г. Москва, 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования использованы при организации и проведении с участием диссертанта более 30 мероприятий Научно-образовательного центра по правам человека Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2019 по 2025 годы, в частности: семинара на тему «Правотворчество: теория и практика» для членов Молодёжного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (г. Москва, 2022 г.); программы дополнительного профессионального образования на тему «Организация и деятельность аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» для сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (г. Москва, 2023 г.); обучающего семинара (дизайн-сессии) на тему «Обеспечение прав молодежи в цифровом пространстве» (г. Москва, 2023 г.); обучающего семинара на тему «Актуальные вопросы применения медиации и иных методов альтернативного разрешения споров в юридической практике» (г. Москва, 2024 г.); программы дополнительного профессионального образования для уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации на тему «Актуальные проблемы деятельности уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.); обучающего семинара для членов Евразийского Альянса Омбудсменов и сотрудников их аппаратов на тему «Защита прав человека в цифровой среде» (г. Москва, 2024

г.); обучающего семинара на тему «Методика подготовки докладов уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» в рамках программы дополнительного профессионального образования «Организация и деятельность аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования использованы при подготовке и проведении более 100 заседаний секций Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, ответственным секретарем которого диссертант является с 2017 года.

Результаты диссертационного исследования использованы в практической правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также при подготовке ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы, замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур, которые направлялись Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам в виде аналитических справок и обзоров, и в подготовке которых диссертант принимал непосредственное участие.

Структура диссертационного исследования включает введение, пять глав, подразделенных на 22 параграфа, заключение, библиографию, приложения.

Глава 1. Методологические и теоретические основы исследования правозащитной деятельности

1.1. Понятие и признаки правозащитной деятельности

В настоящее время в официальных документах[1], в научных работах[2], в выступлениях официальных лиц[3] и в деловой переписке все чаще апеллируют к понятиям «правозащитная деятельность», «правозащитная работа»,

[1] См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 04.12.2022).

[2] Газимагомедова Н.А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональный аспект (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 53 – 57; Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 27 – 35; Евдокимов В.Б., Игонина Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 157 – 170; Кузьмичева Е.И. Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников - членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2019. – № 14. – С. 151-157; Кудрявцев М.А. Информационные права личности: проблема институциональных гарантий // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 26-30; Бендицкая О.И. К вопросу о сущности, формах и специфике правозащитной деятельности (в контексте актуальности ее теоретико-правового исследования) // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 9-13.

[3] Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046 (дата обращения: 18.12.2022); Встреча с региональными уполномоченными по правам человека 10 декабря 2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62287 (дата обращения: 18.12.2022); Вручение госпремий за достижения в правозащитной и благотворительной деятельности. 12 декабря 2018 г. // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59391 (дата обращения: 18.12.2022); Вручение государственных премий за выдающиеся достижения в области правозащитной и благотворительной деятельности. 18 декабря 2017 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56401 (дата обращения: 18.12.2022); Президент вручил Государственные премии за выдающиеся достижения в области благотворительной и правозащитной деятельности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 8 декабря 2016 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437 (дата обращения: 18.12.2022).

«правозащитная поддержка». Они стали использоваться и в нормативных правовых актах[1]. Постараемся разобраться в этих дефинициях.

Необходимо отметить, что в современном российском законодательстве не акцентируется внимание на понятии правозащитной деятельности. Лишь в Указе Президента Российской Федерации «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» упоминается правозащитная деятельность как активная и плодотворная общественная деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, укрепление и развитие институтов гражданского общества[2]. Такая ситуация может говорить о существующей пробельности правового регулирования правозащитной деятельности, когда «в силу ряда объективных и субъективных причин государство в лице уполномоченных органов не всегда успевает принять соответствующие нормативные правовые акты (нормы права)»[3].

В последние годы предметом специальных научных исследований становились различные аспекты правозащитной деятельности государства:

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2016 г. № 384 «Об Общественной комиссии при Президенте Российской Федерации по определению кандидатур на присуждение Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 4985; Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 491 «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» // СЗ РФ. 2015. № 4. Ст. 5533; постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 1334 «О порядке и размерах оплаты труда лиц, привлекаемых для оценки эффективности деятельности соискателей Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7182.

[2] СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5533.

[3] Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 16 - 27.

правозащитные риски[1], правозащитные отношения[2], проблемы правового регулирования защиты прав человека[3], конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина[4], правозащитная функция[5] и другие.

Вместе с тем вопрос о понятии и признаках правозащитной деятельности является дискуссионным в юридической науке. Проведенный анализ некоторых диссертационных исследований по данному вопросу позволяет выделить несколько основных подходов[6].

Одни авторы рассматривают правозащитную деятельность как «совокупность процедурно-процессуальных действий, реализующих правозащитные правомочия и долженствования в непосредственной и правоприменительной формах в целях восстановления правозащитной безопасности человека либо устранения её угроз»[7] или же как «форму реализации права человека на правовую защиту, обеспеченную организационно-правовыми средствами и мерами принуждения, применяемыми в целях устранения препятствий на пути осуществления прав человека, а также восстановления нарушенных прав и наказания виновных в их нарушении»[8].

Вторые основывают трактовку понятия правозащитной деятельности «на идее интеграции всех форм активности государственных и негосударственных структур, формальных и неформальных организаций, внутригосударственных и

---

[1] Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дис. … докт. юрид. наук. Белгород, 2021. 436 с.

[2] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. 370 с.; Ревина Е.В. Правозащитные отношения: теоретико-правовые аспекты, дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 164 с.

[3] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис. … докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. 370 с.

[4] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. 385 с.

[5] Беспалова М.А. Становление правозащитной функции Российского государства в условиях современного конституционного строительства: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С.184.

[6] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

[7] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

[8] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 9.

международно-правовых институтов, индивидуальных и групповых, организованных и неорганизованных действий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина от нарушений и посягательств»[1] или понимают ее как «систематическую активность государственных органов, направленную на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также пресечение и предупреждение таких нарушений»[2].

Третьи полагают, что правозащитная деятельность – это «совокупность мер, направленных на защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина, в целях пресечения выявленных нарушений и достижения в России состояния реальной защищенности прав и свобод человека»[3], либо рассматривают ее как «разновидность правовой (юридической) деятельности, заключающуюся в процессе оказания юридической помощи на профессиональной и не профессиональной основе субъектами межгосударственных (правительственных), международных (неправительственных), государственных и общественных организаций (коммерческих и некоммерческих) физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и законных интересов»[4].

Анализ представленных научных дефиниций позволяет сформулировать основные черты правозащитной деятельности.

Во-первых, правозащитная деятельность рассматривается как целенаправленное действие, заключающееся в принятии определенных шагов по достижению значимой цели («процедурно-процессуальные действия», «систематическая активность», «совокупность мер», «реализация права человека

---

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

[2] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[3] Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10.

[4] Васяев А.А. О сходстве и различии правозащитной и правоохранительной деятельности // Российская юстиция. – 2020. – № 1. С. 55 – 57.

на правовую защиту», «формы активности государственных и негосударственных структур», «организованные и неорганизованные действия» и т.п.).

Думается, что такие подходы справедливы. Правозащита всегда предполагает некий набор активных действий, связанных с обеспечением, восстановлением, гарантированием прав и свобод человека. В ней заложена функция помощи одного субъекта (государства, общества, органа публичной власти, общественной организации) другому, который в ней нуждается[1]. Однако к приведенным выше формулировках представляется целесообразным дополнить, что правозащита – это всегда юридическая деятельность, поскольку «коль скоро право представляет собой основной канал воздействия на общественные отношения, то все, что связано с правовой сферой, самым тесным образом соотносится с юридической деятельностью»[2].

Как показывает практика, такие правозащитные действия могут выражаться в подготовке и подаче в компетентные органы государственной власти юридических документов, имеющих своей целью восстановления нарушенных прав лица. Например, приступив к рассмотрению жалобы, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) вправе обратиться к компетентным государственным органам или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению, а также направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации (статья 22 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»)[3].

К таким активным правозащитным действиям можно отвести участие в судебных или административных процедурах в пользу гражданина или организации, чьи права были нарушены. Так, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка участвует по собственной инициативе в

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

[2] Корнев А.В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 21 - 30.

[3] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей (п. 5 ч. 1 статья 6 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»)[1].

Важно отметить, что правозащитная функция может выражаться не только в определенных действиях, но и наоборот в отказе от таковых. В частности, речь может идти об установленных рядом законов ограничениях на разглашение органами публичной власти, их должностными лицами, адвокатами информации о частной жизни лица, обратившегося к ним за помощью, без его письменного согласия (пункт 2 статьи 28 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; п. 5 части четвертой статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др.[2]).

Второе, на что важно обратить внимание, – это выделение в науке категории субъекта правозащитной деятельности, то есть определенного лица, которое ее осуществляет. В данном случае также имеется широкая палитра трактовок. Ряд авторов определяют субъектов правозащитной деятельности максимально широко, относя к ним «государственные и негосударственных структуры, формальные и неформальные организации, внутригосударственные и международно-правовые институты» (М.В. Мархгейм); другие опосредуют правозащитную деятельность работой государственных органов (М.Ю. Калнина) или указывают на ее обязательное обеспечение организационно-правовыми средствами и мерами принуждения, что очевидно связывает ее также с государственными механизмами (П.В. Анисимов); третьи в дефинициях уходят от указания на субъекты такой работы (А.Т. Рагимов, С.И. Бойченко).

Представляется, что понятие субъекта правозащитной деятельности следует рассматривать в широком контексте[3], поскольку, как показывает анализ

---

[1] Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8427.

[2] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

[3] См., например: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность // М., Новое литературное обозрение, 2009. 444 с.

законодательства и правоприменительной практики, правозащита представляет собой синтез усилий государственных органов и институтов гражданского общества. Свой вклад в реализацию правозащитной функции в определенных случаях могут вносить и международные правительственные и неправительственные организации.

Таким образом, в качестве субъектов правозащитной деятельности возможно рассматривать орган публичной власти, институт гражданского общества или международную организацию, которые правовыми средствами осуществляют деятельность с целью защиты прав и свобод человека. В данном случае ключевую роль играет не столько организационно-правовой статус субъекта правозащитной деятельности, сколько наличие определенной цели и методологии работы[1].

В этой связи представляется возможным субъектов правозащитной деятельности разделять на три категории: органы публичной власти, институты гражданского общества и международные организации.

К первым можно отнести следующих субъектов государственной правозащиты: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, а также иные судебные органы, прокуратура Российской Федерации, специализированные институты государственной защиты прав человека – уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (статья 80). Действительно, ни одно судьбоносное для страны решение в правочеловеческой сфере не принимается без

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

участия Президента Российской Федерации. Новый импульс для реализации данных полномочий придали внесенные в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации, которые «должны способствовать дальнейшему обеспечению достойной жизни граждан нашей страны»[1].

Ко второй группе субъектов правозащиты следует отнести такие институты гражданского общества, как Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты, средства массовой информации, профсоюзы, общественные наблюдательные комиссии, адвокатура, правозащитные некоммерческие организации, отдельные активные граждане и их объединения. Так, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества в Российской Федерации, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета[2].

Третью группу субъектов правозащитной деятельности составляют международные организации, к которым представляется возможным отнести Организацию Объединенных Наций, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международный Комитет Красного Креста, различные ассоциации омбудсменов (Европейский Институт Омбудсменов, Евразийский Альянс Омбудсменов и др.). В частности, Меморандумом о создании Евразийского Альянса Омбудсменов от 5 декабря 2017 г. установлено, что он создан в целях «налаживания и продвижения эффективного сотрудничества в области

---

[1] Балаян Э.Ю., Шалев Е.А. Президент Российской Федерации как гарант права человека на достойную жизнь // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 6. – С. 11 - 15.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» // СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 852.

обеспечения и защиты гражданских и индивидуальных прав против любого нарушения»[1].

Конечно, указанные субъекты правозащитной деятельности существенно отличаются по своим полномочиям, компетенции и возможностям, однако их объединяют единые цели и задачи, связанные с защитой и укреплением гарантий прав и свобод человека и гражданина, развитием форм и методов их защиты на различных уровнях общественно-государственных отношений, для них характерна единая правозащитная функция[2].

Как показывает практика, порою наилучший эффект для достижения правозащитных целей имеет объединение потенциалов различных субъектов правозащитной деятельности. Например, в условиях вынужденной экстренной эвакуации граждан с территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в 2022 году эффективные меры государственной поддержки данной категории лиц и оказания им соответствующей помощи в сфере медицины, образования, трудоустройства, социальных гарантий удалось осуществить объединению усилий федеральных и региональных органов публичной власти, института уполномоченных по правам человека, а также Российского красного креста, волонтерских и добровольческих, правозащитных организаций, которые активно включились в процесс оказания материальной, социальной, правовой, адресной и иной помощи нуждающимся[3].

Важнейшим признаком правозащитной деятельности и непременным элементом правозащитных отношений[4], безусловно, выступает ее объект – то есть

---

[1] Меморандумом о создании Евразийского Альянса Омбудсменов от 5 декабря 2017 г. // Официальный сайт Евразийский Альянс Омбудсменов. URL: Меморандум (beget.tech) (дата обращения: 10.02.2023).

[2] Беспалова М.А. Становление правозащитной функции Российского государства в условиях современного конституционного строительства: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С.184.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

[4] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. 370 с.; Ревина Е.В. Правозащитные отношения: теоретико-правовые аспекты, дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 164 с.

то, что подлежит защите, на что направлены правозащитные усилия государственных и негосударственных субъектов правозащитной работы.

Анализ представленных выше дефиниций правозащитной деятельности позволяет сделать вывод, что многие авторы рассматривают в качестве объекта правозащитной деятельности права и свободы человека (А.Т. Рагимов, П.В. Анисимов) либо права и свободы человека и гражданина (М.Ю. Калнина, С.И. Бойченко, М.В. Мархгейм). При этом различными в различных законодательных актах установлены дополнительные критерии применительно к объектам правозащитной деятельности.

Так, если Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - заявители) (статья 15 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации») на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе (статья 16 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»), то Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка рассматривает обращения граждан (в том числе несовершеннолетних), объединений граждан, организаций, содержащие предложения, заявления, жалобы или информацию по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей (статья 7 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»).

Объектом правозащитной деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей являются права и законные интересы российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств

(пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»[1]).

Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации имеет своим объектом помимо прочего надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[2]), тогда как объектом правозащитной деятельности адвоката являются права и законные интересы доверителя (часть первая статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, представляется, что категорию объекта правозащитной работы необходимо рассматривать в более широком смысле, поскольку на практике в качестве объекта правозащитной деятельности нередко выступают права и свободы как конкретного человека, так и целых коллективов граждан, общественных объединений, коммерческих организаций[3].

Более того, в современной юридической науке выделяют так называемые "коллективные" права человека, которые присущи исключительно общностям людей (например, право на объединение, проведение публичных мероприятий, право народа на самоопределение и др.)[4].

Кроме того, к числу объектов государственной правозащиты представляется целесообразным относить не только права и свободы человека и гражданина, а также их объединений, но и законные интересы граждан, общества и государства. Защита публичных и частных интересов, как представляется, является неотъемлемой частью правозащитной деятельности[5].

---

[1] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

[2] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

[4] См.: Нудненко Л.А. Конституционно-правовая природа права граждан на объединение // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 14 – 18; Андреева Г.Н., Хащина Э.Э. Международно-правовые механизмы предотвращения сецессии // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 6. – С. 21 – 24 и др.

[5] См.: Алисов А.Н. Публичные интересы как объект правозащитной деятельности органов прокуратуры // Политика и право. – № 4 (34). – 2014. – С. 69-71.

Четвертый сущностный признак правозащитной деятельности, как показывает анализ приведенных дефиниций, заключается в ее направленности на достижение определенных правовых целей, то есть «заранее мыслимых результатов деятельности, осуществляемой с помощью правовых средств»[1].

Так, целями правозащитной деятельности в науке называют восстановление правозащитной безопасности человека либо устранения её угроз (А.Т. Рагимов); защиту прав и свобод человека и гражданина от нарушений и посягательств, «выявление и искоренение нарушений прав и свобод человека и гражданина публичными структурами и их представителями, … оказание правовой помощи пострадавшим (М.В. Мархгейм); восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также пресечение и предупреждение таких нарушений (М.Ю. Калнина); защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина, пресечение выявленных нарушений и достижение в России состояния реальной защищенности прав и свобод человека (С.И. Бойченко); устранение препятствий на пути осуществления прав человека, а также восстановление нарушенных прав и наказание виновных в их нарушении (П.В. Анисимов).

Изучение нормативной правовой базы различных субъектов правозащитной деятельности показывает широкую палитру подходов к вопросу о ее целях[2].

Так, целью правозащитной деятельности адвокатуры является защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечение доступа к правосудию (статья 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Правозащитная работа органов прокуратуры осуществляется с целью обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (статья 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

---

[1] Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 54.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

Целью деятельности такого института государственной правозащиты, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (пункт 1 статьи 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). При этом институт омбудсмена «не просто помогает не допустить попрания законных прав. Он возвращает людям веру в справедливость»[1].

Тогда как целью правозащитной работы детского омбудсмена выступает обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (статья 2 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»).

Уполномоченные по защите прав предпринимателей имеют целью своей работы обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдение указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами (статья 1 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»).

Анализ содержащихся в теории и законодательстве позиций позволяет сформулировать в качестве общей цели правозащитной работы государственных и негосударственных правозащитных учреждений эффективную защиту, обеспечение, восстановление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, коммерческих и некоммерческих объединений граждан, а также публичных интересов и коллективных прав всего общества и государства.

---

[1] Защищать ежечасно… Омбудсмен Татьяна Москалькова – о том, зачем нужна система уполномоченных по правам человека // Известия IZ. 16 декабря 2016 г. URL: https://iz.ru/news/650424 (дата обращения: 04.12.2022).

В качестве пятого признака можно выделить определенные методы или средства правозащитной деятельности. К ним относят, в частности, правозащитные правомочия и долженствования в непосредственной и правоприменительной формах (А.Т. Рагимов); организационно-правовые средства и меры принуждения (П.В. Анисимов); правозащитные средства, методы и приемы, которые прямо предусмотрены (дозволены) для этого Конституцией Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами – применительно к государственной правозащитной деятельности либо «всеми доступными им средствами» – для правозащитной деятельности институтов гражданского общества (М.В. Мархгейм) [1].

Например, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (статья 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Среди них: возможность направить адвокатский запрос (статья 6.1 Федерального закона от «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (статья 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и др.

Весьма обширен инструментарий правозащитной работы органов прокуратуры. В отличие от специализированных институтов государственной правозащиты органы прокуратуры не только рассматривают и проверяют заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина, но и принимают меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (пункт 1 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). К ним, в

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

частности, относятся формы прокурорского надзора за соблюдением прав человека и меры прокурорского реагирования, которые могут последовать в случае выявления нарушений.

Методы или средства правозащитной деятельности специализированных институтов государственной защиты прав человека также чрезвычайно обширны и результативны. Инструментарий деятельности уполномоченных по правам человека, по правам ребенка и по правам предпринимателей закреплен в соответствующих нормативных правовых актах[1].

Например, инструментарий правозащитной работы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации условно можно разделить на судебные и внесудебные[2].

К первым относится право омбудсмена обратиться:

в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах (пункт 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»);

в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи (пункт 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»);

---

[1] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

[2] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле (пункт 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации») и другие.

Ко вторым относится право:

обратиться к компетентным государственным органам или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению, а также направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации (пункт 1 статьи 22 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»);

получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы (пункт 1 статьи 23 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»);

проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (пункт 1 статьи 23 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации») и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимой характеристикой правозащитной деятельности является ее осуществление специфическими правовыми методами, которые строго регламентированы положениями действующих нормативных правовых актов, или во всяком случае не противоречат им, а кроме того, не должны выходить за рамки этических норм и принципов. Например, несмотря на установленный законодательством широкий спектр возможных средств правозащитной работы адвоката, все они не должны

противоречить Кодексу профессиональной этики адвоката[1], иначе могут наступить соответствующие негативные последствия. И уж совершенно точно не могут называться правозащитой действия отдельных недобросовестных лиц, совершенные с нарушением норм действующего законодательства, порою призывающих и иных добропорядочных граждан, в том числе несовершеннолетних к совершению правонарушений. Как отмечала выдающаяся правозащитница современной России Е.П. Глинка или Доктор Лиза, правозащитники «вне политики … на стороне мира, диалога и сотрудничества со всеми людьми»[2].

Таким образом, на основании проанализированных научных подходов к пониманию понятия и признаков правозащитной деятельности, а также нормативных правовых актов, регулирующих данную область общественно-государственных отношений, можно сформулировать развёрнутое понятие правозащитной деятельности.

Как представляется, правозащитная деятельность заключается в системе юридически закрепленных функций, полномочий, действий, осуществляемых государственными правозащитными организациями, а также институтами гражданского общества и международными организациями, с целью признания, соблюдения, защиты, обеспечения, гарантирования, содействия в реализации установленных законодательством и иных, не противоречащих ему, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, снижения правозащитных рисков, путем участия в правозащитных отношениях и реализации установленного в действующей конституционной

---

[1] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – № 2. – 2003.

[2] Президент вручил Государственные премии за выдающиеся достижения в области благотворительной и правозащитной деятельности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 8 декабря 2016 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437 (дата обращения: 18.12.2022).

системе защиты прав и свобод человека и гражданина комплекса специальных правозащитных организационно-правовых методов и средств[1].

Государственная правозащитная деятельность представляет собой уникальную по своему целеполаганию и инструментарию работу органов публичной власти по восстановлению, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию необходимых организационных условий для реализации прав и свобод граждан.

Она заключается в системе юридически закрепленных функций, полномочий, действий, осуществляемых государственными правозащитными организациями, направленных на признание, соблюдение, защиту, содействие в реализации установленных законодательством и иных, не противоречащих ему, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, снижения правозащитных рисков[2]. В данном разделе государственная правозащитная деятельность рассмотрена на примере работы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Она реализуется в разных формах и решает различные задачи в зависимости от индивидуальной жизненной ситуации, с которой столкнулся тот или иной человек, обратившийся за защитой своих нарушенных прав и свобод к Уполномоченному. Значение государственной правозащитной деятельности в современном мире переоценить невозможно, ведь она позволяет исправлять ошибки, допускаемые органами власти по отношению к человеку, преодолевать

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

[2] См.: Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: автореф. дис. докт. юрид. наук. Белгород, 2021. 38 с.; Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 14; Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9; Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 12; Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10.

несправедливость и бюрократические барьеры, показывает, что «усилия гражданского общества при поддержке властных структур, которые направлены на защиту прав и свобод человека, способны достичь результата даже там, где бессильны юридические процедуры»[1].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении правозащитной деятельности с правоохранительной деятельностью, который остается достаточно дискуссионным в современной юридической науке. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько точек зрения по данному вопросу.

Одна из них сводится к тому, что правозащитная деятельность является составной частью правоохранительной деятельности компетентных органов и должностных лиц[2]. Ряд авторов и вовсе отождествляют правозащитную и правоохранительную деятельность[3]. Другие, наоборот, включают правоохранительную деятельность в состав правозащитной[4]. Наконец, существует позиция, согласно которой правозащитная и правоохранительная деятельность являются самостоятельными видами правовой деятельности[5].

Анализ приводимой авторами аргументации, а также юридической практики позволяет сделать вывод, что правозащитная и правоохранительная деятельности имеют различную правовую природу и не могут рассматриваться как синонимы. Данный вывод возможно подкрепить следующими аргументами.

Несмотря на ряд схожих характеристик, правозащитная и правоохранительная деятельности серьезно отличаются по методу осуществления.

---

[1] Москалькова Т.Н. Защита прав человека : сборник статей и выступлений. М.: Проспект, 2020. С. 460.

[2] См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2004. С. 426 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Саакян Д.О. О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Вып. 1. – Т. 19. – С. 218.

[4] Цымбалюк Н.И. "Правоохрана" и "правозащита" - идентичности или антиподы в правовом государстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 96, 98.

[5] Васяев А.А. О сходстве и различии правозащитной и правоохранительной деятельности // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 55 – 57; Бендицкая О.И. К вопросу о сущности, формах и специфике правозащитной деятельности (в контексте актуальности ее теоретико-правового исследования) // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 9 - 13.

Если правоохранительная работа ведется в строгом соответствии с нормами действующего законодательства и в большей степени характеризуется императивным методом правового регулирования, то правозащитная деятельность ряда субъектов (например, адвокатов, некоммерческих организаций) может быть осуществлена всеми не запрещенными законом средствами. В целом же правозащитная деятельность осуществляется скорее путем диспозитивного метода правового регулирования.

Отличаются они и по субъекту осуществления такой работы. Если субъектами правоохранительной деятельности выступают строго определенные законом государственные органы и должностные лица (прокуратура, суд, органы внутренних дел и др.), то к субъектам правозащитной работы можно отнести такие специфические публичные органы, как уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по правам предпринимателей и др., а также институты гражданского общества и международные организации. При этом необходимо отметить, что ряд указанных выше субъектов правоохранительной деятельности могут выполнять также и отдельные правозащитные функции (например, прокуратура), тогда как правозащитные органы не имеют полномочий осуществлять правоохранительную работу[1].

И, пожалуй, главное отличие правозащитной работы от правоохранительной заключается в том, что правозащита в ряде случаев позволяет исправить отдельные ошибки, допущенные в ходе правоохранительной деятельности. Так, в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации неоднократно приводились примеры, когда реализация правозащитного полномочия омбудсмена по обращению в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи (пункт 1 статьи 29 Федерального

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»), позволила добиться отмены необоснованных судебных решений[1].

Исследование понятия и признаков правозащитной деятельности имеет не только сугубо теоретический, но и прикладной аспект, поскольку позволяет ответить на целый ряд вопросов, возникающих в правоприменительной практике.

Результаты социологических исследований и динамика обращений в институты государственной защиты прав и свобод человека и гражданина показывают повышение в последние годы востребованности для людей правозащитной работы[2]. В этой связи важнейшее значение среди актуальных аспектов исследования российского государства в контексте общей теории права, как представляется, имеет изучение теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности. Значимость данной проблематики обусловлена еще и тем, что работа по обеспечению, защите прав и свобод человека и гражданина становится ключевой для всех звеньев государственного механизма. Речь идет не только о специализированных институтах государственной правозащиты, но и о всей системе органов публичной власти. При этом необходимо учитывать, что в последние годы «все институты государства держат очень серьезный экзамен на прочность. … правовая система России подвергается серьезной трансформации. И это, пожалуй, главная тенденция ее эволюции»[3]. Не является исключением и отечественная правозащитная деятельность, которая после четверти века жизни в русле глобализации сегодня переживает значительные изменения и продолжит

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // РГ. № 104. 2017. 17 мая; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. № 81. 2018. 17 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // РГ. № 125. 2019. 11 июня; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. № 80. 2020. 14 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. № 70. 2021. 1 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ. № 70. 2022. 6 июня.

[2] См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 04.12.2022).

[3] Корнев А.В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 11 - 22.

развиваться в контексте национальных ценностей и традиций. Поэтому «важнейшей задачей в этой сфере является восстановление преемственности и социально-культурной идентичности российского закона, что является одним из основных факторов достижения искомой стабильности правового регулирования»[1].

В этой связи представляется, что для выработки рекомендаций по повышению качества работы государственных органов крайне важны исследования правозащитной деятельности, которые затрагивают ее понятие и признаки, классификацию видов, целей и средств, методику правозащитной деятельности и оценку ее эффективности.

1.2. Классификация видов правозащитной деятельности. Государственная правозащитная деятельность

Правозащитная деятельность является одним из наиболее сложных и важных для общества юридических явлений. Она заключается в системе юридически закрепленных функций, полномочий, действий, осуществляемых государственными правозащитными организациями, а также институтами гражданского общества и международными организациями, направленных на признание, соблюдение, защиту, содействие в реализации установленных законодательством и иных, не противоречащих ему, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, снижения правозащитных рисков[2].

---

[1] Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 18 - 29.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

С учетом комплексного характера правозащитной деятельности классификация ее видов, безусловно, важна как с теоретической, так и с практической стороны. Она позволяет уточнить, углубить представления об этом сложном социальном явлении и предложить новые подходы к его пониманию.

Вместе с тем, как отмечал классик отечественной литературы М.Горький, «классификация фактов – дело полезное, если за ним не скрывается попытка примирить непримиримые противоречия»[1]. В этом контексте с практической точки зрения классификация форм правозащитной работы позволяет не столько примирить непримиримое, но скорее выявить сильные и слабые стороны различных видов деятельности по оказанию помощи гражданам в защите и восстановлении их прав и свобод[2]. Как справедливо подчеркивается в науке, «основная задача юридической классификации – это разделение явлений, объединяемых общими родовыми признаками, на такие виды, с которыми связаны юридически значимые особенности»[3].

В дальнейшем это позволяет добиться наилучших результатов в деле защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку, как показывает практика, в сложных для российского общества ситуациях (скажем, в период пандемии или вооруженных конфликтов) наилучшие правозащитные результаты дает именно объединение усилий государственных и негосударственных правозащитных институтов, обладающих своим порою уникальным инструментарием работы.

Например, в 2022-2023 гг. в период массовой вынужденной эвакуации жителей Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей добиться выполнения сложнейших задач по созданию для людей достойных условий и реализации их прав и свобод позволило объединение усилий органов публичной власти, государственных и

---

[1] Горький М. Жизнь Клима Самгина // КартаСлов.Ру — Карта слов и выражений русского языка. URL: Часть 2 — Жизнь Клима Самгина (Горький Максим, 1936) — читать онлайн (kartaslov.ru) (дата обращения: 14.05.2023).

[2] См.: Исаков В. Б. Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 17-31.

[3] Кириллова Е.А., Вражнов А.С. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. – 2022. – № 10. – С. 36-41.

негосударственных правозащитных организаций, волонтеров и общественников, которые в круглосуточном режиме оказывали помощь людям в пунктах временного размещения эвакуированных.

Постараемся разобраться более детально, какие виды правозащитной деятельности наиболее актуальны в современной России и по каким критериям можно провести их классификацию. Как известно, в основе любой классификации явлений лежит выделение неких единых оснований для нее[1]. Вопрос о классификации видов правозащитной деятельности является достаточно дискуссионным в современной юридической науке.

Представляется, что их классификация может быть проведена по следующим основным критериям:

по природе правозащитной деятельности;

по характеру субъекта правозащитной деятельности;

по объекту правозащитной деятельности;

по методу осуществления правозащитной деятельности;

по характеристике лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого;

по масштабу реализации правозащитных функций, полномочий и действий;

по времени предпринимаемых правозащитных действий[2].

Первый критерий - природа правозащиты. По данному критерию всю работу по защите прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на государственную и негосударственную правозащитную деятельность. Очевидно, что, если первая носит публичный характер и проводится уполномоченными на то компетентными органами государственной власти, то вторая тяготеет к частноправовым отношениям и осуществляется институтами гражданского

---

[1] См.: Исаков В. Б. Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 17-31.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

общества. Ряд авторов выделяют соответственно правозащиту публичного права и правозащиту частного права[1].

Другие разделяют правозащитную деятельность государственно-властных структур и специализированных правозащитных структур[2].

Исследуя различные аспекты государственной правозащитной работы по видам осуществляющих ее органов публичной власти, в науке выделяют правозащитную деятельность органов прокуратуры[3]; уполномоченных по правам человека[4]; уполномоченных по правам предпринимателей[5]; государственных органов субъектов Российской Федерации[6]; органов местного самоуправления[7] и другие.

Некоторые ученые говорят о правозащитной деятельности, осуществляемой Президентом Российской Федерации; законодательными (представительными) органами власти; исполнительными, правоохранительными и судебными органами; институтом Уполномоченного по правам человека; общественными объединениями и неправительственными организациями[8].

---

[1] Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов // URL: https://thelib.ru/books/v_m_syryh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik_dlya_vuzov-read-14.html (дата обращения: 28.05.2023).

[2] Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 184 с.

[3] Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10; Алисов А.Н. Публичные интересы как объект правозащитной деятельности органов прокуратуры // Политика и право. – № 4 (34). – 2014. – С. 69-71.

[4] Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2014. 20 с.; Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис… канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 262 с.;

[5] Горбачев А.П. Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей) : автореф. дис… канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 24 с.

[6] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[7] Шишов П.В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 172 с.

[8] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. 385 с.

Отсюда вытекает второе важнейшее основание классификации правозащитной деятельности: ее субъект, в качестве которого могут в широком смысле выступать органы публичной власти либо институты гражданского общества. По данному критерию всю правозащитную работу можно разделить на публичную и частную правозащитную деятельность.

Первые, в свою очередь, возможно подразделить на органы исполнительной, законодательной и судебной власти, целью деятельности которых в широком смысле является защита прав и свобод человека и гражданина, правоохранительные и контрольно-надзорные органы, призванные выявлять и исправлять недостатки в работе иных органов публичной власти и тем самым служить целям защиты прав человека, и, наконец, органы специализированной правозащиты, к которым принято относить национальные правозащитные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека (омбудсмены, уполномоченные по правам человека, защитники прав, народные адвокаты, комиссары по правам человека и специализированные уполномоченные по правам ребенка, предпринимателей, коренных малочисленных народов и др.)[1].

Необходимо отметить, что Конституцией Российской Федерации и законодательством вопросы защиты и обеспечения прав человека возложены в широком смысле на все органы государственной власти и местного самоуправления. Правозащитная работа должна быть парадигмой деятельности всех без исключения органов публичной власти. При этом уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей являются дополнительными механизмами правозащитной работы, которые должны быть задействованы только, если основные правозащитные инструментарии дают сбой. Таким образом, рост обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в последние годы, свидетельствует как о повышении доверия к этому институту, так и о резервах в работе компетентных органов власти, которые должны снимать возникающие у людей вопросы, не доводя их до омбудсмена.

[1] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

Уполномоченные по правам человека выступают именно дополнительным правозащитным средством по отношению к органам государственной власти, выполняя свою уникальную правозащитную миссию там, где другие органы не смогли или не имеют возможностей для защиты прав людей. И при достаточно небольшом административном ресурсе делают это результативно, что ни раз отмечалось руководством страны[1].

Так было, например, в ходе непосредственного участия института уполномоченного по правам человека в российско-украинских обменах удерживаемыми лицами в 2017, 2019, 2022-2025 годах, когда отдельные правозащитные функции, связанные с людьми, находящимися в местах принудительного содержания, верификацией документов, правозащитной дипломатией в условиях отсутствия отношений между государствами, в том числе в ходе вооруженного конфликта, мог выполнить исключительно институт омбудсмена. Благодаря такой правозащитной работе были спасены сотни жизней. В этой связи, как представляется, требуют переосмысления содержащиеся в некоторых публикациях выводы о недостаточно высокой эффективности правозащитной работы омбудсмена по сравнению с иными государственными органами[2].

Другой крупный элемент указанной выше классификации связан с негосударственным сектором правозащитной деятельности. Он опосредует работу таких важнейших институтов гражданского общества, как некоммерческие организации (ассоциации, союзы, фонды и др.), средства массовой информации, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества

---

[1] Встреча с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71127 (дата обращений: 28.05.2023).

[2] Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 – 35; Гуляев Д.Е. Правозащитная деятельность уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 76 - 80.

и правам человека, Общественная палата Российской Федерации[1], адвокатура[2], профсоюзы[3], нотариат[4], юридические ассоциации[5] и другие.

Институты негосударственной защиты прав человека выполняют важнейшую функцию посредничества между человеком и государством, выступают своего рода проводником для донесения чаяний людей до органов публичной власти. Не имея своих полномочий для отмены незаконных, нарушающих права человека решений, они обращают внимание руководителей государства и должностных лиц на различных уровнях на актуальные правозащитные проблемы[6].

Например, в ходе встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2022 года ими была озвучена проблема применения к заключенным специальных средств обездвиживания "Ажур" со стороны сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации. В результате данного Президентом Российской Федерации соответствующего поручения указанные средства применяться перестали[7].

Таким образом, можно сделать вывод, что правозащитная работа органов государственной власти и институтов гражданского общества органично

---

[1] Назаров А.В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

[2] Поташник И.М. Основы правозащитной деятельности адвокатуры в условиях судебно-правовой реформы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

[3] Кузьмичева Е.И. Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников - членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2019. – № 14. – С. 151-157.

[4] Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук М., 2016. 38 с.

[5] Бендицкая О.И. Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук М., 2022. 31 с.

[6] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

[7] Путин поручил не применять кандалы для подозреваемых в ненасильственных преступлениях // ПГ. URL: https://www.pnp.ru/social/putin-poruchil-smyagchit-zakony-v-otnoshenii-nekotorykh-obvinyaemykh.html (дата обращения: 28.05.2023).

дополняет друг друга. Если у первых есть властные полномочия и возможности исправить несправедливость или беззаконие, то вторые, находясь вне корпоративных интересов системы, могут эффективно фиксировать данные факты и обращать на них внимание компетентных органов. В этом смысле Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, являясь государственным органом, выполняет тем не менее функции института гражданского общества, поскольку не входит в систему органов исполнительной власти или правоохранительных органов и имеет возможность фиксировать нарушения со стороны и пытаться их исправить. Так было, например, в ходе фиксации фактов бесчеловечных действий в отношении осужденных в колониях Ярославской и Иркутской областей в 2020-2021 годах, по которым впоследствии были возбуждены уголовные дела, и виновные привлечены к уголовной ответственности. А в 2022 году после печально известных событий в одном из саратовских учреждений пенитенциарной системы был принят разработанный при непосредственном участии Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации закон об уголовной ответственности за пытки[1].

Представляется, что третьим критерием для классификации видов правозащитной деятельности может быть ее объект. Анализ содержащихся в науке взглядов по данному вопросу позволяет выделить в качестве объектов правозащитной деятельности следующие: права и свободы человека и гражданина; коллективные права групп граждан; права групп людей; частные интересы личности; публичные интересы коллективов людей, общества и государства в целом.

В соответствии с этим критерием возможно выделить следующие виды правозащитной деятельности: по защите прав и свобод личности; прав групп людей (объединений, жителей дома, работников предприятия и т.д.); коллективных прав; частных интересов отдельных лиц; публичных интересов.

[1] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5274.

Права и свободы человека и гражданина в качестве объектов правозащитной работы закреплены в Главе 2 Конституции Российской Федерации. Среди них: право на жилище, право на труд, право на частную собственность и многие другие.

По группам защищаемых прав и свобод человека и гражданина правозащитную деятельность также можно классифицировать как защиту личных (гражданских) прав; социальных прав; экономических прав; политических прав и культурных прав[1].

Важно, чтобы объекты правозащитной деятельности находились в рамках российского правового поля, иначе они будут ничтожными. Например, не может признаваться в качестве объекта правозащитной работы в отечественной правовой системе признаваемое в некоторых западных государствах так называемое «право на смерть» или на причинение себе увечий[2].

Особым объектом правозащитной работы являются коллективные права человека, обладание и реализация которых связаны с принадлежностью личности к определенной социальной общности. К ним, в частности относятся: право на объединение, право на забастовку, право на проведение публичных мероприятий, право народа на сохранение родного языка, права коренных малочисленных народов, право народа на самоопределение и другие[3].

Вместе с тем не только права и свободы личности или групп граждан могут выступать объектами правозащитной деятельности, но также и законные интересы личности, и публичные интересы общества. Так, в науке отмечается, что объектом правозащитной работы адвокатов являются не только и не столько права граждан, но в большей степени законные интересы их доверителей. В свою очередь, объектом правозащитной деятельности органов прокуратуры, помимо прав и свобод человека и гражданина, являются также и публичные интересы общества,

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

[2] Сумасшедшие выходят на новый уровень. Женщина при нормальном зрении добровольно себя ослепила, потому что считает, что она должна была родиться слепой // URL: https://t.me/vladtodaySL/1309 (дата обращения: 28.05.2023).

[3] Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – Т. 43, № 4. – С. 15–20.

общественных организаций, предприятий и др. Категория интереса стала предметом широкой дискуссии в юридической науке[1]. Безусловно, интересы наряду с ценностями составляют основу всех государственно-правовых явлений и определяют их содержание. Не является исключением и правозащитная деятельность, которая всегда представляет собой результат хрупкого компромисса различных интересов личности, общества и государства.

Четвертая классификация видов правозащитной деятельности видится в их подразделении по методу осуществления такой работы, который в зависимости от задействованных инструментариев может подразделяться на императивный, диспозитивный и смешанный (гибридный). Соответственно в контексте данной классификации можно говорить об императивной, диспозитивной и гибридной правозащитной деятельности.

Для императивного метода правозащитной деятельности характерны властные, публичные, командные тактики, присущие в большей степени государственным субъектам правозащитной работы. Они, как правило, связаны с реализацией публично-властных полномочий государства.

К императивным видам правозащитной работы могут быть отнесены следующие ее формы:

проверки, проводимые органами публичной власти по обращениям граждан, чьи права нарушены (или контрольно-надзорная правозащитная деятельность);

посещение компетентными представителями государственных правозащитных институтов мест принудительного содержания граждан (тюрьмы, колонии, следственные изоляторы, спецприемники и центры временного содержания иностранных граждан, психиатрические больницы и др.);

---

[1] См.: Полянский В. В. Социальная и политическая справедливость как основа гармонизации публичной власти и общественных интересов (в контексте взглядов академика О.Е. Кутафина) // Lex russica. – М.: Изд-во МГЮА. – 2012. – № 6. – С. 1208-1224; Ломаев А. Ю. Публичный интерес как правовая категория : автореф. дис. … канд. юрид. наук : Казань, 2012. 22 с.; Першина И. В. Интерес в праве: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 183 с.; Экимов А. И. Проблема интереса в социалистическом праве: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1985. 343 с.

запросы в правоохранительных органах процессуальных документов для их изучения и правовой оценки (например, исследование омбудсменами отказных материалов уголовных дел);

представление государственных докладов и отчетов, в которых отражены системные правозащитные проблемы и предложения законодательного плана (например, отчет Генпрокурора России перед Советом Федерации; ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации).

Правозащитная деятельность, опосредованная в большей степени диспозитивными методами регулирования, связана как правило с такими формами работы, как: правовое консультирование; правопросветительская работа; общественный контроль за местами принудительного содержания граждан; экспертно-аналитическая деятельность[1]; представление и защита интересов граждан и организаций в судах и других органах государственной власти и иные[2]. Эти формы работы могут быть крайне эффективными, поскольку, например, в рамках судебного процесса по уголовному делу только высококвалифицированный адвокат может оказать подсудимому действенную правовую помощь. Тогда как государственные правозащитные органы (например, уполномоченный по правам человека) могут принять участие и оказать содействие человеку, чьи права нарушены незаконным уголовным преследованием, уже после вступления приговора в законную силу, если удастся выявить существенные нарушения материального или процессуального права[3].

Еще одним видом правозащитной работы с точки зрения ее методологии можно назвать ее смешанные (гибридные) формы, которые могут использоваться различными субъектами государственной и негосударственной правозащитной деятельности. К ним, например, относятся следующие:

---

[1] См.: Исаков В. Б. Правовая аналитика в государственном управлении // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 3 (97). – С. 500-516.

[2] См. Бендицкая О.И. Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук М., 2022. 31 с.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

подготовка административных исков в судебные органы, обращения с жалобами о пересмотре административных и судебных решений, в том числе в отношении неопределенного круга лиц (такие формы правозащитной деятельности могут реализовывать, как отдельные граждане, адвокаты, так и государственные органы, например, прокуратура или омбудсмен);

приемы граждан, которые могут проводиться как органами государственной власти, так и институтами гражданского общества, в последнее время широко практикуются совместные приемы, на которых могут присутствовать, например, омбудсмены и члены их молодежных или экспертных советов, представляющих гражданское общество;

медиация, как новый популярный способ поиска компромиссного решения между сторонами в конфликтных ситуациях, применяется не только профессиональными медиаторами (переговорщиками), которыми могут выступать физические и юридические лица, но и государственными органами (например, методы медитации активно применяются в практике омбудсмена).

Пятую классификацию видов правозащитной работы возможно проводить по характеристике того лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого. В зависимости от того, кем нарушаются права и свободы человека и гражданина, можно классифицировать правозащитную деятельность по защите от посягательств на права человека со стороны органов публичной власти, государственных органов иностранных государств, со стороны организаций, предприятий и юридических лиц, от неправомерных действий отдельных граждан.

Как показывает практика правозащитной деятельности, нередко права человека нарушаются действиями недобросовестных должностных лиц, представляющих органы публичной власти (в частности, если в отношении обвиняемого допускаются незаконные действия, направленные на получение признательных показаний) или решениями государственных органов (когда принимается нормативный или индивидуальный правовой акт, создающий условия для нарушения прав человека). Например, уполномоченный по правам человека

рассматривает исключительно жалобы граждан на действия органов публичной власти, если ранее они обжаловали их в судебном или административном порядке.

Отдельного внимания в современных условиях заслуживают нарушения прав человека со стороны иностранных органов публичной власти. Этот вид нарушений прав человека, к сожалению, стал особенно злободневным для граждан России, которые в 2022-2025 гг. подверглись настоящей санкционной войне со стороны органов публичной власти США и их сателлитов в Европе. Безосновательные и преступные санкции, направленные против простых граждан России, призваны создать условия для понижения качества их жизни, вплоть до лишения людей права на доступ к лекарствам, продуктам питания, реализации права на свободное передвижение, права собственности, права на труд и отдых и др[1]. Соответственно представляется целесообразным выделять в качестве нового направления правозащитной деятельности российских органов государственной власти противодействие попыткам нарушения прав человека со стороны государственных органов иностранных государств. Здесь ключевую роль играет как правозащитная деятельность Министерства иностранных дел Российской Федерации, так и комплекс усилий, принимаемых органами публичной власти по недопущению кризиса в социально-экономической сфере. Например, значительная правозащитная работа проводилась государственными органами совместно с институтом омбудсмена по обеспечению права на образование для российских студентов, которых отчислили из ВУЗов ряда западных государств из-за наличия у них российского гражданства. Все они были оперативно обеспечены местами в отечественных образовательных учреждениях[2].

Однако нередко в качестве нарушителя прав человека может выступать организация, например, собственник обанкротившегося предприятия, который не выплачивает положенную работникам заработную плату, или же директор школы

---

[1] См.: Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Санкционная политика государства: историко-правовой обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 705-729.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

или больницы, которые допускают некорректные действия (решения) по отношению к обучающимся или пациентам. Это может быть работодатель, незаконно уволивший работника, или строительная организация, которая в срок не сдает в эксплуатацию построенный дом, тем самым нарушая права вкладчиков. Нарушителями прав могут выступать и иные организации, выполняющие публичные функции, но не являющиеся государственными органами, например, кредитные организации. Эффективными полномочиями по защите прав человека от действий таких негосударственных организаций обладают органы прокуратуры Российской Федерации, которые в порядке прокурорского надзора могут проводить проверки их действий и в случае выявления нарушений принимать соответствующие меры.

Кроме того, необходимо отметить, что многочисленные нарушения прав допускаются в отношении человека не только государственными органами и должностными лицами, но со стороны других граждан. Такие нарушения прав обычно подпадают под действие гражданского законодательства, если речь идет о хозяйственных спорах между гражданами, либо разрешаются в рамках уголовного или административного законодательства, если совершены противоправные действия, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации или Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В данных случаях наиболее эффективную правовую защиту людям могут оказать правоохранительные органы путем привлечения виновных в нарушении прав лиц к гражданской, административной либо уголовной ответственности. Конечно, наиболее результативным органом с правозащитных позиций в таких ситуациях выступает суд, который имеет все необходимые полномочия для разрешения подобных споров. Особые правозащитные функции здесь выполняют и органы прокуратуры (выступая в интересах лица, пострадавшего от правонарушения), и адвокатское сообщество (выступая в интересах подсудимого). В отдельных случаях здесь может потребоваться помощь дополнительных институтов защиты прав человека. Например, когда речь идет об отказе человеку в доступе к правосудию, порой лишь подготовка уполномоченным по правам

человека своего мотивированного заключения по итогам исследования отказных материалов может привести к возбуждению уголовного дела и восстановлению нарушенных прав лица, пострадавшего от преступного посягательства.

Представляется, что это важное уточнение, ведь эффективная правозащитная деятельность может строиться только на основании баланса интересов различных сторон в правоотношении[1]. В отечественном публичном дискурсе обычно охотно говорят о резонансных случаях нарушений права на защиту обвиняемых и подсудимых, когда речь идет о нарушении презумпции невиновности или излишней суровости приговора, совершенно упуская при этом из виду вопросы защиты прав множества лиц, ежедневно страдающих от правонарушений и преступлений. Парадокс заключается в том, что применительно к указанной категории пострадавших от преступлений лиц именно такие совершенно не правозащитные на первый взгляд институты, как органы внутренних дел или следственного комитета, выступают настоящими защитниками их прав, свобод и законных интересов[2].

Вместе с тем, как показывает практика правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, нередко именно незаконные действия и решения указанных правоохранительных органов, к сожалению, приводят к нарушениям прав граждан. Поэтому чрезвычайно важно осуществлять эффективный контроль и надзор за работой таких государственных институтов, в том числе и общественный[3].

Шестая классификация видов правозащитной деятельности может быть проведена по масштабу реализации правозащитных функций, полномочий и действий. Органы публичной власти и институты гражданского общества в зависимости от территориального охвата субъектов, на которых оказывает влияние

---

[1] См.: Ершов В.В. Правоотношения: возникновение и регулирование // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 8-27.

[2] См.: Обеспечение принципа справедливости в контексте защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 13-18.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

их правозащитная работа, могут действовать на наднациональном (международном), национальном (федеральном), региональном и местном уровнях. Соответственно по этому критерию можно выделить наднациональную (международную) правозащитную деятельность, национальную (федеральную) правозащитную деятельность, региональную и местную правозащитную деятельность.

К наднациональному уровню правозащитной работы можно отнести деятельность по защите прав человека на международной арене, которую осуществляют международные государственные и негосударственные организации. Если первые (Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.) созданы путем межгосударственных соглашений и имеют своей целью помимо прочих и правозащитные функции, то вторые опосредуют работу негосударственных международных структур, например, Международный Комитет Красного Креста. Отдельные правозащитные функции на наднациональном уровне (по защите прав соотечественников, проживающих за рубежом и др.) выполняют внешнеполитические государственные ведомства и омбудсмены. Так, с февраля 2022 года в период проведения вынужденной массовой эвакуации в Россию граждан, проживающих в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях (до их вступления в состав России), институт российского уполномоченного по правам человека во взаимодействии с Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев выполнял важную функцию по доведению до международного сообщества объективной информации о ситуации с обеспечением прав эвакуированных лиц на территории России. Эта работа с эвакуированными была высоко оценена руководством Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, которое на наднациональном уровне принимало комплекс мер по обеспечению прав этих категорий граждан, в том числе проводило посещение пунктов временного

размещения на территории России, а также организовало серию семинаров по оказанию помощи таким лицам.

На национальном уровне правозащитную функцию выполняют органы государственной власти федерального масштаба. Как было отмечено выше, к ним можно отнести как ключевые органы исполнительной, законодательной и судебной власти, так и специализированные правоохранительные и правозащитные органы (например, прокуратуру или уполномоченного по правам человека). Специфика их работы заключается в том, что правозащитная компетенция данных субъектов распространяется на территорию всей России вне зависимости от места нарушения прав личности. Такие органы носят наиболее универсальный характер и максимально удобны для людей, которым нет необходимости разбираться в юридических тонкостях территориальной принадлежности. Федеральные органы власти при необходимости самостоятельно могут запросить информацию из регионов и принять комплексные меры в рамках своей компетенции.

Региональный уровень правозащитной работы замыкается на органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. На региональном уровне выделяют правозащитную деятельность законодательных (представительных); исполнительных органов государственной власти; судебных органов; уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации[1].

Необходимо отметить, что у региональных правозащитных структур есть как большие плюсы, связанные с их нахождением в непосредственной близости к людям, на соответствующей территории, где нередко удается оперативно решать в ручном режиме возникающие сложные правозащитные вопросы, так и некоторые минусы. Если к плюсам можно отнести оперативность в работе и знание региональной специфики, то минусом является ограничение их компетенции исключительно рамками своего региона. Как показывает правозащитная практика, нередко сложные проблемы требуют подключения нескольких региональных

[1] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с

правозащитных институтов в различных субъектах Российской Федерации. Так, ряд обращений в период массовой вынужденной эвакуации граждан из Донбасса были связаны с необходимостью переезда ближе к родным из одного пункта временного размещения в другой, расположенный порою на другом конце России. В таких ситуациях только объединение усилий региональных и федерального омбудсменов с подключением иных органов публичной власти позволяла решать вопросы воссоединения семей[1].

В науке отмечается и правозащитная роль органов местного самоуправления, которые, входя в единую систему российских органов публичной власти, имеют возможность вносить свой вклад в решение правозащитных вопросов местного значения. Органы местного самоуправления, в частности, участвуют в обеспечение жилищных прав граждан при их переселении из ветхого и аварийного жилья. В то же время необходимо констатировать, что недостаточные объемы местных бюджетов порою приводят к необоснованному затягиванию решения актуальных для людей правозащитных проблем.

Седьмая классификация видов правозащитной работы может быть проведена, исходя из временной обусловленности предпринимаемых правозащитных действий. С этой точки зрения целесообразно разделять правозащитную деятельность на перспективную (превентивную) и ретроспективную.

Если принимаются меры по восстановлению и защите уже нарушенных прав и свобод человека и гражданина, то можно говорить о ретроспективной правозащитной работе, направленной на устранение последствий уже совершившихся противоправных действий. Большая часть правозащитной работы проводится именно в таком ретроспективном контексте, уже постфактум. И это понятно, поскольку, как правило, большинство правозащитных органов публичной власти работают по конкретным обращениям граждан, чьи права уже нарушены действиями третьих лиц.

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

Вместе с тем не менее востребованной в современном обществе представляется перспективная правозащитная деятельность, направленная на превентивное воздействие на граждан. Целью такой работы является предотвращение нарушений прав человека или создание условий для их обеспечения и гарантирования. Указанная разновидность правозащиты может осуществляться в форме правового просвещения граждан о правах и свободах человека и гражданина, формах и методах их защиты. Многие правозащитные органы государственной власти одной из задач своей работы имеют правовое просвещение и это вполне объяснимо, ведь личность, обладающая полным объемом знаний о своих правах, реже попадает в сложные правовые ситуации, а если такое случается, то четко понимает перспективы правового решения вопроса. Например, по статистике около половины обращений, ежегодно поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, требуют правовых разъяснений или консультаций, не связанных непосредственно с восстановлением нарушенных прав человека[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что классификация видов правозащитной деятельности помогает более глубоко проанализировать их сильные и слабые стороны, предложить пути для совершенствования этого важного направления работы. Представляется, что на современном этапе развития Российского государства, связанном с укреплением национального суверенитета, возвращением в состав России исконно российских территорий, беспрецедентной гибридной войной, объявленной России со стороны Запада, лейтмотивом

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // РГ. 2017. № 104. 17 мая; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. 2018. № 81. 17 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // РГ. 2019. № 125. 11 июня; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. 2020. № 80. 14 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. 2021. № 70. 1 апреля; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ: сайт. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 28.12.2022); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // РГ: сайт. https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html (дата обращения: 28.05.2023).

современных научных исследований должен стать поиск новой отечественной парадигмы государственной правозащитной деятельности, основанной на понимании прав и свобод человека в контексте традиционных морально-нравственных ценностей, выработанных на протяжении многовековой истории нашего Отечества[1].

Приходится констатировать, что многие подходы, сформировавшиеся в правозащитной сфере на волне псевдодемократических преобразований, продиктованных России западными консультантами и советниками в конце XX века, подходили для страны, посыпавшей голову пеплом на развалинах Советского Союза, но совершенно точно не отвечают реалиям сегодняшнего дня.

Важно сформировать теоретические и практические предпосылки для окончательного перехода от понимания правозащитной деятельности как борьбы человека или некоммерческих организаций против государства к иному пониманию этой важной работы. Правозащитная деятельность в ее отечественном прочтении опосредует совершенно иной фронт работы, связанный с противодействием государственных органов нарушениям прав человека со стороны иных частных лиц, организаций, а также отдельных недобросовестных чиновников и бюрократов, допускающих в своих действиях беззаконие и несправедливость.

Вне рамок использования государственных механизмов плоды работы негосударственных правозащитных организаций нередко перетекают из правозащитной плоскости в сугубо политическое измерение.

Вместе с тем повышение эффективности государственной правозащитной деятельности напрямую сопряжено с созданием эффективного механизма координации работы всех государственных правозащитных организаций России, причем не только между собой, но и с многочисленными общественными правозащитными организациями, формированием единых понятных и прозрачных

[1] Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 18 - 29.

критериев эффективности их деятельности, повышения ее качества и доступности для всех граждан[1].

Для этого представляется целесообразным разработать документ стратегического планирования в сфере правозащитной деятельности, в котором детально зафиксировать цели, задачи, принципы и показатели правозащитной работы, основные этапы достижения поставленных правозащитных результатов и критерии их оценки. Кроме того, следуя аксиоматическому принципу, согласно которому "нет прав без обязанностей и обязанностей без прав", в данном документе целесообразно закрепить и обязанности конкретных государственных органов, организаций и отдельных лиц по реализации правозащитных целей и задач.

К сожалению, в настоящее время правозащитная деятельность происходит по большей части по принципу реагирования на нарушения конкретных прав человека. Важно, чтобы вопросы исследования перспектив развития правозащитной работы и дальше находились в фокусе юридической науки и практики как один из важных аспектов реализации конституционного принципа построения в нашей стране правового государства.

1.3. Цели государственной правозащитной деятельности

Проблема целей в праве и соразмерных средств их достижения является одной из ключевых в современной юридической науке. Пожалуй, ни одно государственно-правовое явление не может получить должного теоретического осмысления и практического применения вне категорий цели и средств, применимых для решения той или иной общественно-государственной задачи.

[1] См.: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

Безусловно, не является исключением и правозащитная деятельность, которая выступает одним из наиболее сложных и важных для общества феноменов. В самом общем виде она заключается в системе активных действий, осуществляемых государственными органами и организациями, а также институтами гражданского общества и международными организациями, направленных на восстановление нарушенных и создание надлежащих условий для реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций. В науке справедливо отмечается, что сегодня как никогда востребованы «новые взгляды на инфраструктуру обеспечения правовой защищенности человека, в том числе уточнение системы контрольных и надзорных функций в этой сфере»[1].

Исходя из названия данной категории, уже просматривается ее главная цель - защищать право. Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о целях правозащитной деятельности, справедливо отметил, то все её направления «должны укреплять нашу страну, делать её более цивилизованной, сплочённой»[2].

В нормативных правовых актах детально не раскрывается понятие правозащитной цели, однако указывается, что целями правозащитной деятельности выступают защита прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление и развитие институтов гражданского общества[3].

Необходимо отметить, что ряд законодательных актов называют саму защиту прав, свобод и законных интересов граждан целью многих видов государственной деятельности. Конституция Российской Федерации провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность

---

[1] Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 – 85.

[2] Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437 (дата обращения: 04.09.2023).

[3] Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 491 «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» // СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5533.

государства (статья 2 Конституции Российской Федерации). Законодательно предусматривается возможность обращения в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц (статья 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)[1], использования имущества Фонда развития территорий в целях защиты прав и законных интересов граждан – участников строительства (статья 13.1. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ[2]). Отдельные законы приняты в целях обеспечения государственной и общественной защиты прав и законных интересов инвесторов ценных бумаг[3], защиты прав потребителей[4], защиты прав коренных малочисленных народов[5] и др.

Представляется, что в нормативных актах обозначены наиболее важные целеполагания правозащитной деятельности, однако необходимо отметить, что комплексные дефиниции правозащиты и ее целей в законодательстве отсутствуют. Безусловно, они нуждаются в глубоком доктринальном анализе с выработкой соответствующих выводов и предложений[6].

Для того, чтобы исследовать данный философско-правовой феномен обратимся к дефинициям категории цели, сформировавшимся в юридической доктрине. Безусловно, в философском плане следует согласиться с тем, что право - «борьба и мир», где мир – это цель, а борьба – это средство права[7].

---

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

[2] Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ "О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4767.

[3] Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

[4] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1"О защите прав потребителей" // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

[5] Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

[6] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

[7] Иеринг Р. фон. Борьба за право. М., 1874. С. 11.

В отечественной философии права[1] сложилась целое направление мысли, посвященное исследованию категории цели в праве, цели права или правовых целей[2], которые также следует отличать друг от друга как общее и частное. Если цель права опосредует задачу установления более справедливого правопорядка, основанного на этом важнейшем нормативном регуляторе общественных отношений, достижения свободы, мира и справедливости[3], то цели в праве или правовые цели – это конкретные задачи, на решение которых в действующей системе правового регулирования направлена та или иная отрасль права, институт права или конкретная правовая норма. При этом важно отметить, что цель — это не система действий, а ожидаемый от них эффект.

Одним из первых в российской юридической науке философскую по своей сути категорию цели на язык права «переложил» выдающийся советский и российский правовед, член-корреспондент Академии наук СССР Д.А. Керимов[4].

---

[1] См.: Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность, перспективы // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 7 - 23.

[2] См., например: Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 1 (59). – С. 24-46; Момотов В.В. Экономическая эффективность права как цель правового регулирования // Журнал российского права. – 2022. – № 1. – С. 29 - 35; Жуйков В.М. Новые проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. – 2022. – № 7. – С. 79 - 86; Бабурин С.Н. О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3 - 8; Згонников П.П. К вопросу о целях ограничения прав // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 12 - 15; Царев А.Ю. О цели закона // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 4. – С. 15 - 18; Осипов М.Ю. Цели и метод правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 1. – С. 24 - 30; Мазуренко А.П. Цели, средства и результаты правотворческой политики // Философия права. – 2007. – № 1. – С. 32-38; Шувалов И.И. Цели и средства в правотворческой деятельности // Закон. – 2005. – № 5. – С. 110-115; Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО "Саратов. гос. акад. права", 2003. 293 с.; Максимов С.В. Цель в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 26 с.; Малько А.В. Цель и средства в праве: общетеоретический аспект // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр. Воронеж, 1999. – Вып. 11. – С. 102-119; Пунжин С.М. Категория "цель" в советской науке международного права // Вестник Московского университета. М., 1986, № 3. С. 62-66; Экимов А.И. Категория «цель» в советском праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1970. 16 с.

[3] Ильин И.А. Наши задачи // URL: http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/078.htm (дата обращения: 09.07.2023).

[4] Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 367-406 (Глава IX «Цель в праве»); Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль,

Научные труды профессора Д.А. Керимова заложили целую школу правовой мысли в отечественной теории государства и права[1], осветили светом научного осмысления наиболее сложные участки государственно-правового строительства современного Российского государства. Д.А. Керимов справедливо отмечал, что «цель как философская категория лежит в основе исследования правовых явлений и процессов, детерминирует правотворчество, само право, законодательство и его реализацию, совершенствование и развитие правовой системы»[2].

Безусловно, это в полной мере относится и к правозащитной деятельности как одной из форм реализации права, совершенствования и развития правовой системы. Отсутствие цели, которая предполагает «предвидимый и желаемый результат реализации субъектом выбранных им возможностей, подлежащий практическому осуществлению»[3], сводит к минимуму эффективность любой человеческой деятельности, в том числе и в сфере государственной защиты прав человека. Действительно, невозможно представить себе реализацию государственных полномочий в данной сфере без «мысленного предвосхищения результата деятельности»[4].

Важно отметить, что категория цели в праве напрямую связана с проблемой справедливого отражения различных интересов в процессе правозащитной деятельности, поскольку право выступает в качестве некоего беспристрастного посредника между всеми конфликтующими требованиями и притязаниями[5].

Данный тезис имеет особое философско-правовое значение для сферы защиты прав человека, поскольку в практике правозащитной деятельности

1986. С. 332; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 292 - 309 (глава 17 «Цель и средство»).

[1] См., например: Савенков А.Н. Джангир Аббасович Керимов – человек, учёный, гражданин // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 31-43; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.; Экимов А.И. Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет. Сборник научных трудов. М.: Проспект, 2022. 304 с.; Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа. М.: НОРМА, 2019. 184 с. и др.

[2] Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 292.

[3] Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 29.

[4] Шувалов И.И. Цели и средства в правотворческой деятельности // Закон. 2005. № 5. С. 110.

[5] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

постоянно приходится сталкиваться с конфликтами различных частных и публичных интересов и находить между ними справедливый баланс. Например, при разрешении трудовых споров всегда требуется сбалансированный подход к обеспечению прав работника и работодателя, в сфере экологии – прав собственника предприятия и коллектива работающих там людей, с одной стороны, и граждан, требующих благоприятной окружающей среды, с другой, в уголовном процессе должен обеспечиваться справедливый баланс при защите прав потерпевшего и обвиняемого.

Исследование цели и средств позволяет выйти на проблему эффективности правозащитной деятельности, которая достигается путем нахождения баланса этих интересов, способствующего движению общества по пути прогресса. Иными словами, целью правозащитной деятельности является, или, во всяком случае, должно являться в широком смысле формирование справедливого общественного устройства или реализация требований справедливости в конкретной сфере общественно-государственных отношений. Выдающийся русский философ В.С. Соловьев по этому поводу обоснованно писал, что «задача права – обеспечить равную пользу для всех членов общества, то есть справедливость. Поскольку частные интересы беспредельны и противоречат друг другу, право не в состоянии реализовать полностью каждый частный интерес, оно может только справедливо заботиться об общей границе этих интересов, об одинаковой пользе для них»[1].

Несмотря на приведенный богатый спектр научных изысканий, посвященных категории цели в праве, понятие правозащитной цели долгое время оставалось за пределами фокуса юридической науки, а появившиеся в последние годы исследования в данной области раскрывают лишь отдельные аспекты этого сложного правового явления[2].

---

[1] Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 528.

[2] См.: Винокуров А.Ю., Карпов Н.Н. О системе и иерархии функций прокуратуры в контексте конституционных новелл // Законность. – 2022. – № 5. – С. 27 - 31; Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всенародного счастья» // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 - 35; Самбор Н.А. Административно-правовые аспекты права на свободу

В юридической науке целями правозащитной деятельности называют восстановление правозащитной безопасности человека либо устранение для нее угроз[1]; защиту прав и свобод человека и гражданина от нарушений и посягательств, выявление и искоренение нарушений прав и свобод человека и гражданина публичными структурами и их представителями, … оказание правовой помощи пострадавшим[2]; восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также пресечение и предупреждение таких нарушений[3]; защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина, пресечение выявленных нарушений и достижение в России состояния реальной защищенности прав и свобод человека[4]; устранение препятствий на пути осуществления прав человека, а также восстановление нарушенных прав и наказание виновных в их нарушении[5]; предвосхищенный в законе (правовой норме) высокий уровень правовой защищенности прав и свобод, которыми обладает человек на территории России, соответствующий международным и внутригосударственным правовым стандартам[6].

Вместе с тем, как представляется, каждая из приведенных формулировок, верно отражая отдельные целевые показатели правозащитной работы, адекватно не раскрывает назначения правозащитной деятельности на современном этапе

мирных собраний в Российской Федерации и его судебная защита // Административное право и процесс. – 2021. – № 3. – С. 47 - 54; Несвит Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48 - 51; Панкова О.В. Задачи и функции правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 12 - 19.

[1] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

[2] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

[3] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[4] Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С. 9-10.

[5] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С.9.

[6] Стремоухов А.А. Классификация правозащитных целей // Вестник Московского университета МВД России. – Право. – 2018. – № 6. – 30-35.

развития российского государства и права. Для исследования данной категории обратимся к положениям действующего законодательства, регулирующего различные правозащитные институты.

Так, целью правозащитной деятельности адвокатуры является защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечение доступа к правосудию (статья 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)[1].

Правозащитная работа органов прокуратуры осуществляется с целью обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (статья 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)[2].

Целью деятельности такого института государственной правозащиты, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (пункт 1 статьи 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»)[3].

Целью правозащитной работы детского омбудсмена выступает обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (статья 2 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»)[4].

---

[1] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
[2] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
[3] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
[4] Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

Уполномоченные по защите прав предпринимателей имеют целью своей работы обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдение указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами (статья 1 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»)[1].

Наиболее узко законодателем сформулирована цель деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, которая заключается в рассмотрении обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги[2]. При этом финансовый уполномоченный осуществляет «досудебное урегулирование споров между финансовыми организациями и потребителями их услуг»[3].

Анализ содержащихся в теории и законодательстве позиций позволяет сформулировать в качестве общей цели правозащитной работы эффективную защиту, обеспечение, восстановление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, объединений граждан, а также публичных интересов и коллективных прав всего общества и государства, направленную на достижение социальной справедливости, отвечающую признакам гуманизма, нравственной обоснованности, социальной обусловленности и юридической значимости[4].

Как видно из предложенной дефиниции, категория цели правозащитной деятельности – это комплексное государственно-правовое явление, для анализа которого, исходя из имеющихся теоретических изысканий и практической правозащитной работы, важно сформулировать и раскрыть его основные признаки.

---

[1] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

[2] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[3] Первый приоритет - права потребителей [Интервью с О. Крайновой] // Современные страховые технологии. – 2022. – № 2. – С. 57 - 59. Доступ из СПС "Консультант Плюс".

[4] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

Необходимо отметить, что далеко не каждая цель в праве может называться правозащитной. Право выполняет различные функции, в числе которых правозащитная является одной из основных, но далеко не единственной. Поэтому нельзя механически проецировать цели права на правозащитную деятельность. Цели правозащитной деятельности подчинены целям права, но не тождественны им. Из этого следует, что правозащитная цель должна отвечать определенным признакам, среди которых на основании анализа юридической литературы и правозащитной практики следует выделить четыре основных: цель правозащитной деятельности должна быть гуманной, нравственно обоснованной, социально обусловленной и юридически значимой.

Первым признаком правозащитной цели, отличающим ее от иных правовых целей, выступает ее гуманизм – направленность на защиту, обеспечение, соблюдение прав и свобод человека и гражданина. На практике данный признак позволяет четко отличить правозащитный государственный орган от иного. Например, Федеральная налоговая служба, выполняя важнейшие функции по наполнению государственной казны, правозащитные цели не реализует, в отличие от иного правоохранительного органа – Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое достигает в своей деятельности, в том числе и правозащитных целей, обеспечивая правовую защиту лица, потерпевшего от преступления. Гуманизм правозащитных целей предопределяет сущность такой деятельности, в которой на первом месте всегда выступает человек, его права, свободы и законные интересы. В этом смысле можно отличить правозащитную деятельность от правоохранительной, где главной задачей является обеспечение безопасности государства, общества и личности, поддержание действующего правопорядка и защита государственности. Это, конечно, не значит, что правоохранительная деятельность не обладает свойством гуманизма, но для нее это качество не имеет сущностного характера[1].

[1] Васяев А.А. О сходстве и различии правозащитной и правоохранительной деятельности // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 55 - 57; Бендицкая О.И. К вопросу о сущности, формах и специфике правозащитной деятельности (в контексте актуальности ее теоретико-правового исследования) // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 9 - 13.

Второй важнейший признак правозащитной цели – её нравственная обоснованность. Очевидно, что «...юридические законы не должны противоречить нравственным постулатам»[1], однако, к сожалению, на практике так происходит далеко не всегда. Вместе с тем выбор цели и средств в правозащитной деятельности напрямую связан с проблемой справедливости. Как отмечается в науке, «когда речь идет о выяснении справедливости права, то особо должен стоять вопрос о том, насколько справедливы правовые цели и правовые средства, закрепленные в юридических нормах»[2].

Правозащитная цель в отличие от иных правовых целей обязательно должна быть не только законной и обоснованной, но и справедливой, что особенно важно для российского социума, где «для широких масс, глубинного народного сознания характерна апелляция к правде, справедливости, морали или нравственности»[3].

Это значит, что в процессе достижения правозащитной цели всегда должен обеспечиваться соразмерный баланс между интересами личности, общества и государства. При этом нередко в правозащитной практике встречаются ситуации, «когда по закону все верно, а по справедливости - слезы на глаза наворачиваются»[4]. В таких случаях правозащитник обязательно должен встать на сторону человека и сделать все, чтобы помочь ему хоть немного, даже за пределами правового поля. В процессе правозащитной деятельности обязательно должна обеспечиваться социальная справедливость. Например, в практике Уполномоченного встречалась ситуация, когда ипотечные заемщики, которые взяли кредиты на покупку квартиры в иностранной валюте, после резкого скачка курса валюты остались без жилья и должны при этом банкам значительные денежные суммы. Законодательных оснований оказать им помощь не имелось, поскольку в данной ситуации закон был

---

[1] Корнев А. В. Свобода и право: соотношение понятий // Lex russica. – 2015. – № 4. – С.117.
[2] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. С. 85 - 56.
[3] Корнев А. В. В.С. Соловьев и Л.Н. Толстой: два взгляда на право и нравственность // Lex russica. – 2021. – № 7. – С.140.
[4] Татьяна Москалькова: Когда по закону все верно, а по справедливости - слезы на глаза наворачиваются - Российская газета (rg.ru) // URL: https://rg.ru/2022/09/20/tatiana-moskalkova-kogda-po-zakonu-vse-verno-a-po-spravedlivosti-slezy-na-glaza-navorachivaiutsia.html (дата обращения: 15.08.2023).

на стороне кредитора-банка. Однако, не согласившись с таким порядком вещей, омбудсмен обратилась к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, по поручению которого была разработана специальная государственная программа, позволившая сохранить жилье для более 20 тыс. валютных ипотечных заемщиков[1].

Третий признак правозащитной цели заключается в том, что она должна быть социально обусловлена, т.е. обладать качеством истинности и реальности, адекватно отражать интересы людей и иметь реальные, а не потенциальные средства для ее осуществления[2]. В науке по этому поводу справедливо отмечается, что «законы любого современного государства должны закреплять социально значимые цели»[3].

Понимание находят только те правовые цели, которые «укладываются» в рамки их мировоззренческих установок, сформированных из поколения в поколение. Именно поэтому при сломе старых систем ценностей и «насаждении» новых столь сложно осуществлять эффективное правовое регулирование. И наоборот, конституционная реформа 2020 года, направленная на отражение в Конституции Российской Федерации традиционных ценностей, консолидировала общество.

Важно, чтобы правозащитная деятельность органов государственной власти отражала истинные ценности народа, избравшего и установившего их. Правозащитная цель должна отражать конкретные интересы общества, государства и личности. При этом важно обеспечивать справедливый баланс личных и общественных интересов на основании демократического учета интересов большинства, а не диктатуры ценностей меньшинства, как происходит в некоторых западных государствах, иначе общество рискует деградировать и прийти к рецессии своего развития, а такая «правозащитная деятельность», прекратив

---

[1] Как омбудсмен помогла многодетным семьям с решением по валютной ипотеке // URL: https://rg.ru/2019/07/31/kak-ombudsmen-pomogla-mnogodetnym-semiam-s-resheniem-po-valiutnoj-ipoteke.HTML (дата обращения: 15.08.2023).

[2] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 88.

[3] Корнев А. В. Свобода и право: соотношение понятий // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 117.

служить инструментом эволюции общества и государства, наоборот станет катализатором деструктивных социальных процессов[1].

Там, как справедливо отмечается в науке, «гипериндивидуалистические интенции человека-индивида выступают условием и критерием формирования правовых отношений, антропологические особенности становятся непосредственным источником правового регулирования (однополые браки, «культ молодости (тинейджеры)», ювенальная юстиция, манипуляции с половой принадлежностью, вовлечение в эти процессы западных религиозных исповеданий)»[2].

К сожалению, нередко особенно в европейских государствах сегодня можно видеть, что государственные институты, призванные заниматься защитой прав человека, держат в поле зрения права только лишь отдельных меньшинств, забывая при этом о традиционных правах человека, которые волнуют каждого, вне зависимости от их предпочтений. В этой связи важно отметить, что в России сегодня создана система защиты прав человека, отражающая интересы и ценности большинства населения нашего государства. Однако необходимо признать, что порою и она нуждается в донастройке, что лишний раз подчеркивает актуальность научных исследований в данной сфере. Правозащита должна стремиться к максимально полному отражению морально-нравственных императивов общества, его представлений о добре и зле, чести, совести и справедливости в общественно-государственных отношениях, складывающихся по поводу восстановления нарушенного права.

Четвертый признак цели правозащитной деятельности заключается в том, что она должна быть юридически значимой. Юридическая значимость правозащирных целей означает, что недопустима постановка неправомерных целей в правозащитной деятельности. Предпринимаемые правозащитные усилия не могут противоречить основам конституционного строя России и принципам права.

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

[2] Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 – 85.

Юридическая значимость правозащитной цели предполагает строгое соблюдение требований законности в процессе ее формулирования и достижения[1]. Обязательным условием правозащитной деятельности является строгое следование в процессе ее осуществления нормам действующего законодательства. Принимаемые правозащитные решения и действия должны, с одной стороны, носить легальный характер (приниматься компетентным субъектом и с соблюдением установленной законодательством процедуры), а с другой стороны, обладать свойством легитимности - признания со стороны общества и конкретной личности, чьи права нарушены.

Представляется, что любые правозащитные цели должны соответствовать указанным признакам, иначе теряется их потенциал и они уходят в плоскость политики или иных сфер общественно-государственных отношений[2].

Необходимо отметить, что достаточно дискуссионным в юридической науке является вопрос о видах правозащитных целей. Например, в науке предлагается выделять следующие виды правозащитных целей: общие и частные; основные и неосновные; конечные, промежуточные и непосредственные; объективно истинные и объективно ложные; реальные и нереальные; своевременные и несвоевременные; материальные и инструментальные[3]. Имеющиеся научные наработки по данному вопросу, безусловно, представляют значительный интерес, однако в большей степени характеризуют правозащитные цели законодательства, а не правозащитной практики.

Вместе с тем, исходя из правозащитной практики, представляется более правильным выделить следующие виды правозащитных целей: стратегические и

---

[1] См.: Савенков А. Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2002. 44 с.

[2] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

[3] Стремоухов А.А. Классификация правозащитных целей // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С 30-35.

тактические (общие и частные); правоприменительные, правотворческие[1] и "правопросветительские"; позитивные и естественно-правовые.

По срокам достижения цели правозащитной деятельности можно разделить на стратегические и тактические (перспективные и текущие, общие и частные). Если стратегические цели предполагают реализацию многоуровневого комплекса действий для их достижения и имеют долгосрочный характер, то тактические носят краткосрочный характер и направлены на более конкретный результат.

Как представляется, стратегическая (общая, генеральная) цель правозащитной деятельности заключается в установлении более справедливого правозащитного режима в государстве, который предполагает всестороннее воплощение правозащитных принципов в общественно-государственных отношениях путем реализации специальных правозащитных методов достижения следующих тактических правозащитных целей.

Под тактическими (частными) правозащитными целями предлагается рассматривать такие результаты правозащитной деятельности, которые направлены на:

создание условий для недопущения нарушения прав и свобод человека;

обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

восстановление и защиту нарушенных прав и свобод человека;

обеспечение выполнения обязанностей по отношению к другим субъектам правоотношений;

исправление ошибок в правоприменительной практике по вопросам прав и свобод человека;

восполнение пробелов в законодательстве и исправление законотворческих ошибок;

правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Цели и средства современного правотворчества // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 35–39.

развитие системы государственной и негосударственной защиты прав человека;

укрепление правозащитной идеологии и высокого уровня правовой культуры по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;

формирование свободной и самодостаточной личности, способной бороться за свои права и осознающей свои обязанности и ответственность перед обществом и государством;

создание более справедливого правопорядка, исключающего злоупотребления со стороны органов публичной власти, организаций, отдельных индивидов по отношению к личности;

укрепление традиционных правовых ценностей, развитие патриотизма и сохранение исторической памяти;

совершенствование системы публичной власти путем выявления и устранения узких участков в механизме государственного управления;

снятие социальной напряженности по актуальным политико-правовым вопросам[1] путем создания дополнительных правозащитных лифтов;

поддержание системы обратной связи между обществом и государством как механизма саморегуляции системы государственного управления;

развитие гуманитарного сотрудничества между государствами по линии правозащитной дипломатии;

формирование международных стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина на основании лучших отечественных правозащитных практик и другие.

Конечно, не любая правозащитная деятельность предполагает достижение всех указанных целей. Обычно происходит их комбинация, параллельное или последовательное достижение на разных этапах и уровнях правозащитной работы. При этом реализация совокупности тактических (частных) правозащитных целей приводит к приближению стратегической (общей) правозащитной цели –

[1] См.: Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4. – С. 91 - 101.

претворению в жизнь более справедливого правозащитного режима в нашем государстве[1].

По характеру предполагаемого результата правозащитные цели предлагается подразделять на правоприменительные, правотворческие и "правопросветительские".

В зависимости от конечной цели правозащитной деятельности ее результат может быть выражен в правильном применении по отношению к человеку, чьи права нарушены, действующего нормативного правового акта. В таком случае права человека обычно нарушаются действиями должностных лиц, которые не исполняют правовые предписания. Например, если молодому человеку из числа детей-сирот, достигшему 18-летнего возраста, органами публичной власти в нарушение установленных законодательством норм, длительное время не выдается положенное ему жилье, он имеет право обратиться в прокуратуру, суд или к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, которые должны предпринять меры для правильного правоприменения и добиться предоставления человеку жилья. Так, только в 2022 году более 350 человек из числа детей-сирот получили благоустроенные жилые помещения благодаря правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации совместно с иными государственными органами[2].

Другое дело, если достижение правозащитного результата требует изменения действующего законодательства. Тогда правозащитный орган государственной власти, рассматривая обращения граждан, требующих обеспечения своих прав и полагающих что закон, применяемый к ним, несправедлив, может обратиться в законодательный орган с предложением о внесении изменений в законодательство с целью достижения правозащитного результата. В таких случаях права человека нарушаются не действиями или бездействием, а применением в отношении него

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. С. 109 // URL: https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html (дата обращения: 15.08.2023).

несправедливого нормативного правового акта. В данной ситуации правозащитной целью будет являться «совершенствование правовой регламентации существующих общественных отношений, направленное на их эффективное развитие, на поиск правовой гармонии и обеспечение согласованности социальных интересов»[1].

Например, в Федеральную службу исполнения наказаний и к Уполномоченному на протяжении многих лет обращались тысячи заключенных, которые просили о переводе для отбывания наказания в исправительное учреждение ближе к месту жительства родственников, однако это было затруднительно, поскольку такого основания для перевода законодательство не предусматривало. И только в 2020 году в результате большой законотворческой работы, которая велась на протяжении 3 лет омбудсменом, Правительством Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний, Государственной Думой были внесены изменения в УИК Российской Федерации, которые устранили явную ошибку в законодательстве и позвонили обеспечить права осужденных на поддержание связи с родственниками путем возможности их однократного перевода ближе к месту жительства родных[2]. После принятия данного нормативного акта проблема фактически закрыта, о чем свидетельствует значительное уменьшение числа жалоб, поступающих к омбудсмену по данной теме[3].

Нередко правозащитная цель может лежать и в правопросветительской плоскости. В данном случае речь идет о реализации правозащитными государственными органами превентивных полномочий, которые не связаны с восстановлением нарушенных прав, а направлены на недопущение возможных

---

[1] Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 50.

[2] Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2026.

[3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. С. 109 // URL: https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html (дата обращения: 15.08.2023).

нарушений прав и свобод граждан путем повышения их правовой грамотности и правосознания в ходе реализации проектов и мероприятий по правовому просвещению различных категорий граждан. Особое значение правопросветительская работа имеет для молодежи, поскольку подрастающее поколение, получая обширные знания о правах человека, формах и методах их защиты, может, входя во взрослую жизнь, более эффективно защищать себя правовыми средствами, а фундаментальные знания своих прав сами по себе уже являются гарантией для повышенной защищиности личности. В качестве примера реализации такой правопросветительской цели можно привести работу по правовому просвещению, осуществляемую органами прокуратуры Российской Федерации[1].

Третью классификацию целей правозащитной деятельности предлагается осуществлять по источнику или форме закрепления нравственно-правовых императивов, на претворение в жизнь которых направлена правозащитная деятельность государственных органов. В этой связи представляется возможным классифицировать правозащитные цели на позитивные и естественно-правовые[2]. Первые предполагают обеспечение в ходе правозащитной деятельности органов публичной власти тех прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены в действующих нормативных правовых актах, установлены или санкционированы государством. Например, правозащитная работа Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей направлена на обеспечение закрепленной в Конституции Российской Федерации свободы предпринимательской деятельности, правозащитная работа уполномоченных по правам коренных малочисленных народов осуществляется в целях реализации ими специфических прав, закрепленных в законодательстве[3].

---

[1] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 "Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию" // Доступ из СПС "Консультант Плюс".

[2] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

[3] Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

Вместе с тем в Конституции Российской Федерации указано, что закрепленные там права человека не носят исчерпывающего характера и их конституционное закрепление не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (пункт 1 статьи 55). Поэтому защите со стороны органов публичной власти должен подлежать весь комплекс естественных прав человека как закрепленных в законодательстве, так и содержащихся в нормах морали и иных социальных регуляторах на определенном этапе развития человеческого общества с учетом его национальных исторических традиций и социокультурного аспекта. Например, входя в XXI век, человечество столкнулось со стремительным развитием цифровых технологий, которые несмотря на значительные вызовы и угрозы человечеству, связанные с развитием искусственного интеллекта, тем не менее создали и новое поколение цифровых прав человека. Они должны подлежать государственной защите наравне с традиционными правами даже несмотря на то, что многие из них еще не нашли отражение в действующем законодательстве и только входят в правозащитную матрицу нашего государства. Сегодня все большее значение для людей приобретают такие новые цифровые права человека, как право на цифровое забвение, право на цифровую личность, право на использование цифровой валюты и другие. И несмотря на то, что некоторые из них пока не закреплены действующим законодательством, представляется, что государственные правозащитники обязаны находить возможности защищать и обеспечивать их реализацию. Как отмечается в науке, «речь идет о создании новых направлений субъективных прав и обязанностей»[1].

Безусловно, предложенная классификация правозащитных целей не является исчерпывающей, поскольку сама жизнь и правозащитная практика постепенно трансформирует их, задавая порою новые смыслы деятельности государственных правозащитных органов.

[1] Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 - 85.

Например, в условиях массовой вынужденной эвакуации граждан, спасающихся от бомбежек ВСУ с территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также отдельных районов Украины, в 2022-2023 гг. наметились новые цели правозащитной деятельности многих институтов государственной защиты прав человека современной России[1].

Сложившиеся обстоятельства определили новую стратегическую цель для института российского омбудсмена, который, продолжая заниматься защитой и восстановлением нарушенных прав граждан в традиционных форматах, дополнительно принял на себя миссию помощи людям, попавшим в трудную ситуацию, вместе с органами государственной власти. Если в «классическом» понимании правозащитная функция институтов государственной защиты прав человека должна быть связана с восстановлением прав человека, нарушенных незаконными и несправедливыми действиями представителей органов публичной власти, то сегодня мы видим, что человек вместе с государством решает свои правозащитные проблемы. Правозащита все больше превращается в удобный сервис по принципу одного окна[2]. И даже выходит за рамки своего изначального предназначения, связанного с защитой и восстановлением нарушенного права, к оказанию помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, в проактивном формате. Такие ситуации возникают, когда права человека никто не нарушал, он просто столкнулся с трудной жизненной ситуацией. Например, был вынужден эвакуироваться из-за природного или техногенного катаклизма, боевых действий и других внешних факторов. В этой ситуации человек имеет, как представляется, полное право искать помощи институтов государственной защиты прав человека и получать её. Несмотря на то, что формально это выходит за рамки требований, установленных законодательством к государственной правозащитной деятельности, но не противоречит ему. Эти новые формы работы требуют

---

[1] Т.Н. Москалькова назвала новую цель института уполномоченного по правам человека // Лента.Ру. URL: https://lenta.ru/news/2022/11/17/moskalkova/ (дата обращения: 04.08.2023).

[2] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

осмысления и совершенствования правозащитного законодательства. В частности, представляется, что положение, согласно которому цель государственной правозащитной деятельности заключается не только в восстановлении нарушенных прав, но и в оказании помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, должно найти отражение в законодательных актах, регламентирующих работу государственных правозащитных институтов (омбудсменов, прокуратуры и др.). Важно, что государство создаёт новые правозащитные институты. Например, в 2023 году Фонд «Защитники Отечества» стал эффективным инструментом обеспечения прав ветеранов и членов их семей[1].

Необходимо отметить, что важнейшим практическим инструментом закрепления и достижения правозащитных целей является планирование в государственной правозащитной деятельности, которое предполагает постановку четких целей работы, сроков их достижения и ответственных за выполнение. Планирование в правозащитной деятельности может быть краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным. Например, эффективным инструментом долгосрочного целеполагания в работе российского омбудсмена является План действий по реализации программы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, представленной в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 22 апреля 2021 года при назначении на должность, утвержденный распоряжением Уполномоченного от 2 июля 2021 г. № 8[2].

В качестве стратегических целей работы института государственной правозащиты на 2021-2026 годы в нем названы 8 основных позиций:

расширение доступности института Уполномоченного для граждан;

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2660.

[2] Распоряжение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 8 «Об утверждении Плана действий по реализации программы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, представленной в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 22 апреля 2021 года при назначении на должность» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

создание дополнительных гарантий защиты прав и свобод для отдельных категорий граждан (потерпевших, осужденных, инвалидов, жертв домашнего насилия, молодежи и др.);

укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества;

развитие правозащитной дипломатии;

повышение эффективности правового просвещения по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;

укрепление законодательных гарантий прав и свобод граждан;

развитие и укрепление института Уполномоченного[1].

Кроме того, под каждую из названных стратегических целей сформулировано 58 тактических целей. Анализ данного программного документа показывает, что большая часть поставленных задач к настоящему времени уже выполнена, в том числе досрочно. Среди достигнутых целей, например, такие как: обеспечение приема обращений граждан через интернет-приемную Уполномоченного; организация постоянно действующей горячей линии Уполномоченного; создание молодежного совета при Уполномоченном и другие.

Вместе с тем продолжают реализовываться такие глобальные правозащитные целевые установки, как формирование единого цифрового контура института уполномоченных по правам человека; разработка концепции правового просвещения молодежи по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты; совершенствование законодательства в части закрепления процессуальных полномочий Уполномоченного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и другие.

Кроме того, на среднесрочную перспективу принимаются планы работы Уполномоченного и его рабочего аппарата на год, планы работы структурных подразделений на полугодие. Целеполагание на краткосрочную перспективу

[1] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

осуществляется в форме ежемесячных и еженедельных планов работы, планов командировок, приемов граждан, просветительских мероприятий, участия в работе по совершенствованию законодательства и др.

Схожие подходы к целеполаганию применяются и в других государственных органах, занимающихся защитой прав и свобод человека. Например, деятельность подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляется в соответствии с полугодовыми планами работы, разработанными на основе изучения состояния законности и прокурорской деятельности[1].

Необходимо подчеркнуть, что абстрактное целеполагание в государственной правозащитной деятельности не имеет практического смысла. Лишь воплощаясь в конкретных планах работы государственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, правозащитные цели обретают реальную правовую силу и начинают претворятся в жизнь. При этом необходимо отметить, что само по себе формулирование правильных правозащитных целей и их закрепление в соответствующих планах не является гарантией достижения определенных правозащитных результатов. Только наличие и выбор разумных и оптимальных правозащитных средств может гарантировать достижение определенной цели. Поэтому совершенно невозможно рассматривать категорию цели вне контекста средств ее достижения. В этом смысле правозащитные средства не менее важны, чем сама цель. Более того, правозащитная цель по своей природе уже включает в себя и цель и средство к ее осуществлению. Как справедливо отмечал по этому поводу выдающийся германский правовед Р. Иеринг, «недостаточно указать одну цель, но необходимо дать средство к ее достижению»[2].

Средства достижения цели не менее важны при осуществлении правозащитной деятельности, чем сама цель. Правовая цель должна достигаться исключительно адекватными морально обоснованными правовыми средствами. Иначе теряется высокое нравственное значение правозащиты. При этом вечный

---

[1] См. П. 4.1 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2016. – № 8.

[2] Иеринг Р. Борьба за право. М., 1874. С. 11.

философский вопрос о том, допустимо ли «перешагнуть» через морально-нравственные основы жизни ради достижения «великой» цели, должен решаться однозначно в пользу морально оправданных средств. Если правовые цели достигаются не правовыми средствами, то они теряют свои правовые качества. По этому поводу в науке обоснованно отмечается, что, «несомненно, существует немало ценностей, которые представляются находящимися «выше права» (например, справедливость, свобода, истина), но закон - это средство борьбы за их достижение, форма, в которой они существуют, и тот, кто игнорирует средства осуществления цели, тот ставит под сомнение и саму цель»[1].

Порой ошибочно выбранные средства превращают в настоящее бедствие самые высоконравственные цели, которые ставит перед собой законодатель. Безусловно, правозащитная цель должна достигаться исключительно адекватными морально обоснованными правовыми средствами. Иначе теряется ее высокое нравственное значение, ведь, как считал У. Шекспир, «и добродетель обратится в зло, коль путь, ее ведущий, крив и сложен»[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимой характеристикой правозащитной деятельности является ее осуществление специфическими правовыми методами, которые строго регламентированы положениями действующих нормативных правовых актов, или во всяком случае не противоречат им, а кроме того, не должны выходить за рамки этических норм и принципов. И уж совершенно точно не могут называться правозащитой действия отдельных недобросовестных лиц, совершенные с нарушением норм действующего законодательства, порою призывающих и иных добропорядочных граждан, в том числе несовершеннолетних к совершению правонарушений[3].

---

[1] Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 4.

[2] Шекспир У. Ромео и Джульетта. М., 2010. С. 234.

[3] См.: Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

В связи с этим представляется совершенно необходимым больше внимания в правозащитной практике уделять постановке морально обоснованных целей и выбору соответствующих правовых средств.

Говоря о пределах соотношения правозащитных целей и средств их достижения, представляется важным процитировать лауреата Государственной премии в области правозащитной деятельности О.Ю. Демичеву, которая видя с 2014 года страдания жителей Донбасса, погибавших от снарядов ВСУ, назвала специальную военную операцию Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине "правозащитной операцией"[1]. Конечно, если нет иной возможности обеспечить задачи по защите прав граждан России, то могут быть использованы, в том числе силовые средства для обеспечения прав наших сограждан на достойную жизнь и безопасность. Вместе с тем необходимо отметить, что только по-настоящему суверенные государства могут эффективно защищать права и законные интересы своих граждан, находящихся за рубежом. Поэтому укрепление государства в этом смысле служит повышению эффективности правозащитной деятельности.

1.4. Средства государственной правозащитной деятельности

Категория средства в праве носит глубокий морально-нравственный и философский характер, поскольку напрямую восходит к проблемам справедливости, добра и зла, чести и достоинства личности. Для правозащитной деятельности она, безусловно, не менее актуальна, чем вопрос о ее целях. Проблема выбора оптимальных средств для достижения сформулированных законодателем целей в праве имеет первостепенное значение не только для юридической науки,

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71346 (дата обращения: 02.07.2023).

но особенно для практической деятельности. Ведь негодные средства компрометируют самые высокие цели. К сожалению, в истории нашего Отечества такие факты имели место не однажды.

Так, благая цель повышения гарантий прав и свобод граждан в Советском государстве, уровня демократии и плюрализма в обществе, провозглашенная в ходе реформ так называемой перестройки, из-за неверно избранных средств, а именно «необдуманной» приватизации большинства государственных предприятий, предоставления реальных возможностей союзным республикам для выхода из состава единого Советского государства без учета конкретно-исторических особенностей их создания, привела к разрушению мощнейшей геополитической системы своего времени, обнищанию миллионов наших сограждан, «большой гуманитарной трагедии»[1]. И только спустя 30 лет после распада СССР Россия смогла по многим показателям выйти на «дореформенный» уровень и запустить процесс возрождения государства на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленных в ходе конституционной реформы 2020 года[2]. При этом возвращение исконно российских территорий в состав России дается нам ценою жизней наших воинов – героев, участников СВО.

Сложно переоценить значение средств и для правозащитной деятельности. Так, позитивный по своим изначальным целям правозащитный институт Европейского суда по правам человека из-за неверно выбранных средств в своей работе утратил объективность, стал сугубо политизированной структурой, «предвзятой к россиянам»[3], в результате чего Россия была вынуждена в 2022 году выйти из-под его юрисдикции. В науке по данному вопросу обоснованно отмечается, что работа Европейского суда по правам человека страдала

---

[1] В.В. Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe (дата обращения: 06.11.2023).

[2] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[3] Татьяна Москалькова: ЕСПЧ был предвзят к россиянам, нужно опираться на российские институты и законы // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/09/15/tatiana-moskalkova-espch-byl-predvziat-k-rossiianam-nuzhno-opiratsia-na-rossijskie-instituty-i-zakony.html (дата обращения: 06.11.2023).

«чрезмерной политизацией в качестве средства культурной экспансии определенной группы стран»[1].

Сегодня мы сталкиваемся с новыми угрозами правам человека, поскольку как в теории, так и на практике «мораль иезуитов» далеко не изжила себя за свою четырехвековую историю, а наоборот расцвела пышным цветом в первой четверти XXI века как один из основных приемов западного политического мира и международно-правовой системы, обслуживающей его. Яркий пример – цветные революции и гражданские воины, которые активно режиссируют США и их сателлиты не только на евразийском пространстве, но и по всему миру. И здесь представляется уместным вспомнить слова отечественного классика, который красочно характеризовал этот образ мысли и действий: «И везде и всюду единственными стремлениями, которыми руководился молодой человек буржуазии, были деньги, жажда власти как средство для эксплуатации, для наживы. И в борьбе за это все средства были хороши. Подлость, предательство, а где и нож — всё пускалось в ход. Цель оправдывала средства[2]». Наши геополитические противники, к сожалению, поступают именно таким образом, и эти факты нуждаются в тщательном осмыслении и выработке комплекса ответных мер, в том числе в правозащитной сфере.

Представляется возможным утверждать, что ответ на вопрос, оправдывает ли цель средства ее достижения и исправляется ли порочность средств чистотою цели, зависит от системы морально-нравственных координат, в которой живет индивидуум или общество, выбирающее и применяющее данные средства. В книге одного из современных западных философов М. Сэндела приводится леденящий душу пример, когда летом 1884 года английские моряки в маленькой спасательной шлюпке терпели бедствие в южной Атлантике и, оставшись без пищи и воды, на 19-день мучений по предложению капитана убили одного из них - 17-летнего юнгу «питались его плотью и кровью». На 24-й день плавания их спасли и в дальнейшем,

---

[1] Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 - 85.

[2] Островский Н.А. Мужество рождается в борьбе // RuLit. URL: https://www.rulit.me/books/tom-2-rozhdennye-burej-read-202341-58.html (дата обращения: 30.09.2023).

представ перед судом, они утверждали, что «поступили так по необходимости, ведь если бы никого не убили и не съели, то погибли бы все четверо, а больной юнга был выбран жертвой логично, поскольку он все равно бы вскоре умер»[1]. Далее автор переходит к описанию философии утилитаризма, которая и сегодня во многом господствует на Западе, приходя к выводу, что с позиции утилитаристов, «решая каким должны быть закон и право, гражданам и законодателям необходимо ... сложить все выгоды конкретной меры и вычесть из этой суммы все издержки»[2]. Данные рассуждения показывают, что с позиции «утилитаристской морали» даже самые страшные средства оправдывают цель, если она ведет к максимизации полезности для личности или общества[3].

Между тем отечественная история знает, как поступали наши соотечественники в обстоятельствах, сходных с теми, которые описаны М. Сэнделом. В 1960 году четверо советских моряков (русский, татарин и два украинца) на самоходной барже, потерявшей управление, оказались в бушующих волнах Тихого океана[4]. Без запаса продуктов и пресной воды, без теплой одежды и без какой-либо надежды на спасение они 49 дней были в плену безжалостной морской стихии. На барже съели все, что хотя бы напоминало о пище. Кожа от сапог была деликатесом. Да и ее хватило лишь на первые дни плавания. Никто уже не рассчитывал на спасение. Но оно все-таки пришло. Их заметил в море американский военный корабль. А потом пришла к парням всемирная слава. Главное чудо в этой истории состояло в том, что молодые парни не потеряли человеческий облик и никому из них не только на 19 день, как в описании М. Сэндела, но и во все другие дни не приходила мысль съесть во имя спасения собственной жизни одного из своих товарищей. В море они проплыли свыше 1000

[1] Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 46.
[2] Там же. С. 49.
[3] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.
[4] Великолепная четверка, или остаться в живых по-советски // Официальный сайт Физического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. URL: https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2011/02(86)-2011/10052/ (дата обращения: 18.11.2023).

морских миль. Имена и фамилии этих героев – сержанта Зиганшина и его подчиненных знал тогда весь мир как величайший пример героизма, мужской дружбы и человеколюбия. Жаль, что этот случай как-то оказался подзабытым в нашей повседневной жизни.

Прежде чем переходить к исследованию категории «средства» в государственной правозащитной деятельности представляется важным провести анализ этого термина в более широком философско-правовом контексте. В литературе под средством понимается «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»[1]; «предмет, приспособление (или совокупность их), необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности»[2]; «то, что служит какой-либо цели, необходимо для достижения, осуществления чего-либо»[3]; «способ, возможность, метод; орудие, приспособление, оружие; панацея, медикаменты, инструмент, система, путь, актив, ресурс, состояние, метода, рецепт, снадобье, кредит»[4]; «средство коммуникации»[5].

Как видно из приведенных определений, категория средства всегда связана с инструментарием для достижения определенного заранее мыслимого результата и включает в себя множество всевозможных материальных и нематериальных и значений. Представляется, что сами права человека могут рассматриваться как средство достижения высших целей. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что категория средств носит более комплексный и фундаментальный характер по сравнению с категорией метод.

---

[1] Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30293 (дата обращения: 30.09.2023).

[2] Словарь Ушакова // URL: https://glosum.ru/Значение-слова-Средство-в-словаре-Ушакова (дата обращения: 03.10.2023).

[3] Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 // URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения: 30.09.2023).

[4] Словарь синонимов // URL: https://glosum.ru/Значение-слова-Средство-в-словаре-синонимов (дата обращения: 30.09.2023).

[5] Корнев А.В. Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 5 - 18.

Метод (от греч. methodos путь исследования, теория, учение) обычно понимается как «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь»[1], «путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь»[2], «способ познания, подход к изучению явлений природы и общественной жизни. Прием, система приемов в какой-либо области деятельности»[3]; «совокупность практических и теоретических (логических) приемов и операций, считающихся достаточными для получения объективной и достоверной информации об объекте исследования»[4]. Таким образом, можно сделать вывод, что метод в большей степени связан с инструментами познания окружающего мира, научными подходами[5].

Кроме того, в науке и правозащитной практике для обозначения конкретных мер, применяемых для достижений результата, нередко используется еще и такое понятие, как «инструмент» или «инструментарий». Анализ литературы показывает, что данная категория носит еще более узкий смысл, чем метод, и связывается обычно с орудием для производства каких-либо работ (лат. instrumentum – орудие для работы)[6]. Вместе с тем в ряде источников справедливо отмечается, что инструмент в переносном значении рассматривается как «средство, применяемое для достижения или осуществления чего-либо»[7], «орудие, средство, преимущественно для достижения какой-либо цели»[8]. И в этом контексте данное понятие справедливо применяется и для определения средств правозащитной работы. Представляется, что все указанные выше понятия могут использоваться для характеристики способов достижения правозащитных целей, но правильнее с

---

[1] Словарь Ожегова // URL: https://znachenie-slova.ru/метод (дата обращения: 06.11.2023).
[2] Словарь Ушакова // URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 06.11.2023).
[3] Словарь Ефремовой // URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 06.11.2023).
[4] Антропологический толковый словарь // https://znachenie-slova.ru/метод (дата обращения: 06.11.2023).
[5] См.: Малиновский А. А. Историко-лингвистический метод познания права // История государства и права. – 2024. – № 10. – С. 63-68.
[6] Словарь Ожегова // URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 06.11.2023); Энциклопедический словарь // URL: https://znachenie-slova.ru/инструмент (дата обращения: 06.11.2023); Словарь Ушакова // URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 06.11.2023).
[7] Словарь Ефремовой // URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 06.11.2023).
[8] Историко-этимологический словарь латинских заимствований // URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/latin-borrowings-dictionary/fc/slovar-200.htm#zag-113 (дата обращения: 06.11.2023).

теоретико-правовой точки зрения все-таки говорить о средствах правозащитной деятельности или о правозащитных средствах.

Необходимо отметить, что категория средства пользуется вниманием в отечественной юридической науке. Выделяются такие понятия, как правовые средства[1], средства обеспечения реализации правовых норм[2] или права[3], средства в праве[4], юридические средства[5] и др.

Еще более полярен разброс мнений относительно содержания данных понятий. Одни авторы полагают, что «... правовые средства – это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы»[6]. Другие считают, что «... правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии); при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально-полезных целей»[7].

Третьи полагают, что правовые средства – это «правовые установления (нормы права, юридически обеспеченные возможности (субъективные права),

---

[1] Дорофеев А. В. Правовые средства и правовые стимулы: к вопросу о соотношении понятий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т.7 (73). – № 2. – С. 26-30; Даровских О. И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. – 2020. – № 2. – С. 123-126; Беляева Г.С. К вопросу о сущности и системе правовых средств // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 306-312; Волкова М.В. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 205 с.; Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 111-113.

[2] Пискунова О. В. Общесоциальные и специально-юридические средства обеспечения реализации правовых норм // Изв. Сарат. ун-тв. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 450-453.

[3] Маркин А. В. Ответственность - средство обеспечения реализации права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 45-49.

[4] Шундиков К.В. Цели и средства в праве : Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 182 с.

[5] Смирнов А.П. Юридические средства защиты субъективных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2016. 192 с.

[6] Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С.14.

[7] Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал Российского права. – 1998. – № 8. – С.66-77.

запреты, ограничения (юридические обязанности)) и деяния (технологии), способные организовываться в механизм правового регулирования для придания упорядоченной формы функциональным взаимодействиям социальных институтов»[1].

Думается, что истина где-то посередине и под правовыми средствами следует понимать совокупность инструментов и приемов организационного и юридического характера, направленных на установление, изменение или прекращение правоотношений[2].

При этом далеко не все правовые средства можно отнести к правозащитным средствам или средствам правозащитной деятельности.

Во-первых, необходимо отметить, что правозащитные средства могут быть как правовыми, так и внеправовыми (например, воспитательными, идеологическими, социальными и др.).

Во-вторых, правозащитные средства отличаются от правовых специфической целью, они всегда служат защите прав и свобод человека и гражданина. Правовые средства могут стремиться к иным целям (обеспечение законности, восстановления справедливости, и др.).

В-третьих, к требованиям юридических средств защиты прав человека обоснованно относят такие требования, как «точно сформулированная, достижимая цель (цели) защиты; соблюдение баланса интересов между конфликтующими сторонами; доступность и реализуемость юридического средства для субъекта, чьи права нарушены или оспорены»[3].

При этом правозащитные средства целесообразно рассматривать в философском, институциональном и инструментальном значении.

В философском значении правозащитные средства – это идеология в действии. То есть в философском плане к правозащитным средствам относится вся

---

[1] Нигматуллина Э.Ф. Правовые средства в земельном праве // Правовые вопросы недвижимости. – 2021. – № 2. – С. 8-11.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

[3] Смирнов А.П. Юридические средства защиты субъективных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 11.

нравственно-правовая и материально-техническая основа правозащитной деятельности. Здесь можно выделить такие факторы, как высокий уровень правового сознания и правовой культуры населения, материальный достаток общества и государства, пассионарность граждан и общества, их готовность к борьбе за справедливость и за права человека[1].

В институциональном плане к правозащитном средствам следует относить институты публичной власти и гражданского общества, направленные на решение определенных юридических задач. Так, исходя из Конституции Российской Федерации, ключевой задачей органов публичной власти является соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а значит все они в широком смысле являются правозащитными средствами. При этом органы публичной власти как правозащитные средства целесообразно подразделить на три категории по степени вовлеченности в проблему.

Первые выполняют широкий спектр функций государственного управления, одной из их задач, наряду со множеством других, является защита прав человека (например, Правительство Российской Федерации или Федеральное Собрание Российской Федерации).

Вторая категория государственных органов опосредует те из них, которые работают более предметно по правозащитной линии и имеют широкие правозащитные полномочия (например, Генеральная прокуратура Российской Федерации).

Третья категория – это специализированные государственные правозащитные органы, чья работа целиком и полностью посвящена вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. К ним традиционно относят институт омбудсменов.

[1] См. Иеринг Р. фон. Борьба за право. М.:, 1874. 77 с.

В инструментальном смысле под правозащитными средствами стоит понимать компетенцию, полномочия, инструментарии тех или иных органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина[1].

В науке к правозащитным средствам относят правозащитные правомочия и долженствования в непосредственной и правоприменительной формах[2]; организационно-правовые средства и меры принуждения[3]; правозащитные средства, методы и приемы, которые прямо предусмотрены (дозволены) для этого Конституцией Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами – применительно к государственной правозащитной деятельности[4] .

Понятие средства правовой защиты нашло отражение и в международном праве. Так, в соответствии с п. а), часть третья, статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»[5]. А статья 23 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливает, что «осуществлению установленных прав способствует применение таких средств, как заключение конвенций, принятие рекомендаций, оказание технической помощи и проведение региональных совещаний и технических совещаний в целях

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

[2] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

[3] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9.

[4] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

[5] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. № 12. 1994.

консультаций, а также исследования, организованные совместно с заинтересованными правительствами»[1].

Категория средства активно используется в действующем российском законодательстве. В ряде нормативных правовых актов упоминаются денежные средства (статья 848 ГК Российской Федерации), основные средства (статья 257 НК Российской Федерации), лекарственные средства[2], транспортные средства (статья 12.7. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), средства массовой информации[3], права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (глава 76 Гражданского кодекса Российской Федерации), средства индивидуальной защиты (статья 221 Трудового кодекса Российской Федерации), наркотические средства (статья 228 Уголовного кодекса Российской Федерации) и др.[4] Как видно, категория «средства» используется максимально широко для характеристики самых разных явлений. В законодательстве о государственной правозащитной деятельности категория средства также применяется. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[5] средствами, указанными в настоящем Федеральном конституционном законе, Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. При

---

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. № 12. 1994.

[2] Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

[3] Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // РГ. № 32. 1992. 8 февраля.

[4] См., например, Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 16-27.

[5] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

этом указывается, что своими средствами Уполномоченный не подменяет, а дополняет органы государственной власти, занимающиеся защитой прав и свобод человека и гражданина (статья 3 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Обычно нормы, регламентирующие средства государственной защиты прав человека, связываются с компетенцией соответствующих государственных органов[1] или же с их полномочиями[2], а в самих нормативных формулировках указывается, что должностное лицо вправе или обязано предпринять определенные действия по защите прав и свобод личности[3].

В России сформирована комплексная система государственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина. В нее входят как правоохранительные органы, выполняющие важные правозащитные функции (суды, прокуратура, Министерство внутренних дел Российской Федерации и др.), так и специализированные правозащитные государственные органы (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и др.). Их правозащитный инструментарий крайне многообразен. Все средства государственной правозащитной деятельности целесообразно классифицировать на судебные и внесудебные; общие и специальные; правоприменительные, правотворческие и правопросветительские[4].

---

[1] См., например, раздел 3 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

[2] См., например, ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; ст. ст. 6; 14 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

[3] См., например, ст. ст. 20, 22, 23, 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; ст. 4-6 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; ст. 20 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[4] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

К судебным средствам государственной правозащитной деятельности относятся следующие:

обращение в суд с административным правовым иском[1];

обращение в суд о пересмотре вступившего в законную силу решения или приговора суда[2];

предъявление и поддержание в суде или арбитражном суде иска в интересах пострадавших, в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение[3];

обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле[4];

направление в государственные органы, имеющие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированных предложений об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [5];

---

[1] См.: п. 1, ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; п.2 ст. 11 ФЗ "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации"; п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации"; п. 5 ч. 5 ст. 4 ФЗ "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации".

[2] См.: п. 3 ст. 29 ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации"; пп. 6 п. 5 ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации"; пп. 4 п.4 ст. 11 ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

[3] См.: ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

[4] См.: п.1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; п. 6 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

[5] См.: пп. 1 п. 1 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»; п. 7 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

участие по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей[1];

обращение в суд об отмене акта, нарушающего права человека и гражданина[2].

К внесудебным средствам государственной защиты прав человека относятся следующие:

обращение в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина (детей)[3];

принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба[4];

принесение протеста на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, или внесение представления об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение[5];

проверка исполнения законов в связи с поступившей информацией о фактах нарушения закона[6];

---

[1] См. пп. 5 п. 1 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[2] См. пп. 1 п. 1 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».
[3] См. п. 2 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 5 п. 1 ст. 6 «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[4] См. пп. 1 п. 1 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».
[5] См. там же (ст. 28).
[6] См.: там же (п. 1 ст. 22).

принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба[1].

Также средства государственной правозащитной деятельности можно подразделять на общие и специальные. Если первые из них характеры для двух и более государственных правозащитных органов, то вторые присущи лишь отдельным из них[2].

К общим средствам государственной правозащитной деятельности, в частности, относятся следующие:

обращение к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации [3];

направление в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение правил, заключения с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов[4];

передача жалобы государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу[5];

---

[1] См.: там же (пп. 3 п. 1 ст. 27).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

[3] См.: п. 2 ст. 31 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 2 п. 1 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»; пп. 5 п. 1 ст. 5 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

[4] См.: ст. 27 ФКЗ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 3 п. 5 ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

[5] См.: п.3 ст. 20 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 2 п. 5 ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

беспрепятственное посещение всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности[1];

получение от государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих сведений, документов и материалов, необходимых для рассмотрения жалобы[2].

К специальным средствам государственной правозащитной деятельности следует относить такие, как:

требование от руководителей и других должностных лиц выделения специалистов для выяснения возникших вопросов[3];

требование от руководителей и других должностных лиц проведения проверок, контрольных (надзорных) мероприятий по поступившим материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций[4];

принятие мер, чтобы лица, совершившее преступления, были подвергнуты уголовному преследованию при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления[5];

возбуждение производства об административном правонарушении или передача сообщения о правонарушении и материалов проверки в компетентный орган в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения[6];

---

[1] См.: п.1 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; п. 1 ст. 22 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации»; пп. 1 п. 1 ст. 5 ФЗ "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

[2] См.: п.2 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 1 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»; п. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

[3] См.: п. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

[4] См.: там же (п. 1 ст. 22).

[5] См.: там же (п. 2 ст. 27).

[6] См.: п. 3 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

участие с письменного согласия заявителя в выездной проверке, проводимой в отношении заявителя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля[1];

выступление с докладом на очередном заседании Государственной Думы в случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан[2];

изложение своих доводов должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора[3];

направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам своих замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур[4];

обращение к компетентным государственным органам или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению[5];

присутствие на заседаниях коллегиальных органов всех органов государственной власти, органов местного самоуправления[6];

вызов должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов[7];

посещение без специального разрешения учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов, в которых содержатся несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, дети которых находятся в домах ребенка исправительных учреждений[8];

---

[1] См.: пп. 4 п. 1 ст. 5 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».
[2] См.: пп. 1 п.1 ст. 32 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
[3] См.: там же (п. 4 ст. 29).
[4] См.: там же (п.1 ст. 31).
[5] См.: там же (п.1 ст. 22).
[6] См.: там же (п.1 ст. 23).
[7] См.: п. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».
[8] См.: пп. 3 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

вынесение подлежащих немедленному исполнению предписаний о приостановлении действия ненормативных правовых актов органов местного самоуправления, нарушающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, до вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения заявления Уполномоченного об их обжаловании в судебном порядке[1];

получение объяснений должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы[2];

поручение компетентным государственным учреждениям проведения экспертных исследований и подготовки заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы[3];

ознакомление с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел[4].

Также средства государственной правозащитной деятельности целесообразно классифицировать на правоприменительные, правотворческие и правопросветительские в зависимости от цели использования того или иного средства[5].

К правоприменительным средствам государственной правозащитной деятельности можно отнести следующие:

---

[1] См.: пп. 5 п. 1 ст. 5 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».
[2] См.: п. 3 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
[3] См.: там же (п. 5 ст. 23).
[4] См.: там же (п. 6 ст. 23).
[5] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

проведение самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами проверки деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц[1];

обращение в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств[2];

беспрепятственное по предъявлении служебного удостоверения посещение федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, образовательных и медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей[3];

направление копии обращения в финансовую организацию, к которой предъявляются требования потребителем финансовых услуг[4];

запрос у финансовой организации разъяснений, документов и (или) сведений, связанных с рассмотрением обращения[5];

проведение независимой экспертизы (оценки) по предмету спора для решения вопросов, связанных с рассмотрением обращения[6];

направление финансовой организации, к которой предъявляются требования, иным финансовым организациям своих предложений об урегулировании спора[7];

осуществление необходимых действий, направленных на урегулирование спора между его сторонами[8];

решение о полном или частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении обращения потребителей финансовых услуг[9].

---

[1] См.: п. 4 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп. 7 п. 1 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[2] См.: пп. 1 п.1 ст. 32 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
[3] См.: пп. 2 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[4] См.: п. 1 ст. 20 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».
[5] См.: там же (п. 2 ст. 20).
[6] См.: там же (п. 10 ст. 20).
[7] См.: там же (п. 1 ст. 21).
[8] См там же.
[9] См.: там же (п. 2 ст. 22).

К правотворческим средствам государственной правозащитной деятельности относятся следующие средства:

направление Президенту Российской Федерации мотивированных предложений о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности до решения этого вопроса соответствующим судом[1];

направление Президенту Российской Федерации мотивированных предложений об отмене постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации [2];

направление в Правительство Российской Федерации мотивированных предложений об отмене или о приостановлении действия принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного правового акта или его отдельных положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской, в том числе инвестиционной, деятельности[3];

направление высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации мотивированных предложений об отмене или о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (в случае, если соответствующие полномочия предусмотрены конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации)[4];

направление в органы публичной власти мотивированных предложений о признании утратившими силу или приостановлении действия правовых актов и решений в случаях, если эти акты и решения нарушают права и законные интересы

---

[1] См.: п. 2 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».
[2] См.: там же (п. 3 ст. 6).
[3] См.: там же (п. 4 ст. 6).
[4] См.: там же (п. 5 ст. 6).

детей, либо о внесении в эти акты и решения изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей[1].

Правопросветительские средства государственной правозащитной деятельности опосредуют следующие полномочия:

разъяснение заявителю средств, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод[2];

привлечение для выполнения экспертных и научно-аналитических работ в области защиты прав и законных интересов детей научных и иных организаций, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе[3];

обращение в Государственную Думу с предложением о проведении парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан[4].

Анализ указанных способов государственной защиты прав человека позволяет сделать несколько выводов[5].

Во-первых, именно наличие мощного системно выверенного инструментария у органов публичной власти, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, делает такую деятельность по-настоящему эффективной по сравнению с иными, в том числе негосударственными формами. Возможность воздействовать на нарушителя прав человека, от имени государства, принуждая его к справедливому и правомерному поведению, является сущностным признаком государственной защиты прав человека.

Во-вторых, анализ основных законодательных актов, регулирующих деятельность государственных правозащитников, показывает, что можно выделить как минимум 50 основных средств государственной правозащитной деятельности, которые используются для восстановления нарушенных прав граждан. Среди них

---

[1] См.: пп. 3 п. 1 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[2] См.: ст. 20 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; пп.1 п. 5 ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; пп.1 п. 1 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».
[3] См.: пп. 4 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
[4] См.: п.2 ст. 32 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
[5] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

наиболее обширный инструментарий в количественном соотношении закреплен за Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (19 различных средств); за прокурорами (12 различных средств). Несколько уже инструментарий уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (6 средств). Вместе с тем с точки зрения эффективности указанных средств полномочия прокурора, конечно, превосходят компетенции иных государственных правозащитников, поскольку имеют обязательный характер для иных государственных органов.

При этом из всех перечисленных выше правозащитных средств только 12 являются общими для двух или более правозащитных институтов, тогда как остальные имеют специфический характер. Несмотря на определенные особенности различных правозащитных государственных органов, представляется, что большинство их инструментария может быть унифицировано.

При этом правоприменительные средства в законодательстве об институтах государственной защиты прав человека значительно превосходят правотворческие (7) и правопросветительские (3), что и понятно. Однако в этой связи необходимо отметить, что недооцененным остается потенциал превентивных правозащитных средств, которые в процессе правового просвещения и совершенствования законодательства могли бы привести к недопущению более серьезных нарушений прав граждан. В этой связи в науке справедливо отмечается, что «просвещение и образование в области прав человека должны стать важной составляющей правовой политики государства, а также должны занять достойное место среди механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина»[1]. Необходимо отметить, что уровень защищенности прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от перспектив развития юридического образования в нашей стране[2].

---

[1] Москалькова Т.Н. Защита прав человека : сборник статей и выступлений. М., 2020. С. 428.

[2] См.: Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 8. – С. 5-19.

В-третьих, в некоторых случаях специализированные правозащитные институты (уполномоченные по правам ребёнка и по правам предпринимателей) обладают более существенными средствами защиты прав отдельных категорий граждан, чем такие универсальные правозащитные институты как уполномоченный по правам человека и даже прокуратура (например, право уполномоченного по правам предпринимателей выносить подлежащие немедленному исполнению предписания о приостановлении действия ненормативных правовых муниципальных актов своим решением или право уполномоченного по правам ребёнка по своей инициативе участвовать в судебном процессе в интересах детей)[1].

В-четвертых, наблюдается несоответствие правозащитных средств, закрепленных в законах о специальных омбудсменах. Например, в законе о бизнес-омбудсмене детально прописан его инструментарий по совершенствованию законодательства, тогда как в законе о детском омбудсмене этому важному направлению работы посвящен лишь один пункт. Присутствуют также коллизии в правовых нормах между законами о правозащитных институтах и иных органах государственной власти (например, статья 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»[2] наделяет правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, других уполномоченных по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренных федеральными законами, тогда как отраслевые законы - только Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [3]).

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

[2] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

[3] П.1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В-пятых, чрезвычайный интерес представляет компетенция уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг как в плане досудебного урегулирования споров в соответствующей сфере общественно-государственных отношений, так и в контексте осуществления функции медиатора. Представляется целесообразным распространить аналогичные практики и на иные институты государственной защиты прав человека.

В-шестых, отдельного исследования требует вопрос об оценке эффективности использования предоставленных законодателем средств государственной правозащитной деятельности, поскольку как неоднократно указывалось в ежегодных докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, сегодня актуальна задача расширения практики использования имеющегося инструментария[1].

На основании изложенного представляется целесообразным рекомендовать законодателю провести комплексную ревизию нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, и принять меры к их унификации[2]. Среди них свое место могли бы найти следующие предложения по изменению законодательства в части совершенствования средств государственной правозащитной деятельности:

отразить в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» полномочие не только реагировать на нарушения прав граждан, но и содействовать в их реализации гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в помощи;

отразить в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» норму о беспрепятственном посещении им мест принудительного содержания граждан по аналогии с законодательными актами о специализированных омбудсменах[3];

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // URL: https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html (дата обращения: 15.08.2023).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

[3] В настоящее время положение о праве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации посещать без специального разрешения учреждения, исполняющие наказания, и

отразить в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также в ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» норму о возможности одновременно с обжалованием в судебном порядке ненормативных правовых актов органов местного самоуправления, нарушающих права и законные интересы граждан, в том числе несовершеннолетних, выносить подлежащие немедленному исполнению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об общих принципах организации местного самоуправления, предписания о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта, изданного по результатам рассмотрения заявления уполномоченного;

закрепить за Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка полномочия о направлении в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение правил, заключения с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов (по аналогии с законодательными актами об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей);

закрепить за Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей права на проведение самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверки деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (по аналогии с пунктом 4 статьи 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; подпунктом 7 пункта 1 статьи 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»);

следственные изоляторы для осуществления контроля закреплено в ст. 38 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

закрепить во всех законодательных актах об омбудсменах норму об их праве обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации (в целях приведения таких актов в соответствие с ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

закрепить за омбудсменами полномочия по досудебному рассмотрению споров в части своей компетенции (по аналогии с финансовым омбудсменом), а также функции медиатора (осуществлять необходимые действия, направленные на урегулирование спора между его сторонами);

расширить судебные функции омбудсменов путем предоставления им права на предъявление и поддержание в суде или арбитражном суде иска в интересах пострадавших, в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение (по аналогии с прокурорскими полномочиями в данной сфере)[1].

[1] См.: Чечельницкий И. В. Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

Глава 2. Субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

2.1. Понятие субъектов государственной правозащитной деятельности

В современной юридической науке и практике значительное внимание уделяется различным аспектам сущности государственной правозащитной деятельности. Один из наиболее проблемных вопросов связан с определением ее субъектов – лиц, которые осуществляют совокупность функций, полномочий, действий, направленных на признание, соблюдение, защиту, содействие в реализации установленных законодательством и не противоречащих ему, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций[1]. Одни авторы полагают, что все органы публичной власти следует относить к числу субъектов правозащитной деятельности[2], вторые отождествляют правозащитную и правоохранительную деятельность, предлагая все

[1] См.: Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: автореф. дис. докт. юрид. наук. Белгород, 2021.С.12; Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 14; Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9; Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 12; Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10.

[2] См.: Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 - 35.

правоохранительные органы считать правозащитными субъектами[1], третьи отдают приоритет отдельным субъектам правозащитной работы[2]. Представляется, что данная дискуссия носит не только научный, но и практический интерес, поскольку позволяет выйти на конкретные предложения по повышению эффективности правозащитной деятельности в современной России[3].

Начать исследование категории субъекта государственной правозащитной деятельности представляется целесообразным с изучения самого понятия субъекта, сложившегося в современной отечественной философской и юридической литературе.

С точки зрения философии под субъектом понимается:

- «существо, обладающее сознанием и волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект. Субъект есть мыслящее существо (человек). … Лицо или группа лиц, коллектив, организация, выступающие активным деятелем в каком-либо акте, процессе»[4];

- «познающий и действующий человек, существо, противостоящее внешнему миру как объекту познания»[5];

- «Тот (или то), кто (или что) познает, мыслит и действует, в отличие от объекта, как того, на что направлены мысль и действие»[6];

---

[1] См.: Саакян Д.О. О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Вып. 1. – Т. 19. – С. 218.

[2] См.: Корешникова Н.Р. Деятельность прокурора в уголовном процессе как реализация принципа субсидиарности ветвей власти // Законность. – 2023. – № 3. – С. 7 - 10; Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

[4] Большой толковый словарь русского языка // URL: https://gramota.ru/poisk?dicts%5B0%5D=42&mode=slovari&query=субъект&simple=0 (дата обращения: 24.04.2024).

[5] Толковый словарь Ожегова // URL: https://gufo-me.turbopages.org/turbo/gufo.me/s/dict/ozhegov/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82 (дата обращения: 24.04.2024).

[6] Толковый словарь Ушакова // URL: https://sanstv.ru/dict/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82

- «… сознательно преследующий собственные цели, самосознающий деятель, осуществляющий некоторую деятельность (индивид, соц. группа)»[1];

- «Тот, кто противостоит внешнему миру как объекту познания; познающий и активно действующий человек»[2].

Таким образом, субъект всегда рассматривается как некая сознательная сущность, которая осуществляет целенаправленную деятельность в отношении объекта (того, на что направлены его усилия).

Из философской категории субъекта берут свое начало такие юридические категории, как субъект права и субъект правоотношения, широко используемые как в теоретической, так и в практической деятельности. Несмотря на то, что «традиционная теория права отождествляет понятие субъекта права с понятием лица»[3], он обладает особыми специфическими свойствами. При этом неизменно отмечается, что категория субъекта является «главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы»[4].

В современной юридической науке категории субъекта права посвящено значительное количество исследований[5]. Их анализ показывает, что под субъектом

---

[1] Психологический словарь // URL: https://www.b17.ru/dic/subekt/ (дата обращения: 24.04.2024).

[2] Словарь Ефремовой // URL: https://www.chitalnya.ru/tolkslovar/s/s13650.php?ysclid=lvcuhmdwh1197416418 (дата обращения: 24.04.2024).

[3] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 216 - 217.

[4] Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2005. С. 446.

[5] Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.; Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 55 с.; Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 5 – 11; Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Севера как субъекты конституционного права: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 42 – 45; Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 94 – 109; Ивасенко К.В. Иные заинтересованные лица как субъекты права на обжалование судебного решения: когда права и законные интересы признают нарушенными // Закон. – 2022. – № 5. – С. 135 – 145; Ибрагимов Р.Г. Субъекты бюджетного права в контексте реформирования бюджетного законодательства // Финансовое право. – 2022. – № 8. – С. 40 – 45; Джагарян Н.В. Субъекты права на представительство в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 7. – С. 23 – 27; Михайлова Е.В. Защита прав субъектов налогообложения при проведении налоговой проверки // Налоги. – 2021. – № 6. – С. 23 – 26;

права обычно понимаются «человек, носитель соответствующего правового статуса, совершающий действия по конструированию правовой системы»[1]; «физические лица и их объединения (социальные лица). Различается только перечень последних, к ним могут относить: государство; муниципальные образования; иные публичные образования; государственные органы и органы местного самоуправления; зависимые территории; народы, борющиеся за свою независимость; юридические лица; международные межправительственные и неправительственные организации и др.»[2]; «самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели, волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) правоотношениях»[3]; «люди (граждане) и юридические лица – общественные образования (коллективные субъекты)»[4]; «человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения и обладающее свободой воли»[5]; «физическое лицо либо иное лицо (коллектив людей, организация), наделенное законом правами и обязанностями и способное своими сознательными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности, то есть обладающее качествами правосубъектности, что позволяет ему выступать участником соответствующих правоотношений по своему усмотрению или в силу закона»[6].

Ульбашев А.Х. Соавторы как субъекты авторского права // Гражданское право. – 2020. – № 4. – С. 11 – 14; Попков А.В. Физическое лицо как субъект конкурентного права // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 82 – 85; Землянская Н.И. Публично-правовая компания как субъект финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 133 – 139; Горлова Е.Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 114 - 121.

[1] Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 5 - 11.

[2] Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 94 - 109.

[3] Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007. С. 35.

[4] Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 5.

[5] Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М.: Юрид. лит., 1968. С. 33–34.

[6] Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 2. – С. 52.

Анализ приведенных дефиниций позволяет сделать вывод, что в отличие от приведенных выше философских формулировок субъекта в широком смысле, субъект права представляет собой более узкое, юридическое определение лица, на которое распространяются установленные государством права и обязанности, обладающего правоспособностью, дееспособностью, деликтоспособностью, способного, руководствуясь своей свободной волей, участвовать в правоотношениях, достигать определенных юридически значимых целей своими действиями. С этих позиций представляется дискуссионным вопрос о статусе человека в качестве субъекта государственной правозащитной деятельности. Ведь именно человек является первичным субъектом права, все остальные социальные лица, в том числе и государственные органы – это производные от человека[1], а значит именно человек выступает главным субъектом государственной защиты прав человека. Здесь необходимо иметь в виду, что любые государственные правозащитные органы – это, прежде всего, люди, которые работают там, замещают государственные должности или должности государственной гражданской службы. На важность такого подхода указывается в современной науке[2]. И в этом смысле именно они реализуют государственные правозащитные функции. Но на практике субъектами государственной правозащитной деятельности выступают все-таки публичные органы власти, вступающие в определенные специфические правозащитные правоотношения. Граждане, общественные организации и другие лица, чьи права подлежат защите, в данном случае выступают объектом правозащитной работы государственных органов[3].

Отдельного внимания заслуживает категория субъекта правозащитных отношений. Как справедливо отмечается в науке, путем участия в правозащитных отношениях, «человек, используя свои правозащитные полномочия, приобретает юридически гарантированные возможности побудить, а по сути – принудить

---

[1] См.: Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица : монография. М. : Проспект, 2007. 335 с.

[2] См., например: Пожарский Д.В. Охранительная функция государства : теоретико-методологические проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 49 с.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

государство, его органы и должностных лиц к своевременному, законному и эффективному исполнению возложенных на них правозащитных обязанностей»[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что субъектом правозащитных отношений является физическое лицо либо юридическое лицо, с одной стороны, и государство в лице органов публичной власти либо организаций, наделенных публичными функциями, с другой, которые наделены законом «корреспондирующими правозащитными правами и обязанностями»[2].

Представляется также важным исследовать с теоретико-правовых позиций соотношение понятий субъекта права и субъекта правоотношения, которому уделяется значительное внимание в современной юридической науке[3].

Анализ имеющихся научных работ по данной теме позволяет сделать вывод, что понятия субъекта права и субъекта правоотношения соотносятся как общее и

---

[1] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. С. 5.

[2] См. там же. С. 12.

[3] Ершов В.В. «Правоотношения» и «общественные отношения» как парные категории // Lex russica. – 2024. – № 77 (5). – С. 130-143; Ершов В.В. Правовые регуляторы правоотношений в многополярном мире // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 25-34; Бочкарева Е.А. О субъектах правоотношений в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры // Финансовое право. – 2024. – № 2. – С. 5 - 7; Летова Н.В. Несовершеннолетний как субъект наследственных правоотношений: особенности защиты прав // Наследственное право. – 2024. – № 1. – С. 24 - 27; Баракина Е.Ю. Субъекты правоотношений цифровых платформ как механизма реализации финансовых технологий // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 16 - 22; Забралова О.С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3. – С. 40 - 55; Ершов В.В. Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № 1. – С. 5-15; Ершов В.В. Возникновение, развитие и регулирование правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № 9. – С. 5-12; Ершов В.В., Кулаков В.В. Цифровые правоотношения – современная реальность // Российское правосудие. – 2022. – № S1. – С. 8-15; Ершов В.В. Правоотношения: новеллы в правовом и индивидуальном регулировании // Российское правосудие. – 2022. – № S2. – С. 37-47; Мисник Г.А. О совершенствовании правового статуса субъектов аграрных правоотношений // Экологическое право. – 2022. – № 4. – С. 10 - 14; Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 168 - 174; Ефремова М.А., Лопатина Т.М. Робот как субъект уголовно-правовых отношений // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 42 - 45; Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2. – С. 55 - 60; Казарина Т.Н. Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // Российский судья. – 2021. – № 2. – С. 3 - 6; № 3. – С. 6 - 10.

частное в том смысле, что любой участник правоотношений является одновременно и субъектом права, однако, чтобы стать субъектом правоотношений ему необходимо предпринять активные действия, вступить в определенные контакты с окружающим миром по поводу определенных благ или вещей - объектов правоотношений. В науке по этому поводу справедливо отмечается, что «Субъект права — это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения — субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводееспособности, то есть находящийся в динамическом состоянии»[1].

Человек всегда является субъектом права на защиту своих прав и свобод, но может никогда не обратиться за такой защитой к компетентным государственным органам и не стать таким образом субъектом правозащитных отношений. Представляется, что исследование категории субъекта правоотношений имеет важное значение при изучении государственной правозащитной деятельности, поскольку позволяет сформулировать тезис, что не только омбудсмен и иные компетентные государственные органы выступают субъектами специфических правоотношений, складывающихся в процессе осуществления государственной правозащитной деятельности, но и физические и юридические лица, которые обращаются за защитой своих прав становятся субъектами правозащитных правоотношений. При этом важно отметить ограниченный характер их правосубъектности в указанных правоотношениях по сравнению с государственными органами, поскольку они не имеют властных полномочий, а лишь право обратиться за защитой своих прав и получить ее. В науке в этой связи предлагается выделять «компетентных и иных субъектов правозащитных отношений»[2]. Вместе с тем у государства в лице правозащитных органов и граждан имеются в данном случае взаимные права и обязанности, как и у любых субъектов общественных отношений по отношению друг к другу. Например, праву

[1] Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 2. – С. 61.
[2] Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 8.

гражданина обратиться за защитой своих прав и обязанности оформить надлежащим образом свое обращение, приложить необходимые документы, соответствует обязанность государственного правозащитного органа принять такое обращение и рассмотреть его. А государственный правозащитный орган обязан рассмотреть его и принять меры. Вместе с тем, как отмечается в науке, «Уполномоченному предоставлено право в отношении субъектов своей правозащитной деятельности, в том числе должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, запрашивать и получать от них сведения, документы и материалы, а также их объяснения, необходимые для выяснения обстоятельств, вызвавших жалобу»[1].

Таким образом, можно сделать вывод о нетождественности понятий субъекта правозащитных отношений и субъекта правозащитной деятельности. Если первое относится к лицам, вступающим в правовое взаимодействие по поводу защиты прав, то второе касается именно стороны, реализующей свои полномочия по защите прав граждан. Вместе с тем важно, чтобы за красивыми терминами не «потерялась конкретная личность»[2], ради защиты прав которой осуществляется государственная правозащитная деятельность.

По вопросу понимания субъекта правозащитной деятельности высказана большая палитра мнений[3]. Их анализ показывает, что в качестве таковых обычно рассматриваются определенные публичные и частные лица, которые ее осуществляют. Ряд авторов определяют субъектов правозащитной деятельности максимально широко, относя к ним «государственные и негосударственных структуры, формальные и неформальные организации, внутригосударственные и

---

[1] Плуталов И.Ю. Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 72 - 75.

[2] Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России : XIX-начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 3.

[3] См.: Васяев А. А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации : теория и практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2023. 55 с.; Вайтюшкевич А.А. Субъекты защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2023. – № 3. – С. 32 - 36; Несвит Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48 - 51; Тропская С.С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // Финансовое право. – 2020. – № 7. – С. 10 - 14.

международно-правовые институты» (М.В. Мархгейм)[1] либо компетентные государственные органы и иные субъекты – институты гражданского общества (Л.В. Медведицкова)[2]; другие опосредуют правозащитную деятельность работой государственных органов (М.Ю. Калнина)[3] или указывают на ее обязательное обеспечение организационно-правовыми средствами и мерами принуждения, что очевидно связывает ее также с государственными механизмами (П.В. Анисимов)[4]; третьи относят к субъектам правозащитной деятельности человека (М.О. Абрамова)[5].

Представляется, что понятие субъекта правозащитной деятельности следует рассматривать в широком контексте[6], поскольку, как показывает анализ законодательства и правоприменительной практики, правозащита представляет собой синтез усилий государственных органов и институтов гражданского общества, на чем уже акцентировалось внимание[7]. Свой вклад в реализацию правозащитной функции в определенных случаях могут вносить и международные правительственные и неправительственные организации.

Таким образом, в качестве субъектов правозащитной деятельности возможно рассматривать орган публичной власти, институт гражданского общества или международную организацию, которые правовыми средствами осуществляют деятельность с целью защиты прав и свобод человека. В данном случае ключевую

---

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12.

[2] Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 8.

[3] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[4] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9.

[5] Абрамова М.О. Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 33-43.

[6] См., например: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. 444 с.

[7] См.: см.: Чечельницкий И.В. Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

роль играет не столько организационно-правовой статус субъекта правозащитной деятельности, сколько наличие определенной цели и методологии работы.

В этой связи представляется возможным субъектов правозащитной деятельности разделять на три категории: органы публичной власти, институты гражданского общества и международные организации.

К первым можно отнести следующих субъектов государственной правозащиты: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, а также иные судебные органы, прокуратура Российской Федерации, специализированные институты государственной защиты прав человека – уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов, региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Ко второй группе субъектов правозащиты следует отнести такие институты гражданского общества, как Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты, средства массовой информации, профсоюзы, общественные наблюдательные комиссии, адвокатура, правозащитные некоммерческие организации, отдельные активные граждане и их объединения.

Третью группу субъектов правозащитной деятельности составляют международные организации, к которым представляется возможным отнести Организацию Объединённых Наций, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международный Комитет Красного Креста, различные ассоциации омбудсменов (Европейский Институт Омбудсменов, Евразийский Альянс Омбудсменов и др.)[1].

[1] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

Вместе с тем в современных условиях по меньшей мере требующим конкретизации представляется тезис о том, что «интеграция правозащитных акций государства, гражданского общества и мирового сообщества должна стать одной из ведущих тенденций современного глобализирующегося мира»[1]. Сегодня тенденции глобализации уже не так очевидны, а Россия выступает источником идеи мультицивилизационного развития, в том числе в правозащитной сфере. Правозащитные институты «мирового сообщества» (например, Глобальный альянс независимых правозащитных учреждений), к сожалению, показали свою полную недееспособность. Это лишь подчёркивает необходимость развития национальных государственных правозащитных учреждений.

Проведенный анализ показывает, что современная правозащитная система России богата институтами, которые участвуют в деле защиты прав и свобод человека. Вместе с тем представляется, что именно органы публичной власти как субъекты государственной правозащитной деятельности имеют наиболее серьёзный потенциал и способны обеспечить эффективность работы по защите, обеспечению, гарантированию и восстановлению прав личности.

2.2. Признаки и виды субъектов государственной правозащитной деятельности

В науке справедливо отмечается, что «субъектами правозащитной деятельности и, стало быть, ведущими звеньями правозащитной системы являются как государство в целом, так и все органы публичной власти. А потому закономерен вывод о том, что основное функциональное назначение механизма

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 13-14.

государства есть не иначе как правозащитная деятельность»[1]. Вместе с тем, несмотря на «многообразие различных структур, непосредственно вовлеченных в сферу защиты прав и свобод человека и гражданина»[2], представляется спорным тезис о том, что «круг органов публичной власти, в деятельности которых просматриваются правозащитные функции, весьма широк и потенциально неопределим»[3]. Попытаемся определить понятие, основные признаки и предложить классификацию субъектов государственной правозащитной деятельности на современном этапе развития Российского государства.

Анализ имеющихся в современной юридической науке позиций относительно субъектов государственной правозащитной деятельности позволяет выделить ряд ее характерных признаков и на их основе сформулировать ее дефиницию. Признаки субъекта государственной правозащитной деятельности представляют собой неотъемлемые сущностные черты таких публичных институтов, которые позволяют отличить их как от иных органов государственной власти, так и от правозащитных институтов гражданского общества[4].

Если речь идет о государственной защите прав человека, то всегда подразумевается орган публичной власти, который ее осуществляет. Таким образом, основным признаком субъекта данной работы можно назвать принадлежность к публичной власти, которая позволяет субъекту государственной защиты прав человека принимать меры по восстановлению прав и свобод человека и гражданина. Именно наличие властных полномочий отличает такого субъекта от всех иных видов правозащитных организаций, которые не имеют государственных функций принимать эффективные меры по восстановлению нарушенных прав

---

[1] Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 - 35.

[2] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 4.

[3] См. Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 - 35.

[4] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

граждан. Институты гражданского общества в данном случае выполняют функцию индикаторов нарушений прав, а меры по их устранению принимаются органами публичной власти. Вместе с тем представляется спорной имеющаяся в науке точка зрения, что субъектами правозащитной деятельности являются не сами правозащитные органы, а те органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица, на которые она направлена[1]. В данном контексте они выступают скорее участниками государственной правозащитной деятельности.

Еще одним признаком, присущим именно субъектам государственной правозащитной деятельности, является профессионализм. Государственный правозащитный орган – это не механизм, а институт, состоящий, в первую очередь, из людей. В данном случае не просто людей, а из профессиональных юристов, обладающих специальной компетенцией и широкими познаниями в правозащитной сфере, которые выполняют свои обязанности на профессиональной, то есть на возмездной основе. Это отличает данные структуры от институтов гражданского общества, в которых граждане, как правило, выполняют некую общественную миссию, а не свои профессиональные обязанности. Иногда это идет на пользу, поскольку они свободны от «корпоративных скреп» при рассмотрении той или иной правозащитной проблемы, однако в большинстве случаев в правозащитной работе именно юридический профессионализм субъекта играет решающую роль в достижении результата. Отсюда вытекает соответственно наличие определенного государственного аппарата, состоящего из государственных служащих, которые на профессиональной основе занимаются защитой прав человека, имеют на то соответствующие полномочия и получают за это от государства плату.

Важным признаком является также наличие законодательно установленной компетенции и функции по защите, обеспечению, гарантированию, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц,

[1] Корякин И.И. К вопросу о федеральных государственных органах - участниках общественных отношений // Административное право и процесс. – 2023. – № 5. – С. 45 - 47.

возложенной на такие органы публичной власти. Как показывает практика, субъекты государственной правозащитной деятельности всегда действуют на основании специальных законодательных актов федерального или регионального уровней. Компетенция таких органов строго определена положениями законодательства. Они наделены государством определенным инструментарием по защите прав и свобод человека и гражданина. В отличие от институтов гражданского общества, которые, как правило, действуют всеми не запрещенными законом методами на основании принципа диспозитивности для защиты прав человека, государственные правозащитные субъекты, наоборот, действуют императивно в строгих рамках правового поля[1]. В этом их сила и в какой-то степени их слабость. Представляется в этой связи спорным имеющееся в науке суждение, что государственные органы «…не располагают на данный момент надежными механизмами защиты прав человека»[2]. Именно органы публичной власти в отличие от всех иных правозащитных институтов, единственные, кто обладает соответствующими эффективными механизмами защиты прав человека, хотя определенный «недостаток средств, методов и приемов, позволяющих своевременно пресечь и эффективно восстановить нарушенные права»[3], действительно наблюдается. Это подтверждается высокой результативностью правозащитной деятельности соответствующих государственных структур. Узнаваем и востребован гражданами институт уполномоченных по правам человека. «Ежегодно к ним обращаются 240-250 тыс. граждан. Многим гражданам после вмешательства уполномоченных удается помочь в восстановлении нарушенных прав»[4]. Так, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации только в 2023 году оказано содействие в реализации прав 87 527

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14.
[2] Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 9.
[3] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 5.
[4] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 25.

гражданам, в том числе адресная помощь — 16 729 гражданам[1]. Именно наличие соответствующей правозащитной компетенции является ключевым признаком субъекта государственной правозащитной деятельности, отличающим его от всех иных органов государственной власти. Если отсутствует законодательно установленная компетенция публичного органа власти на защиту прав и свобод человека и гражданина, то его вряд ли можно отнести к субъектам государственной правозащитной деятельности, даже если присутствуют иные признаки.

Важным признаком субъекта государственной правозащитной деятельности является его системность. Любой орган государственной власти, занимающийся вопросами защиты прав человека, входит в единую правозащитную систему Российского государства, являясь ее структурным элементом. Конечно, правозащитная система – это условное образование, объединенное общими задачами, на данный конкретный момент. Она может существенно видоизменяться с развитием государственности. Этот признак предполагает объединение потенциалов и компетенций различных правозащитных органов, которые органично дополняют друг друга в государственном организме. В России создана одна из наиболее эффективных в мире систем государственной правозащитной деятельности, которую возглавляет Президент Российской Федерации В.В. Путин. Она включает в себя совокупность субъектов государственной правозащитной деятельности, которые в рамках своей компетенции осуществляют соответствующие полномочия по защите прав и свобод человека (органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также специализированные правозащитные структуры). Тем не менее, несмотря на достигнутые результаты, как справедливо отмечается в науке, сегодня важно «продвинуться в понимании системной методологии рационального строительства структуры отечественного права»[2], в том числе и в области государственной защиты прав человека.

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 43 // URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 18.05.2024).

[2] Синюков В.Н. Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2017. – № 4. – С. 48.

Еще одним важным отличительным признаком, отличающим субъекта государственной правозащитной деятельности от иных правозащитных организаций, является наличие соответствующей материально-технической базы, финансирование за счет средств государственного бюджета, обеспечение эффективности данной работы со стороны государства. Необходимо отметить, что требование о достаточном финансировании и обеспечении государственных правозащитных органов является одним из признанных критериев независимости таких организаций от иных органов власти (например, в Парижских принципах Организации Объединённых Наций)[1]. Важно отметить, что такое государственное финансирование является залогом проведения такой правозащитной деятельности в интересах граждан, общества и государства, а не в интересах третьих лиц или организаций. Это особенно важно рассматривать в противовес работе правозащитных НКО, анализ деятельности которых нередко показывает, что их деятельность осуществляется не столько в интересах граждан, сколько в интересах тех частных, в том числе международных фондов и организаций, откуда они получают финансирование[2].

Возможно, наиболее спорный и вместе с тем жизненно необходимый признак субъекта государственной правозащитной деятельности – его легитимность (доверие со стороны граждан и общества). Анализ практики правозащитной деятельности показывает, что значительных результатов в ней могут достигнуть лишь те институты, к которым имеется доверие со стороны граждан и общества в целом. В науке также неоднократно и справедливо указывалось на первостепенное значение проблемы обеспечения доверия людей как в практической, так и в теоретической плоскости[3]. Социологические опросы последних лет показывают,

---

[1] Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы. Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 18.12.2023).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

[3] См., например: Экимов А. И. Доверие к юридической науке в России: методологические и праксеологические проблемы // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 63-72.

что к числу государственных органов, которые в наибольшей степени защищают права и свободы человека в Российской Федерации, респонденты относят Президента Российской Федерации (37%), Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его Аппарат (19%), Правительство Российской Федерации (13%), органы прокуратуры (12%), Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (11%)[1].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в качестве субъекта государственной защиты прав человека целесообразно рассматривать входящий в единую правозащитную систему компетентный орган публичной власти, на который в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены функции и полномочия по профессиональной защите, обеспечению, гарантированию, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц и общественных объединений.

С учетом комплексного характера государственной правозащитной деятельности классификация ее субъектов, безусловно, важна как с теоретической, так и с практической стороны[2]. Она позволяет уточнить, углубить представления об этом сложном социальном явлении и предложить новые подходы к его пониманию, систематизировать имеющиеся теоретические наработки. В этом контексте с практической точки зрения классификация субъектов государственной правозащитной деятельности позволяет выявить сильные и слабые стороны различных институтов публичной власти по оказанию помощи гражданам в защите и восстановлении их прав и свобод.

Субъекты государственной правозащитной деятельности можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. По степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве их можно подразделить на общие и специальные. К общим

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // URL: https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html (дата обращения: 18.05 2024).

[2] См.: Исаков В. Б. Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 17-31.

относятся государственные органы, для которых правозащитная функция является одной из многих других. Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» (статья 80). Действительно, ни одно судьбоносное для страны решение в правочеловеческой сфере не принимается без участия Президента Российской Федерации, однако очевидно, что перед Главой государства стоят и иные не менее масштабные задачи.

Другой пример - правозащитные полномочия Правительства Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 23 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» оно осуществляет меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина[1]. Вместе с тем данные полномочия реализуются в комплексе множества иных, не являясь приоритетными.

Важнейшим субъектом государственной правозащитной деятельности выступает прокуратура Российской Федерации. В науке по данному вопросу справедливо отмечается, что «введение прокуратуры Российской Федерации в круг субъектов правозащитной деятельности обусловлено установлением конституционной обязанности, адресованной российскому государству, защищать человека, его права и свободы как высшую ценность...»[2]. К общим также можно отнести и иные правоохранительные органы, которые помимо основной задачи, безусловно, выполняют и функцию по защите прав и свобод человека и гражданина.

К специальным – относятся уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов.

---

[1] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

[2] Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С.9-10.

2. По форме конструирования правозащитных правовых норм в нормативных правовых актах, способах регулирования правозащитной компетенции, их можно разделить на те, которые руководствуются правозащитными принципами или же реализуют конкретные правозащитные полномочия.

Например, в соответствии со статьей 5 Федерального закона "О полиции" основным принципом ее деятельности является соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Причем данный принцип не просто декларируется, но и конкретизируется: "Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан"[1]. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в различных формах закреплен в качестве основополагающего и для иных государственных органов (например, для Федеральной службы безопасности Российской Федерации[2], Следственного комитета Российской Федерации[3], Федерального Собрания Российской Федерации[4] и др.[5]). Однако наличие принципа еще не делает данные органы в полном смысле правозащитными, скорее придает им определенные правозащитные качества.

Вместе с тем ряд органов публичной власти реализуют конкретные правозащитные полномочия. Например, Правительство Российской Федерации не только руководствуется в качестве принципа своей деятельности требованием обеспечения прав и свобод человека и гражданина (статья 3 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"), но и реализует ряд конкретных правозащитных полномочий, в том числе: обеспечивает реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение (статья 14 ФКЗ "О Правительстве Российской

---

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст.900.
[2] Ст. 5 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
[3] Ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
[4] Ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации" // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7.
[5] Ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Федерации"); принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья (статья 16 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"); принимает меры по реализации трудовых прав граждан и обеспечению их защиты (статья 17 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"); принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду (статья 22 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"); оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав (статья 25 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации").

3. По формам правозащитных полномочий субъекты государственной правозащитной деятельности могут быть классифицированы на судебные, внесудебные и квазисудебные. К первым относятся суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные суды, мировые суды. Они реализуют свою правозащитную функцию, осуществляя правосудие, рассматривая и разрешая споры между гражданами и организациями, осуществляя конституционный нормоконтроль.

Ко вторым - органы исполнительной власти и муниципальные органы, которые обеспечивают права человека, реализуя свои административные полномочия.

Третьи наделены как административными полномочиями, так и возможностями по обращению в суды для защиты прав человека. К ним можно отнести органы прокуратуры, а также омбудсменов. Данная категория органов также неоднородна по своим полномочия. В науке по этому поводу справедливо отмечается, что "надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в рамках которого наиболее полно реализуется ее правозащитная функция, имеет свой особый предмет и самостоятельное значение. Проводя эту работу наряду и во взаимодействии с другими государственными институтами, прокуратура обладает присущими только ей полномочиями, средствами и

методами, которых нет у других субъектов правозащитной деятельности, включая Уполномоченного по правам человека»[1].

4. Исходя из федеративного устройства современной России, по масштабу деятельности субъектов государственной правозащитной деятельности целесообразно разделять на федеральные, региональные и местные.

Первые реализуют свои правозащитные полномочия в масштабах всего государства. К ним, в частности, можно отнести Правительство Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и др.

Вторые опосредуют свою правозащитную работу региональными масштабами. Например, глава субъекта Российской Федерации, уполномоченный по правам ребёнка в субъекте Российской Федерации, прокурор субъекта Российской Федерации и др.

Третьи действуют на территории определенного муниципалитета, например, помощники уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, органы местного самоуправления.

5. По кругу лиц, которые подпадают под защиту субъектов государственной правозащитной деятельности, можно разделить их на универсальные и специализированные. Если первые оказывают содействие в защите прав всех категорий граждан, то вторые занимаются лишь отдельными социальными группами.

К первым относятся, например, судебные органы, органы исполнительной власти, институт уполномоченных по правам человека.

Вторые представлены уполномоченными по правам ребенка, уполномоченными по правам предпринимателей, уполномоченными по правам потребителей финансовых услуг и др.

---

[1] Рябцев В.П., Алексеев А.И., Бессарабов В.Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 202 - 211.

В науке выделяются и иные основания для классификации субъектов государственной правозащитной деятельности: «органы, наделенные полномочием самостоятельно принимать юридически значимые решения в форме нормативного правового акта, и не наделенные таковым»[1]; «государственные органы и органы местного самоуправления» [2] и др.

Проведенный анализ имеющихся в науке взглядов относительно категории субъекта государственной правозащитной деятельности позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Субъектами государственной защиты прав человека выступают компетентные органы государственной власти, а также организации, наделенные публичными функциями, которые имеют наиболее эффективные возможности и полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина по сравнению с институтами гражданского общества или международными организациями. Граждане и общественные организации выступают субъектами правозащитных отношений, но участниками государственной правозащитной деятельности.

2. Субъекты государственной защиты прав человека входят в единую правозащитную систему современной России. Она состоит из нескольких уровней и направлений, возглавляет ее Президент Российской Федерации.

Верхний уровень составляют все органы государственной власти, которые в меру своей компетенции участвуют в защите прав и свобод человека и гражданина. Второй уровень опосредует органы власти, имеющие специальную правозащитную компетенцию. Третий включает специализированные правозащитные органы, которые включаются в тех случаях, если не срабатывают верхние правозащитные уровни.

В качестве основных ее элементов, выступающих одновременно и субъектами, можно назвать органы исполнительной власти (Правительство Российской Федерации, министерства, службы и агентства, органы

---

[1] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 29.
[2] См. там же. С. 13-14.

исполнительной власти регионального уровня), органы судебной власти (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции, арбитражные суды), органы законодательной власти (Федеральное Собрание и региональные парламенты), контрольно-надзорные органы (прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации и др.), специализированные органы по защите прав и свобод человека (уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам предпринимателей, уполномоченные по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов)[1].

3. Важно также определить единые подходы всех указанных выше субъектов в вопросах государственной защиты прав человека. Сделать это представляется возможным посредством создания "программного документа, который объединит в себе комплекс целей, задач, механизмов и средств проведения целенаправленной государственной политики и консолидации усилий гражданского общества по укреплению правового каркаса гарантий прав и свобод человека и гражданина, развитию правового просвещения и правоприменительной практики в контексте соблюдения передовых стандартов поощрения и защиты прав и свобод человека и гражданина"[2]. Таким документом могла бы стать Стратегия государственной защиты прав человека в Российской Федерации или же Концепция защиты прав и свобод человека в России[3], а также специальный Федеральный закон "О государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации", в котором целесообразно закрепить цели и задачи такой работы, ее принципы и основополагающие направления, систему субъектов государственной защиты прав человека.

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

[2] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html (дата обращения: 18.05 2024).

[3] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 24.

2.3. Специализированные институты государственной правозащиты как субъекты государственной правозащитной деятельности

Важнейшее место среди субъектов государственной правозащитной деятельности занимают специализированные институты государственной правозащиты. Они выступают дополнительными средствами защиты прав человека по отношению к базовым механизмам государственной власти, направленным на защиту прав и основных свобод (суд, прокуратура, органы исполнительной власти, уполномоченные по правам человека и др.). Это означает, что их компетенция носит вспомогательный характер и они включаются в работу, когда пробуксовывают базовые механизмы. Также они необходимы как средство досудебного разрешения споров.

Анализ российского законодательства, а также опыта зарубежных государств показывает, что омбудсмены специализированного типа прочно заняли место в государственно-правовой материи, обладают широкими правозащитными полномочиями и действуют достаточно эффективно[1].

Специализированные уполномоченные функционируют не только в России, но и в большинстве государств, входящих в БРИКС. Например, в Бразилии действуют омбудсмен по вопросам прямых инвестиций и омбудсмен по вопросам полиции. В Индии работают страховой омбудсмен, омбудсмен по банковским вопросам, а также главные комиссары по делам инвалидов, по защите прав ребенка, по делам женщин, по делам меньшинств и др. В ЮАР функционируют военный омбудсмен, омбудсмен по кредитам и инвестициям, омбудсмен по банковским услугам, омбудсмены по страхованию, налоговый омбудсмен. В ОАЭ пользуется

[1] Olalekan, Sodiq Omoola, and Nurah Sabahian Mohamed. Ombudsman (Muhtasib) in Business Regulation: A Cross Cultural Analysis. Journal of Islamic Thought and Civilization 7, no. 2 (2017): 18-40; Mr.Iniyavan A study on ombudsman system and its impacts In India. International Journal of Novel Research and Development (2024): 171-185; Kaviyarasu K. A study on origin and development of ombudsman in India, Indian Journal of legal review (IJLR), 4 (3) Of 2024, pg.524-530.

популярностью институт омбудсмена по правам потребителей финансовых и страховых компаний. Это говорит об определенном единстве мировых правовых традиций, которые формировались на основе современных мировых цивилизаций[1].

Вместе с тем в их деятельности существует ряд проблемных вопросов, что обуславливает актуальность исследований данной области научного и практического знания. При этом в силу своей относительной новизны для российской правовой системы ещё не нашли основательного освещения в научной литературе.

Под специализированными институтами государственной защиты прав человека предлагается рассматривать создаваемые государством организации и учреждаемые государством должности, основной целью которых является защита, восстановление и обеспечение прав и свобод отдельных категорий граждан, имеющие особые правозащитные средства и инструменты, используемые независимо и в дополнение к органам исполнительной, законодательной и судебной власти. Впрочем, в научной литературе встречаются и иные взгляды на понятие данного института, которые также заслуживают внимания[2].

Необходимо отметить, что специализированные институты государственной защиты прав человека отличаются от института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и иных органов, осуществляющих государственную правозащитную деятельность, рядом признаков. Главное их

---

[1] См.: Синюков В. Н., Синюков С. В. Цивилизационная природа европейской правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 12. – С. 11–24.

[2] См., например: Степанова Д.Н. Институт уполномоченного по правам ребенка в механизме защиты конституционных прав несовершеннолетних в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2024. 201 с.; Федорова О.В. Уполномоченный по правам ребенка : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2017. 198 с.; Лихтер П.Л. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2016. 214 с.; Фадеева В.А. Конституционно-правовой статус Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 193 с.; Горбачев А.П. Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : на примере уполномоченного по защите прав предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 22 с.; Колосов А.В. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. 22 с.; Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 345 с.

отличие состоит в том, что объект их правозащитной деятельности строго определен в нормативном правовом акте, устанавливающем их компетенцию по защите прав и свобод. Так, Законом Камчатского края «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» установлено, что должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края, соблюдения и уважения этих прав органами государственной власти Камчатского края, органами местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае, их должностными лицами, организациями и физическими лицами[1].

Еще одним отличительным признаком специальных правозащитных институтов является определенный законами спектр общественных отношений, регулируемых нормами права. Так, в круг полномочий уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации входит осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, взаимодействие с предпринимательскими сообществами, участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности.

Отличительным признаком специализированных институтов выступают присущие только им специфические направления деятельности. Например, уполномоченные по правам ребенка в Российской Федерации вправе участвовать в совершенствовании форм и методов защиты прав и законных интересов детей; содействовать формированию и эффективному функционированию государственной системы обеспечения реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами и др.

---

[1] См.: Закон Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» // Официальные ведомости. 2013. № 3. 20 декабря.

В качестве еще одного отличительного признака следует выделить особый инструментарий, набор присущих только специализированным институтам защиты прав человека средств правозащитной деятельности. К ним можно, в частности, отнести такие средства, как право уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации участвовать по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей. Для бизнес-омбудсмена таким правом является возможность принимать с письменного согласия заявителя участие в выездной проверке, проводимой в отношении заявителя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля, давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности.

В зарубежной практике выделяется значительное количество видов специализированных уполномоченных. Среди них как получившие наибольшее распространение уполномоченные по правам ребенка и правам предпринимателей, которые действуют во многих государствах мира, так и более специфических омбудсменов по правам пациентов, военнослужащих, экологии и др.

В России действуют: уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченные по правам коренных малочисленных народов.

Несмотря на то, что в теории они все относятся к специализированным правозащитным инструментам, на практике их правовой статус, компетенция и полномочия существенно отличаются, что представляет определенный научный интерес и является резервом для повышения эффективности их деятельности.

Исторически первым специальным уполномоченным в нашей стране стал Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка[1]. Он

[1] См.: Авдонина Ю.Н. Правовая политика в сфере защиты прав несовершеннолетних: опыт Российской Федерации и зарубежных правопорядков // Арбитражный и гражданский процесс. –

получил закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 "Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка"[1], а затем в самостоятельном Федеральном законе «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»[2]. В субъектах Российской Федерации институт действует на основании соответствующих региональных законов[3].

Необходимо отметить, что институт детского омбудсмена характерен не только для России, но широко распространен в мире. Подобные институты функционируют в ряде стран Содружества Независимых Государств (Кыргызская Республика, Казахстан, Таджикистан), а также в иных государствах мира, например, в Бельгии, Хорватии, Кипре, Дании, Финляндии, Исландии, Италии, Ирландии, Люксембурге, Норвегии, Польше, Словакии, Швеции, Нидерландах, Великобритании, на Мальте[4].

Его предназначение - обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации и соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами; восстановление нарушенных прав и законных интересов детей; совершенствованию законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и законных интересов детей; развитие международного

2023. – № 4. – С. 17-21; Залесны Я., Штырлова М.Я., Гончаров В.В. Уполномоченный по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: объект или субъект общественного контроля? // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 3. – С. 45 – 50; Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект: моногр. Тула: Тульск. гос. ун-т, 2015. 596 с.

[1] СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

[2] Федеральный закон 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8427.

[3] См., например: Закон Донецкой Народной Республики от 10 июля 2024 года № 462-IIНС «Об уполномоченном по правам ребенка в Донецкой Народной Республике» // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. 18 июля 2024 г. Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/zakony/zII462.pdf (дата обращения: 13.02.2025); Закон Луганской Народной Республики от 25 ноября 2022 года № 416-III «Об Уполномоченном по правам ребенка в Луганской Народной Республике» // Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. 2 октября. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/8100202310020003 (дата обращения: 13.02.2025).

[4] См.: Европейская сеть омбудсменов по делам детей // URL: https://enoc.eu/who-we-are/enoc-members/ (дата обращения: 13.02.2025).

сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей; совершенствование форм и методов защиты прав и законных интересов детей.

К ним относятся, в частности, следующие полномочия: обращаться в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей; к субъектам права законодательной инициативы с мотивированными предложениями о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей; направлять в органы публичной власти мотивированные предложения, содержащие рекомендации по устранению указанных нарушений, а также о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов детей, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и др.

Уполномоченный по правам ребенка по итогам года представляет доклад Президенту Российской Федерации. Его анализ позволяет сделать вывод, что в 2023 году институтом на федеральном уровне рассмотрено 14 587 обращений граждан. Большая их часть затрагивала вопросы социального обеспечения (4,4 тыс.) и права жить и воспитываться в семье (3,2 тыс.), а также права на жилище (1,8 тыс.)[1]. В 2024 году впервые уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченные по правам ребенка становятся субъектом защиты прав человека в психических больницах[2].

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году // https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306 (дата обращения: 09.02.2025).

[2] См.: Татьяна Москалькова: защита прав человека в России лучше, чем на Западе // URL: Татьяна Москалькова: защита прав человека в России лучше, чем на Западе - РИА Новости, 10.12.2024 (дата обращения: 13.02.2025).

В качестве перспектив для законодательного развития института уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации видится возможное закрепление их дополнительных полномочий:

по направлению в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение правил, заключения с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов;

по внесению подлежащих немедленному исполнению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об общих принципах организации местного самоуправления, предписаний о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта, изданного по результатам рассмотрения заявления уполномоченного и др.

Еще одним зарекомендовавшим себя институтом специализированного омбудсмена выступает Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, который создан на основании Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»[1]. Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей работает как на федеральном, так и на региональном уровнях[2].

Небезынтересно, что институт бизнес-омбудсмена функционирует не только в России, но и во многих государствах евразийского пространства (Узбекистан, Республика Кыргызстан, Казахстан, Грузия и др.)[3].

---

[1] СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

[2] См., например: Закон Астраханской области от 5 марта 2015 г. № 7/2015-ОЗ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. № 9. 2015. 12 марта; Областной закон Ростовской области от 30 июля 2013 г. №1146-ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области» // Наше время. № 394-395. 2013. 2 августа; Закон Республики Калмыкия от 20 сентября 2012 г. №369-IV-З «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Калмыкия» // Хальмг унн (спецвыпуск). № 172. 2012. 22 сентября.

[3] См.: OECD (2024), Business ombudsman institutions in Eastern Europe and Central Asia: New trends and good practice, OECD Businesses and Finance Policy Papers, http://doi.org/10.1787/bf84ff64-en

В отечественной науке данному специализированному институту омбудсмена также уделяется определенное внимание[1].

Основной его задачей является обеспечение гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдение указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами. В настоящее время, как никогда, важны эффективные гарантии от необоснованных и несправедливых действий контрольно-надзорных и правоохранительных органов[2].

Данный институт отличается от иных государственных правозащитных институтов не только специальным объектом своей работы, который носит особый характер в силу своей деятельности, направленной на участие в хозяйственных отношениях и извлечение прибыли, но и специфическим инструментарием, которого нет у иных правозащитных органов. В частности, в его компетенцию входит защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности, а также осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Для этого он вправе направить в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, заключение с указанием мер по восстановлению нарушенных прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов; обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными

---

[1] См.: Лиликова О.С. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России: правовые проблемы // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 6. – С. 10 – 15; Белов В.Е. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: роль и место в системе защиты прав участников публичных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 51 – 56; Якушова Е.С. Деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 5. – С. 12 - 15.

[2] См.: Черников В.В. Гарантии прав человека в полицейском законодательстве России: вопросы закрепления и реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 3. – С. 160-166.

решений и действий (бездействия) государственных органов (за исключением органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов судебной власти), органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности; обратиться в суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности и др.

Некоторые его полномочия носят уникальный характер по сравнению с иными специализированными омбудсменами. Например, право одновременно с обжалованием в судебном порядке ненормативных правовых актов органов местного самоуправления, нарушающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, выносить подлежащие немедленному исполнению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об общих принципах организации местного самоуправления, предписания о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения заявления Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Интересен и зарубежный опыт регулирования бизнес-омбудсмена. Так, в Узбекистане уполномоченный по правам предпринимателей обязательно участвует во всех проверках бизнеса со стороны контрольных органов и даже имеет полномочия накладывать административный штраф за нарушения с их стороны при проведении проверок.

Необходимо отметить, что в отличие от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей – лицо, замещающее

государственную должность Российской Федерации[1]. Таким образом, можно констатировать, что его правовое положение и юридический статус несколько выше.

По итогам года бизнес-омбудсмен представляет Президенту Российской Федерации доклад о своей деятельности[2]. Его анализ позволяет сделать вывод, что на федеральном и региональном уровнях только в 2022 рассмотрено 125, 3 тыс. обращений (на федеральном - 25,3 тыс., в регионах - 110,7 тыс.). Большая часть из них касалась вопросов защиты прав предпринимателей по административным (110 тыс.) и по уголовным делам (14,6 тыс.). По уголовным делам, судя по приведенным в докладе статистическим данным, приняты положительные решения в интересах заявителей в 879 случаях. 1050 решений по административным делам приняты в пользу предпринимателей по итогам участия института бизнес-омбудсмена.

В качестве предложений по совершенствованию деятельности данного института представляется целесообразным наделить его полномочием самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверки деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (по аналогии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 23 Закона об Уполномоченном по правам человека; пунктом 7 части 1 статьи 6 Закона об уполномоченных по правам ребенка).

Особенно востребованным в настоящее время в связи с развитием рынка страховых услуг институтом является уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, действующий на основании Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»[3]. Интересно, что

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 974 «О государственных должностях Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 47. Ст. 7101.

[2] См.: Доклад Президенту - 2023 // URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html (дата обращения: 09.02.2025).

[3] СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

подобные специализированные институты функционируют и в иных государствах мира (Объединенные Арабские Эмираты, Армения и др.).

Институт финансового уполномоченного действует только на федеральном уровне, однако имеет разветвленную структуру и значительный штат сотрудников. Несмотря на сравнительно недавнее появление данного правозащитного института, в науке уже имеется несколько серьезных исследований, посвященных ему[1].

Финансовый уполномоченный имеет интересные полномочия, которых нет у иных специализированных омбудсменов. Например, осуществить процедуры, направленные на урегулирование спора между его сторонами, выносить решение, обязательное для исполнения финансовой организацией.

Необходимо отметить достаточно высокую результативность службы финансового уполномоченного. Как указано в отчете за 2023 год, положительное разрешение находят от 20 до 35% обращений в зависимости от категории. Так, из 73 228 решений по автострахованию в 35,0% случаев требования потребителей удовлетворены[2]. При этом большая часть обращений к финансовому уполномоченному связаны со страхованием (117 тыс.), деятельностью кредитных организаций (13 тыс.), микрофинансовых организаций (1,7 тыс.).

В науке уделяется неоправданно малое внимание институту уполномоченных по правам коренных малочисленных народов, хотя отдельные работы по теме имеются[3].

---

[1] Сурменева Е.А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг : дис. ... канд. юрид. наук : Саратов. 2024. 272 с.; Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 168 с.; Воронин Ю.В. Роль института финансового уполномоченного в защите прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Цивилист. – 2023. – № 6. – С. 17 - 24; Климов В.В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 4. – С. 61 - 68.

[2] Отчет о деятельности в 2023 году // Официальный сайт Финансового уполномоченного. URL: https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2023-god.html (дата обращения: 11.02.2025).

[3] См., например: Ниматулаева Р.А. Конституционно-правовое регулирование прав коренных малочисленных народов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. – Т. 52. – № 4. – С.48-52; Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в регионах

Впервые институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов получил законодательное закрепление в 2007 году на территории Красноярского края[1]. Установлено, что главной задачей уполномоченного по правам коренных малочисленных народов является государственная защита прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории края, их соблюдения органами государственной власти края, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Данный государственный орган наделен полномочиями по рассмотрению обращений коренных малочисленных народов, представительстве коренных малочисленных народов в суде, по участию в проверках, связанных с правами коренных малочисленных народов, по совершенствованию законодательства о правах коренных малочисленных народов, подготовке ежегодного специального доклада о правах коренных малочисленных народов и др.

В трех регионах действуют специальные законы об уполномоченных по правам коренных малочисленных народов[2]. Необходимо отметить, что, несмотря на общие подходы к определению их компетенции, региональный законодатель дифференцировано подошел к их инструментариям. Так, Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае наделен полномочиями по рассмотрению обращений граждан из числа коренных малочисленных народов, вести мониторинг соблюдения их прав, обращаться к

России: становление института // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 105 – 120; Иванов В.М. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 24 - 27. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/141/7801/ (дата обращения: 07.10.2018).

[1] Закон Красноярского края от 25 октября 2007 года № 3-626 «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» // Краевой вестник. 2007. № 103 (285). 9 ноября.

[2] Закон Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» // Официальные ведомости. 2013. № 3. 20 декабря; Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. № 1220-З «Об Уполномоченном по правам малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. № 46. 2013. 13 июля; Закон Сахалинской области от 20 июля 2023 г. №72-ЗО «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Сахалинской области» // Губернские ведомости. № 83. 2023. 26 июля.

законодателю, посещать коллегии по вопросам коренных малочисленных народов, готовить ежегодные доклады, выступать в суде. Его же коллега в Якутии наделен также правом при наличии информации о массовых нарушениях прав малочисленных народов либо в случаях, связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, по собственной инициативе принимать соответствующие меры в пределах своей компетенции. Он также может обращаться о привлечении к дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав малочисленных народов.

Их коллега в Камчатском крае уполномочен принимать в пределах своих полномочий меры к урегулированию споров между представителями коренных малочисленных народов, с одной стороны, и государственными органами и органами местного самоуправления, организациями, с другой стороны.

Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Сахалинской области наделен полномочиями по организации и проведению научно-практических конференций, "круглых столов", семинаров, совещаний и иных публичных мероприятий по проблемам защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Таким образом, можно сделать вывод, что орган защиты прав коренных малочисленных народов пока находится в стадии формирования и имеет серьезный потенциал для своего развития. Представляется, что в скором будущем могут быть созданы подобные институты и в других регионах России (например, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и др.). Конечно, он актуален далеко не для всех регионов России, однако формирование единых федеральных стандартов для регионов, которые чувствуют потребность в нем, представляется крайне необходимым.

Анализ правового регулирования и деятельности различных видов института специализированных уполномоченных позволяет сформулировать некоторые

актуальные проблемы в их функционировании и наметить пути повышения эффективности деятельности.

Во-первых, отмечается существенная разница в правовом регулировании, компетенции и инструментарии указанных государственных правозащитных институтов. С одной стороны, данные различия подчеркивают самобытность и специфический характер их правозащитной деятельности. С другой стороны, это может вызывать определенный дискомфорт для граждан, обращающихся за помощью и не всегда искушенных в тонкостях их правозащитной компетенции. В некоторых странах мира (например, в Индии) приняты комплексные законы о правах человека, в которых детально урегулирована деятельность, полномочия, инструменты всех государственных правозащитных институтов[1]. Для России данный опыт может быть в высшей степени интересен. Также целесообразно провести унификацию инструментария различных специализированных правозащитных институтов с учетом имеющейся положительной практики законодательного регулирования[2]. Это позволит дополнить и восполнить их полномочия, что в свою очередь обеспечит более эффективную реализацию права граждан на защиту.

Во-вторых, анализ докладов специальных омбудсменов позволяет сделать вывод о наличии определенных резервов в повышении эффективности рассмотрения ими обращений граждан. Это возможно, в первую очередь, за счет расширения инструментария, а также предоставления новых проверочных и контрольных инструментов, вплоть до права вынесения обязательных для исполнения иными органами публичной власти решений при выявлении нарушений прав лиц, входящих в их компетенцию (по аналогии с финансовым уполномоченным).

Отсюда вытекает еще одна серьезная проблема, связанная с укреплением материально-технической базы и кадрового потенциала деятельности

---

[1] См., например: The Protection of Human Rights Act, 1993 // URL: https://nhrc.nic.in/acts-&-rules/protection-human-rights-act-1993 (дата обращения: 13.02.2025).

[2] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №4. – С. 42.

специализированных уполномоченных. Конечно, они очень разные как по содержанию работы, так и по ее условиям. Если на федеральном уровне сформированы достаточно профессиональные и обширные аппараты, обеспечивающие деятельность специализированных уполномоченных. То на региональном уровне иногда складывается драматичная ситуация, поскольку в каждом регионе действует собственная система организационного и кадрового обеспечения деятельности специализированных омбудсменов. В некоторых регионах самостоятельные аппараты у них вовсе отсутствуют, в других составляют от 1 до 3 человек, что также недостаточно для решения масштабных правозащитных задач. В этой связи наиболее перспективным представляется опыт Красноярского края и г. Москвы, где уполномоченные по правам ребенка и правам коренных малочисленных народов - в Красноярском крае и по правам ребенка - в Москве входят в структуру уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. Это позволяет консолидировать ресурсы (аппарат, помещения, единые обеспечивающие подразделения, оргтехника и др.) и работать в конечном счете более эффективно[1].

В качестве еще одной проблемы целесообразно выделить отсутствие координации в деятельности различных специализированных институтов. В законодательстве имеются нормы о координации деятельности региональных специализированных омбудсменов и их федеральных коллег, однако законодательно не закреплены нормы о взаимодействии и координации деятельности различных государственных правозащитных институтов между собой. В ряде зарубежных государств (например, в Турции, Сербии, Таджикистане, Армении) специализированные омбудсмены также входят в единую структуру. Например, Главный омбудсмен Турции имеет 5 заместителей, которые составляют единую систему уполномоченных по правам человека[2]. В Сербии Защитник прав

---

[1] См. более подробно о критериях эффективности правовой реформы: Экимов А.И. Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет: сборник научных трудов. М.: Проспект, 2022. С. 101.

[2] См.: Официальный сайт омбудсмена Турции // URL: https://english.ombudsman.gov.tr/ombudsmen (дата обращения: 13.02.2025).

граждан Сербии имеет трех заместителей, в том числе функции детского омбудсмена исполняет один из них[1]. В Марокко омбудсмен имеет 12 заместителей[2].

Подобная система действует и в ряде государств БРИКС. Например, в структуре Генеральной инспекции Исламской Республики Иран выделяются 6 заместителей Главы Генеральной инспекции по следующим направлениям: вопросам экономики, промышленности, социальным и культурным вопросам, политическим и судебным вопросам, по правовым вопросам и общественному контролю, по парламентской работе. В Эфиопии в структуре института омбудсмена существует должность специального омбудсмена по вопросам прав детей и женщин.

Подобная модель закреплена и на пространстве Содружества Независимых Государств. Так, в соответствии со статьей 12 Модельного закона Содружества Независимых Государств «О статусе уполномоченного по правам человека»[3] заместитель Уполномоченного может быть специализированным уполномоченным, статус, принципы и гарантии деятельности и полномочия которого устанавливаются законом. Представляется, что можно и нужно учитывать положительный опыт зарубежных стран в отечественной правовой системе[4].

В качестве еще одной проблемы функционирования специализированных уполномоченных необходимо выделить обоснованность их создания и упразднения. Очевидно, что несовершеннолетние нуждаются в особой защите и поэтому институт детского омбудсмена прочно зарекомендовал себя во многих государствах мира. Но вопрос об актуальности особой защиты прав

---

[1] См.: Официальный сайт Защитника прав граждан Сербии // URL: https://ombudsman.rs/index.php/o-nama/zamenici-zastitnika-gradjana (дата обращения: 13.02.2025).

[2] См.: Официальный сайт Медиатора Марокко // URL: https://www.mediateur.ma/ (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Модельный закон «О статусе уполномоченного по правам человека» (Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 постановлением 24-7 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Официальный сайт МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/normativno-pravovie_dokumenti_sng_podgotovlennie_mpa_sng (дата обращения: 13.02.2025).

[4] См.: Корнев А. В. Правовое регулирование в свете традиций и инноваций // European and Asian Law Review. – 2024. – № 3. – Т. 7. – С. 59–70.

предпринимателей не столь очевиден, особенно учитывая, что предприниматель обычно выступает сравнительно сильной стороной в правоотношении в отличие, например, от потребителя. С этой точки зрения более разумным было бы создание должности специального уполномоченного по правам потребителей, но такой институт не создан до сих пор, хотя в средствах массовой информации и на практике мы постоянно сталкиваемся с нарушением прав потребителей некачественными продуктами питания, товарами и услугами, не отвечающими требованиям безопасности. Зато не так давно в нашей правовой системе появился финансовый уполномоченный, который уже прочно занял свое место в системе досудебного урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и кредитными, страховыми и другими организациями. Исходя из потребностей населения и текущей общественно-политической ситуации, все чаще звучат голоса в поддержку создания уполномоченных по правам военнослужащих и ветеранов. Стремительная цифровизация поднимает на повестку вопрос о создании цифрового омбудсмена, а молодежь нередко выступает с идеей о создании студенческих или молодежных омбудсменов. В отечественной науке также встречаются предложения о расширении специализированных уполномоченных по отдельным сферам жизни нашего общества[1]. Понимая мотивы подобных предложений, важно не размывать компетенцию института уполномоченных по правам человека. Создание новых органов власти и правовых норм должно в полной мере отражать насущные и перспективные потребности общественного развития[2].

[1] См.: Мохов А.А., Селезнев Г.И. Институт Уполномоченного по защите прав в сфере охраны здоровья граждан // Юрист. – 2020. – № 10. – С. 68 - 74.

[2] См.: Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и испр. М.: Проспект, 2014 С. 4.

2.4. Понятие и виды объектов государственной правозащитной деятельности

Познание сущности государственной правозащитной деятельности невозможно без предметного исследования тех ценностей, которые подлежат правовой защите в ходе ее осуществления. Собственно говоря, главный вопрос возникает о том, что мы собираемся защищать правовыми средствами. С первого взгляда ответ на поверхности. Уже из самого понятия данной формы юридической деятельности становится ясно, что защите подлежат права. Однако при более детальной проработке проблемы возникает целый ряд серьезных вопросов, требующих осмысления, рассуждения и соответствующих научных обоснований. Например, любые ли права подлежат юридической защите или только те, что закреплены законодательно и общепризнанны? Если любые, то как быть с признанными в ряде западных стран "правом на смерть (эвтаназия)", "правом распоряжаться своим телом без ограничений" (отсюда проистекает возможность продажи внутренних органов, легализованная проституция, смена пола и другие псевдоправа, неприемлемые для современной России, но широко распространенные на Западе[1])? Как отмечают по этому поводу сами западные философы, «Наверное не случайно то, что права человека с такой настойчивостью провозглашаются в обществе, которое все больше дегуманизируется, где люди сами все больше становятся объектами»[2].

Другой важный вопрос: следует ли защищать только лишь права человека или коллективные права, права народа не менее, а в отдельных случаях и более важны с точки зрения необходимости их защиты?

С какого момента и до какого времени права человека подлежат защите: с рождения или с зачатия, до смерти или даже после, например, наследственное право? Наконец, существуют ли права только у человека и общественных

---

[1] См.: Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. С. 84, С. 113.

[2] Бенуа де А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 5.

организаций, или защищать юридическими средствами следует и животных, а может быть даже современных роботов, обладающих искусственным интеллектом. Существует ли иерархия объектов государственной правозащитной деятельности или все они имеют равную ценность с точки зрения правозащитника? Как видно, тема объектов правозащитной деятельности далеко не так тривиальна, как может показаться с первого взгляда.

Прежде, чем переходить к исследованию объектов государственной правозащитной деятельности представляется важным исследовать сложившиеся в современной философской литературе взгляды относительно категории объекта.

Исследование литературы показывает, что под объектом понимается:

«то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира»[1];

«предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чьё-нибудь внимание ... на кого (что) направлено действие или обращено состояние»[2];

"... Любая отдельная сущность как носитель определённых свойств... Явление, ситуация, событие, предмет, лицо, на которые направлена деятельность, внимание, чувство. ... Каждая из конкретно взятых, реально существующих, чётко определённых единиц... Конкретное лицо, предмет, имущество и т. д., на которых распространяется действие какого-либо закона, в отношении которых действует закон"[3];

"То, что существует вне нас и независимо от нас, внешний мир. ... то внешнее, на что направлена деятельность человека"[4];

---

[1] Толковый словарь Ожегова // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82 (дата обращения: 08.06.2024).

[2] См. там же.

[3] Большой универсальный словарь русского языка // URL: https://gramota.ru/poisk?query=объект&mode=slovari (дата обращения: 08.06.2024).

[4] Словарь Ушакова // URL: https://znachenie-slova.ru/объект (дата обращения: 08.06.2024).

"... философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности"[1];

"... некоторая сущность в цифровом пространстве, обладающая определённым состоянием и поведением, имеющая определенные свойства (поля) и операции над ними (методы)[2]";

предметы объективной действительности[3].

Анализ существующих взглядов позволяет сделать вывод, что категория объекта всегда связывается с некоторой сущностью, на которую направлена волевая деятельность субъекта, его усилия по изменению окружающей действительности.

Категория объекта пронизывает современное законодательство, этим термином широко оперируют юридическая наука и практика. Речь идет о таких разновидностях объектов, как объект права[4], объект преступления[5], объект

---

[1] Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» // URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-19483.htm (дата обращения: 08.06.2024).

[2] Принципы ООП. Классы, объекты, поля и методы. Уровни доступа. // URL: https://smartiqa.ru/courses/python/lesson-6 (дата обращения: 09.07.2024).

[3] См.: Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 56.

[4] См.: Павлов А.А. Неосновательное обогащение в результате оборота объектов информационного права // Lex russica. – 2024. – № 77(5). – С. 60-72; Шкурная Е. В. Жизнь как объект права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.; Насонова Е. Н. Информация как объект гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

[5] См : Лапин Е.С., Комиссарова Я.В. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия: криминалистическая классификация преступлений // Российский следователь. – 2024. – № 4. – С. 13 - 18; Хилюта В.В. Значение объекта преступления при установлении общего умысла лица и квалификации отклонения действия // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 52-65; Лебедев М.В. Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 40-44.

правоотношения[1], объект гражданских прав[2], объект правового воздействия[3], цифровой объект[4], объект исследования[5], объект юридической науки[6], объект интеллектуальной собственности[7], объект правовой охраны[8].

В гражданском праве выделяются такие категории, как объекты гражданских прав (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации), объекты налогообложения (статья 38 Налогового кодекса Российской Федерации), объекты капитального строительства (статья 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации), объекты доверительного управления (статья 1013 Гражданского кодекса Российской Федерации), объекты навигационной деятельности (статья 5 Федерального закона "О навигационной деятельности"[9]), водные объекты (статья 1 Водного кодекса Российской Федерации), природные объекты (статья 58

---

[1] См.: Турбанов А.В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. – С. 79 - 94; Белов В.А. Информация об интересах и поведении потребителя как объект правоотношений в период цифровизации // Журнал российского права. – 2023. – № 2. – С. 59 - 71; Андреев Ю.Н. Об объектах гражданских прав, правоотношений и гражданско-правового регулирования: дискуссионные аспекты // Цивилист. – 2023. – № 5. – С. 39 - 48; Афонина Е. В. Объекты бюджетных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 22 с.; Валеев М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.

[2] См.: Кресс В.В. Категория "объекты гражданских прав" в дореволюционной доктрине // Журнал российского права. – 2024. – № 3. – С. 68 - 79; Городов О.А. Атрибуты генерации как объект гражданских прав и инструмент достижения углеродной нейтральности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 1. – С. 8 - 13; Тагаева С.Н. Виртуальное игровое имущество - объект гражданских прав? // Юрист. – 2023. – № 9. – С. 11 - 16; Богданов В. М. Информация как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.; Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.

[3] См.: Фирсова А. П. Объект уголовно-правового воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

[4] См.: Гурко А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 22 с.

[5] См.: Шпаков А. Е. Проституция как объект криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 24 с.

[6] См.: Корнев А.В. Базовые методы истории политических и правовых учений и возможная трансформация объекта юридической науки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4. – С. 26-40.

[7] См.: Самойлов И.Н. Актуальные вопросы залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. – 2023. – № 11. – С. 43 - 46.

[8] См.: Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 143 - 148.

[9] Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ "О навигационной деятельности" // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 790.

Федерального закона "Об охране окружающей среды"[1]), объекты культурного наследия (Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"[2]) и др.

Так, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для данного исследования принципиально важно, что все указанные объекты подлежат правовой защите. Однако законодательное понятие объекта государственной правозащитной деятельности, в отличие от иных правовых объектов, до настоящего времени не сформулировано.

По поводу объекта правозащитной деятельности в науке высказан ряд суждений[3]. Их анализ позволяет увидеть существенную разницу в подходах.

Одни авторы указывают: "В качестве объекта правозащитной деятельности юристов выступают права и свободы человека и гражданина. Права человека –

---

[1] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

[2] Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

[3] См.: Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.; Газимагомедова Н.А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональный аспект (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 53 - 57; Колесникова О.В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 63 -70; Щепетков В.В. Надзор за соблюдением жилищных прав социально уязвимых категорий граждан // Законность. – 2019. – № 8. – С. 42 - 44; Назарова Е.А. Права военнослужащих как объект правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 15 - 18.

естественные возможности личности, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности в различных сферах жизни общества"[1].

Вторые отмечают, что "... объектом правозащитных отношений является правозащитная безопасность, взятая в аспекте строгого соблюдения процедур охраны и защиты ... прав и свобод"[2].

Третьи полагают, что «объектами правозащитной деятельности являются любые лица, которые нуждаются в защите их прав и свобод»[3].

Четвертые указывают, что в правозащитной деятельности "...объектом выступает государство, если при этом протестующий не претендует на власть и его протест непартийный"[4].

Пятые полагают, что "... человек – источник и объект правозащитного регулирования"[5].

Таким образом, видно, что вопрос крайне дискуссионный и не имеющий в настоящее время консенсусного ответа.

В науке также нет единства взглядов в отношении понятия объекта государственной правозащитной деятельности. Однако все сходятся во мнении, что сущностным признаком государственной правозащитной деятельности, безусловно, является ее объект – то есть те лица (или их свойства), на которых направлены правозащитные усилия ее субъектов. В науке имеются различные трактовки понятия объекта государственной правозащитной деятельности.

---

[1] Введение в юридическую профессию : учебник для бакалавров / Отв. ред. Т.Н. Радько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 165.

[2] Рагимов А.Т. Правозащитные отношения : вопросы теории и методологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37.

[3] Понятие и основные черты правозащитной деятельности юристов // URL: https://mybiblioteka.su/11-52270.html#:~:text=Субъект%20правозащитной%20деятельности%20%3A%20государственные, защите%20их%20прав%20и%20свобод (дата обращения: 09.06 2024).

[4] Серякова Е.В. Размышления о сути правозащитной работы: постановка проблемы // URL: https://old.pgpalata.ru/reshr/alm/01-02.shtml (дата обращения: 06.07.2024).

[5] Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 4.

Одни авторы указывают, что "...объект юридической защиты – само это право, которое должно быть восстановлено путем ликвидации допущенного нарушения"[1].

Вторые отмечают, что "Объектом правозащитной деятельности предстает особая социально-правовая сфера – сфера противоправных деяний. ... правозащитная деятельность ведется против правонарушений и иных противоправных деяний, которые причиняют вред правам и свободам граждан, иных лиц, посягают на действующий в обществе правопорядок"[2].

Третьи указывают, что «В качестве объектов правозащитной деятельности органов прокуратуры (правозащиты) полагаем возможным обозначить самого человека (гражданина) с его правами, свободами, законными интересами, реализация и соблюдение которых обеспечиваются органами прокуратуры при осуществлении полномочий»[3].

Конечно, любая правозащитная деятельность имеет своей целью улучшение жизни человека, построение более справедливого общества и государства, исправление допущенных публичными органами ошибок по отношению к человеку. В основе этой работы – человек, его права и свободы, а также коллективы граждан, общество в целом. Именно на них направлены правозащитные усилия. Государство же может выступать субъектом такой работы, если речь идет о государственной правозащитной деятельности. Государство может и вовсе не присутствовать в правозащитных отношениях, например, если некоммерческая организация защищает обратившегося человека от неправомерных действий застройщика или медицинской организации. Но человек всегда играет значимую роль в таких правовых отношениях, выступая их стержнем, объектом. Представляется, тем не менее, что и интересы государства могут выступать

---

[1] Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 249 с.

[2] Понятие правозащитной деятельности государства // URL: https://bstudy.net/685447/pravo/ponyatie_vidy_pravozaschitnoy_deyatelnosti (дата обращения: 09.06.2024).

[3] Щепетков В.В. Надзор за соблюдением жилищных прав социально уязвимых категорий граждан // Законность. – 2019. – № 8. – С. 42 - 44.

объектом правозащитной деятельности[1]. Защищая гражданина, мы должны исходить, в том числе из учета интересов государства и общества. Например, формулируя законодательные предложения, которые направлены как на защиту интересов гражданина, так и общества, и государства[2].

Представляется, что объект государственной правозащитной деятельности необходимо рассматривать максимально широко, поскольку практика показывает, что в ходе достижения правозащитных целей объекты могут быть самыми разнообразными. Вместе с тем именно человек выступает главным и можно сказать общим объектом защиты прав со стороны государства, поскольку «субъективное право … выступает атрибутом субъекта»[3]. Однако следует различать человека и гражданина как объектов государственной защиты прав, поскольку они обладают различными правами и обязанностями по отношению к государству, а следовательно, могут рассчитывать на различный уровень гарантий защиты их прав.

В науке и практике помимо «традиционных» групп прав человека (личных, политических, социальных, экономических и культурных), выделяются также цифровые права, соматические права, нейроправа и др. По данному вопросу существует значительное количество научных исследований[4]. Поэтому подробно

---

[1] См.: Черников В.В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России. Учебник. Изд. 2. М: ООО «ТК Велби», 2002. 686 с.; Москалькова Т.Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации (социально-философский аспект) : автореф. дис. д-ра филос. наук. М., 2001. С. 3.

[2] См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5274; Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

[3] Бенуа де А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015. С. 8.

[4] См.: Варламова Н.В. Права человека : теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. М., 2024. 60 с.; Бородина Е.А. Позитивные и негативные обязательства по защите прав человека: вопросы классификации // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 19(6). – С. 190-199; Красиков В.И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 65 - 83; Бялт В.С.,Чимаров С.Ю. Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. – 2022. – № 13-3 (74). – С. 76-79; Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 568 - 589; Пайан Г. Права человека и цифровизация правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 165 - 181; Посадкова М.В. Будущее уже здесь: о

останавливаться на классификации прав человека в контексте данной работы представляется нецелесообразным. Однако следует отметить, что, исходя из практики государственной правозащитной деятельности, далеко не все права, закрепленные на уровне Конституции Российской Федерации, защищаются в реальности, скорее их провозглашение порою имеет превентивный характер.

Так, практически не поступает к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации жалоб на неравенство перед законом и судом или неравенство мужчины и женщины[1], однако данные права гарантированы статьёй 19 Конституции Российской Федерации и в случае необходимости подлежат непременной защите. Их значение непреложно, поскольку поддерживает демократический правопорядок Российского государства[2].

Вместе с тем некоторые права, закрепленные в основном законе государства, являясь такими в теории, не обеспечиваются в полной мере на практике. Так, согласно статье 40 Конституции Российской Федерации «малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами»[3]. Однако практика правозащитной деятельности показывает, что многие люди в современных реалиях лишены возможности реализовать данное право. И лишь в отдельных случаях вмешательство государственных правозащитных органов позволят реализовать его в полной мере. Вместе с тем такие права также входят в объект государственной правозащитной работы.

конституционной природе репродуктивного права на рождение ребенка с использованием вспомогательных технологий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2022. – № 6. – С. 72 – 94; Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 3 (71). – С. 152–166.

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Объекты государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 111–122.

[3] См. ст. 40 Конституции Российской Федерации.

Под особой защитой государства сегодня находятся права потребителей[1], права потребителей финансовых услуг[2], права коренных малочисленных народов[3], права лиц с ограниченными возможностями здоровья[4] и др. Отсюда можно сделать вывод, что объекты государственной защиты прав следует подразделить в зависимости от их правового регулирования на общие и специальные. Если общие регулируются конституционно и на уровне общефедерального законодательства (например, в федеральных кодексах), то для специальных принимаются отдельные законодательные акты.

Дискуссионным для современной юридической науки и практики в контексте исследования объекта государственной правозащитной деятельности остается вопрос о необходимости защиты тех прав и свобод, которые прямо не установлены конституционно или законодательно. Речь идет о таких признанных в ряде зарубежных государств правах, как «право на искусственные органы, право на перемену пола, право на эвтаназию, право на искусственное оплодотворение, право на употребление наркотических веществ и т.д.»[5]. Представляется справедливым тезис о том, что «Права человека фиксируют базисные начала общечеловеческой морали, вместе с тем зачастую те или иные социальные группы начинают борьбу за признание правами человека своих частных интересов"[6]. В этой связи защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательно или по крайней мере не противоречащие действующему российскому законодательству и являющиеся

---

[1] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

[2] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[3] Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

[4] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

[5] Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

[6] Красиков В.И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 65 - 83.

общепризнанными в российском социуме, исходя из наших национальных и религиозных традиций и культуры.

Еще один дискуссионный вопрос современной юридической науки и практики связан с определением времени, с которого человек как объект правозащиты, имеет права и свободы, и с какого момента, и до какого времени права человека подлежат защите: с рождения или с зачатия, до смерти или даже после, например, в наследственном праве. Одни авторы отмечают, что человек получает свою правоспособность и соответственно становится полноценным объектом государственной защиты своих прав и свобод с момента рождения. При этом государством могут устанавливаться различные возрастные цензы для наступления дееспособности и деликтоспособности. Соответственно с возрастом человек приобретает дополнительные права и обязанности. С этой точки зрения до момента рождения человек не является в полной мере объектом защиты прав. Данный тезис иллюстрируется в науке: «В процессе осуществления родовспомогательной деятельности по халатности врача плоду было причинено увечье. После рождения ребенка это создало сложности при его кормлении, а в дальнейшем лицо ребенка оказалось обезображено шрамом. Родители ребенка от его имени предъявили иск в суд о защите права на здоровье плода. Российский суд отказал в иске на том основании, что плод до рождения не признается субъектом права, а потому ему не может быть причинен вред»[1]. Данная позиция, кроме того, исходит из "права матери прерывать беременность в случае выявления патологических процессов, связанных со значительными отклонениями и врожденными дефектами"[2].

Вместе с тем анализ зарубежного законодательства многих государств мира и международных правовых норм показывает, что там плод с момента зачатия уже

---

[1] См.: Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А.С. Ворожевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. Москва: Статут, 2022. 350 с.

[2] См.: Медведев М.В., Суворов Г.Н. Международные правила проведения перенатальной диагностики: анализ общих подходов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 144 - 152.

является объектом правовой защиты[1] и обладает соответствующими правами вне зависимости от желания родителей, которые, например, хотят совершить искусственное прерывание беременности. В данном случае налицо определенный конфликт между правами и свободами женщины, которая, следуя западной системе ценностей, может и не желать становиться матерью, с одной стороны, и ее будущего ребенка, который пока не в состоянии выражать свою волю, но, очевидно, хочет жить, как и любое живое существо. Вопрос, конечно, непростой, требующий глубокого осмысления и широкой дискуссии, которая сегодня развернулась в российском обществе. Однако, с позиции российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей", очевидно, что право на жизнь даже неродившегося ребенка должно быть приоритетно по отношению к свободе выбора женщины: "быть матерью этого ребенка или нет". Еще древние римляне провозгласили актуальный и сегодня тезис: "В обязанности попечителя входит следить, чтобы не нарушались права еще не рожденного ребенка"[2].

Другой вопрос, что государство, если оно хочет добиться увеличения рождаемости и сокращения числа прерывания беременностей, должно продолжить работу по созданию условий для комфортной и счастливой жизни молодых семей, а также одиноких матерей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Важно также развивать и систему социальных учреждений, если мать после рождения ребенка все-таки принимает решение не воспитывать его, чтобы для таких детей были созданы все условия. К сожалению, сегодня они далеки от совершенства, что показывает хотя бы огромная очередь из детей-сирот, которым государство должно предоставить бесплатное жилье, но так этого и не сделало.

---

[1] Законодательное регулирование статуса эмбриона. Мировой опыт // URL: Законодательное регулирование статуса эмбриона. Мировой опыт - РИА Новости, 14.12.2022 (ria.ru) (дата обращения: 23.07.2024).

[2] Дигесты Юстиниана // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/47.php. (дата обращения: 09.07.2024).

Специфика государственной правозащитной деятельности применительно к такому виду объектов защиты, как коллективные права человека[1], связана, как правило, с широким общественным резонансом при их нарушении. Правозащитная проблема одного человека, хотя и способна вызвать массовое внимание и даже социальную напряженность, но обычно может быть разрешена точечно на правоприменительном уровне. Если же нарушаются коллективные права целой категории населения, то решение данной проблемы обычно требует системных мер, в том числе законодательного плана. А уклонение от ее разрешения может привести к значительному росту социальной напряженности и потрясениям в государстве. Например, нарушение прав русскоязычного населения Донбасса привело к реализации его народом в 2014 году своего коллективного права на самоопределение путем проведения референдума о выходе из состава Украины, а затем - в 2022 году - о вхождении в состав Российской Федерации. К сожалению, сегодня мы видим, что продолжают грубо попираться права русскоязычных граждан в Прибалтике, Молдове и некоторых других государствах, находящихся на евразийском пространстве. Анализ правозащитной практики и законодательства позволяет сделать вывод, что права наших соотечественников, проживающих за рубежом, являются самостоятельным и весьма специфическим объектом государственной правозащитной деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также специализированных правозащитных механизмов, включая омбудсмена[2].

Кроме того, можно говорить не только о коллективных правах человека, но и о правах юридического лица как объекта государственной правозащитной деятельности, подлежащих защите со стороны компетентных государственных органов[3]. Например, важнейшее значение в данном секторе общественно-

---

[1] Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности = Works on Intellectual Property. – 2022. – Т. 43. – № 4. – С. 15 - 20.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Объекты государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 111–122.

[3] См.: Лунев А.А. Основные права юридических лиц в международной правозащитной системе // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4. – С. 32 - 41; Маркина М.В. Цифровые права,

государственных правоотношений имеют нормы Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"[1], которым установлены широкие права юридических лиц, в том числе на возмещение вреда, причиненного при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, на непосредственное участие в проверке и получение информации от госорганов, непривлечение к участию в проверке Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей либо уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации и другие.

Однако в науке справедливо указывается, что «контрольными (надзорными) органами допускаются многочисленные нарушения прав и законных интересов контролируемых лиц, в результате которых предприниматели и граждане несут большие материальные и репутационные издержки»[2]. В этой связи права и законные интересы юридических лиц, как представляется, нуждаются в особой защите государства.

Объектами государственной правозащитной деятельности, для которых как конституционно, так и в специальных законодательных актах установлены гарантии их прав, выступают также средства массовой информации [3],

---

принадлежащие юридическим лицам, как оборотоспособный объект гражданских прав // Юрист. – 2022. – № 11. – С. 36 - 40; Иванов А.А. Актуальные особенности правовой охраны прав юридических лиц как участников долевого строительства коммерческих объектов недвижимости // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 24 - 29; Андреев В.К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 11 - 17.

[1] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

[2] Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика: монография / под науч. ред. В.В. Черникова. М.: Проспект, 2023. 224 с.

[3] Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации" // РГ. 1992. № 32. 8 февраля.

общественные организации[1], религиозные объединения[2], политические партии[3] и другие элементы гражданского общества современной России[4].

Современная действительность порождает новые требования к объектам защиты прав. Государством в настоящее время предпринимаются значительные усилия для развития технологий будущего, в частности искусственного интеллекта[5]. Технологии искусственного интеллекта сегодня прочно вошли в нашу жизнь, привнося неоценимые удобства и повышая качество жизни, но вместе с тем, тая в себе доселе неведанные опасности. В этой связи в современной юридической науке развернулась серьезная дискуссия относительно признания правосубъектности современных систем искусственного интеллекта[6]. Не входя в детали данного научного спора, следует обратить внимание на то, что, если одни авторы категорически отрицают возможности искусственного интеллекта выступать субъектом в правоотношениях[7], то другие соглашаются с тем, что в настоящее время уже имеются предпосылки для развития отечественной правовой системы по пути постепенного признания отдельных свойств субъектов права за современными моделями искусственного интеллекта[8]. Представляется, что правы

---

[1] Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[2] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

[3] Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ "О политических партиях" // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

[4] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

[5] См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[6] См.: Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.; Пашенцев Д.А., Малахов В.П., Залоило М.В. Субъект права. Стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 480 с.

[7] См.: Тарасов И.Н., Синицын И.Н. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 111; Авакян Е.Г. В погоне за сверхразумом: можно ли считать искусственный интеллект автором // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html (дата обращения: 13.07.2024).

[8] См.: Афанасьев С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 3. – С. 12 - 31; Мохат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое

те авторы, которые указывают, что со временем сильный ИИ приобретет и все антропоморфные интеллектуальные навыки, присущие человеку. И это поставит вопрос не только о признании его правосубъектности, но также и о признании искусственного интеллекта объектом государственной правозащитной деятельности. С учетом интенсивного развития технологий искусственного интеллекта, думается, что это вопрос уже завтрашнего дня, поскольку цифровые правоотношения – это современная реальность[1]. Как справедливо отмечается в науке: «Дефицит актуальных и этически адекватных, эффективных регуляторов остро ощущается во всех сферах инновационных общественных отношений»[2].

Еще один дискуссионный вопрос касается существования иерархии объектов государственной правозащитной деятельности. Долгие годы Россия жила в парадигме государство-общество-личность, где права личности всегда уступали интересам государства и общества. Настоящим завоеванием современной России стало конституционное закрепление новой системы ценностей, в которой именно человек, его права и свободы имеют приоритет. Однако спустя три десятилетия стало очевидно, что далеко не все права человека являются высшей ценностью. Целый ряд так называемых "прав человека и свобод" могут привести к деградации и разрушению общества и государства. Поэтому появились дополнительные ограничения, например, связанные с ответственностью за нарушение прав верующих при осуществлении свободы творчества, с ответственностью за пропаганду нетрадиционных ценностей среди несовершеннолетних и др. Представляется, что это справедливые решения, поскольку нарушение прав группы граждан (например, верующих) не должно быть следствием свободы выражения

исследование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 112 с.; Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10; Крысанова Н.В. Правосубъектность искусственного интеллекта: дискуссии в отечественных и зарубежных исследованиях // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сборник статей / отв. Е.В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 218 - 230; Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 36 - 55.

[1] Ершов В.В., Кулаков В.В. Цифровые правоотношения – современная реальность // Российское правосудие. – 2022. – № S1. – С. 8-15.

[2] Синюков В.Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. – 2021. – №2 (171). – С. 11.

отдельной личности. Вызывают возмущение, в частности, кощунства в отношении священных книг и религиозных ценностей, совершаемые систематически в отдельных западных странах. Конечно, требует самых жестких мер реагирования со стороны государства нарушение прав отдельной личности, но, как представляется, еще более серьезные последствия должны наступать при нарушении прав и свобод целой группы граждан или народа. Ярким примером такой реакции на нарушение прав русскоязычного народа Донбасса со стороны украинских властей стало проведение руководством России специальной военной операции[1].

Опросы граждан, проводимые Фондом «Общественное мнение» по запросу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показывают, что для россиян традиционно наибольшую ценность представляют право на бесплатную медицинскую помощь, право на бесплатное образование, личная свобода и неприкосновенность[2]. Затем идут право на жилище и его справедливую оплату, право на неприкосновенность собственности и жилища, право на социальное обеспечение. В последних строчках рейтинга традиционно находятся свобода создания и деятельности объединений, право направлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы, а также свобода собраний и манифестаций. Исходя из данных социологических исследований, можно сделать вывод о различной ценности тех или иных прав и свобод для граждан. Однако данный процесс находится в постоянной динамике и, конечно, во многом зависит от конкретных обстоятельств, в которых находится личность. Так, для молодежи традиционно более актуальны права в сфере образования и трудоустройства, а для людей старшего возраста – право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для африканских обществ, как показал проведенный автором анализ деятельности

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Объекты государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 111–122.

[2] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

омбудсмена ряда африканских государств[1], наиболее актуальными являются право на доступ к воде и продовольствию, о которых в современной России мало кто задумывается. В науке также указывается на серьезную специфику объектов защиты прав человека в африканских государствах[2]. Таким образом, иерархия объектов государственной правозащитной деятельности существует, однако находится в постоянной динамике и выступает определенным барометром общественного развития.

Исследование категории объекта государственной правозащитной деятельности показало, что юридическая наука и практика пока не сформировала устойчивых дефиниций и четких парадигм в отношении его понятия и видов. Сегодня содержание объекта государственной правозащитной деятельности существенно изменилось. На это указала, в частности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в ходе представления ежегодного доклада о своей деятельности за 2023 год Президенту Российской Федерации В.В. Путину[3]. В настоящее время особый акцент в правозащитной деятельности омбудсмена и других государственных органов делается на оказание помощи участникам специальной военной операции и членам их семей, обеспечение прав эвакуированных из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, граждан, пострадавших от обстрелов украинских вооруженных формирований в приграничных регионах России. Это позволяет говорить о коренной трансформации объекта государственной правозащитной деятельности.

---

[1] См.: О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки // URL: О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки | УПЧ (ombudsmanrf.org) (дата обращения: 14.07.2024).

[2] См.: Малиновский, А. А. Источники права Южно-Африканской Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 28-37; Малиновский А. А. Права человека в Южной Африке сквозь призму решений Конституционного Суда ЮАР // Вестник Московского университета МВД России. – № 6. – 2024. – С.75-80.

[3] Встреча с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой // URL: Президент · Структура · Президент России (kremlin.ru) (дата обращения: 14.07.2024).

2.5. Субъект и объект государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права

В современном мире растет общественный запрос на справедливость. На фоне нарастающего сокращения ограниченных мировых богатств наблюдается рост несправедливости при распределении социальных и материальных благ, власти и собственности, неравенства в вопросах доступа к правосудию и процессу принятия нормативных правовых актов, регулирующих жизнь общества[1].

Неравенство приобретает колоссальные масштабы: «10 лет назад 335 богатейших людей мира владели половиной богатств. Сегодня половиной богатств владеют 8 семей. Это 1% населения Земли. Никогда ножницы не были столь велики»[2]. Поэтому граждане большинства цивилизованных стран мира выступают против социально-экономического неравенства, бедности, коррупции, взывают к требованиям справедливости, основанным на понимании высшей ценности человеческой жизни, выраженном в неотъемлемых правах и свободах человека и гражданина и обеспеченных верховенством правового закона, отражающего непреходящие нравственные императивы[3].

Очевидно, что сегодня обеспечение справедливости социального устройства выступает главным условием силы, стабильности и благосостояния государства. Поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин традиционно особое внимание уделяет вопросам справедливости. В частности, он отметил, что решать масштабные задачи, выстроить модель социального, экономического

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

[2] «Работа становится привилегией» // URL: https://news.mail.ru/society/33252459/?frommail=1 (дата обращения: 01.05.2018).

[3] «Желтые жилеты» готовят массовые марши в Париже и регионах в 16-ю субботу протестов // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6177616 (дата обращения: 03.03.2019); В Черногории тысячи людей вышли на митинг против президента страны // URL: https://rg.ru/2019/03/03/v-chernogorii-tysiachi-liudej-vyshli-na-miting-protiv-prezidenta-strany.html (дата обращения: 03.03.2019); В Тель-Авиве прошел митинг протеста против коррупции в правительстве // URL: http://www.newsru.co.il/israel/02mar2019/meretz824.html (дата обращения: 03.03.2019).

развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, наших ценностях можно только когда есть справедливость и широкое пространство для свободы и равных возможностей[1].

Аксиологическая сущность справедливости неизменна с древнейших времен: существует добро и зло, и за них должно наступать воздаяние – «платить за добро добром и справедливостью за зло»[2]. Вместе с тем не существует совершенно справедливого государства и общества и о справедливости социального устройства или правовой системы можно говорить с определенной долей относительности, исходя из конкретного социального контекста и представлений о справедливости, сложившихся в обществе на определенном этапе его развития. Со временем и в различных социокультурных средах могут изменяться представления общества о добре и зле, поэтому трансформируются и взгляды на справедливость. По всей видимости правы ученые, которые утверждают, что «те же самые сомнения, которые не позволяют прийти к согласию в отношении блага, делают невозможными и согласие относительно теории справедливости»[3], поэтому фундаментальные теории справедливости[4], предложенные Дж. Ролзом и другими, пока не нашли единогласной поддержки и реализации в общественной жизни. Но если мы пока не можем построить абсолютно справедливое общество, это совершенно не значит, что не следует принимать меры, чтобы сделать наше социальное устройство и правовую систему чуть более справедливыми. И этот тезис подтверждается всем ходом человеческой истории, ведь «парижане не пошли

---

[1] См.: Послание Президента Федеральному Собранию. 20 февраля 2019 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59863#sel=128:6:eZ9,128:44:goc (дата обращения: 03.03.2019).

[2] Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба // URL: http://tululu.org/b53830/ (дата обращения: 03.03.2019).

[3] Познер Р.А. Рубежи теории права. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 27.

[4] Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Изд. ЛКИ, 2010. 554 с.

бы на штурм Бастилии, Ганди не бросил бы вызов империи, над которой никогда не садилось солнце, Мартин Лютер Кинг не стал бы бороться с засильем белых в «стране свободы и обители смелости», если бы все они так или иначе не ощущали явную несправедливость, которую можно искоренить. Они не пытались достичь совершенно справедливого общества, они желали по возможности устранить очевидные несправедливости»[1].

И в этом смысле с практической точки зрения представляется важным не построение идеальной модели абсолютно справедливого государственного устройства или идеальных правовых норм, а возможность гражданского общества свободно реагировать на возникающие проявления несправедливости, ставить перед государством актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики и готовность государственных органов реагировать на сигналы правозащитного сообщества, оперативно устранять выявленные недостатки правового регулирования, обеспечивая подлинное верховенство права[2].

За тысячелетнюю историю развития человечества философская и юридическая наука не смогли выработать четкого определения принципа справедливости, поскольку справедливость – это идея-мечта, представляющая собой высший нравственный идеал общественного устройства, построения права и государства на основе требований соразмерности деяния и воздаяния, вклада и вознаграждения, прав и обязанностей, полномочий и ответственности, интересов личности, общества и государства[3]. Эволюция человеческой цивилизации связана с трансформацией требований справедливости, однако всегда в ее основе лежали представления общества о добре и зле, баланс интересов и ценностей. Современные представления о ней, господствующие в цивилизованном мире,

---

[1] Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С. 11.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

[3] См.: Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. С. 31; Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 94; Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 49; Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. С.186.

неразрывно связывают идею справедливости с концепцией прав человека, признанием высшей ценности человеческой жизни и недопустимостью жертвовать интересами личности ради призрачного общественного блага.

Признание принципа верховенства права в качестве основы современного правового государства предполагает требование к нормативным правовым актам и правоприменительной практике не просто отвечать признакам нормативности и соответствовать букве закона, а находиться в гармонии с требованиями справедливости и идеей высшей ценности прав человека, отвечать духу права[1]. Верховенство права предполагает как справедливое применением правовых норм и отражение требований справедливости в правотворческой деятельности[2], так и реализацию в праве идей защиты человеческого достоинства и уважения прав личности[3].

Именно это определяет глубокую аксиологическую разницу между концепцией чистого позитивного права, господствовавшей в России вплоть до конца XX века, и современными естественно-правовыми воззрениями на правовую действительность, которые нашли отражение в Конституции Российской Федерации и системе действующего законодательства.

В правовой системе современной России концепция верховенства права, прав человека, требования справедливости возведены на уровень правовой парадигмы, которая отражена во всех основных нормативных правовых актах России.

Вместе с тем результаты социологических исследований говорят о том, что существует значительный разрыв между высокими правовыми принципами, закрепленными в действующем законодательстве, и правоприменительной

---

[1] См.: Комарова Т.А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 2019. 220 с.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость и правотворчество : монография. М.: Проспект, 2017. 173 с.

[3] См. подробнее: Аллалыев Р.М. Формальные подходы к концепции верховенства права в США // Ученые труды академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 3. – С. 46-49.

практикой, социальным устройством, что вызывает у людей обоснованное чувство несправедливости и отторжения правовой действительности[1].

Анализ приведенных новейших результатов социологических исследований позволяет выявить тенденцию, связанную с ростом актуальности идеи справедливости в российском обществе, поиском взаимосвязи справедливости и прав человека, смещением акцентов от уравнительной справедливости в пользу равенства возможностей и равноправия граждан, равенства перед законом и судом. Таким образом, граждане России во многом связывают надежды на справедливость с реальным обеспечением и защитой их прав и свобод[2].

Проблемы обеспечения правовой справедливости и верховенства права как обязательных требований современного правового государства в России напрямую связаны с эффективным обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина. В России существует комплексная система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, центральное место в которой занимают Президент Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации, судебные и правоохранительные органы. Кроме того, за последние годы сформировалась достаточно эффективная система общественной правозащиты – ключевого элемента гражданского общества. В первую очередь это Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека[3] и ведущие правозащитные некоммерческие организации.

Кроме того, Россия как и большинство демократических государств мира, следуя Парижским принципам Организации Объединённых Наций, в Конституции Российской Федерации и законодательстве создала уникальный по своей правовой природе институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который в силу своей независимости от иных органов государственной власти,

---

[1] См. Чечельницкий И. В. Справедливость и социальные права человека // Юридический мир. – 2018. – № 1. – С. 56-59.

[2] О справедливости. ФОМ. 5 сентября 2018 года // URL: https://fom.ru/posts/14099 (дата обращения: 17.02.2019).

[3] Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // URL: http://president-sovet.ru/ (дата обращения: 01.03.2019).

отсутствию корпоративности, широчайшим полномочиям способен во многих случаях выступать эффективным дополнительным средством государственной правозащиты и «мостиком» между гражданским обществом и государством[1].

Несмотря на значительные результаты в области защиты прав человека, которых удалось добиться за последние годы, социологические исследования и результаты анализа обращений граждан, поступающих к Уполномоченному, показывают, что сегодня сохраняются значительные резервы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики на пути к обеспечению справедливости, верховенству права и защите прав человека.

В качестве причин высокого интереса граждан к обеспечению справедливого судебного разбирательства и личной свободы можно выделить неудовлетворенность граждан выносимыми судебными решениями, существованием в правоприменительной практике действий и решений, приводящих к нарушениям процессуальных прав граждан особенно в области уголовного судопроизводства, связанных в том числе с необоснованным лишением их свободы. Это говорит об особенной актуальности рассмотрения проблем реализации юридической справедливости, обеспечения верховенства права, восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства[2].

Необходимо отметить, что обращения к Уполномоченному с жалобами на нарушения прав участников уголовного судопроизводства традиционно занимают лидирующее место по своему количеству. С одной стороны, это может говорить о доверии граждан к институту государственной правозащиты, обладающему эксклюзивными полномочиями по обжалованию вступивших в силу решений суда, с другой, означает, что в современной правовой действительности остаются существенные нарушения прав человека, а справедливость и верховенство права

---

[1] См. подробнее: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52 - 59.

[2] См.: Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: М., 2018.45 с.

при производстве предварительного расследования и вынесении судебных решений достигаются далеко не всегда[1].

Как показывает практика, граждане чаще всего жалуются Уполномоченному на необоснованность и несправедливость приговоров, необъективность и длительность предварительного расследования, необоснованность привлечения к уголовной ответственности, на необоснованные аресты и длительные сроки содержания под стражей. Это подтверждается и данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которым «предварительное следствие по 38 процентам уголовных дел проводилось в срок свыше установленного законом, четверть из них – о преступлениях небольшой тяжести, не представляющих особых трудностей в расследовании»[2].

Это говорит о том, что принципы справедливости и верховенства права в области уголовного процесса, к сожалению, остаются скорее идеей-мечтой, нежели руководством к действию как из-за нарушений со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, так и вследствие допускаемых судебных ошибок. Порой только вмешательство Уполномоченного позволяет спасти невиновного человека.

Например, в адрес Уполномоченного обратилась супруга гражданина С., в отношении которого Отделом Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Южное Бутово г. Москвы было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. По версии следствия С., имея преступный умысел, в неустановленном месте, в неустановленное следствием время и при неустановленных обстоятельствах, незаконно, с целью последующего сбыта приобрел вещество, содержащее в своем составе наркотическое средство, и незаконно хранил при себе. В связи с имеющимися доводами стороны защиты о допущенных в ходе следствия существенных нарушениях уголовно-процессуального закона Уполномоченный провел проверку совместно с

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

[2] См.: Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: М., 2018. 45 с.

Прокуратурой г. Москвы. В результате в отношении сотрудников полиции, осуществлявших задержание С., возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части третьей статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате уголовное дело в отношении С. прекращено в связи с отсутствием события преступления. За ним признано право на реабилитацию и разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием[1].

Нередки случаи, когда складывающаяся правоприменительная практика формально соответствует требованиям действующего законодательства, однако по существу является вопиющей несправедливостью, не соответствует духу права, принципу верховенства права. Иногда восстановления справедливости в таких ситуациях приходится ждать годами.

Так, чрезвычайно много обоснованных нареканий со стороны правозащитного сообщества вызывает существующий порядок заключения граждан, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, под стражу. Возникает ситуация, когда человек, чья виновность в совершении преступления еще не доказана, и соответственно невиновный на основании принципом презумпции невиновности, попадает в условия фактически тюремного заключения, которые намного более суровые нежели в колониях, куда он может отправиться в случае обвинительного приговора. При этом на практике встречаются случаи вопиющей несправедливости, когда подозреваемые граждане, длительное время находясь под стражей, в результате оказываются невиновными в совершении преступления[2].

Например, в практике Уполномоченного освещалось дело гражданина К., которому вменялось в вину убийство жены и дочери, несмотря на то что все собранные доказательства свидетельствовали о совершении преступления другим

---

[1] Уполномоченный помогла доказать невиновность обвиняемого // URL: http://ombudsmanrf.org/news/done/view/upolnomochennyj_pomogla_dokazat_nevinovnost_obvinjaemogo (дата обращения: 04.02.2019).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

лицом. Уполномоченный многократно обращался в прокуратуру о принятии мер реагирования, после чего прокуратурой 7 раз вносились требования об устранении нарушений закона, однако органами следствия они исполнены не были. Только спустя более полутора лет следователем ГСУ СК России по г. Москве было прекращено уголовное дело в отношении К. На тот момент находился под стражей 10 месяцев и 8 месяцев под домашним арестом[1].

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41[2] обоснованно указал, что «при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности». К сожалению, на практике данная формула далеко не всегда находит отражение. Частично данное положение вещей компенсируется институтом зачета наказания, который предусматривает, что время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы (статья 72 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем на протяжении многих лет законодательством была закреплена правовая формула, не соответствующая принципам справедливости, гуманизма и верховенства права, когда время содержания лица под стражей засчитывалось в срок отбывания наказания в виде лишения свободы день за день независимо от вида исправительного учреждения. Таким образом, строгость меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений была несоразмерна тяжести назначаемого ему в последующем наказания, в связи с различными условиями режима отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьме, исправительной колонии строгого

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. № 81. 2018. 17 апреля.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // РГ. № 294. 2013. 27 декабря.

или особого режима, в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; а особенно - в колонии-поселении[1].

В 2008 г. в Государственную Думу группой депутатов был внесен законопроект о зачете времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок отбывания наказания в виде лишения свободы, которым описанная выше несправедливость устранялась[2]. Вместе с тем потребовалось 10 лет политической борьбы и кропотливой юридической работы, чтобы законопроект стал законом и в отношении тысяч граждан восторжествовала справедливость. Необходимо отметить, что Уполномоченный была одним из соавтором данной законодательной инициативы в период работы в качестве депутата Государственной Думы и на протяжении 3 лет выступала в его поддержку после избрания Уполномоченным[3].

3 июля 2018 г. был принят долгожданный закон о зачете времени содержания под стражей, который ввел отвечающий общественному запросу на справедливость порядок зачета времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы из расчета один день за: один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима; полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; два дня отбывания наказания в колонии-поселении[4].

Таким образом, существующая несправедливость, заключавшаяся в том, что человек претерпевал в период следствия большие тяготы (лишение возможности видеться с родственниками, трудиться, содержание в камере и т.п.), чем ему было потом было определено судом, была устранена и около 100 тысяч заключенных

---

[1] См.: Глава 16. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов УИК РФ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

[2] Проект федерального закона № 73983-5 «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/73983-5 (дата обращения: 04.02.2019).

[3] Москалькова Т.Н. поддержала закон о кратном зачете времени в СИЗО в счет наказания // http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20180620/283193818.html (дата обращения: 09.02.2019).

[4] Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4150.

получили право на перерасчет сроков лишения свободы и возможность выйти на свободу досрочно, при этом около 14 тыс. человек подлежали освобождению непосредственно после принятия закона[1].

Например, к Уполномоченному обращался обвиняемый в присвоении и растрате предприниматель из Ростовской области О., который практически 7 лет находился под стражей пока длилось предварительное следствие и только в 2016 году был признан виновным и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев. При этом Новочеркасский городской суд Ростовской области 28 раз отказывал в удовлетворении заявленных ходатайств об изменении меры пресечения.

После произошедшего в 2018 году изменения порядка зачета времени содержания под стражей в срок отбывания наказания О. подал в суд ходатайство о перерасчете срока отбывания наказания, которое было удовлетворено. Однако еще 10 дней О. фактически незаконно был лишен свободы и удерживался в колонии, дожидаясь вступления решения суда в законную силу.

Понятно, что в современных условиях заключение под стражу в некоторых случаях является необходимой мерой, позволяющей обезопасить общество от преступника, не допустить его исчезновения или воздействия не ход следствия, однако эксперты обоснованно указывают[2], что в России заключение под стражу применяется даже в тех случаях, когда можно было бы назначить альтернативные меры.

В этой связи представляется целесообразным продолжить политику, направленную на гуманизацию порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, возможно было бы ограничить применение данной меры пресечения и назначать ее только лицам, подозреваемым в

---

[1] Из тюрем освободят попавших под новый закон: тысячи выйдут раньше срока // URL: https://www.mk.ru/social/2018/07/22/iz-tyurem-osvobodyat-popavshikh-pod-novyy-zakon-kto-vyydet-ranshe-sroka.html (дата обращения: 17.06.2025).

[2] ФСИН рассказала, как судами применяется новая мера пресечения // URL: https://fparf.ru/news/mass_media/mass_media_about_FPA/63456/ (дата обращения: 14.04.2019).

совершении тяжких и особо тяжких преступлений (а не преступлений средней тяжести, как в настоящее время)[1].

При этом важно учитывать и позицию Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой «заключение под стражу не может быть обосновано только тяжестью преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Согласно взаимосвязанным положениям статей 97, 99 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации тяжесть преступления является необходимым условием применения заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения. Однако сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу»[2].

Конечно, реализация требований справедливости и верховенства права, защита прав человека в уголовно-правовой сфере не ограничивается вопросами избрания или продления меры пресечения, но на данном примере ярко прослеживается существующее в некоторых случаях противоречие между нормами действующего уголовного законодательства и требованиями справедливости, которые в данном случае выражаются в недопустимости нарушения прав граждан, даже если они совершили преступление и подлежат наказанию по приговору суда[3].

В этой связи в целях соблюдения принципа справедливости, верховенства права и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляется целесообразным законодательно предусмотреть максимальные сроки содержания под стражей подсудимого с момента передачи уголовного дела в суд по аналогии с положениями действующего уголовно-

---

[1] Москалькова Т.Н. предложила ограничить назначение меры пресечения в виде ареста // URL: https://www.pnp.ru/social/moskalkova-predlozhila-ogranichit-naznachenie-mery-presecheniya-v-vide-aresta.html (дата обращения: 14.04.2019).

[2] Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // БВС РФ. № 9. 2017. сентябрь.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

процессуального законодательства, устанавливающими запрет на содержание под стражей на стадии расследования уголовного дела свыше 18 месяцев. Принятие данной меры будет способствовать соблюдению статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о недопустимости чрезмерно длительных сроков содержания под стражей до вынесения приговора судом и позволит защитить права граждан.

Вместе с тем требования верховенства права и прав человека далеко не всегда соответствуют принципу справедливости, поскольку если справедливость требует возмездия и соразмерного наказания для преступника за совершенное преступление, то современный уровень развития законодательства с позиций верховенства права и прав человека в большей степени взывает к гуманизму, милосердию и исправлению оступившегося человека.

Так, с точки зрения справедливости как соразмерности преступления и наказания убийца должен отбывать долгий срок лишения свободы. Вместе с тем требования верховенства права, императивы прав человека и идеалы гуманизма, отражаясь в действующем законодательстве, привели к появлению института освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, которая ставит человека на грань смерти. И здесь законодатель сделал выбор в пользу прав человека, а именно - права человека на достойную смерть дома, в кругу семьи независимо от ранее совершенных им проступков.

Вместе с тем сегодня освободить тяжело больного человека от наказания – это право, а не обязанность суда и, к сожалению, большая часть прошений об освобождении судом отклоняется, а многие из тех, чьи прошения удовлетворяются судом, не успевают увидеть родных из-за длительности юридических процедур. Поэтому весомо с точки зрения верховенства права звучат предложения правозащитников о необходимости ввести обязанность суда освобождать смертельно больного человека от дальнейшего отбывания наказания[1].

[1] Москалькова Т.Н. предложила Путину В.В. обязать суды освобождать тяжелобольных заключенных // URL: https://tass.ru/obschestvo/4234748 (дата обращения: 11.02.2019).

Безусловно, во всех случаях задача законодателя и правоприменителя найти баланс между нравственными требованиями справедливости, гуманизма, милосердия, соблюдения прав человека с тем, чтобы добиться, с одной стороны, сатисфакции для жертвы преступления, а с другой стороны, не забывать, что преступник остается человеком, наделенным неотъемлемыми правами и свободами и ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, только «если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей»[1].

Представляется, что дальнейшее развитие уголовного законодательства в целях безусловного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, достижения верховенства права, гуманизма и справедливости должно быть связано с завершением работы над предложенным Верховным Судом Российской Федерации законопроектом о введении понятия уголовного проступка, к которому предлагается отнести преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации института уголовного проступка «позволит исключить негативные для личности последствия впоследствии судимости за совершенное деяние не наказуемого лишением свободы. Ежегодно такая мера может быть применена в отношении 40 тысяч лиц»[2].

Кроме того, с точки зрения верховенства права, справедливости и обеспечения прав человека, безусловно, заслуживают поддержки звучащие в последнее время призывы к пересмотру так называемого «особого порядка» рассмотрения дел в суде, когда обвиняемый признал себя виновным и заключил соглашение об особом порядке принятия судебного решения в порядке Главы 40.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку при его

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // РГ. № 294. 27.12.2013.

[2] Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на совещании-семинаре председателей федеральных судов 13 февраля 2019 г. // URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/27584/ (дата обращения: 14.04.2019).

применении «суд не рассматривает дело по существу и возникают предпосылки для многочисленных судебных ошибок, о которых мы так и не узнаем никогда»[1]. Более того, при применении «особого порядка» возникают предпосылки для нарушения закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа презумпции невиновности, поскольку виновность лица фактически определяется уже на досудебной стадии уголовного производства при получении согласия от обвиняемого. К сожалению, правоприменительная практика Уполномоченного показывает, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу в совокупности с отказами следователей заключенным в свиданиях и телефонных переговорах с родственниками приводит к нравственным страданиям и может способствовать самооговору в поисках выхода из сложившейся ситуации и смягчения наказания[2].

В этих условиях поиск истины при расследовании уголовного дела становится совершенно ненужным атрибутом, а основная задача следователя заключается в превращении обвиняемого в подсудимого, в том числе при помощи заключения соглашения об особом порядке принятия судебного решения. К сожалению, статистика говорит о том, что данная схема работает, ведь в России 70 процентов дел рассматривается судом в особом порядке, без исследования доказательств[3]. В этой связи представляется целесообразным законодательное ограничение на рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, поскольку «сохранение существующего удельного веса дел, рассмотренных по упрощенным процедурам, грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания

---

1 Сенатор А. Александров: Совестливый судья - условие доверия нации к государству // URL: http://argumenti.ru/society/2019/01/600547 (дата обращения: 09.02.2019).

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. № 81. 2018. 17 апреля.

[3] Сенатор А. Александров: Совестливый судья - условие доверия нации к государству // URL: http://argumenti.ru/society/2019/01/600547 (дата обращения: 09.02.2019).

сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников, а главное – ошибками при решении судеб людей» [1].

Справедливость в уголовно-правовой сфере во все времена играла особую роль, поскольку нарушение принципа справедливости в сфере уголовного права может иметь глубочайшие последствия как для отдельной личности (например, для невинно осужденного человека), так и для общества в целом[2]. Все мы помним, что одна из трех мировых религий, которая на протяжении веков играет ключевую роль в развитии европейской цивилизации, зародилась именно из несправедливого юридического акта. Речь, конечно, идет о безвинном осуждении к распятию на кресте Иисуса Христа в I веке нашей эры, которое привело к падению Западной Римской империи и формированию принципиально нового облика европейской цивилизации. В свете данного примера достаточно трудно переоценить значение обеспечения справедливости, верховенства права и прав человека в уголовно-правовой сфере.

[1] Выступление Генерального прокурора Российской Федерации в ходе 456 заседания Совета Федерации // URL: http://council.gov.ru/activity/meetings/ (дата обращения: 14.04.2019).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

Глава 3. Основные принципы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

3.1. Понятие и основные виды принципов государственной правозащитной деятельности

Сегодня на уровне политики и в юридической науке признается, что правозащитная деятельность имеет принципиальное значение для формирования и развития современного демократического правового государства, каким стремится быть Российская Федерация. В ходе данной работы не только обеспечиваются права человека и достигается справедливость, но и исправляются ошибки, допущенные в ходе государственного управления, что позволяет снизить уровень социальной напряженности в обществе и способствует укреплению государства. Особую роль в этом процессе, конечно, играют государственные правозащитные органы (судебная система, прокуратура, омбудсмены и др.), поскольку только у них, в отличие от общественных правозащитных институтов, имеются соответствующие полномочия для отмены незаконных и несправедливых решений, принятых недобросовестными чиновниками в отношении человека, а порою и для наказания виновного должностного лица.

Государственная правозащитная деятельность представляет собой целенаправленную работу правозащитных органов государственной власти по защите, восстановлению, обеспечению, оказанию содействия в реализации прав и свобод человека и гражданина, групп граждан, коллективных прав и интересов общества в целом, осуществляемую на основании специальных средств и в соответствии с определенными принципами и процедурами[1].

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

Как писал классик, «Обстоятельства переменчивы, принципы неизменны. Принципы – это ось, вокруг которой движутся стрелки политического барометра"[1]. Поэтому так важно четко представлять систему этих начал в любой деятельности и обеспечивать их адекватное нормативное закрепление с тем, чтобы они становились руководством к практическому действию. Особое значение принципы имеют для государства с сфере защиты прав человека. Как справедливо подчеркнуто, принципы выступают "исходными началами и "нравственным фоном" концепции защиты прав и свобод человека"[2], а "характеристика принципов защиты прав и свобод человека позволяет выявить "опорные пункты" правозащитной деятельности»[3].

Отечественная юридическая наука уделяет значительное внимание исследованию различных аспектов и элементов правозащитной деятельности[4]. Вместе с тем вопрос о ее принципах, несмотря на фундаментальное значение для теории и практики работы по защите прав граждан, предметно исследовался лишь отдельными учеными[5].

---

[1] Оноре де Бальзак. Утраченные иллюзии // URL: http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/illusinos.txt (дата обращения: 04.01.2024).

[2] Мархгейм М.В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Росиздат, 2006. С. 14.

[3] См. там же. С. 22.

[4] См., например: Москалькова Т.Н. Защита прав человека : сборник статей и выступлений. М., 2020, 480 с.; Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 370 с.; Рагимов А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2011. 370 с.; Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. 385 с.

[5] Степин А.Б. Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. – 2022. – № 6. – С. 46 - 50; Ермолова О.Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. С. 43 - 46; Степин А.Б. Принципы защиты прав предпринимателей в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 7 - 9; Анохин Ю.В., Чесноков А.А. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 33 - 39; Степин А.Б. Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 54 - 56.

При этом необходимо отметить, что более корректным представляется все же говорить о принципах правозащитной деятельности, а не о принципах правозащитной функции, как указывалось некоторыми авторами[1].

Прежде, чем переходить к анализу понятия и видов принципов правозащитной деятельности, представляется важным исследовать имеющиеся в теории взгляды на дефиницию принципа в целом и принципа права в частности, а также его соотношение с категорией правового принципа. Наиболее известные словари понимают под принципом "Основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.)"[2]; "Основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, политического устройства и т.п."[3]; "центральное понятие, обоснование системы, представляющее обобщение и распределение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован"[4]; "Основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы"[5]; "Основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п."[6]; "в субъективном смысле основное положение, предпосылка (принцип мышления); в объективном смысле исходный пункт, первооснова, самое первое (реальный принцип, принцип бытия)"[7]. Тем не менее представляется необходимым дополнительно указать, что принцип – это всегда некая нравственно обоснованная, выработанная, исходя из ценностей и традиций определенного общества, базовая идея, лежащая в основе какой-либо деятельности или организации определенной

---

[1] Красилова Е. В. К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 212-216.

[2] Словарь Ушакова // URL: https://znachenie-slova.ru/принцип (дата обращения: 05.12.2023).

[3] Толковый словарь Ефремовой // URL: https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/342185.HTML (дата обращения: 05.12.2023).

[4] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1982. С. 431.

[5] Толковый словарь Ожегова // URL: https://glosum.ru/Значение-слова-Принцип-в-словаре-Ожегова (дата обращения: 06.12.2023).

[6] Толковый словарь Кузнецова // URL: https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=princip&type=tolkovyj-slovar-kuznecova (дата обращения: 05.12.2023).

[7] Философская энциклопедия // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3084/ПРИНЦИП (дата обращения: 06.12.2023).

системы отношений, без претворения в жизнь которой само ее существо изменяется необратимо[1].

В теории права полагают, что принципы права - это "основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования[2]"; "идеи о том, как человеческое общежитие в случае их эффективной адаптации к конкретной текущей ситуации может быть организовано при помощи права наилучшим образом: с обеспечением достойного, как в текущей, так и в долгосрочной перспективе, существования каждого индивида, готового следовать определенной модели поведения; с оптимальной организацией частной и публичной сфер, призванной способствовать этому достойному существованию; с профилактикой и минимизацией межличностных и межгрупповых конфликтов и оптимальным исправлением их последствий"[3]; "императивное правило, отклонение от которого невозможно (jus cogens), сформулированное в нормативной форме с наибольшей степенью обобщения и распространяющее свое охранительное действие в целом на ту правовую систему, в которой оно действует"[4]; "синтезирующее средство, определяющее нормотворческую и правоприменительную деятельность, связующую систему права"[5]; "определяют главные требования к содержанию и форме законодательных установлений, регулирующих ... отношения, которые выступают ориентиром как для субъектов законотворчества, так и для правоприменителей, реализующих соответствующие законодательные нормы"[6]; "отличаются своей фундаментальностью, универсальностью, устойчивостью, максимальной абстрактностью и

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

[2] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с. // Режим доступа из СПС "Консультант Плюс".

[3] Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. – 2018. – № 8. – С. 81 - 87.

[4] Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 113 - 125.

[5] Цинделиани И.А. Принципы финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 4. – С. 3 - 9.

[6] Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 16 - 27.

императивностью"[1]; "предшествуют нормам права и влияют не только на формирование отдельных правовых норм, но и на системы права в государстве"[2]; "очерчивают сферу действия и значение норм права, выступают самостоятельным методологическим инструментарием по их применению"[3]. Существуют и иные подходы к пониманию принципов права[4]. В целом, несмотря на значительное обилие различных дефиниций принципов права, "все они строятся на понимании принципов как основных начал правового регулирования, руководящих идей"[5].

При этом следует отметить, что давно развивается научная дискуссия о соотношении понятий принципов права и правовых принципов. В последнее время в науке все чаще звучат призывы приравнять указанные категории, поскольку они отражают схожие нравственно-правовые идеи[6]. Вместе с тем представляется важным не согласиться с данной точкой зрения, поскольку, исходя из фундаментальных основ теории государства и права, понятия правовая система и система права не обладают свойством идентичности. Первая по своему объему и значению, несомненно, превосходит вторую. Следовательно, логично согласиться с авторами, которые полагают, что категория правового принципа по своему наполнению намного шире и глубже, чем понятие принципа права[7]. Если первые

---

[1] Мирошник С.В. О принципах финансового права // Финансовое право. – 2023. – № 4. – С. 2 - 5.

[2] Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. С. 64.

[3] Ирхин И.В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. – 2020. – № 4. – С. 117 - 129.

[4] Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38 - 41; Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2. – С. 22 - 45; Ищенко Н.С. К вопросу о принципах права // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции: В 2 ч. М.: РГУП, 2017. Ч. I (разд. I - IV). С. 157; Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7 - 8; Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 84 - 94; Коновалов А. В. Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // Lex russica. – 2017. – № 12 (133). – С. 38-53.

[5] Варламова А.Н. Принципы конкурентного права // Конкурентное право. – 2021. – № 4. – С. 14 - 17.

[6] Ирхин И.В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. – 2020. – № 4. – С. 117 - 129.

[7] Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 345; Воронин М.В. Принципы права и системность права // Юридический

включают в себя нравственно-правовые императивы, пронизывающие всю правовую материю, начиная от правосознания, правотворчества, и заканчивая правореализацией, в том числе в контексте правозащитной деятельности, то вторые, как представляется, намного уже и опосредуют конкретные базовые идеи отрасли права или законодательства (например, принцип презумпции невиновности в уголовном праве).

Вместе с тем можно сделать вывод, что, говоря о принципах правозащитной деятельности, нужно исследовать основополагающие идеи, которые составляют сущность данного процесса, отличая его от иных правовых явлений и определяя постоянные закономерности его существования и развития. Наличие законодательно закрепленных принципов придает стабильность и предсказуемость государственной правозащитной деятельности, отличая ее от иных форм правозащитной работы. Таким образом, можно сформулировать вывод, что принципы государственной правозащитной деятельности представляют собой основополагающие идеи, составляющие сущность работы по защите прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти, требования обязательного плана, которым должна соответствовать в полном объеме деятельность институтов государственной правозащиты[1].

Определившись с пониманием категории принципов правозащитной деятельности, можно перейти к исследованию вопроса о том, какие же императивы составляют ее нравственно-правовое, идеологическое содержание на современном этапе развития.

Одни авторы относят к идейным основам правозащитной деятельности принципы справедливости, честности, уважения, приоритетности.[2] Вторые акцентируют внимание на принципах всесторонности правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, свободного выбора форм защиты прав человека,

---

мир. – 2012. – № 11. – С. 63 - 66; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементарный состав. 2-е изд., стер. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. С. 63.

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

[2] Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2006. С. 14; 18.

добровольности использования правовой защиты, гласности обеспечения права на правовую защиту[1]. Третьи отмечают правозащитный потенциал принципа защиты слабой стороны в правоотношении[2]. Другие обращают особое внимание на правозащитную направленность принципа законности, лежащего в основе организации системы и деятельности органов государства[3].

В ходе встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 4 декабря 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметил, что в настоящее время особенно важно "находить решения для формирования эффективной, справедливой, равной для всех системы обеспечения прав человека". Представляется, что именно эти требования могут рассматриваться не только как критерий оптимальности функционирования правозащитной системы, но и как основополагающие начала в работе ее органов.

При этом важно разделить принципы на общие (универсальные) и специальные. К общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы объективны. Они могут быть закреплены в законодательстве или нет, либо отражены в законе не полно, не адекватно. Однако от этого данные принципы не перестают быть нравственной целью и основой государственной правозащитной деятельности. Поэтому и законодательство нужно совершенствовать.

Специальные принципы правозащитной деятельности достаточно обширны. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. Их можно классифицировать по различным признакам.

---

[1] Красилова Е. В. К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 216.

[2] Несвит Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48 - 51.

[3] Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 - 35.

Закреплённые в действующем законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности представляется возможным классифицировать по трем следующим основаниям:

по лицам, чьи права защищаются;

по субъектам, реализующим государственную правозащитную деятельность;

по отраслям законодательства, в рамках которого производится защита нарушенных прав.

При классификации принципов государственной правозащитной деятельности по лицам, в отношении которых она осуществляется, можно выделить, например, следующие их разновидности[1]:

принципы системы гарантирования прав застрахованных лиц (защита прав и законных интересов застрахованных лиц при наступлении гарантийного случая; обязательность участия страховщиков в системе гарантирования прав застрахованных лиц; накопительный характер формирования фонда гарантирования пенсионных накоплений)[2];

принципы системы гарантирования прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению (защита прав и законных интересов участников, правопреемников участников при наступлении гарантийного случая; обязательность участия негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, в системе гарантирования прав участников; накопительный характер формирования фонда гарантирования пенсионных резервов)[3];

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

[2] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ "О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений" // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6987.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ "О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению" // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 2.

принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля (преимущественно уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности; презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, соблюдение которых проверяется и др.)[1].

При классификации принципов государственной правозащитной деятельности по субъектам ее осуществления можно выделить следующие их категории: принципы деятельности прокуратуры, принципы деятельности омбудсменов, принципы деятельности судов.

В частности, к принципам государственной правозащитной деятельности относятся следующие требования организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации: принцип единства и централизации, принцип независимости, принцип законности, принцип гласности, принцип информированности населения о состоянии законности и др.[2].

Для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации законодателем напрямую не сформулированы принципы деятельности в самостоятельной норме, однако указано, что омбудсмен при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам[3]. Также, исходя из содержания законодательства, можно сформулировать принцип субсидиарности деятельности омбудсмена по отношению к иным правозащитным институтам[4]. Кроме того, к принципам

---

[1] См. ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

[2] См. ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".

[3] См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации".

[4] См. там же. ст. 3.

деятельности омбудсмена относится справедливость, что вытекает из текста его присяги при вступлении в должность[1].

При этом интересно, что несмотря на отсутствие в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» прямого закрепления принципов деятельности федерального омбудсмена, законодательно определены принципы деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации[2]. К ним, в частности, относятся принципы справедливости, гуманности, законности, гласности, беспристрастности, а также принцип независимости и неподотчетности регионального уполномоченного по правам человека при осуществлении своих полномочий.

Проведенный анализ также показал, что законодательно закреплены на федеральном уровне в отличие от иных специализированных институтов государственной защиты прав человека, принципы деятельности финансового уполномоченного при осуществлении им своих полномочий: принцип независимости от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и иных организаций, должностных лиц; принцип законности; принцип уважения прав и свобод человека и гражданина; принцип добросовестности и принцип справедливости[3]. Для иных специализированных институтов омбудсмена (Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей) и их региональных коллег, к сожалению, принципов их правозащитной деятельности законодательно не установлено[4]. Полагаю, что

---

[1] См. там же. ст. 9.

[2] Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

[3] См. ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[4] См. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8427; Федеральный закон от 7

восполнение данного законодательного пробела могло бы повысить эффективность правозащитной работы данных институтов[1].

Вместе с тем представляется, что к принципам государственной правозащитной деятельности можно отнести также и требования организации судебной системы, как главного правозащитного инструмента Российского государства. К ним в частности, относятся принцип единства судебной системы, принцип осуществления правосудия только судами, принцип самостоятельности судов и независимости судей, принцип обязательности судебных постановлений, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип участия граждан в осуществлении правосудия, принцип гласности в деятельности судов, принцип языка судопроизводства и делопроизводства в судах и др.[2]. Наиболее подробно законодателем сформулированы основные принципы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, к которым относятся независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон[3].

Несмотря на определенную специфику принципов деятельности различных субъектов защиты прав человека, их анализ показывает, что некоторые из них носят сквозной характер (справедливость, законность, гласность и др.), а другие следовало бы распространить и на иные институты государственной защиты прав человека (равноправие, уважение прав и свобод человека и гражданина, добросовестность и др.).

Очевидно, что государственная правозащитная деятельность может иметь свою специфику в зависимости от отрасли законодательства, регулирующей те или иные общественные отношения, в ходе которых человеку понадобилась защита его

мая 2013 г. № 78-ФЗ "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации".

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

[2] Ст. ст. 3-10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[3] Ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

прав и свобод. Поэтому по отраслям законодательства, в рамках которого осуществляется защита нарушенных прав, принципы государственной правозащитной деятельности можно классифицировать на следующие категории:

уголовно-правовые (законность при производстве по уголовному делу; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др.[1]);

гражданско-правовые (равенство участников гражданских отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.[2]);

административно-правовые (принцип равенства перед законом; презумпция невиновности; обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением и др.)[3].

В современных правовых исследованиях отмечается большой потенциал и иных принципов, которые чрезвычайно актуальны и для исследования правозащиты. К ним, в частности можно отнести такие основные начала, как

[1] См. главу 2 Уголовного кодекса Российской Федерации.
[2] См. главу 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.
[3] См. главу 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

научность[1], технологический прогресс[2], деятельность[3], нормативность[4], историзм[5], объективность[6] и др.

Определенный интерес представляют результаты сравнительного анализа принципов государственной правозащитной деятельности и принципов работы негосударственных правозащитных институтов. Например, к принципам деятельности адвокатуры законодательно отнесены требования законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также равноправия адвокатов[7]. Общественные объединения, в том числе в своей правозащитной деятельности руководствуются принципами равенства перед законом, добровольности, равноправия, самоуправления и законности[8]. Более обширны принципы общественного контроля как формы негосударственной правозащитной деятельности. Они включают приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, добровольность участия в осуществлении общественного контроля, самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость, публичность и открытость, законность деятельности субъектов общественного контроля и др.[9]. К принципам деятельности нотариусов относятся гуманность, уважение к человеку, самоуправление[10].

---

[1] См. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 558.

[2] Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. – 2021. – Т.74. – № 2. – С. 11.

[3] Корнев А.В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 21 - 30.

[4] Корнев А.В. Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 5 - 18.

[5] Корнев А.В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. – 2023. – № 8. – С. 47-56.

[6] Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 16 - 27.

[7] См. ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

[8] См. ст. 15 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

[9] См. ст. 6 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

[10] См. ст. ст. 14, 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате // РГ. № 49. 1993. 13 марта.

Как видно, несмотря на ряд общих принципов (законность, независимость, открытость), в них есть определенная специфика по сравнению с государственными институтами. Акцент делается на самоуправлении, равноправии, добровольности, корпоративности. Интересно, что среди законодательно установленных принципов негосударственной правозащитной деятельности отсутствует указание на принцип справедливости, который нормативно закреплен в качестве основы для многих видов государственной правозащитной работы. Конечно, это не значит, что негосударственные правозащитники не руководствуются принципом справедливости, однако законодатель говорит о его особой важности именно для государственных правозащитных институтов[1].

Отсюда можно сделать вывод, что важнейшим характерным принципом государственной правозащитной деятельности является именно требование справедливости. Это связано с особой природой институтов государственной защиты прав человека и спецификой осуществляемой ими функции. Главная задача государственного правозащитника - отреагировать на несправедливость в отношении личности, группы граждан, общества в целом. Причем эта несправедливость может быть связана как с нарушением законодательства со стороны граждан или должностных лиц, так и совершаться в рамках действующего законодательства. Первые ситуации проще для разрешения, поскольку в таких случаях на стороне защитника прав человека выступает вся сила закона. Всегда легче устранять несправедливость, связанную с нарушением законодательства или правовыми коллизиями.

Вторая ситуация складывается, когда нормы законодательства идут вразрез с требованиями справедливости. Она представляет большую сложность для практического разрешения государственными защитниками прав человека. К сожалению, нередко возникают ситуации, когда, выражаясь словами классика,

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

"формально правильно, а по сути издевательство"[1]. Вот здесь государственному правозащитнику требуется мужество, чтобы, руководствуясь требованиями справедливости, подняться над законодательством и принять меры для исправления нормотворческих ошибок. Так, представляется противоречащим требованиям справедливости, когда обвиняемые по экономическим, а порою и по предпринимательским составам преступлений годами находятся под стражей[2], а потом в отношении них выносятся приговоры, нередко более суровые, чем за совершение убийств и иных тяжких преступлений против личности[3].

Представляется, что в широком смысле принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися на определенном этапе исторического развития представлениями общества о добре и зле, чести и совести, истине и правде в случае, если данные нормы расходятся при разрешении конкретного юридического спора или системной правовой проблемы. Выходом из сложившейся ситуации, как правило, становится внесение предложений по совершенствованию законодательства для устранения сложившейся в обществе несправедливости. Так было, например, когда омбудсмен помогала "решить уникальную ситуацию с "валютными ипотечниками", когда люди оказались в критической ситуации "ни жилья, ни денег" после скачка курса доллара. Их не выселили из единственного жилья после ... обращения к Президенту Российской Федерации В.В.Путину, который понял уникальность ситуации, когда по закону всё правильно, а по сути – чистое издевательство. В итоге людям было выделено дополнительно 2 млрд руб., и оказана помощь по 21 905 ипотечным жилищным кредитам"[4]. Анализируя принцип

---

[1] Владимир Ильич Ленин – цитаты // URL: https://citaty.info/man/vladimir-ilich-lenin (дата обращения: 18.12.2023).

[2] Бизнес-омбудсмен РФ сообщил, что более 930 предпринимателей находятся в СИЗО // URL: https://www.interfax.ru/russia/906444 (дата обращения: 18.12.2023).

[3] Путин признался, что сам "оторопевает" от сроков в 14-15 лет осужденным за экономические преступления // URL: https://rg.ru/2023/12/14/putin-priznalsia-chto-sam-otoropevaet-ot-srokov-v-14-15-let-osuzhdennym-za-ekonomicheskie-prestupleniia.HTML (дата обращения: 18.12.2023).

[4] Татьяна Москалькова: мы защитили права 1 млн человек // URL: https://www.interfax.ru/interview/760750 (дата обращения: 18.12.2023).

справедливости, применительно к правозащитной деятельности, также необходимо помнить о сформулированных в науке подходах к справедливости, как сбалансированному соотношению интересов и ценностей на определенном этапе социального развития. При этом, "нельзя забывать, что интересы личности могут быть эгоистическими, а имеющиеся у личности права - использованы для защиты таких интересов..."[1]. Вместе с тем "недопустимо и стремление к безусловному приоритету общества и государства. В этом случае индивид стал бы просто средством"[2].

Еще один важнейший принцип государственной правозащитной деятельности связан с обеспечением подлинной независимости государственных правозащитных институтов от иных органов публичной власти. Необходимо отметить, что принцип независимости законодательно закреплен практически для всех государственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина (суды, прокуратура, омбудсмены)[3].

Необходимо отметить, что требование о независимости далеко не случайно является базовым императивом государственной правозащитной работы, поскольку основная ее задача – выявлять и исправлять ошибки, допущенные органами публичной власти в ходе правоприменительной и нормотворческой деятельности. Достижение этих результатов невозможно в случае наличия корпоративной связанности государственных правозащитников с органами власти, а тем более в условиях наличия иерархической соподчинённости с ними. Представляется, что в современной России в отличие от многих других государств мира, институты государственной правозащитной деятельности действуют независимо от иных органов публичной власти. Это относится и к судебным органам, и к органам прокуратуры, и к омбудсменам. Существующий порядок позволяет им эффективно обеспечивать гарантии соблюдения прав и свобод

---

[1] Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 57.

[2] См. там же.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

человека и гражданина. Вместе с тем необходимо констатировать, что принцип независимости во многом подвергается испытаниям, когда речь идет о материальном обеспечении деятельности правозащитных органов, ведь финансирование институтов государственной защиты прав человека осуществляется из соответствующих средств федерального и региональных бюджетов, а значит в этом смысле они напрямую зависят от воли органов исполнительной и законодательной власти, которые разрабатывают и утверждают бюджет. Например, несмотря на общий тренд к укреплению института государственной защиты прав человека в современной России, в некоторых субъектах Российской Федерации региональные уполномоченные по правам человека в последние годы лишились своих рабочих аппаратов, а выполнение их функций возложено на региональные органы исполнительной власти, что противоречит принципу независимости в государственной правозащитной деятельности.

Еще один принцип государственной правозащитной работы, который носит универсальный характер - это законность. Анализ законодательства и теоретических изысканий показал, что данный императив одинаково важен для всех субъектов государственной правозащитной деятельности. Это связано с тем, что любые формы и методы работы по защите прав человека и гражданина, реализуемые государственными институтами, осуществляются исключительно в рамках правового поля, определенного законодателем. Принцип законности четко определяет границы допустимого поведения государственных правозащитников: их действия никогда не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству, подзаконным нормативным правовым актам.

Традиционно законность в юридической доктрине рассматривается в трех аспектах: как принцип (идея, требование) законности, как способ (метод) действия в соответствии с требованиями законности и как режим законности в общественной

жизни[1]. Представляется целесообразным экстраполировать данный подход и для характеристики принципа законности применительно к государственной правозащитной деятельности. В первом варианте идея о строгом соблюдении законодательных установок находит отражение в сознании граждан, общества, должностных лиц, а затем – в действующем законодательстве. Применительно к государственной правозащитной деятельности можно констатировать, что принцип законности лежит в основе работы всех публичных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Второй его аспект заключается в осуществлении правозащитной деятельности на практике исключительно законными средствами. В этой связи важно обратить внимание, что недопустимы "правозащитные" действия, направленные против законно избранных (назначенных) органов власти, если только они сами не допускают преступных действий по отношению к гражданам, обществу и государству. Правозащитная деятельность, как представляется, в любом случае должна быть направлена на соблюдение и укрепление режима законности путем исправления ошибок и беззакония, допускаемых отдельными представителями органов публичной власти.

Третья компонента законности – ее режим в общественной жизни - одна из целей правозащитной деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что не любая законность может быть целью и принципом правозащиты, а лишь та, что основана на идеях гуманизма, социальной справедливости, солидарности, свободы и равноправия, традиционных духовно-нравственных ценностях российского народа. Ведь в государствах, ставших символами исторической несправедливости

---

[1] См.: Савенков А. Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2002. 44 с.; Законность: режим, принцип, идея. Законность в Российской Федерации / Ред. кол. Т.Я. Хабриева и др. М.: Контакт, 2008. С. 15 - 19; Мартынов А.В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Сборник научных статей "Актуальные проблемы административного права и административного процесса", изданный по результатам научно-практической конференции, посвященной 85-летию Ю.М. Козлова и 100-летию А.Е. Лунева. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011. С. 76 - 86; Хобраков Д.Ц. Законность муниципальных нормативных правовых актов как объект теоретического исследования // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 9. – С. 26 – 29.

и угнетения человека в определенные исторические периоды XX столетия, законы, как правило, соблюдались неукоснительно, а их деспотичные лидеры были избраны (назначены) в рамках установленных процедур[1].

Важность следования принципу законности проявляется особенно в кризисные, переходные периоды общественно-государственного развития[2]. Зарубежная практика работы публичных институтов защиты прав человека показывает, что в переломные для государств моменты чрезвычайно важно, чтобы государственные правозащитные органы в своей деятельности всегда оставались в рамках правового поля и никогда не ставили политические интересы выше правозащитных целей. Иными словами, когда часть общества пытается незаконными методами решить вопрос о переходе действующей власти в иные руки, государственные правозащитные институты как посредники между государством и народом должны сохранять поддержку законно избранной власти и руководствоваться, в первую очередь, действующим законодательством. Особая роль государственных институтов защиты прав человека и важность соблюдения ими принципа законности в последние годы проявилась в ходе государственных кризисов в Армении, Кыргызстане, Казахстане, Шри-Ланке и др. государствах, где институты государственной защиты прав человека в период массовых беспорядков и попыток государственного переворота обеспечивали, с одной стороны, права всех граждан, а с другой - поддерживали эффективное функционирование действующих публичных институтов. В современной истории России была заметна роль Конституционного Суда Российской Федерации как государственного правозащитного органа в урегулировании конституционного кризиса 1992-1993 годов[3].

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

[2] См.: Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103-117.

[3] «Страна пережила одну из величайших трагедий»: политики и общественные деятели — о конституционном кризисе 1993 года // URL: https://russian.rt.com/science/article/1211404-konstitucionnyi-krizis-godovschina (дата обращения: 03.01.2024).

Анализ сформулированных в действующем законодательстве и научной литературе подходов к определению понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности позволяет сделать несколько выводов[1].

К сожалению, понятие принципа государственной правозащитной деятельности не раскрыто в действующем законодательстве, как и само содержание этого важнейшего вида государственной работы. Думается, что здесь имеется резерв для законодательного регулирования, поскольку наличие выверенных законодательных дефиниций всегда служит систематизации правоприменительного процесса и повышению его эффективности. С учетом богатого отечественного правозащитного опыта представляется целесообразным задуматься над разработкой самостоятельного федерального законодательного акта "О государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации", в котором отразить понятие, виды, цели, средства, принципы данной работы, субъектов ее осуществления, а также ее иные основополагающие элементы.

К общим (универсальным) принципам государственной правозащитной деятельности целесообразно относить такие императивы, как справедливость, независимость, законность, эффективность, открытость (гласность), гуманность и беспристрастность (равноправие). К специальным: субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. Универсальные принципы носят объективный характер, тогда как специальные - характерны для отдельных направлений или субъектов государственной правозащитной деятельности.

На практике игнорирование или недооценка роли принципов приводит к методологическим ошибкам в государственной правозащитной работе, поскольку именно принципы как ее важнейшие морально-нравственные императивы обеспечивают стабильность и эффективность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сформулированные в действующем законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности крайне разнообразны и требуют

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

унификации и дополнения. В частности, необходимо законодательно закрепить принципы государственной правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей по аналогии с законодательными актами о финансовом омбудсмене и об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Нуждаются в соответствующей ревизии и нормативные правовые акты об иных институтах государственной защиты прав человека в части принципов их деятельности. Например, в законах о прокуратуре и о судебной системе отсутствует указание на принцип справедливости, как основу деятельности соответствующих государственных институтов, хотя очевидно, что этот универсальный принцип лежит в основе их работы[1].

Кроме того, следует согласиться с авторами, которые полагают, что "принципы правозащиты должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии. Правозащита нуждается в поиске нравственных оснований и более тесной связи с принципами реальной демократии»[2]. С учетом современного этапа развития российской государственности и уникального отечественного опыта работы в данной области необходимо коренным образом переосмыслить сложившиеся за последние десятилетия правозащитные аксиомы и предложить принципиально новую парадигму развития государственной системы защиты прав человека в контексте традиционных российских принципов и ценностей[3].

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость и судебное правотворчество // История государства и права. – 2015. – № 2. – С. 35–40.

[2]Александр Щипков: «Принципы правозащитной деятельности должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии» // URL: http://ruspole.org/?p=14312 (дата обращения: 27.11.2023).

[3] См., например, Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви // URL: https://mospat.ru/ru/documents/87599-printsipy-i-napravleniya-pravozashchitnoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/ (дата обращения: 05.01.2024).

3.2. Принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности

Права человека и справедливость являются нравственно-правовыми категориями высшего порядка, в своей совокупности в идеале определяющими содержание и предназначение любой правовой нормы, правопонимания, законодательства и правоприменительной практики. Справедливость выступает нравственной основой прав человека, позволяет «отделить истинные права человека от ложных… сделать так, чтобы права человека не стали расхожим выражением, «пустым звуком», у которого лишь тот вечно меняющийся смысл, который приписывают ему в тех или иных обстоятельствах»[1]. Несмотря на то, что в науке продолжаются споры о сущности категории справедливости, анализ ряда исследований признанных российских и зарубежных специалистов в данной области позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день сложилось понимание справедливости как важнейшей нравственной парадигмы социального устройства и его правового контура, которая выражается в соразмерности деяния и воздаяния, преступления и наказания, труда и его оценки, качества предоставляемых товаров (услуг) и платы за них, вклада и вознаграждения, прав и обязанностей, полномочий и ответственности, интересов личности, общества и государства[2]. Как отметила Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, профессор Т.Н. Москалькова, «обострение проблемы социальной справедливости – одна из характерных черт современного мира»[3].

---

[1] Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2015. С. 38.

[2] См.: Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С. 11; Перельман Х. Три аспекта справедливости // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 224; Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. С. 31; Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Изд. ЛКИ, 2010. С. 19; Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 94; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 49; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С.186.

[3] Москалькова Т.Н. Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина (региональное измерение): материалы Международной научно-практической конференции. Владивосток. – 2019. – С. 2.

Права человека являются базисом современного государственно-правового устройства, определяющим императивом развития правосознания и правопонимания, правоприменительной практики и правотворчества[1]. В правах человека на уровне правовой политики и правовой идеологии отражаются накопленные веками морально-нравственные установки добра и справедливости[2]. Поэтому вполне понятно, что в российском обществе запрос на социальную справедливость традиционно выступает как своего рода детерминанта развития законодательства и применения права. При этом значительная часть населения связывают справедливость с правами человека, а несправедливость с недостаточным уровнем гарантий своих прав[3].

Очевидно, что в современном мире обеспечение справедливости социального устройства выступает главным условием силы, стабильности и благосостояния государства.

Вместе с тем социологические исследования показывают, что в обществе наблюдается дефицит справедливости: 46% россиян сталкивались с социальной несправедливостью[4]. Самыми яркими примерами несправедливости, по мнению граждан, выступают низкие зарплаты, невозможность получить медицинскую и социальную помощь, сокращения и безработица, обманы со стороны работодателя, некачественные услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, бюрократия, дефекты в работе государственных учреждений и правоохранительных органов, судебной системы, повышение пенсионного возраста, пандемия, нарушения в сфере налогов, банковской системы, образования, трудности в получении жилья,

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28–33.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. № 7. – С.100–104.

[4] Справедливость и несправедливость. Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 11–13 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов // URL: https://fom.ru/TSennosti/14469 (дата обращения: 28.10.2020).

рост цен и др. Кроме того, в России отмечается рост запроса на процессуальную справедливость, «люди боятся необоснованных уголовных преследований и провокаций, применения к ним насилия, назначения несоразмерных содеянному наказаний, отсутствия возможности доказывать свою невиновность»[1].

Таким образом проявления несправедливости в российском общества можно формально разделить на две группы. Их большая часть связана с нарушением социально-экономических прав человека (медицина, труд, социальная помощь, жилье). Вторая группа связана с личными правами, когда человек сталкивается с нарушениями в работе государственных органов, судов, правоохранительной системы.

В качестве позитивной тенденции можно отметить некоторое снижение числа граждан, которые считают, что современное российское общество в целом устроено несправедливо (с 65% в 2018 году до 61% респондентов в 2020 году). Вместе с тем тревожит тот факт, что на протяжении последних десятилетий большинство граждан считают социальное устройство несправедливым. Это с очевидностью говорит о значительном разрыве между провозглашенными в Конституции Российской Федерации и законодательстве гарантиями прав человека и их реализацией на практике[2]. Дефицит справедливости – тревожный сигнал, который указывает на необходимость корректировки социальной политики и усиления гарантий прав человека. Повышение справедливости общества лежит в основе методологии движения государства по пути прогресса. И в этом смысле увеличение числа респондентов, полагающих, что современное российское общество в целом устроено справедливо, с 22% в 2018 году до 24% в 2020 году говорит о соответствии проводимой государством политики запросу общества. Мощные социальные гарантии, созданные государством на фоне пандемии

---

[1] Москалькова отмечает в России рост запроса на процессуальную справедливость // URL: https://tass.ru/obschestvo/8234983 (дата обращения: 21.02.2021).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

коронавируса[1], и долгожданные поправки к Конституции Российской Федерации, расширившие ее социально-ценностное содержание[2], стали значимыми шагами в направлении справедливости.

Вместе с тем граждане, которые полагают, что в последние годы российское общество стало менее справедливым, связывают несправедливость главным образом с уменьшением заботы о людях, снижением уровня жизни людей, ухудшением социального климата, возросшим расслоением общества, ростом цен и налогов, дефицитом законности и порядка, плохой работой властных структур, большой безработицей в стране, ростом коррупции, повышением пенсионного возраста, снижением уровня свободы и др.[3]

При этом, по мнению населения, для обеспечения социальной справедливости только усилий государства недостаточно, необходимо участие граждан в этом процессе. Значительное число опрошенных указывают, что сделать общество более справедливым можно, если быть активнее, инициативнее (14%); быть добрее друг к другу, проявлять уважение, терпимость (11%); отстаивать свои права (4%)[4]. Такая оценка сигнализирует о запросе общества на развитие социальной активности. Для органов государственной власти в этой связи актуальными становятся вопросы развития гражданского общества, поддержки волонтерского движения.

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Защита прав человека в России в условиях пандемии // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск «Права человека в карантине». – 2020. – С.48-59.

[2] Хабриева Т.Я. Помощь придет // URL: https://rg.ru/2020/12/06/taliia-habrieva-osnovnoj-zakon-povysil-socialnye-garantii-cheloveka.html (дата обращения: 21.02.2021); Москалькова Т.Н. Мораль в законе // РГ. 2020. 6 февраля. URL: https://rg.ru/2020/02/06/tatiana-moskalkova-vse-popravki-v-konstituciiu-kasaiutsia-prav-cheloveka.html (дата обращения: 15.01.2021).

[3] Справедливость и несправедливость. Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 11–13 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов // URL: https://fom.ru/TSennosti/14469 (дата обращения: 28.10.2020).

[4] Справедливость и несправедливость. Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 11–13 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов // URL: https://fom.ru/TSennosti/14469 (дата обращения: 28.10.2020).

Пожалуй, главная задача государственного управления и институтов публичной власти в современном демократическом государстве должна заключаться в постепенном повышении справедливости социального устройства, правовой системы, распределения материальных и духовных благ. Так ли это на практике – вопрос не всегда простой и требующий глубокого философского осмысления. Однако цель любого государственного механизма очевидна – чтобы сделать жизнь общества и конкретного человека немного лучше. Отступления от данного вектора в сфере государственно-правового строительства – не что иное как существенные дефекты механизмов публичной власти. Критики скажут, что построить совершенно справедливое государство невозможно и имевшие место попытки построения рая на земле обернулись крахом и разочарованием.

Анализ истории развития цивилизации показывает, что справедливость остается морально-нравственным ориентиром цивилизации, который никому пока не удалось воплотить в жизнь в полной мере. Однако это совершенно не значит, что не стоит принимать постоянных и систематических попыток к минимизации существующей в обществе несправедливости[1]. Если мы пока не можем создать совершенное государство, мы хотя бы можем на основе критического анализа существующей ситуации реагировать на существующие несправедливости и предлагать меры по решению системных проблем в различных сферах жизни. Этот постоянный процесс поиска справедливости – отличительная черта многих институтов гражданского общества, правового государства, научного сообщества.[2]

Безусловно, он дает свои результаты. Современное общество не приемлет такие уродливые формы несправедливости, как рабство, голод, пытки, убийства, унижение человеческого достоинства и дискриминацию по половому, расовому, национальному или иному признаку[3].

---

[1] Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С. 11.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57–63.

Поступательное закрепление в важнейших нормативных документах государства традиционных морально-нравственных ценностей и их претворение в жизнь позволяет обеспечить мощный духовный каркас российского общества.

Вместе с тем анализ результатов социологических исследований, жалобы граждан в институты публичной власти, очевидные дефекты правовой системы и правоприменительной практики показывают, сегодняшняя ситуация далека от совершенства и периодически несправедливость выплескивается через край вместе с фактами необоснованного осуждения невиновных людей, чрезмерно суровыми мерами государственного принуждения, несоразмерно низкими размерами оплаты труда, пенсий, социальных пособий, бездушием, хамством и злоупотреблениями со стороны отдельных чиновников по отношению к простому человеку. Печальный отпечаток в этом отношении оставила и пандемия COVID-19, которая значительно обострила многие социальные проблемы и формы несправедливости: рост безработицы, значительное падение доходов населения, проблемы в здравоохранении и образование, ограничение прав и свобод граждан, зачастую необоснованное привлечение их к административной и даже уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических норм и режимов – лишь контуры тех проблем дефицита справедливости, которые поднялись в полный рост на фоне пандемии[1].

В системе органов государственной власти, которые призваны бороться с несправедливостью и беззаконием, особое место Конституцией Российской Федерации и законодательством отведено институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его региональным коллегам. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации находится в поле пристального внимания научного сообщества[2], однако недостаточно

---

[1] См.: Черников В.В. Административно-правовой режим применения полицейской силы: вопросы теории, законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №.11. – С. 59-67.

[2] См., например: Москалькова Т.Н. Защита прав человека: сборник статей и выступлений. М.: Проспект, 2020. С.480; Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 3-10; Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам

исследованными представляются вопросы о роли и значении омбудсмена для реализации требований социальной справедливости в обществе, о принципе справедливости в государственной правозащитной деятельности. Вместе с тем полагаем, что появление института государственной правозащиты в России во многом было соразмерным ответом на возросший в конце XX столетия запрос общества на социальную справедливость, когда, по данным Института социологии РАН, «большинство россиян часто, по их признанию, испытывали стыд за свою страну (64%)»[1].

Поэтому неслучайно, что основным принципом деятельности института омбудсмена является справедливость. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации призван защищать права и свободы человека и гражданина, добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, справедливостью и голосом совести[2]. Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации также основывают свою деятельность на

человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52 – 59; Москалькова Т.Н. О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С.4-7; Зражевская Т.Д., Белоножкин В.И., Колобова Т.В. Методологические основы организации эффективной деятельности региональных уполномоченных по правам человека в современных условиях. Монография. М.: Проспект, 2020. 208 с.; Колотова Н.В. Проблема «горизонтального» действия прав человека // Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов: материалы междунар. научно-практич. конф. М., 2018. – С. 157 – 168; Уваров А.А. Об оптимизации функциональных и организационных основ института Уполномоченного по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9. – С 39 – 42; Баранов В.М., Баранова М.В. Доктринальная экспертная оценка содержания и техники Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3. – С. 15-28; Абгаров С. С. Институт парламентского контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 22 с.

[1] Назло дефолтам // Российская газета. URL: https://rg.ru/2011/06/29/sociologia-poln.html (дата обращения: 25.02.2021).

[2] Ст. 9 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

принципах справедливости, гуманности, законности, гласности, беспристрастности[1].

Именно категорией справедливости определяется ценностное содержание конституционной должности Уполномоченного, его назначение и эффективность работы по обеспечению гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. В науке давно сформулирована позиция, согласно которой, «в ряде случаев омбудсмен рассматривает дело не только с точки зрения соответствия закону решений и действий администрации, но и человечности, справедливости и целесообразности этих действий»[2]. Важнейшей характерной чертой института омбудсмена является то, что «уполномоченный не просто помогает не допустить попрания законных прав. Он возвращает людям веру в справедливость…»[3].

Многие теоретики и практики задаются вопросом о роли и месте данного института, в контексте существующих мощнейших организационно-правовых структур, призванных стоять на страже законности: системы органов исполнительной власти, правоохранительных органов, прокуратуры, суда и других. Уникальное значение института государственного правозащитника состоит именно в том, что он имеет возможности прийти на помощь людям, которые по тем или иным причинам не защищены действующим законодательством, но требуют защиты с точки зрения справедливости, гуманизма, высших морально-нравственных императивов. К сожалению, в правоприменительной практике не составляют редкость случаи, когда, сталкиваясь с несправедливостью, граждане понимают, что с формально-юридической точки

---

[1] Ст. 3 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

[2] См.: Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека - защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева ; отв. ред. Б. Н. Топорнин. - М.: Ин-т государства и права РАН, 1998. С. 48-49.

[3] Защищать ежечасно… // URL: https://iz.ru/news/650424 (дата обращения: 21.02.2021).

зрения с ними поступили «правильно», по закону[1]. В таких ситуациях им совершенно обоснованно могут отказывать судебные органы, не видя правовых оснований для защиты их прав, становятся неэффективными меры прокурорского реагирования, поскольку нет нарушений действующего законодательства, которые требуют устранения, бессильны органы исполнительной власти, руководствующиеся требованиями закона. Но что делать, если закон несправедлив? Для таких случаев как раз и существует институт Уполномоченного, который в силу своего уникального конституционно-правового статуса способен подняться над формальными догмами действующего законодательства и посмотреть на правовую коллизию шире, с точки зрения социальной справедливости. Не «как оно по закону», а «как оно должно быть с позиции справедливости» — вот основополагающий вопрос в деятельности омбудсмена по защите прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, с этих позиций противостоять системе бывает чрезвычайно сложно. Корпоративная солидарность, ложно понятые интересы службы, нежелание признавать свои ошибки – эти и другие причины являются серьезными препятствиями на пути установления справедливости в работе омбудсмена.

Вместе с тем сотни тысяч восстановленных прав граждан с 2016 по 2025 гг. говорят о том, что институт государственной правозащиты выступает эффективным инструментом восстановления справедливости. В соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» основными направлениями деятельности Уполномоченного являются содействие восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Важнейшее направление деятельности Уполномоченного – рассмотрение обращений граждан и восстановление их нарушенных прав. В 2016-2025 гг. Уполномоченным рассмотрено свыше 563 тыс. обращений, проведено более 32,5 тыс. личных приемов граждан. Принятые Уполномоченным меры позволили восстановить права более 1,8 млн граждан. Более 2 500 человек получили квартиры и социальные выплаты на приобретение жилья; устранены нарушения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, допущенные в отношении более чем 100 тыс. граждан. Защищены трудовые права более 105 тыс. работников; возвращена задолженность по заработной плате граждан на сумму более 1,8 млрд руб.

Верховным Судом Российской Федерации и другими судами в 2016-2025 гг. отменено и пересмотрено по ходатайствам Уполномоченного более 100 решений нижестоящих судов. Восстановлены права 7 тыс. потерпевших и подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Приговоры изменены либо уголовное преследование прекращено в отношении более 50 лиц[1].

Конечно, это лишь статистические выкладки, а «главным в работе Уполномоченного был «человеческий фактор», стремление сделать все возможное для того, чтобы помочь конкретному человеку, восстановить справедливость и вернуть людям веру в то, что не они для государства, но государство - для них»[2].

Большой удельный вес (почти треть почты Уполномоченного) занимают обращения по вопросам реализации уголовно-процессуального законодательства. Большинство жалоб касается обоснованности и справедливости приговоров и иных судебных решений. Граждане жалуются также на отказы в возбуждении уголовного дела по заявлению о преступлении, на нарушение права на защиту, на

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

[2] Права и право // Российская газета. URL: https://rg.ru/2018/04/16/moskalkova-nam-udaetsia-otvechat-na-novye-ugrozy-pravam-cheloveka.html (дата обращения: 21.02.2021).

необоснованность привлечения к уголовной ответственности, содержания под стражей[1].

Крайней формой проявления несправедливости является привлечение невиновных людей к уголовной ответственности. Но в результате мер, принимаемых Уполномоченным совместно с органами прокуратуры Российской Федерации и судебными органами, и в этих случаях удается добиться справедливости. Например, в связи с жалобой И., необоснованно осужденного и приговоренного к 14 годам лишения свободы за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, Уполномоченный направила мотивированное обращение к руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Поддержав позицию Уполномоченного, Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась с кассационным представлением в Верховный Суд Российской Федерации о возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В результате 26 мая 2020 г. гражданин И. после 7 лет незаконного заключения был оправдан Ленинским районным судом г. Смоленска за отсутствием события преступления. Судом признано право И. на реабилитацию.

Сотни других примеров, когда Уполномоченный, реализуя свои полномочия, добивается справедливых решений государственных органов содержатся в ежегодных сборниках Уполномоченного «Закон на Вашей стороне»[2].

Нередко положительные решения, которых удается достигнуть Уполномоченному, в дальнейшем кладутся в основу судебной практики и принимаемых нормативных правовых актов. Так, в результате обращения Уполномоченного в Верховный Суд Российской Федерации в защиту прав семьи добросовестных приобретателей из г. Тулы не только было сохранено жилье

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52-59.

[2] См. подробнее: Закон на вашей стороне: положительная практика рассмотрения обращений граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в 2020 году. М., 2021.

конкретной семье[1], но и внесены изменения в законодательство, направленные на повышение гарантий прав добросовестных приобретателей[2].

Не менее эффективный инструментарий для претворения в жизнь требований справедливости предоставлен Уполномоченному и в сфере совершенствования законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Несмотря на то, что Уполномоченный не является субъектом права законодательной инициативы, закон наделяет его правом обращаться в государственные органы с предложениями по совершенствованию законодательства, которые обычно находят понимание[3]. Всего за 2016-2025 гг. предложения Уполномоченного учтены в 117 принятых нормативных правовых актах.

Например, в 2020 году по инициативе Уполномоченного принят федеральный закон, предусматривающий право осужденного на перевод в исправительное учреждение, расположенное вблизи места жительства осужденного или его близких родственников[4]. В 2018 году был принят отвечающий общественному запросу на справедливость закон о зачете времени содержания лица под стражей**:** из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима, за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; за два дня отбывания наказания в колонии-поселении[5]. Его

---

[1] См. подробнее: Квартирный вопрос // URL: https://iz.ru/news/662744 (дата обращения: 21.02.2021).

[2] Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 51 (ч. I). Ст. 7482.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

[4] Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2026.

[5] Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4150.

принятие позволило выйти на свободу практически 10 тыс. осужденных, свыше 70 тыс. человек снижен срок отбывания наказания[1].

По инициативе Уполномоченного также принят Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 г. № 219 «О предоставлении социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации»[2], в соответствии с которым с территории комплекса в Россию переселены более 1 300 семей. В результате принятого по инициативе Уполномоченного постановления Правительства Российской Федерации от 23 октября 2019 г. № 1360[3] реструктуризировано 21 759 ипотечных займов. От выселения и разорения было спасено: 2115 многодетных семей, 1714 семей с инвалидами, 523 семьи ветеранов боевых действий, 17 172 семьи с детьми и 235 семей, которые относятся к другим социальным категориям[4].

С позиции реализации принципа справедливости в государственной правозащитной деятельности интересные ситуации порою возникают в работе Уполномоченного по развитию международного сотрудничества в области прав человека. Правозащитная дипломатия помогла оказать содействие в восстановлении прав сотен россиян, попавших в сложную ситуацию за рубежом и иностранцев в России[5]. В результате взаимодействия со своими коллегами из зарубежных стран в рамках созданного в 2017 году Евразийского Альянса Омбудсменов и совместной работы с Министерством иностранных дел Российской Федерации, компетентными органами зарубежных государств Уполномоченный

---

[1] Замглавы ФСИН: никакого наследия ГУЛАГа в уголовно-исполнительной системе сегодня нет // URL: https://www.interfax.ru/russia/644616 (дата обращения: 14.04.2019).
[2] СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2982.
[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 2019 г. № 1360 «О внесении изменений в основные условия реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации» // СЗ РФ. 2019. № 43. Ст. 6112.
[4] Форс-мажорная ипотека // Российской газета. URL: https://rg.ru/2019/07/31/kak-ombudsmen-pomogla-mnogodetnym-semiam-s-resheniem-po-valiutnoj-ipoteke.html (дата обращения: 21.02.2021).
[5] См., например, Вышинский К.В. «Жил напротив тюрьмы…»: 470 дней в застенках Киева. М. 2021. 320.

смогла оказать помощь сотням российских граждан, находившихся за границей. При участии Уполномоченного и во взаимодействии с украинским омбудсменом 17 марта 2017 г. состоялась передача с территории Крыма на Украину для дальнейшего отбывания наказания 12 заключенных – граждан Украины; 1 ноября 2018 г. 7 моряков с российского сейнера «Норд» вернулись домой; 7 сентября 2019 г. состоялся обмен заключенными 35 на 35; в 2022-2025 гг. в период специальной военной операции сотни гражданских лиц и военных благодаря Министерству обороны Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации взаимно возвращены между Россией и Украиной[1].

Правозащитная дипломатия, реализуемая путем использования инструментария Уполномоченного, позволяет добиваться справедливости даже в тех случаях, когда отсутствуют правовые основания и установленные законом пути разрешения сложившихся конфликтных ситуаций. Например, в 2017 году благодаря усилиям омбудсмена двенадцать украинских заключенных, находившихся в местах лишения свободы на территории Российской Федерации, были перемещены на Украину. Во время посещения следственного изолятора № 1 в г. Симферополе к Уполномоченному обратились несколько заключенных с просьбой помочь им отбыть оставшийся срок наказания на Украине, гражданами которой они являлись. Сложность решения данного вопроса заключалась в том, что они были осуждены за преступления, совершенные на территории Украины, приговор выносил украинский суд и отбывали наказание они в Крыму (тогда — территории Украины). Потом полуостров вернулся в состав России, а заключенные оказались в патовой ситуации. Выпустить их нельзя, передать украинской стороне невозможно. Ведь украинское государство не признает Крым территорией России. Они оказались отрезаны от родных и близких, поскольку за посещение Крыма по законам Украины грозит тюрьма. Более года Уполномоченный работала над их возвращением на родину, обращалась к

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний, к украинскому уполномоченному по правам человека. Благодаря поддержке компетентных государственных органов впервые уполномоченным по правам человека двух стран удалось установить своеобразный «гуманитарный коридор». Как отметила Уполномоченный, «мы не могли передать людей по закону, но переместили их по справедливости. Тем самым показав, что права человека — важнее всего. Важнее политических разногласий, экономических и медийных войн, территориальных споров и толкования законов. Оказалось, что если есть четкая уверенность в справедливости твоей миссии, то невозможное возможно… Был создан прецедент, наглядно показывающий, что усилия гражданского общества при поддержке властных структур, которые направлены на защиту прав и свобод человека, способны достигать результата даже там, где бессильны юридические процедуры»[1].

Еще одним вектором в государственной правозащитной деятельности, направленным на установление справедливости в обществе, является правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Для эффективной борьбы за права человека важно, чтобы люди знали свои права и методы их защиты. Поэтому основной задачей Уполномоченного является обучение граждан правовым знаниям и правомерным способам защиты своих прав, «чтобы каждый мог жить и поступать по справедливости. Чем больше у человека базовых познаний в правовой сфере, тем больше шансов восстановить справедливость»[2].

Активно развивается в этом направлении деятельность Научно-образовательного центра по правам человека на базе Университета им. О.Е.

---

[1] Операция «Перемещение» //URL: https://iz.ru/news/673924 (дата обращения: 21.02.2021).

[2] Татьяна, Френсис и студенты // URL: https://iz.ru/837370/tatiana-moskalkova/tatiana-frensis-i-studenty (дата обращения: 21.02.2021).

Кутафина (МГЮА), который был образован в 2019 году по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой для реализации образовательных программ повышения квалификации для уполномоченных по правам человека в регионах, уполномоченных по правам ребенка, сотрудников их рабочих аппаратов, председателей и членов общественных наблюдательных комиссий, руководителей правозащитных организаций, сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, а также научно-исследовательской, методической и экспертной деятельности в области защиты прав и свобод человека и гражданина[1].

Можно сделать вывод об особом значении государственной правозащитной деятельности для реализации требований справедливости в современном российском обществе, а также о ключевой роли института уполномоченного по правам человека в деле обеспечения социальной справедливости. Обширный и разнообразный инструментарий омбудсмена по защите прав конкретных граждан, совершенствованию законодательства, международному сотрудничеству и правовому просвещению выступает эффективным механизмом реализации требований справедливости в правотворчестве, правоприменении на уровне правовой идеологии.

Однако эффективность деятельности Уполномоченного может быть выше, если будет продолжено совершенствование его правозащитного инструментария. В сфере правоприменения перспективным представляется расширение практики использования предоставленного Уполномоченному права обращаться в суды с административными исковыми заявлениями, в Конституционный Суд Российской Федерации, а также автоматизация правозащитной деятельности за счет использования современных информационных систем для автоматизации правозащитной работы[2]. Эффективной мерой может стать наделение омбудсмена

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

[2] См. подробнее Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. № 80. 2020. 14 апреля.

полномочиями по вынесению обязательных для государственных органов решений; по рассмотрению жалоб граждан на действия (бездействие) не только органов публичной власти, их должностных лиц, но и организаций, выполняющих общественно значимые функции. Представляется целесообразным также наделить Уполномоченного правом давать обязательные для учета государственными органами заключения на законопроекты и иные нормативные правовые акты.

3.3. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры

В контексте теоретико-правового исследования государственной правозащитной деятельности заслуживает внимания вопрос о соотношении категорий справедливости и прав человека, механизмах достижения справедливости общественного устройства и правовой системы в контексте прав и свобод человека и гражданина[1].

Процесс формирования идеи справедливости неразрывно связан с развитием представлений общества о правах человека, достоинстве личности и ценности человеческой жизни. Представления о справедливости как определенной мере поведения человека по отношению к другому человеку, возможно, появились наряду с формированием первых обществ. Вне социальной среды категория справедливости существовать не может, поскольку предполагает наличие отношений между людьми. Пока на острове у Робинзона Крузо[2] не появился Пятница, оценить его поведение с позиции справедливости было невозможно,

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

[2] Дефо Д. Робинзон Крузо // URL: http://rubook.org/book.php?book=177455 (дата обращения: 09.02.2018).

поскольку вне рамок человеческого общения не существует и справедливости или несправедливости, действуют объективные законы природы.

Вместе с зарождением общества и появлением первых представлений о справедливом и несправедливом начинается и процесс формирования идеи прав человека, которая включала в себя как установленную традициями, обычаями, нравственными, религиозными нормами меру дозволенного поведения человека, так и некий стандарт отношения к члену социума со стороны его соплеменников, ограничивающий или допускающий определенные формы поведения по отношению к «своим» и «чужим». Конечно, категории справедливости и прав человека в тот период значительно отличались от современных взглядов, что легко подтвердить на примере уклада жизни некоторых индейских племен, находящихся на догосударственной стадии развития, которые и в XX веке продолжали охотиться на соседей по острову с целью их уничтожения и употребления в пищу, полагая подобный образ действий по отношению к своим врагам вполне соответствующим их представлениям о справедливости и правах личности[1]. Отсюда можно сделать вывод, что в первобытном обществе, видимо, действовала «справедливость в мире рыб»[2], основанная на законах дикой природы, когда большая рыба может свободно сожрать маленькую[3].

С развитием человеческой цивилизации, становлением государственно-правовых институтов, эволюционировали и представления общества о справедливости и правах человека, а законы природы уступили место социальным нормам, основанным на морально-нравственных ценностях. В дошедших до наших дней источниках права уже можно увидеть совершенно иной подход к категории справедливости, связанный с тем, чтобы уничтожить «преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого»[4]. В данный период начинает формироваться идея справедливости как высший нравственный закон добра, которая в дальнейшем

---

[1] Зукофф М. Затерянные в Шангри-Ла. М., 2012. 352 с.
[2] Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С.59.
[3] См.: Чечельницкий И. В. Развитие представлений о справедливости в контексте прав человека // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 38–42.
[4] Законы вавилонского царя Хаммурапи // URL: http://hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (дата обращения: 14.10.2017).

получила развитие в трудах классиков античной философии Сократа, Платона, Аристотеля, разработавших концепцию идеального государства, основанного на объединении свободных людей в целях лучшей жизни на принципах справедливости и гуманизма.

Зарождаются понятия распределяющей и уравнивающей справедливости, связанной с правом человека получить равное за равное либо получить соразмерное своему вкладу воздаяние[1].

Философские концепции древнегреческих мыслителей нашли свое отражение в правотворческой и правоприменительной деятельности выдающихся юристов Древнего Рима, в чьих работах была провозглашена диалектическая взаимосвязь справедливости и прав человека. В данный период можно проследить и формирование четкого правового статуса личности, включающего права, обязанности, ответственность. Однако объем правомочий серьезно различался в зависимости от социального положения[2].

Новый этап в развитии представлений о справедливости и правах человека связан с развитием мировых религий и, в первую очередь, христианства закрепившего в морально-нравственном сознании европейской цивилизации высшую ценность человеческой жизни, императивы добра и гуманизма, признавшего бессмертие человеческой души и второстепенный характер человеческих законов по сравнению с божественными. В Средние века идеи о справедливом государственном устройстве, основанном на христианских духовно-нравственных императивах, получили развитие в трудах А. Августина, Ф. Аквинского, М. Падуанского и других. Развивалось и понятие естественного права как отражения в человеческом понимании высшего божественного закона, закрепляющего за людьми определенные права и обязанности.

---

[1] См.: Аристотель. Никомахова этика // URL: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt (дата обращения: 24.08.2017).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

В данный и предшествующий периоды принцип справедливости в большей степени опосредован морально-нравственными нормами и отражает соразмерность деяния и воздаяния, преступления и наказания, труда и платы за него, взаимности в отношениях между людьми. Идея прав человека отражалась в форме представлений о должном отношении к личности в качестве представителя определенного сословия.

В Новое время возобладали концепции справедливости, основанные на идеях свободы и неотъемлемых естественных прав человека (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель). Данный период играл принципиально новую роль в развитии представлений о справедливости и правах человека, поскольку разработанные ранее философско-правовые учения получили второе рождение в рамках теории естественного права, послужившей основой формирования новой государственности на волне буржуазных революций XVII-XVIII вв. в Европе и Северной Америке.

Главное, что на данном этапе развития человеческой цивилизации впервые справедливость государственно-правового устройства была поставлена в зависимость от степени реализации идеи о существовании неотъемлемых прав личности, которые стоят выше закона и должны неукоснительно соблюдаться и защищаться государством. Основатель философии Нового времени Ф. Бэкон утверждал, что «Власть и государство всего лишь придатки справедливости»[1], а «…справедливость состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе…»[2].

Это был принципиально новый взгляд на социальный порядок, поскольку прежде государство всегда рассматривалось с позиции высшей ценности по отношению к личности. Классики естественной школы права полагали, что права человека и справедливость предшествуют установленному позитивному закону и

---

[1] Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000452/st007.shtml (дата обращения: 24.08.2016).
[2] См.: там же.

существующему государственному устройству, поэтому в случае возникновения противоречий, естественное право имеет приоритет над действующим законом[1].

Именно в данный период окончательно формируется идея правовой справедливости, выражающаяся в осознании необходимости борьбы за справедливые законы, равные права и свободы для всех без исключения, которая послужила катализатором признания, законодательного закрепления и защиты личных и политических прав человека и гражданина[2].

Синтез идеи справедливого государственного устройства и теории прав человека привел к формированию в XVII-XIX вв. концепции правового государства рассматривающей государство в качестве продукта соглашения между свободными людьми, созданного под влиянием права для торжества справедливости. Концепция правового государства была заложена в трудах Ш.Л. Монтекье, Ж.-Ж.Руссо, И.Канта, В.Велькера, Р. Фон Иеринга.

В этот период формируется идея верховенства права и справедливости над государством и законом, необходимости обязательного соответствия принимаемых законодательных актов морально-нравственным требованиям справедливости.

В отечественной философии права концепция правового государства разрабатывалась в трудах В.М. Гессена, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева и других. На государственном уровне идея правового государства впервые начала реализовываться в политике императора Александра I и получила развитие в период Великих реформ императора Александра II[3]. Вместе с тем в России данный процесс происходил с определенной спецификой, связанной с Октябрьской революцией и построением в XX в. Советского Союза, где преобладали концепции общенародного государства и государства законности, которые впоследствии трансформировались в концепцию социалистического правового государства.

---

[1] См.: Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С.164.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

[3] См. подробнее: Немытина, М. В. Конституционные преобразования российского самодержавия / М. В. Немытина // Исторические основания правовой науки. Сборник научных статей. – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – С. 285-293.

Впервые на законодательном уровне идея правового государства получила реализацию в Конституции Российской Федерации, статья 2 которой провозгласила Российскую Федерацию демократическим, федеративным, правовым государством, а человека, его права, свободы и интересы - высшей ценностью. Кроме того, значительной гарантией обеспечения прав человека и восстановления справедливости стало правовое закрепление института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Таким образом, развитие представлений о справедливости способствовало признанию личных прав человека, их дальнейшая эволюция применительно к общественному устройству привела к формированию в начале XX в. социальных прав человека. Появление концепции социальной справедливости и социальных прав человека во многом было связано с тем, что в первой половине XX в. стала очевидна потребность корректировки либерального подхода к построению правового государства, основанного на невмешательстве государства в экономику и отсутствии гарантированных социально-экономических прав, поскольку заложенная в его основу концепция правовой справедливости, построенная на идее свободы и равенства прав граждан, не может в полной мере обеспечить справедливое общественное устройство.

Тогда в основу государственного строительства была положена идея социального государства, ориентированного на реализацию принципа социальной справедливости путем государственного регулирования экономики и эффективной налоговой политики, направленной на перераспределение материальных благ в целях достижения достойного уровня жизни всего общества и сокращения социального неравенства[1].

В отличие от концепции либерального правового государства в социальном государстве гарантируются не только личные и политические, но и социально-экономические и культурные права человека, государство выступает не «ночным

[1] См.: Чечельницкий И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

сторожем», а активным участников процессов экономики, свобода индивида ограничивается требованием защиты прав и свобод других лиц, в том числе менее успешных и социально защищенных.

Основой социального государства являются идеи справедливого общества, социальной справедливости, гуманизма, равных возможностей для всех. Социальная справедливость связана с соразмерным распределением материальных и нематериальных благ в обществе и может быть достигнута только путем сбалансированного распределения доходов и богатства, обязанностей и прав, власти и почестей, основанном на «диалектическом сочетании элементов равенства и неравенства»[1].

Актуальной задачей остается построение в России реально действующего социального государства, обеспечивающего полноценную возможность реализации гражданами своих социальных прав. Это подтверждается, в частности, статистикой обращений граждан, поступающих Уполномоченному. Большая часть людей обращаются именно за защитой своих социальных прав. Бедность значительной части населения современной России ярко иллюстрирует актуальность вопроса о построении социального государства. Особенно остро стоят вопросы, связанные с обеспечением права на жилье и на труд[2]. Традиционно граждан волнуют проблемы невыплаты заработной платы, необоснованных увольнений, неполучения социальных выплат и пособий, рост тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, невозможность переселения из ветхого жилья и другие[3].

Существует ряд системных проблем, которые оказывают глобальное влияние на права человека и существенно снижают уровень гарантий социальных прав граждан. К ним, в первую очередь, относится недостаточно высокий уровень жизни

---

[1] Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 166.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Социальная справедливость и право на труд // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С.162–168.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Развитие представлений о справедливости в контексте прав человека // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 38–42.

большинства граждан, сворачивание бесплатной медицины и образования, низкое качество продуктов питания и их высокая стоимость.

В связи с этим представляется актуальной задача расширения программ переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, возможностей для получения льготных кредитов на приобретение социального жилья для малообеспеченных семей.

Проведенный анализ эволюции представлений о справедливости и правах человека, с одной стороны, показал взаимосвязь идеи справедливости и понимания правового статуса личности с морально-нравственными представлениями общества о добре и зле, существующими в определенную эпоху.

С другой стороны, сама идея прав человека и справедливого общественного устройства зародилась тысячи лет назад и с тех пор их ценность нисколько не уменьшилась. Меняя внешнее содержание, сущность концепции справедливого общества, основанного на морально-нравственных идеалах, и идея прав человека, приписывающая личности определенный набор правомочий, норм поведения по отношению к себе и другим, получили развитие и наполнение вместе с эволюцией человеческой цивилизации по пути прогресса и сегодня являются высшей ценностью цивилизованного мира[1].

Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что права человека и категория справедливости неразрывно связаны на всех этапах развития человечества. При этом права человека, как и право в целом, не имеют смысла, если оторваны от справедливости. Более того, права человека, если они лишены глубокой нравственной основы, могут быть опасны для общества и для самого человека[2].

Сегодня этот вопрос особенно актуален, поскольку в настоящее время развиваются такие подходы к правам человека, которые не существовали ранее, и

---

[1] См. подробнее: Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 51-61.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

возникает большой вопрос, куда человечество может привести признание «права на смерть» или других «инновационных прав», которые сегодня получают широкое распространение в европейских государствах. Представляется, что Россия, находясь в авангарде защиты прав человека, должна продолжать бороться за признание традиционных духовно-нравственных ценностей основой прав человека и единственно возможной предпосылкой построения справедливого общества.

В этой связи целесообразна разработка единых концептуальных подходов к стратегии защиты прав человека в России на основе понимания прав человека в социокультурном контексте и учета всех возможных правовых, культурных, политических, социально-экономических факторов достижения социальной справедливости.

3.4. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности

Защита прав человека является важнейшей конституционной обязанностью Российского государства[1]. В России сформирована мощная правозащитная система. Сегодня эта система переживает новый этап своего развития, когда выйдя из узких рамок европейской традиции защиты прав человека, Россия эффективно развивает собственные уникальные правозащитные практики, основанные на

[1] См.: Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 29 февраля 2024 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 // (дата обращения: 26.03.2025); Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

понимании прав человека, форм и методов их защиты в духе традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленных в обновленной Конституции Российской Федерации и Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Результаты социологических исследований и практика государственной правозащитной деятельности показывают, что с развитием России в духе принципов правового и социального государства одновременно растут и запросы общества на справедливость и высокие гарантии прав человека[1]. Поэтому сегодня перед органами публичной власти, занимающимися защитой и обеспечением прав человека, стоят новые масштабные задачи[2]. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне они связаны главным образом с обеспечением прав ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, а также ветеранов боевых действий, членов их семей, с безусловным гарантированием права на историческую память и историческую справедливость. Однако и гарантии социально-экономических прав, и прав в сфере уголовного процесса, и в местах принудительного содержания, прав соотечественников также нуждаются в укреплении[3].

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

[2] См.: Синюков В. Н. Обеспечение прав и свобод человека в современном мире : материалы конференции : в 4 ч. / VI Московская юридическая неделя, XI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XVII Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного ун-та имени М.В. Ломоносова (МГУ). М., 2017. 509 с.

[3] См.: Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 1. – С. 2 – 6; Москалькова Т.Н. Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 18 – 23; Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы защиты прав соотечественников за рубежом // Журнал XI Петербургского международного юридического форума. URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2023_Magazine.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

Представляется, что для достижения высоких правозащитных целей особое значение имеют основополагающие идеи государственной правозащитной деятельности, лежащие в ее основе принципы, которыми руководствуются органы публичной власти, осуществляющие защиту прав и свобод человека. Если принципы убрать из права, то права не останется, выхолащивается его глубинный смысл[1]. О значении принципов в правозащитной деятельности в науке справедливо отмечается, что это именно те исходные нравственные начала, опорные пункты концепции защиты прав и свобод человека, без реализации которых невозможно добиться необходимого результата[2]. Российское законодательство и юридическая доктрина выработали немало принципов государственной правозащитной деятельности. Среди них обосновано называются такие, как справедливость, законность, уважение чести и достоинства личности, гуманизм, независимость[3]. Необходимо отметить, что многие из принципов носят комплексный межотраслевой характер и важны для всех без исключения сфер юридической

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s). – С. 117–126.

[2] См.: Степин А.Б. Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. – 2022. – № 6. – С. 46 - 50; Ермолова О.Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 43 - 46; Степин А.Б. Принципы защиты прав предпринимателей в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 7 - 9; Анохин Ю.В., Чесноков А.А. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 33 - 39; Степин А.Б. Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 54 – 56; Мархгейм М.В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2006. С. 14; 22; Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса : Стадия предварительного расследования : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. М., 1997. 35 с.; Москалькова Т.Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации : Социально-философский аспект : дис. ... док-ра философ. наук. М., 2001. 421 с.

[3] См.: Ким Ю.В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 – 35; Красилова Е. В. К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 216; Несвит Е.А. Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48 – 51; Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2006. С. 14; 18.

деятельности (например, законность[1]). Однако есть принципы, без которых просто невозможно осуществлять именно защиту прав человека. К ним, безусловно, относится принцип независимости в государственной правозащитной деятельности. Независимость важна именно для правозащитной работы, поскольку в подавляющем большинстве случаев она связана с разрешением конфликта между соперничающими сторонами, каждая из которых представляет свои аргументы и пытается доказать свою правоту. В случае ангажированности органа публичной власти, осуществляющего защиту прав человека, может быть допущена необъективность и, в конечном счете, это может привести к несправедливому юридически значимому решению. В значительной степени государственная правозащитная деятельность связана с разрешением конфликтов между личностью, обществом и государственными органами. Нередко в данном процессе вскрываются незаконные, необоснованные и несправедливые действия отдельных недобросовестных должностных лиц. В условиях недостаточного правового обеспечения принципа независимости орган публичной власти, осуществляющий защиту прав человека, попросту не сможет эффективно выполнить свою функцию и отреагировать на подобные злоупотребления со стороны власти[2].

Выдающийся русский правовед Б.Н. Чичерин отмечал в этой связи, что беспристрастие «…возможно только при полной независимости как от тяжущихся лиц, так и от власти, охраняющей общественный порядок и преследующей его нарушения»[3]. К сожалению, в отдельных случаях именно ложно понятая корпоративная этика мешает отдельным органам власти эффективно отстаивать права и свободы человека и гражданина.

---

[1] См.: Савенков А. Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : Автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2002. 44 с.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s). – С. 117–126.

[3] См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I-III. - Москва, типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. // URL: https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/9be3300c32933709f56a3b55f8dc30d8/ (дата обращения: 29.03.2025).

Вместе с тем необходимо отметить, что в современной России созданы серьезные правовые и организационные гарантии для обеспечения принципа независимости в государственной правозащитной деятельности. Однако, прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо рассмотреть сформировавшиеся в философско-правовой литературе подходы к определению понятия независимости в целом и принципа независимости в частности.

Необходимо отметить, что категория независимости на протяжении веков была предметом философской рефлексии. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что под независимостью обычно понимают следующее:

- категорию бытия и познания, означающую наличие у объектов и систем собственного начала, не определяемого их внешним окружением и не зависящего от бытия других объектов и систем (Новая философская энциклопедия)[1];

- самостоятельность, не нахождение в зависимости, в подчинении, пользование суверенитетом, самостоятельностью (Толковый словарь Ушакова)[2];

- ни от кого или чего не зависящий; вольный, свободный, неподчиненный, ничем не связанный, самостоятельный, сам себе господин (Толковый словарь Даля)[3];

- самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный, обнаруживающий или выражающий самостоятельность (Толковый словарь Ожегова)[4];

- состояние, положение, которое характеризуется отсутствием контроля со стороны кого-чего-либо, подчинённости кому-чему-либо, свободой в поступках, суждениях и т. д. (Большой универсальный словарь русского языка)[5];

---

[1] См.: Новая философская энциклопедия // URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/976/nezavisimost.htm (дата обращения: 28.03.2025).

[2] См.: Толковый словарь Ушакова // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/881842 (дата обращения: 28.03.2025).

[3] См.: Толковый словарь Даля // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/280542 (дата обращения: 28.03.2025).

[4] См.: Толковый словарь Ожегова // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/123502 (дата обращения: 28.03.2025).

[5] См.: Большой универсальный словарь русского языка // URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka (дата обращения: 28.03.2025).

- политическую самостоятельность, отсутствие подчинённости; суверенитет (Большой толковый словарь русского языка)[1];

- отсутствие навязчивой потребности совершать определенные действия, несмотря на неблагоприятные последствия медицинского, психологического или социального характера[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что независимость предполагает свободу действий одного субъекта от другого, отсутствие детерминации поступков волей, интересом, ценностью иного лица. Конечно, полная независимость личности невозможна в условиях социальной жизни с учетом детерминации всех человеческих поступков определенными интересами и ценностями[3]. Независимым был разве что Робинзон Крузо в известном романе, да и то в определенной мере (пока на необитаемом острове не появился Пятница)[4].

Вместе с тем в контексте рассматриваемой темы речь идет об организационно-правовой независимости правозащитных государственных органов от иных органов власти и должностных лиц, которая может быть обеспечена системой гарантий, установленных законодательством и реализуемых на практике. Необходимо отметить, что принцип независимости законодательно закреплен практически для всех государственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина (суды, прокуратура, уполномоченные по

---

[1] См.: Большой толковый словарь русского языка // URL: https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&mode=slovari (дата обращения: 28.03.2025).

[2] См.: Бочкарев С.А. Независимость как категория бытия // Философия права. – 2019. – № 2 (89). – С.157.

[3] См.: Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. 134 с.

[4] См.: Дефо Д. Робинзон Крузо // URL: http://rubook.org/book.php?book=177455 (дата обращения: 29.03.2025).

правам человека). Ему уделяется определенное внимание и в юридической науке[1], в том числе на уровне диссертационных исследований[2].

Принцип независимости в юридической науке рассматривается как:

- наличие институциональной независимости, функциональной самостоятельности, беспристрастности[3];

- фундаментальная общеправовая идея мировоззренческого характера, лежащая в основе норм, закрепляющих обособленность и защищенность от какого-либо противоправного вмешательства со стороны третьих лиц[4];

- беспристрастность по отношению к иным субъектам процесса, а также объективность в процессе оценки доказательств[5];

- организационная обособленность и защита от какого-либо вмешательства со стороны заинтересованных лиц[6];

---

[1] См.: Кравцова Л.Е. Реализация конституционного принципа независимости судебной власти при определении целей судебного управления // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 5. – С. 39 – 48; Брехов А.В. Организационно-правовое обеспечение принципа независимости органов внешнего государственного финансового контроля в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Финансовое право. – 2024. – № 9. – С. 9 – 11; Горбачев В.П. Принцип независимости прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 г. // Российский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 172 – 184; Воронин Д.Ю. Принцип независимости избирательных комиссий в актах Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 10. – С. 7 – 12; Михайлова Е.В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 49 - 53.

[2] См.: Садовой М.В. Принцип независимости Конституционного Суда Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 29 с.; Ищенко У.С. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства : автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. 32 с.; Захаров С.С. Самостоятельность и независимость правосудия как базовые конституционные принципы : дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 185 с.; Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 22 с.; Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. 23 с.

[3] См.: Садовой М.В. Принцип независимости Конституционного Суда Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 13.

[4] См.: Ищенко У.С. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства : автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. С. 14.

[5] См.: Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 8.

[6] См.: Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород. 2013. С. 8.

- инструмент, позволяющий справиться с огромной ответственностью по обеспечению верховенства права при принятии решений[1].

Вместе с тем необходимо отметить, что обычно он рассматривается в науке применительно к деятельности органов судебной власти, тогда как исследованию независимости иных правозащитных государственных органов (прокуратуры, омбудсменов) уделяется необоснованно малое внимание.

В контексте рассматриваемой темы принципиально важным является вопрос о гарантиях принципа независимости государственных правозащитных органов.

Гарантии независимости представляют собой комплекс мер правового, организационного, материально-технического характера, которые в своей совокупности обеспечивают свободу воли государственных правозащитных органов от иных органов публичной власти и их должностных лиц. Предлагается классифицировать из на три основные группы: правовые, организационные и материальные.

К правовым гарантиям независимости представляется целесообразным относить закрепление принципа независимости в законодательстве о государственных органах, осуществляющих государственную защиту прав человека.

Принцип независимости государственных правозащитных органов установлен на законодательном уровне для органов прокуратуры[2], судей как носителей судебной власти[3], в том числе для судей Конституционного Суда Российской Федерации[4], причем не только в специальных законах, но и в процессуальном законодательстве[5], а также для Уполномоченного по правам

---

[1] См.: Машор Э. Институциональная независимость как стабилизирующая сила // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: Институциональная независимость как стабилизирующая сила (дата обращения: 29.03.2025).

[2] См.: ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

[3] См.: ст. ст. 1, 5 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // РГ. 1992. № 170. 29 июля.

[4] См.: ст. 13 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

[5] См.: ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации[1], Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг[2].

Важно отметить, что в отличие от первого варианта Парламентского уполномоченного по правам человека, создание которого было предусмотрено в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года[3], для которого была установлена подотчётность парламенту, в действующей редакции Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» прямо установлено, что Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Это принципиально отличает данный институт государственной защиты прав человека он иных специализированных омбудсменов, для которых законодательно предусмотрена подотчетность[4]. Аналогичный подход предусмотрен и на региональном уровне. Федеральным законодателем для региональных уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей не предусмотрено гарантий независимости, в отличие от уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации[5]. Несмотря на юридически закрепленную независимость финансового уполномоченного, он обязан представлять отчеты о своей деятельности Совету Службы финансового уполномоченного, который рассматривает их[6].

---

[1] См.: ст. 2 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

[2] См.: ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

[3] См.: ст. 40 Постановления Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

[4] См.: ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; ст. 8 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

[5] См.: ст. 17 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

[6] См.: ст. 7 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Интересно также, что принцип независимости не нашел самостоятельного закрепления в законодательном акте о Верховном Суде Российской Федерации, где указано лишь на материально-техническое обеспечение его деятельности за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в размере, обеспечивающем полное и независимое правосудие[1].

Конечно, правовых гарантий независимости государственных правозащитных органов еще недостаточно для того, чтобы она была по-настоящему обеспечена. Чрезвычайно важна система организационных гарантий реализации данного принципа. Так, независимость судей организационно обеспечивается их несменяемостью, неприкосновенностью, равенством прав судей, особым порядком приостановления и прекращения полномочий судьи, правом судьи на отставку, правом на охрану и обеспечение безопасности, правом на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, обязательностью установленной процедуры конституционного судопроизводства, запретом какого бы то ни было вмешательства в судебную деятельность и др.[2]. Еще одной мощной организационной гарантией независимости государственных правозащитных органов выступает ответственность иных органов власти за посягательство на их независимую волю. Например, законодательно установлена ответственность за нарушение независимости судей[3], за воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[4], Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка[5], Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав

---

[1] См.: ст. 15 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

[2] См. ст. 9 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // РГ. 1992. № 170, 29 июля; ст. 13 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

[3] См.: ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[4] См.: ст. 17.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

[5] См.: ст. 17.2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; ст. 12 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

предпринимателей[1]. При этом не установлена ответственность за воспрепятствование деятельности финансового уполномоченного, а также деятельности региональных уполномоченных по правам человека и специализированных региональных уполномоченных, что, очевидно, является пробелом правового регулирования.

Помимо правовых и организационных гарантий, важное значение имеют материальные гарантии принципа независимости. Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что материальные гарантии независимости включают в себя следующие позиции: оплату труда, предоставление ежегодного отпуска, социальное обеспечение, обеспечение жильем, социально-бытовое обслуживание, обязательное государственное страхование жизни и здоровья, охрана собственности[2]. Важно, чтобы материально-техническое обеспечение государственных правозащитных органов было предусмотрено в федеральном бюджете в необходимом размере[3]. Интересно, что лишь для института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и института уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации предусмотрено, что средства, необходимые для обеспечения их деятельности, ежегодно предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете[4]. Для института уполномоченного по правам ребенка установлено лишь, что финансовое обеспечение деятельности их деятельности на федеральном уровне осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а на региональном – за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской

---

[1] См.: ст. 17.2.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

[2] См.: Черников В.В. Государственный механизм охраны собственности. Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД СССР, 1991. 132 с.

[3] См.: ст. 16 Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»; ст. 52 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

[4] См.: ст. 8 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; ст. 38 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Федерации[1]. Для финансового уполномоченного финансирование из федерального бюджета законодательно не предусмотрено, но указано, что оно производится за счет средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного[2]. Вопрос об объемах финансирования и размерах оплаты труда лиц, занимающихся государственной защитой прав человека, безусловно, имеет важное значение для обеспечения их независимости. Недаром в науке вопрос о независимости и суверенитете совершенно справедливо связывают с экономикой, а точнее возможностью государства, органа власти или личности обеспечить свои насущные потребности в полном объеме собственными силами[3]. В настоящее время существует значительная разница в подходах к данному вопросу как на федеральном, так и на региональном уровнях, которая может создавать предпосылки для нарушения принципа независимости[4].

В контексте разговора о независимости необходимо отдельно остановиться на реализации этого важнейшего требования применительно к институту омбудсмена, для которого независимость является без преувеличение краеугольным камнем всей его работы по защите прав и свобод человека и гражданина.

Без независимости теряется высокое предназначение данного института, и он превращается в придаток исполнительной или законодательной ветвей власти. Именно поэтому требование его независимости нашло отражение как в национальном законодательстве, таким на уровне международного права. Парижские принципы 1993 года среди гарантии независимости и плюрализма омбудсменов закрепляют его избрание в соответствие с процедурой, предусматривающей все необходимые гарантии обеспечения плюралистического

---

[1] См.: ст. 11, 13 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

[2] См.: ст. 8 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

[3] См.: Корнев А.В., Королева Е.В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономик // Lex russica. – 2022. – № 75 (11). – С. 90-99.

[4] См.: Чечельницкий И. В. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s). – С. 117–126.

представительства общественных сил; наделение омбудсмена инфраструктурой, обеспечивающей бесперебойное осуществление его деятельности, в частности достаточным финансированием; а также стабильность его мандата, действующего в течение заранее определенного срока на основании специального акта. В науке справедливо отмечается, что, учредив должность Уполномоченного, Россия возложила на него осуществление независимой государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантированной каждому частью первой статьи 45 Конституции Российской Федерации, и обеспечение их постоянного приоритета и верховенства в своем государственном строительстве[1]. Уполномоченный вправе, как независимый государственный персонифицированный орган, внести предложение пересмотреть все принятые ранее решения в отношении человека, если он сочтет их несправедливыми и незаконными[2]. Именно возможность получить независимое мнение о ситуации с правами человека в регионе или в стране позволяет высшим должностным лицам своевременно отреагировать и внести изменения в законодательство и правоприменительную практику[3]. Например, в ходе представления Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год профессор Т.Н. Москалькова проинформировала Президента Российской Федерации В.В. Путина о проблемной ситуации, связанной с обращениями от вдов погибших военнослужащих, которые не могут пользоваться автомобилем супруга до вступления в наследство – отвезти ребенка в школу, в больницу, съездить в магазин. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, несмотря на различные позиции по данному вопросу компетентных органов власти, обратилась к Президенту Российской Федерации с просьбой предусмотреть, что супруга лица, погибшего в связи с

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы регулирования и защиты // Конституция Российской Федерации: к 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018. С.150-165.

[2] См.: Татьяна Москалькова: защита прав человека в России лучше, чем на Западе // URL: https://ria.ru/20241210/moskalkova-1988172870.html?ysclid=m4jx6gaitd548369953 (дата обращения: 29.03.2025).

[3] Москалькова Т.Н. День, который всегда с тобой. Российская газета. 10 декабря 2019 г. № 278(8036) // URL: https://rg.ru/2019/12/10/moskalkova-zashchita-prav-cheloveka-kriterij-civilizova№№osti-zhiz№i.htmlая газета (дата обращения: 29.03.2025).

участием или содействием выполнению задач в зоне проведения СВО, будет иметь право до выдачи свидетельства о праве на наследство использовать транспортное средство, которое было зарегистрировано за участником СВО. Глава государства поддержал данное предложение. В марте 2025 года Правительство России внесло на рассмотрение Государственной Думы законопроект, разрешающий супругам погибших участников специальной военной операции использовать их личные транспортные средства еще до вступления в наследство[1].

Необходимо отметить, что принципиальную роль в укреплении независимости института уполномоченных по правам человека сыграло принятие 5 лет назад по инициативе профессора Т.Н. Москальковой комплексного федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», который позволил не только укрепить правовой статус и компетенцию уполномоченных по правам человека, создать единое правовое пространство защиты прав человека на всей территории России, но и закрепить принципиально новые гарантии институциональной, финансовой и организационной независимости региональных уполномоченных по правам человека[2]. Конечно, на региональном уровне процесс правового закрепления независимости института омбудсмена начался задолго до принятия указанного закона[3], однако предусмотренное законодательными новшествами закрепление на федеральном уровне основ правового статуса региональных уполномоченных усилило гарантии

---

[1] См: проект федерального закона № 876678-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/876678-8 (дата обращения: 31.03.2025).

[2] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. №4. С. 23-44; Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 52 - 59.

[3] См.: Москалькова Т.Н. 25 лет институту уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: основные вехи развития // Становление и развитие института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: сборник статей. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С.5-23.

их независимости, повысило эффективность работы и степень взаимодействия с органами публичной власти[1].

Вместе с тем практика применения указанного федерального закона показала, что сегодня имеются резервы для его совершенствования, в том числе с учетом необходимости обеспечения требований независимости. Принцип независимости во многом подвергается испытаниям, когда речь идет о материальном и финансовом обеспечении деятельности правозащитных органов, ведь финансирование институтов государственной защиты прав человека осуществляется из соответствующих средств федерального и региональных бюджетов, а значит, в этом смысле они напрямую зависят от воли органов исполнительной и законодательной власти, которые разрабатывают и утверждают бюджет. Например, несмотря на общий тренд к укреплению института государственной защиты прав человека в современной России, в некоторых субъектах Российской Федерации региональные уполномоченные по правам человека в последние годы лишились своих рабочих аппаратов, а выполнение их функций возложено на региональные органы исполнительной власти, что, как представляется, противоречит принципу независимости в государственной правозащитной деятельности. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о дополнении соответствующего федерального закона положением об обязательности создания аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и закреплении за ними статуса государственного органа с право[2]м юридического лица (по аналогии со статьёй 37 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Среди других предложений по законодательному совершенствованию на федеральном уровне института уполномоченного по правам человека в субъектах

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С.4-7.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s). – С. 117–126.

Российской Федерации в контексте обеспечения принципа его независимости целесообразно упомянуть следующие дополнительные права и полномочия, которые требуют правового закрепления:

- учреждать заместителей регионального уполномоченного по правам человека;

- вносить законодательные инициативы;

- знакомиться с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел;

- обращаться в государственные органы с заключением, содержащим рекомендации относительно необходимых мер восстановления указанных прав и свобод;

- выносить подлежащие немедленному исполнению предписания о приостановлении действия ненормативных правовых муниципальных актов своим решением;

- по своей инициативе участвовать в судебном процессе в интересах заявителей;

- обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод;

- осуществить процедуры, и принимать меры, направленные на урегулирование спора между заявителями, с одной стороны, и органами публичной власти, с другой стороны;

- предъявлять и поддерживать в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших;

- содействовать в реализации прав гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в помощи, и др.

В заключение необходимо отметить, что с учетом современных реалий, обусловленных системным кризисом международной системы защиты прав и

свобод человека, активное развитие инновационных инструментов и передовых практик, укрепление национальных механизмов защиты прав и свобод человека будут способствовать усилению решающей роли российского правозащитного института в формировании новой международной архитектуры прав человека на принципах равенства, независимости и суверенитета.

Глава 4. Роль и место института уполномоченных по правам человека в совершенствовании правозащитного законодательства

4.1. Основные функции и направления деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются конституционной обязанностью органов публичной власти в современной России. Это важнейшее положение Конституции Российской Федерации призвана реализовывать мощная правозащитная система органов публичной власти под руководством Президента Российской Федерации. Основную роль в данном механизме играют органы исполнительной власти, судебные органы и прокуратура. Однако нередко бывает так, что человек не находит там справедливости. И тогда у него есть дополнительный механизм защиты прав в лице института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации (далее – институт уполномоченных). Обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение органами публичной власти – основное предназначение института уполномоченных[1]. Вместе с тем необходимо согласиться с тем, что далеко не для всех законодательно установленных гарантий существуют добротные механизмы их реализации[2].

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 25.

[2] См.: Черников В.В. Гарантии прав человека в полицейском законодательстве России: вопросы закрепления и реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 3. – С. 163.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством он состоит из двух уровней – Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его рабочего аппарата на федеральном уровне и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации с их аппаратами.

Правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации закреплен в статье 103 Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Региональный уровень данного института государственной защиты прав человека представлен 89 уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и нашел правовое регулирование в Федеральном законе "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации", а также в соответствующих законах субъектов Российской Федерации[1].

На международном уровне правовой статус уполномоченных по правам человека урегулирован утвержденными Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в 1991 году принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

[1] Закон г. Москвы от 15 апреля 2009 г. № 6 «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 29. 2009; Закон Санкт-Петербурга от 17 июля 2020 г. № 357-79 "Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге" // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга http://www.gov.spb.ru, 22.07.2020; Закон Луганской Народной Республики от 28 сентября 2023 г. № 1-I "Об Уполномоченном по правам человека в Луганской Народной Республике" // Закон Луганской Народной Республики от 28.09.2023 № 1-I · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru).

Анализу института уполномоченных в современной юридической науке уделяется немало внимания. Он является предметом изучения ученых различных отраслей права[1], ему посвящены диссертационные исследования[2].

[1] См.: Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 1. – С. 2 – 6; Москалькова Т.Н. Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 18 – 23; Шамрин М.Ю., Мигачева Е.В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 1. – С. 41 – 48; Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 23-44; Руденко В.В. Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: проблемы становления и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 155-163; Матейкович М.С., Романчук И.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 45 – 57; Колобова Т.В. Функция координации органов публичной власти в деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 55 – 58; Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52 – 59.

[2] См.: Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 262 с.; Кулишенко Е.А. Конституционно-правовые трансформации института уполномоченного по правам человека в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2021. 23 с.; Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2016. 54 с.; Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 19 с.; Плотникова А.Э. Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 26 с.; Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.; Эмих В.В. Компетенция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации : (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 25 с.; Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : историко-правовой и теоретико-правовой аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. 22 с.; Мухаметшина С.Ш. Институт уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.; Семенова А.Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 27 с.; Буянкина Е.С. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 28 с. Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 226 с.; Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 257 с.

Вместе с тем следует согласиться с тем, что без новых общетеоретических правовых доктрин создание качественного законодательства и современная юрисдикционная практика невозможны. Уровень задач, которые сейчас решает Россия, требует несоизмеримо более высокого уровня организации правовой среды и нормообеспечения инноваций[1]. В этой связи институт уполномоченных как государственно-правовой феномен нуждается в дополнительном научном осмыслении и нормативном совершенствовании.

В юридической науке существует широкая палитра взглядов на понятие института уполномоченных. Обычно он рассматривается как:

совокупность существующих на федеральном, региональном и муниципальном уровне уполномоченных по правам человека, специализированных уполномоченных (уполномоченных по правам ребенка и т. п.) - органов со специфическими целями, функциями и принципами деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации[2];

совокупность должностных лиц и единоличных государственных органов, не обладающих статусом органов государственной власти[3];

совокупность независимых лиц, которые замещают государственные должности, осуществляют административно-правовую защиту прав и свобод человека и гражданина в спорах с субъектами государственного и муниципального управления, реализуют иные функции: государственного контроля, межведомственного взаимодействия, координации управленческой деятельности и участия в противодействии коррупции[4];

---

[1] См.: Синюков В. Н., Синюков С. В. М. М. Сперанский и развитие отечественной правовой государственности в XXI веке // Lex russica. – 2024. – № 10. – С. 15.

[2] См.: Семенова А.Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 9.

[3] См.: Эмих В.В. Компетенция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации : (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.8.

[4] См.: Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 10.

независимые субсидиарные структуры, интегрированные в систему публичного управления, но не обладающие юрисдикционными полномочиями (за редким исключением); создаваемые в целях предупреждения нарушений и защиты основных (конституционных) прав и имплементации общепризнанных стандартов прав человека на внутригосударственный уровень; реализующие в пределах своей компетенции принцип справедливости (в правовом и гуманистическом смыслах) с учетом национальных особенностей государства[1].

В научно-теоретическом плане институт уполномоченных рассматривается как:

динамичный конституционно-правовой феномен, получивший свою качественную определенность через системное единство норм, касающихся его учреждения, легализации, статутизации, функционирования и целеобусловленного трансформирования в федеральных, региональных и специализированных разновидностях[2];

взаимосвязанные конституционно-правовые нормы, регулирующие однородные общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации[3];

комплексная правовая категория, содержание которой определяется через системную совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, адресованных ему Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральными конституционными законами и федеральными

---

[1] См.: Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2016. С. 12.

[2] См.: Кулишенко Е.А. Конституционно-правовые трансформации института уполномоченного по правам человека в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2021. С. 8.

[3] См.: Плотникова А.Э. Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8.

законами Российской Федерации, а также надлежаще обеспеченных соответствующими гарантиями[1];

самостоятельный и независимый государственный орган, призванный обеспечивать силой особого характера властного воздействия несудебную защиту прав личности[2];

институт специализированного парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами[3].

Безусловно, каждый из имеющихся подходов имеет свои сильные стороны и недостатки. Вместе с тем на современном этапе развития государственной правозащитной деятельности в России под институтом уполномоченного по правам человека следует понимать важнейший независимый элемент системы государственной защиты прав человека, обладающий полномочиями по обеспечению, продвижению, гарантированию и защите прав и свобод человека и гражданина, а также оказанию помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, действующий на профессиональной основе в соответствии с российским законодательством, нормами и принципами международного права для улучшения государственного управления, обеспечения связи между властью и людьми и создания более справедливого правопорядка в обществе[4].

Представляется целесообразным выделить следующие основные признаки института уполномоченных: принадлежность к государственному аппарату; специфические цели и задачи; наличие специальных функций; особые полномочия (компетенции, инструменты); специфические направления деятельности;

---

[1] См.: Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : историко-правовой и теоретико-правовой аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 8.

[2] См.: Мухаметшина С.Ш. Институт уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

[3] См.: Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8

[4] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

преимущественно законодательный уровень нормативного регулирования деятельности.

Под функцией традиционно понимается значение, назначение чего-либо, направление деятельности в соответствии с назначением какой-либо организации, учреждения; задача, обязанность должностного лица и т. п.[1]

Функции института уполномоченных напрямую вытекают из его главной цели – установления более справедливого общественного порядка и оказания помощи людям в защите их прав и свобод. Функции связаны с теми широкими полномочиями, которыми наделил его законодатель. Исходя из современного состояния этого важного института государственной защиты прав человека, представляется возможным выделить следующие основные его функции: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная[2].

Защитная функция заключается в реагировании, с одной стороны, на нарушения прав человека от несправедливых действий со стороны органов власти, а с другой стороны, в защите самой власти от возможных социальных потрясений, к которым может в конечном счете привести несправедливость в отношении граждан. Если с первой частью данной функции вопросов не возникнет, хотя она тоже не так однозначна, ведь нарушения прав человека допускаются сегодня не только властью, но и частными компаниями, да и другими гражданами. Причём нередко даже более, чем государством. То вторая часть функции обычно не рассматривается исследователями, хотя изначально институт омбудсмена задумывался именно для того, чтобы доносить до главы государства правду о состоянии общественных дел и настроений. Омбудсмен выполняет важную защитную функцию не только человека, но и государства. Например, в качестве функций Федерального прокурора по правам человека Бразилии выделяется

---

[1] Большой толковый словарь русского языка // URL: https://gramota.ru/meta/funktsiya (дата обращения: 17.12.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

защита правопорядка, демократического режима, общественных интересов и неприкосновенных интересов личности, в частности политических прав, прав налогоплательщиков, а также коллективных прав и интересов, особенно коренных общин, семей, детей, подростков и пожилых людей[1]. Основной целью Национального учреждения по правам человека Объединенных Арабских Эмиратов является поощрение и защита прав человека и основных свобод в соответствии с положениями Конституции ОАЭ, законами и действующим в государстве законодательством, международными договорами, пактами и конвенциями[2].

Отсюда вытекает вторая важнейшая функция института уполномоченных по правам человека – экспертная, которая позволяет ему проводить мониторинг состояния с правами человека в обществе, выявлять наиболее проблемные вопросы и вырабатывать предложения по решению системных проблем, в том числе при участии Главы государства, правительства и парламента. Например, омбудсмен Эфиопии вправе представлять доклад по вопросам недобросовестного управления и о своей деятельности в парламент.

Национальная комиссии по правам человека Индии представляет ежегодный отчет правительству Индии и правительству штата, а также специальные отчеты по любому вопросу, который, по ее мнению, имеет такую срочность или важность, что его не следует откладывать до представления ежегодного отчета. При этом правительство должно обеспечить его рассмотрение с подготовкой меморандума о действиях, предпринятых или предлагаемых к принятию по рекомендациям Комиссии, и о причинах непринятия рекомендаций, если таковые имеются[3].

---

[1] См.: ст. 5 Дополнительного закона Бразилии от 20 мая 1993 г. № 75 «О Федеральной прокуратуре» // URL: https://www.planalto.gov.br/cciviL_03///LEIS/LCP/Lcp75.htm (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: ст. 4 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[3] См.: ст. 20 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

Государственный защитник ЮАР также представляет доклад о своей деятельности в парламент не реже одного раза в год, однако может представлять отчет по отдельным расследованиям и чаще при необходимости[1].

Аналогичные полномочия по подготовке отчетов о состоянии прав человека и событиях, предпринятых в этом отношении на правительственном и общественном уровнях, закреплены за Национальным советом по правам человека Египта[2]. При этом он наделен законодательными полномочиями давать рекомендации, необходимые для поддержки институционального и технического потенциала в областях прав человека, включая техническое образование и подготовку сотрудников государственных органов, связанных с гражданскими свободами, а также экономическими, социальными и культурными правами, с целью повышения эффективности таких сотрудников[3].

Национальное учреждение по правам человека Объединенных Арабских Эмиратов также наделено полномочиями представлять предложения, рекомендации и советы компетентным органам и учреждениям по поощрению, защите и реализации прав человека, выпускать публикации, заявления и доклады, связанные с правами человека[4]. Кроме того, Национальное правозащитное учреждение ОАЭ должно подготовить ежегодный отчет о своих усилиях и деятельности, включающий раздел о ситуации с правами человека в государстве, а также предложения и рекомендации по защите, поощрению и продвижению прав человека в адрес президента ОАЭ, Кабинета министров и Федерального национального совета[5].

---

[1] См.: п. а) ст. 2 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024).

[2] См.: ч.14 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[3] См.: ч. 12 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[4] См.: ч. 3, 14 ст. 5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[5] См.: ст. 21 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

Омбудсмен является своеобразным «камертоном справедливости», барометром, показывающим точки возможного социального напряжения и вместе с тем средством самоочищения системы и "выброса пара" из государственного механизма. Здесь ключевую роль играет независимость института уполномоченных от всех иных органов власти в государстве, которая позволяет ему не только выявлять проблемы, но и не боясь говорить о них, доносить информацию до руководства государства и тем самым обеспечивать принятие эффективных государственных решений и мер по защите прав и свобод граждан. Вместе с тем далеко не все национальные правозащитные институты обладают независимостью, а значит способны в полной мере выполнять экспертную функцию. Так, Китайское общество исследований прав человека находится под руководством и надзором Информационного бюро Госсовета и Министерства гражданских дел Китая[1].

Важно отметить и медиативную функцию института уполномоченных - функцию посредника между властью и обществом. Уполномоченного по правам человека можно сравнить со своеобразным «мостом» между государством и обществом. Двуединство его статуса выражается в том, что, будучи государственным органом с достаточной степенью самостоятельности, он действует как представитель гражданского общества, призванный надлежащим образом реагировать на нарушения прав человека, допущенные государственными структурами и чиновниками, и применять предоставленные ему меры воздействия[2]. Будучи государственным органом, он обладает соответствующими правозащитными полномочиями, и работает на профессиональной основе, что, несомненно, отличает его от институтов гражданского общества. Уполномоченный из числа всех органов публичной власти находится ближе всего к людям и призван слушать и слышать их чаяния, надежды и проблемы. Затем его задача состоит в

[1] Положение Китайского общества по изучению прав человека // URL: Regulations of China Society for Human Rights Studies-China Human Rights (дата обращения: 25.11.2024).

[2] Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : историко-правовой и теоретико-правовой аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 3.

том, чтобы четко сформулировать социальный запрос в выверенных юридических конструкциях и донести его до органов власти, которые наделены полномочиями принимать решения в форме законотворческой или правоприменительной деятельности. На практике это связано с тем, что институты гражданского общества нередко выявляют системные проблемы и несправедливости, однако затрудняются в выработке юридических механизмов для их устранения, а главное – не имеют государственных полномочий по решению этих проблемных вопросов. Функция посредника или медиатора также выражается в разрешении конфликтных ситуаций между гражданами, обращающимися к омбудсмену, например, в семейных или трудовых спорах. Так, Государственный защитник ЮАР, реализуя свою компетенцию расследовать по своей собственной инициативе или по получении жалобы любые предполагаемые недобросовестные действия правительства на любом уровне, должен стремиться по своему собственному усмотрению разрешить любой спор или исправить любое действие или бездействие путем посредничества, примирения или переговоров, а также иными средствами[1].

Применяемые государственными органами по содействию правам человека формы и методы защиты прав позволяют говорить о принципиально отличной от других органов, компетентных рассматривать жалобы и заявления частных лиц, посреднической роли данных органов в ситуации, связанной с нарушением прав и личных интересов граждан. При рассмотрении заявлений и жалоб граждан, во-первых, может использоваться метод примирения сторон (альтернативного урегулирования споров); во-вторых, метод вынесения в установленных законом пределах обязательного решения; в-третьих, метод уведомления стороны, представившей заявление, о ее правах, в частности об имеющихся в ее распоряжении средствах правовой защиты; в-четвертых, возможность направления

[1] См.: п. b) ст. 4 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024).

заявления любому другому компетентному органу; в-пятых, наложение штрафных санкций (в некоторых странах: Индия, Пакистан и др.)[1].

Не менее важна и контрольная функция в деятельности омбудсмена. Реализуя предоставленный законодателем инструментарий, он осуществляет контроль за эффективностью, законностью, а главное – справедливостью решений, принимаемых в ходе правоприменительной деятельности органов публичной власти. Несмотря на то, что у омбудсмена нет властных полномочий по отмене или приостановлению решений иных государственных органов, он может, выявляя нарушения законодательства или принципа справедливости, обращаться в компетентные органы, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. Ежегодно по ходатайствам уполномоченных по правам человека в России отменяются сотни незаконных и несправедливых решений государственных органов, в том числе и судебных, а должностные лица привлекаются к ответственности, вплоть до уголовной. Таким образом применяется дополнительный механизм контроля внутри государственной системы. Контрольная функция омбудсмена реализуется в целях содействия обеспечению прав и свобод человека и гражданина в деятельности субъектов государственного и муниципального управления и восстановлению прав и свобод в случаях нарушений путем проведения самостоятельных либо совместных с компетентными органами и должностными лицами проверок и принятия по их итогам мер восстановительно-корректирующего характера[2]. Контрольная функция характерна не только для отечественного института уполномоченных, но и для ряда зарубежных государств. Так, в Эфиопии целью

---

[1] См.: Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2016. С. 13.

[2] См.: Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 13; Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8; Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3; С.20.

деятельности омбудсмена является обеспечение надлежащего, высококачественного, эффективного и прозрачного управления, основанного на верховенстве закона, путем обеспечения соблюдения органами исполнительной власти прав и льгот граждан, предусмотренных законом[1]. При этом институт омбудсмена Эфиопии имеет полномочия контролировать, чтобы административные директивы, издаваемые органами исполнительной власти, и практика их применения не противоречили конституционным правам граждан и закону, а также осуществлять надзор с целью обеспечения исполнения органами исполнительной власти своих функций в соответствии с законом, и предотвращать недобросовестное управление[2].

В Египте контрольная функция национального правозащитного учреждения – Национального совета по правам человека – реализуется в иной форме. Он наделен полномочиями контролировать применение международных соглашений и конвенций по правам человека, а также предоставлять соответствующим органам предложения, заметки и рекомендации, необходимые для надлежащего применения таких соглашений и конвенций[3].

Контрольная функция является основной для Генеральной (Главной) Инспекции Исламской Республики Иран. Так, в соответствии со статьей 174 Конституции Исламской Республики Иран Национальная генеральная инспекция осуществляет надзор за надлежащим ходом дел и правильным исполнением закона в административных организациях, под надзором главы судебной власти Ирана[4]. Функциями Генеральной инспекции Ирана являются контроль над надлежащим исполнением законов и ведением дел в административных органах, рассмотрение гражданских исков по всем вопросам, их предварительное расследование и

---

[1] Ст. 5 Закона Эфиопии № 211/2000 от 4 июля 2000 г. «О создании института омбудсмена» // URL: ICC Legal Tools Database | Proclamation No, 211/2000 A Proclamation to Provide for the Establishment of the Institution of the Ombudsman (дата обращения: 25.11.2024).

[2] См там же. Ст. 6.

[3] См.: ч.5, ч.9 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[4] См.: ст. 174 Конституции Исламской Республики Иран // URL: Constitution of the Islamic Republic of Iran (дата обращения: 30.11.2024).

выявление фактов нарушений с последующей передачей дел в судебные инстанции. Генеральная инспекция находится под непосредственным контролем Главы судебной власти, который в свою очередь назначается Духовным лидером страны и является высшим должностным лицом в судебной иерархии Ирана. При этом Организация генеральной инспекции Ирана отвечает за контроль и надзор за исполнительными органами власти, госучреждениями и учреждениями, финансовые ресурсы которых частично или полностью принадлежат правительству[1]. В соответствии с законом Ирана 1981 года «О Национальной генеральной инспекции» к ее полномочиям относится непрерывная проверка министерств, учреждений, вооруженных сил и внутренних сил, государственных предприятий и компаний, муниципалитетов и учреждений, относящихся к ним, а также официальных структур, органов революции и организаций, акции которых полностью или частично принадлежат государству или же каким-то образом находятся под контролем или же покровительством государства[2].

Еще одна важная функция омбудсмена – просветительская. Она имеет приоритетный характер, ибо, как справедливо отмечается в современной науке, всякие государства, даже в форме империи, рано или поздно разваливались, если они отступали от своих социокультурных оснований[3]. Институт уполномоченных призван развивать и продвигать в обществе правовые знания, уважение к правам и обязанностям, повышать уровень правовой культуры и правосознания граждан. В современных условиях нужно повышение правовой культуры как населения в целом, так и самих представителей органов власти. Требуется постоянно разъяснять гражданам их права и обязанности, гарантии и способы восстановления

[1] В Иране заявили о готовности отстаивать права россиян // URL: В Иране заявили о готовности отстаивать права россиян (дата обращения: 30.11.2024).
[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66–85.
[3] См.: Корнев А. В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 136.

нарушенных прав[1]. Для реализации данной функции омбудсмен наделен полномочиями по развитию правового просвещения и участию в правовом образовании граждан. Институт уполномоченного реализует правопросветительские мероприятия и проекты, участвует в государственных программах правового просвещения, развивает отечественное образование с позиций прав и свобод человека и гражданина. Данная функция имеет важнейший превентивный характер, позволяя во многих случаях предотвращать нарушения прав человека, формировать личность, способную эффективно реализовывать свои права и обязанности, а главное – уважительно относиться к правовому статусу иных лиц. Например, Национальное учреждение по правам человека Объединенных Арабских Эмиратов наделено полномочиями распространять культуру прав человека и повышать осведомленность общественности посредством семинаров, конференций и панельных дискуссий по правам человека[2].

Эвристическая функция омбудсмена реализуется путем формирования в его деятельности новых гуманитарных смыслов и задач эволюционного развития общества. Когда мы говорим об эвристической функции, речь идёт об инновационных возможностях права как универсального регулятора общественных отношений[3]. Именно институт омбудсмена имеет компетенцию на основании анализа широкого круга правозащитных правоотношений, в ходе рассмотрения жалоб граждан, выявлять системные недостатки действующих государственных институтов и формировать образ лучшего будущего, основанный на устранении существующих несправедливостей, создании достойных условий для жизни людей, более надежной системы их правовой защиты. В целом ряде государств данные задачи выполняются государством посредством реализации

---

[1] См.: Черников В.В. Гарантии прав человека в полицейском законодательстве России: вопросы закрепления и реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 3. – С. 164.

[2] См.: ч. 2 ст. 5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[3] См.: Корнев А. В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 136.

стратегических документов в сфере защиты прав человека. Такие документы приняты в ЮАР, Эфиопии, Бразилии, Египте, Индии, Китае, ОАЭ и др. При этом нередко именно национальные правозащитные учреждения государств в лице омбудсменов или комиссий по правам человека наделены полномочиями по реализации таких плановых правозащитных документов. Например, Национальный совет по правам человека Арабской Республики Египет должен предлагать средства реализации национального плана действий, направленного на дальнейшую защиту прав человека[1]. В компетенцию Национального учреждения по правам человека Объединенных Арабских Эмиратов также входят участие вместе с компетентными органами и учреждениями в разработке национального плана действий по поощрению и защите прав человека в государстве и выработке механизмов для его реализации[2]. Соответствующими полномочиями по реализации национального стратегического документа в сфере прав человека наделен и омбудсмен Эфиопии[3]. К сожалению, в России подобный стратегический документ в сфере защиты прав человека отсутствует, что, безусловно, является точкой роста для законодателя.

Аксиологическая функция омбудсмена связана с формированием в обществе, среди людей и органов публичной власти понимания высшей ценности прав и свобод личности, их обязанностей не нарушать права и законные интересы иных лиц, исполнять законы, а также обязанности по защите, соблюдению и гарантированию прав и свобод человека и гражданина, стоящие перед органами власти[4]. Права человека являются высшей ценностью. Хоть они и изменяют свое содержание от одной исторической эпохи к другой, однако сохраняют свое

---

[1] См.: ч. 1 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: ч.1 ст.5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[3] См. п. 1.6.1. Национального плана действий по правам человека в Эфиопии // URL: Ethiopia - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[4] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

значение на всех этапах истории[1]. В настоящее время аксиологическая функция становится одной из наиболее актуальных, поскольку в научном сообществе и на практике все чаще звучат голоса сторонников отхода от концепции верховенства прав личности в пользу приоритета обязанностей, ответственности, запретительных и охранительных подходов к разрешению любых правовых конфликтов[2]. Важно, чтобы в погоне за императивными правовыми технологиями, не были нивелированы значительные достижения отечественной правовой науки и практики, достигнутые за десятилетия эволюции современной России. Представляется, что важнейшая функция омбудсмена – постоянно напоминать о высшей ценности прав и свобод личности и общества. Он в этом смысле выступает как «человек с молоточком» из Чеховского «Крыжовника»[3]. Например, Национальный совет по правам человека Арабской Республики Египет в соответствии с законом учреждается для содействия установлению ценности прав человека[4]. Это чрезвычайно важное положение, поскольку ценность прав человека на фоне попыток Запада извратить их понимание сегодня очевидна далеко не для всех.

Необходимо выделить также координационную функцию института уполномоченных среди иных органов публичной власти, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина. Функция координации омбудсменами управленческой деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина заключается в организации согласованного эффективного взаимодействия субъектов государственного и муниципального управления при подготовке, планировании реализации и исполнении стратегического документа в

---

[1] См.: Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 57.

[2] См.: Права человека больше не являются "высшим приоритетом" для правительства, говорит глава Форин-офиса // URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/human-rights-are-no-longer-a-top-priority-for-the-government-says-foreign-office-chief-a6677661.html (дата обращения: 06.11.2024).

[3] См.: Чехов А.П. Крыжовник // URL: https://ilibrary.ru/text/460/p.1/index.html (дата обращения: 12.04.2025).

[4] См.: ч. 12 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

области развития и защиты прав граждан[1]. Основная роль омбудсмена состоит в том, чтобы координировать и обеспечивать баланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти, следить за соблюдением законности в деятельности государственных органов, должностных лиц, принимать участие в процессе совершенствования законодательства, выработки стандартов административной и правоприменительной практики, содействовать распространению правовых знаний, повышению правовой культуры населения и государственных служащих[2]. Также можно отметить координирующую роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в отношении уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем координирующую роль в отношении специализированных институтов государственной защиты прав человека на региональном уровне осуществляют и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. Интересно, что в ряде зарубежных государств отмечается также координирующая роль омбудсмена в отношении институтов гражданского общества, занимающихся поощрением и защитой прав человека. Так, Национальная комиссии по правам человека Индии наделена полномочием поощрять усилия неправительственных организаций и учреждений, работающих в области прав человека[3]. В компетенцию омбудсмена Эфиопии также входит установление рабочих отношений с федеральными и региональными правительственными и неправительственными организациями в сфере защиты прав человека[4]. Национальное учреждение по правам человека ОАЭ координирует

[1] Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 14.

[2] Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3-4.

[3] См.: ст. 12 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[4] См.: Закон Эфиопии № 211/2000 от 4 июля 2000 г. «О создании института омбудсмена» // URL: ICC Legal Tools Database | Proclamation No, 211/2000 A Proclamation to Provide for the Establishment of the Institution of the Ombudsman (дата обращения: 25.11.2024).

действия государственных органов для реагирования на замечания, полученные государством от международных организаций по правам человека[1].

Национальный совет по правам человека Арабской Республики Египет также законодательно наделен правом координировать действия с международными и местными организациями и агентствами, занимающимися правами человека, по вопросам, которые помогут достичь целей и содействовать развитию отношений таких организаций и агентств с Национальным советом по правам человека Арабской Республики Египет. Кроме того, и это даже более важно – он наделен полномочиями координировать действия государственных учреждений, занимающихся правами человека, в том числе Национального совета по делам женщин, Национального совета по делам детей и материнства и другими заинтересованными советами и агентствами[2]. Представляется, что данный опыт может быть интересен для совершенствования государственной правозащитной системы России. Координирующая роль в данной сфере сегодня законодательно не определена, что является безусловным пробелом.

В науке выделяются различные классификации основных задач в деятельности уполномоченных по правам человека:

работа с жалобами граждан; разработка законодательных предложений (законодательная инициатива) на основе анализа жалоб и выявление тенденций нарушений прав человека; информационное воздействие на органы публичной власти, должностных лиц путем направления заключений, рекомендаций, а также публикации решений и официальных докладов; правовое просвещение[3];

работа по восстановлению нарушенных прав граждан; по совершенствованию законодательства о правах человека и гражданина и приведению национального законодательства в соответствие с общепризнанными

---

[1] См.: ч. 9 ст. 5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: ч.6, ч.9 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[3] Буянкина Е.С. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

принципами и нормами международного права; по развитию международного сотрудничества в области прав человека и правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм п методов их защиты[1];

контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, местного самоуправления, содействие реализации прав человека, восстановление нарушенных прав граждан, обеспечение защиты прав ребенка, совершенствование законодательства субъекта, информирование жителей субъекта о положении в области обеспечения и защиты прав человека; содействие совершенствованию гражданско-правового образования и правового просвещения, развитию международного сотрудничества[2];

защита прав человека от пыток и жестокого обращения[3]; официальное внесение заключений на законопроекты; обращение в Конституционный Суд в порядке абстрактного нормоконтроля и др.[4].

Вместе с тем необходимо отметить, что основные направления деятельности института уполномоченных определены в Федеральном конституционном законе "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" и Федеральном законе "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации". Представляется, что в целях научного осмысления и практического применения их следует подразделить на основные и дополнительные.

Среди основных задач уполномоченных определены четыре следующие: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства о правах

---

[1] См.: Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 226 с.

[2] Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.17.

[3] Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2016. С. 18.

[4] См.: там же. С. 15.

человека; правовое просвещение; международное сотрудничество в сфере прав человека[1].

Кроме того, на основании законодательства и правоприменительной практики института уполномоченного можно выделить дополнительные задачи, которые по своему значению не уступают названным выше. К ним, в частности можно отнести следующие:

оказание помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию (не закреплено законодательно, однако получило широкое распространение в период пандемии, а затем во время проведения СВО);

сбор и направление гуманитарной помощи гражданам, пострадавшим от последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, вражеских обстрелов в период вооружённых конфликтов;

координация деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (для федерального уполномоченного, закреплено в статье 36.2 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации");

взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания (статья 36.1 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", статья 12 Федерального закона "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации");

осуществление парламентского контроля путем возбуждения парламентского расследования на основании предложения Уполномоченного о создании парламентской комиссии по расследованию фактов грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

человека и гражданина (статья 32 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации"; статья 6 Федерального закона "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации"[1]);

совершенствование административных процедур (часть 1 статьи 31 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации");

подготовка и представление ежегодных и тематических докладов (статья 33 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", статья 16 Федерального закона "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации");

координация деятельности специализированных институтов государственной защиты прав (уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте Российской Федерации, других должностных лиц, уполномоченных осуществлять защиту прав иных категорий граждан в субъекте Российской Федерации - для уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, статья 12 Федерального закона "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации");

инициирование проведения общественных проверок и общественной экспертизы (статья 11 Федерального закона "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации");

участие в оказании бесплатной юридической помощи (статья 15 Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации")[2];

защита прав пациентов психиатрических клиник и прав граждан, находящихся в стационарных организациях социального обслуживания, предназначенных для лиц, страдающих психическими расстройствами (статья 46 Закона Российской

---

[1] Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7.

[2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании")[1] и др.

Изучение опыта государств – членов БРИКС показывает, что в некоторых государствах институт омбудсмена выполняет и иные задачи. Например, Государственный защитник ЮАР наделен полномочиями проводить расследование по фактам неправомерного или незаконного обогащения или получения любого неправомерного преимущества или обещания такого обогащения или преимущества представителем органа власти в результате действия или бездействия в связи с делами государственного учреждения или организации, которое приводит к незаконному или неправомерному ущербу для любого другого лица. Необходимо отметить, что подобные расследования могут проводиться и в отношении высших должностных лиц государства[2].

Безусловно, каждое из приведенных направлений работы омбудсмена по-своему важно, однако анализ российского и зарубежного законодательства, а также правоприменительной практики показал, что именно четыре основные задачи имеют приоритетное значение и характерны практически для всех институтов государственной защиты

Главная миссия института уполномоченного – защита прав и свобод граждан реализуется посредством рассмотрения обращений. Наиболее полно закрепленный законом потенциал правовых средств (начиная от проверок и заканчивая обращениями в судебные органы) реализуется омбудсменом именно при работе над конкретными жалобами. Данное направление деятельности является институционально образующим для исследуемого механизма государственной защиты прав человека, его сущностной парадигмой и целевым предназначением. Реализуя законодательные механизмы по рассмотрению обращений граждан,

---

[1] Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

[2] См.: п. с) ст. 4 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024).

институт уполномоченных ежегодно оказывает помощь в защите прав и свобод десятков тысяч граждан[1].

Рассмотрение обращений граждан является ключевой задачей не только российского Уполномоченного, но и входит в мандат омбудсменов многих государств мира.

Так, омбудсмен Эфиопии имеет право получать и расследовать жалобы в отношении недобросовестного управления[2]. При проведении расследования по жалобе он имеет полномочия передавать дело, если у него есть достаточные основания, из одного следственного отдела или следователя в другой или принять его к собственному производству и расследовать случай недобросовестного управления. Также омбудсмен Эфиопии наделен полномочиями дать обязательные указания о предоставлении ему доказательств для проведения необходимого расследования в разумные сроки, вызвать лиц, на которых подана жалоба, для допроса или чтобы они представили свою защиту; свидетели явились и дали свои показания[3]. Представляется, что закрепление подобных полномочий было бы крайне полезно и для повышения эффективности деятельности отечественного института уполномоченного.

Национальная комиссия по правам человека Индии в отличие от Эфиопии имеет более широкий предмет деятельности по рассмотрению обращений граждан. Она наделена полномочиями в качестве гражданского суда рассматривать иск; вызывать и обеспечивать явку свидетелей и проводить их допрос под присягой; требовать раскрытия содержания и предоставления любого документа; получать письменные доказательства, в том числе путем истребования любых официальных документов; изымать документы; потребовать у

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

[2] П. 2) ст. 5 Закона Эфиопии № 211/2000 от 4 июля 2000 г. «О создании института омбудсмена» // URL: ICC Legal Tools Database | Proclamation No, 211/2000 A Proclamation to Provide for the Establishment of the Institution of the Ombudsman (дата обращения: 25.11.2024).

[3] См. там же. Ст. 25.

должностного лица представить необходимую информацию; пройти в любое здание и изъять любой документ, относящийся к предмету расследования; передать жалобу в уголовный суд, если имеются признаки преступления; запросить информацию или отчет от правительства Индии или региона или любого другого органа или организации; рекомендовать соответствующему правительству или органу власти выплатить компенсацию или возместить ущерб истцу или жертве или членам его семьи и др.[1].

Государственный защитник ЮАР имеет предусмотренные национальным законодательством полномочия расследовать любое поведение в государственных делах или в государственном управлении в любой сфере деятельности правительства, которое может рассматриваться как ненадлежащее или приводит к ненадлежащим результатам или предубеждению. При этом проводить такое расследование он может как в связи с жалобами граждан, так и по собственной инициативе[2]. Также он имеет право, как и Комиссия по правам человека Индии, в любой момент расследования, а также после его завершения дать соответствующую рекомендацию органам власти относительно возмещения ущерба гражданину, возникшего в результате нарушения его права[3]. Представляется, что этот опыт может быть интересен и для российской правовой системы. Кроме того, при проведении расследования Государственный защитник ЮАР, как и омбудсмен Эфиопии, наделен полномочиями поручить любому лицу явиться к нему для дачи показаний или представить письменные свидетельства, а также допросить такое лицо, потребовать объяснений от любого лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в наличии информации, которая имеет отношение к расследуемому делу[4].

---

[1] См. ст.13-18 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[2] См.: ст. 1, ст. 4 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024).

[3] См.: п c) ст. 4 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024).

[4] См.: п c) ст. 4 Закона ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» // URL: Public Protector Act 23 of 1994 | South African Government (дата обращения: 27.11.2024

Достаточно широкими полномочиями при рассмотрении обращений граждан наделен федеральный прокурор по правам человека Бразилии, который обладает в этой стране функциями омбудсмена. В частности, при получении информации о нарушении прав человека он может провести расследование дела, и, если приходит к выводу, что конституционные права нарушены или продолжают нарушаться, он уведомляет ответственное лицо о необходимости принять необходимые меры по предотвращению повторного нарушения, а также потребовать прекращения этого нарушения. Если указанное требование не выполнено в установленный срок, он обращается к компетентной инстанции для привлечения должностного лица к ответственности за нарушение конституционных прав или за бездействие[1].

Одной из основных задач Национального совета по правам человека Египта является рассмотрение обращений граждан. В частности, он наделен законом полномочиями получать и рассматривать жалобы, касающиеся защиты прав человека, направлять по своему усмотрению любые такие жалобы в компетентные органы и принимать по ним последующие меры, консультировать стороны, заинтересованные в вопросе, о правовых процедурах, которым необходимо следовать, и помогать им в этом отношении или урегулировать такие жалобы совместно с соответствующими органами[2].

Национальное учреждение по правам человека ОАЭ также наделено полномочиями получать и рассматривать индивидуальные жалобы на нарушения прав, направлять их в компетентные органы. Кроме того, оно имеет право отслеживать нарушения и злоупотребления правами человека, проверять их подлинность и сообщать о них компетентным органам, а также проводить выезды на места в пенитенциарные и исправительные учреждения, места содержания под

---

[1] См.: ст. 13-14 Дополнительного закона Бразилии от 20 мая 1993 г. № 75 «О Федеральной прокуратуре» // URL: https://www.planalto.gov.br/cciviL_03///LEIS/LCP/Lcp75.htm (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: ч.6, ч.9 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

стражей, трудовые лагеря, а также в медицинские и образовательные учреждения, приюты и контролировать условия соблюдения прав человека в них[1].

Совершенствование законодательства о правах человека и гражданина является не менее важной задачей, чем рассмотрения обращений, поскольку позволяет решать системные правозащитные проблемы[2]. Институт уполномоченных может черпать свой правотворческий импульс не только из конкретных обращений, но и на основе анализа широкого массива информации о нарушениях прав граждан. Это может быть анализ средств массовой информации, общение с людьми и институтами гражданского общества в ходе приемов, результаты выездных проверок в места принудительного содержания граждан, мониторинг конкретной проблемы, проведенный Уполномоченным совместно с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и др. Так было, например, в 2019 году в ходе формулирования законодательной инициативы о создании Реестра коренных малочисленных народов. Несмотря на малочисленность обращений от них, выездные приемы и мониторинги ситуации на местах показали, что многолетняя проблема требует своего законодательного разрешения, поскольку из-за отсутствия указанного Реестра многие представители коренных малочисленных народов годами не могли реализовать положенные им законодательно права и свободы. Поэтому Уполномоченный обратилась к Президенту Российской Федерации В. В. Путину с соответствующим предложением об изменении законодательства, которое было им реализовано в форме законодательной инициативы и соответствующий закон впоследствии принят парламентом[3]. Всего же за с 2019 по 2024 год Уполномоченным в органы

---

[1] См.: ч. 6-8 ст. 5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

[3] Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 590.

государственной власти федерального уровня направлено 444 предложения по совершенствованию законодательства (в 2024 году – 40, в 2023 году – 78, в 2022 году – 132, в 2021 году – 66, в 2020 году - 47, в 2019 году – 41). Большая часть из них нашла отражение в законодательных актах. Например, только в 2023 году предложения Уполномоченного учтены в 39 нормативных правовых актах, включая 27 федеральных законов, 7 подзаконных федеральных нормативных правовых актов и 5 законов субъектов Российской Федерации[1].

Необходимо отметить, что омбудсмены зарубежных государств также имеют достаточно широкие законотворческие полномочия. Так, Национальная комиссия по правам человека Индии имеет право ставить вопрос о пересмотре гарантий, предусмотренных Конституцией или любым законом, и рекомендовать меры по их эффективной реализации[2]. Кроме того, в ее полномочия входит изучение договоров и других международных документов по правам человека и направление рекомендаций органам власти по их эффективной реализации.

Законотворческая функция омбудсмена реализуется и в других государствах мира. Так, Национальное учреждение по правам человека Объединенных Арабских Эмиратов наделено компетенцией представлять компетентным органам и учреждениям предложения о степени совместимости национального законодательства с международными договорами, пактами и конвенциями по правам человека, участником которых являются ОАЭ[3].

Омбудсмен Эфиопии также имеет право давать рекомендации по пересмотру существующих законов, практик или директив и по принятию новых законов и формулированию политики с целью обеспечения лучшего управления[4]. При этом

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С 385. // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

[2] См. ст. 12 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[3] См.: ч.1 ст.5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

[4] П. 6) ст. 5 Закона Эфиопии № 211/2000 от 4 июля 2000 г. «О создании института омбудсмена» // URL: ICC Legal Tools Database | Proclamation No, 211/2000 A Proclamation to Provide for the Establishment of the Institution of the Ombudsman (дата обращения: 25.11.2024).

он может проводить изучение повторяющихся случаев недобросовестного управления и направлять вместе с предложениями по исправлению в парламент, а также готовить и представлять проекты законов, давать свое мнение по тем законопроектам, которые подготовлены.

К сожалению, российский Уполномоченный на федеральном уровне не наделен правом законодательной инициативы, хотя такие полномочия имеются и эффективно реализуются 31 региональными уполномоченными по правам человека[1]. Кроме того, представляется важным законодательно определить обязанности органов законодательной власти учитывать предложения омбудсмена в своей работе над законопроектами[2].

Анализ работы института уполномоченных показывает, что значительная часть обращений (до 40%) связана с необходимостью разъяснения гражданам средств правовой защиты. Поэтому повышение уровня правовой грамотности является первостепенной задачей. Оно выполняется в форме письменных разъяснений, широкого круга просветительских мероприятий для студентов, инвалидов, лиц старшего возраста и других категорий граждан. Ежегодно в России только на федеральном уровне реализуется сотни правопросветительских акций, в которых принимают участие тысячи человек[3]. Необходимо отметить, что правовое просвещение является приоритетным направлением деятельности не только для института уполномоченных в России, но и для правозащитных учреждений в ряде государств мира.

---

[1] В г. Москве, Тамбовской, Тверской, Смоленской, Томской, Тульской, Самарской, Сахалинской, Оренбургской, Нижегородской, Новгородской, Московской, Магаданской, Кировской, Калининградской, Иркутской, Воронежской, Волгоградской, Владимирской, Брянской, Белгородской, Кемеровской, Архангельской областях, Приморском, Пермском, Камчатском, Алтайском краях, республиках Татарстан, Тыва, Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республике.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66–85.

[3] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

Так, целью деятельности Китайского общества исследований прав человека являются изучение теорий и истории прав человека, популяризация знаний о правах человека[1]. Правозащитный институт КНР участвует в составлении и публикации материалов по правам человека; организации семинаров, дискуссий и форумов, а также проведении обучающих и просветительских мероприятий по вопросам прав человека; исследований и опросов для предоставления предложений по политике в области прав человека[2].

Правовое просвещение является важнейшей задачей и для Национальной комиссии по правам человека Индии, которая законодательно наделена полномочиями проводить и продвигать исследования в области прав человека; а также распространять грамотность в области прав человека среди различных слоев общества и повышать осведомленность о гарантиях, доступных для защиты прав[3].

Национальный совет по правам человека Арабской Республики Египет в соответствии с законом наделен полномочиями распространять и повышать осведомленность общественности о культуре прав человека посредством помощи учреждениям и органам, связанным с образованием, культурой, средствами массовой информации; проводить конференции, симпозиумы и семинары по темам, связанным с вопросами прав человека или смежными вопросами; выпускать бюллетени, журналы и печатные материалы, касающиеся совета, а также его целей и функций[4].

В Иране с целью реализации правового просвещения на базе Генеральной инспекции Исламской Республики Иран учреждена специальная Академия Генеральной инспекции. Она занимается вопросами гражданских ценностей,

---

[1] Положение Китайского общества по изучению прав человека // URL: Regulations of China Society for Human Rights Studies-China Human Rights (дата обращения: 25.11.2024).

[2] Положение Китайского общества по изучению прав человека // URL: Regulations of China Society for Human Rights Studies-China Human Rights (дата обращения: 25.11.2024).

[3] См.: ст. 12 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[4] См.: ч.10, 11, 13 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

продвижения прав граждан, верховенства права и прозрачности системы управления, развития концепции института омбудсмена в целом[1].

Международная деятельности института уполномоченных имеет важнейшее значение не только для глобального гуманитарного диалога, позволяющего государствам находить компромиссы даже в период конфликтов, но и для оказания помощи конкретным людям в результате правозащитной дипломатии[2]. Так, в ноябре 2024 года международная деятельность Уполномоченного дала новые замечательные результаты. В результате сложных переговоров с украинским уполномоченным по правам человека во взаимодействии с компетентными государственными органами России и Украины, при посредничестве Белорусской стороны удалось вернуть в Россию 46 жителей Курской области. Они были вывезены украинскими вооружёнными формированиями после нападения на Курскую область в августе 2024 года. В данном процессе самое активное содействие оказывали также Международный Комитет Красного Креста и Российский красный крест. Уполномоченный до последнего дня вела диалог, несколько раз акция откладывалась и была под угрозой. Но 22 ноября 2024 г. договорённость была достигнута и 46 человек из Сумы на автобусах выдвинулись в сторону белорусско-украинской границы. Команда Уполномоченного встречала их на пункте пропуска "Новая Гута". Затем была долгая дорога до Брянска, а оттуда в Курск, где они увиделись с родными и близкими[3].

Широкую международную деятельность ведут и наши партнеры – национальные правозащитные учреждения государств – членов БРИКС. Например, одной из целей деятельности Китайского общества исследований прав человека являются укрепление международных обменов и содействие развитию

---

[1] Правозащитная карта России // URL: Председатель Организации Генеральной инспекции Ирана (дата обращения: 30.11.2024).

[2] См.: Москалькова Т. Н. Актуальные проблемы защиты прав соотечественников за рубежом // Журнал XI Петербургского международного юридического форума. URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2023_Magazine.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

[3] См.: В Россию с Украины вернули 46 жителей Курской области // URL: В Россию с Украины вернули 46 жителей Курской области - Газета.Ru | Новости (дата обращения: 01.12.2024).

дел в области прав человека как в Китае, так и в мире[1]. С этой целью оно наделено правом установления отношений с зарубежными организациями и отдельными лицами по правам человека для международных диалогов, обменов и сотрудничества, участия в соответствующих мероприятиях, проводимых Организацией Объединённых Наций.

Наделен полномочиями по участию в международном сотрудничестве в сфере прав и свобод человека и гражданина и Национальный совет по правам человека Арабской Республики Египет. Так, в соответствии с законом он должен оказывать консультативную помощь в подготовке отчетов, которые государство обязуется регулярно представлять комитетам и органам по правам человека, и отвечать на запросы таких комитетов и организаций. Кроме того, он наделен полномочиями участвовать в форумах и встречах региональных и международных организаций, занимающихся защитой прав человека[2].

Международное сотрудничество входит в компетенцию Национального учреждения по правам человека ОАЭ. В частности, оно законодательно наделено полномочиями укреплять сотрудничество с международными организациями и национальными учреждениями по правам человека в других странах, особенно с теми, которые занимаются правами женщин, детей и лиц с ограниченными возможностями, а также сотрудничать с органами и механизмами Организации Объединённых Наций по правам человека посредством участия в подготовке национальных докладов, представляемых государством в международные механизмы по правам человека, в международных форумах по правам человека[3]. Этот опыт также может быть интересен для России, где институт уполномоченного по правам человека де-факто представляет свои предложения в национальные доклады в Организации Объединённых Наций, однако де-юре

---

[1] Положение Китайского общества по изучению прав человека // URL: Regulations of China Society for Human Rights Studies-China Human Rights (дата обращения: 25.11.2024).

[2] См.: ч. 7-8 ст. 3 Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» // URL: Law No_ 94 of 2003 establishing the National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

[3] См.: ч. 10-13 ст. 5 Федерального закона ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

данное полномочие в законодательстве отсутствует. Необходимо отметить, что в законах о национальных правозащитных учреждениях иных государств – членов БРИКС международная деятельность как форма работы не упоминается.

Сегодня перед институтом уполномоченных по правам человека встают новые задачи, обусловленные важностью претворения в жизнь требований обновленной Конституции Российской Федерации, новыми вызовами и угрозами в сфере прав человека, запросом общества на оптимизацию системы защитных механизмов в этой сфере[1].

Спустя 25 лет развития в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей институт уполномоченных существенно изменился. Возникнув как своеобразный слепок с зарубежного опыта, он приобрёл характерные российские особенности и новые смыслы. Миссия института уполномоченных в настоящее время видится в том, чтобы выступать «камертоном справедливости». В этой связи приоритетными задачами для института государственной защиты прав человека на современном этапе видятся следующие: обеспечение справедливости решений, принимаемых органами публичной власти; формирование правозащитной повестки в государстве; нахождение баланса между индивидуальными правами и общественными интересами[2]; посредничество между властью и обществом; обеспечение «человеческого лица» власти; повышение доверия к органам публичной власти; обеспечение «голоса совести» при принятии государственных решений; сострадание к человеческому горю; снижение социальной напряжённости; укрепление традиционных ценностей; маркер ситуации с правами человека; гуманитарная миссия; помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации[3].

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 40.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Институт лоббизма в современной России: понятие и основные черты // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66–85.

Сегодня уполномоченные по правам человека вносят вклад в достижение целей специальной военной операции, работая с членами семей участников СВО, оказывая им и их родным - бойцам на передовой, эвакуированным в пункты временного размещения, пострадавшим от обстрелов украинских формирований в приграничных регионах России посильную гуманитарную, психологическую, консультационную и иную помощь. Анализ практики деятельности уполномоченных по правам человека за последние два с половиной года показал, что именно это направление работы сегодня является приоритетным по сравнению с рассмотрением жалоб и непосредственной защитой нарушенных прав. Это новая правозащитная реальность является ответом на запрос общества. В этой связи представляется важным вникнуть в существо социального правового заказа, абстрактных понятий и сделать соответствующие выводы[1].

Нуждается в обновлении и сам Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Со дня его принятия произошли значительные изменения в обществе, в развитии права и государства, которые требуют соответствующих поправок[2].

За этот период произошли существенные перемены в жизни общества и государства, возникли новые вызовы, требующие адекватных ответов, сформирован институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также институты уполномоченных по правам ребенка, уполномоченных по защите прав предпринимателей.

С учетом изучения опыта отечественной правозащитной деятельности, а также анализа законодательства о национальных правозащитных учреждениях государств – членов БРИКС представляется важным рассмотреть вопрос о законодательном отражении следующих полномочий института уполномоченных.

---

[1] См.: Синюков В. Н., Синюков С. В. М. М. Сперанский и развитие отечественной правовой государственности в XXI веке // Lex russica. – 2024. – № 10. – С. 14.

[2] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). С.23-44.

1. В качестве новой задачи в деятельности уполномоченных следует закрепить оказание помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, содействие в реализации их прав и свобод. Целесообразно масштабировать предмет государственной правозащитной деятельности уполномоченных за счет возможности реагирования на незаконные и несправедливые действия организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностными лицами. В настоящее время институт уполномоченных имеет право рассматривать жалобы лишь в отношении органов публичной власти.

2. Важно расширить и субъектный состав лиц, подлежащих государственной защите института уполномоченных, включив в их состав соотечественников, проживающих за рубежом. Сегодня Уполномоченный может защищать права лишь граждан России на ее территории и за рубежом, а также иностранцев в России.

3. Целесообразно дополнить полномочия института уполномоченных правом выносить решения, обязательные для исполнения органами публичной власти, если по результатам собственных проверок он приходит к выводу, что действия органов государственной власти нарушают права граждан. К сожалению, рекомендательный характер решений института уполномоченных существенно снижает их регулятивный потенциал. По такому пути идут законодатели в отношении отдельных уполномоченных по правам человека, входящих в Евразийский Альянс Омбудсменов. Так, в недавно принятой редакции закона об Уполномоченном по правам человека в Узбекистане омбудсмен получил право самостоятельно применять меры воздействия: предостережение, представление, ходатайство и требование[1].

4. Существенную роль также могло бы сыграть законодательное закрепление положения об участии Уполномоченного в формировании государственной

[1] Новая версия закона об уполномоченном по правам человека расширила его полномочия // URL: Новая версия закона об уполномоченном по правам человека расширила его полномочия – Новости Узбекистана – Газета.uz (дата обращения: 01.12.2024).

политики в вопросах признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина.

5. Интересным представляется зарубежный опыт в части полномочий государственного защитника прав человека накладывать на недобросовестных должностных лиц штрафные станции за нарушение прав человека.

6. Укреплению гарантий защищенности прав человека способствовало бы закрепление за институтом уполномоченных возможности назначать компенсацию для выплаты лицам, чьи права нарушены или давать рекомендации о назначении подобной компенсации.

7. В контексте зарубежной практики представляется целесообразным закрепить контрольную функцию института уполномоченных за справедливостью, законностью и обоснованностью принимаемых государственных решений.

8. С учетом имеющегося опыта взаимодействия уполномоченных с судебными органами назрел вопрос о законодательном закреплении их полномочий по участию в уголовном, гражданском и административном процессе (в настоящее время данные вопросы регулируются исключительно на уровне разъяснений судебных органов)[1], в том числе с правом подачи исков в отношении социально незащищенных групп граждан.

9. Заслуживает внимания также опыт регулирования взаимодействия институтов государственной защиты прав человека с гражданским обществом. Целесообразно предусмотреть право Уполномоченного создавать при себе помимо экспертных советов иные общественные структуры, включая молодёжные советы, общественные советы, а также иметь помощников на общественных началах.

10. Безусловно, укреплению правового каркаса прав и свобод человека и гражданина будет служить распространение на институт уполномоченных права законодательной инициативы на федеральном и региональном уровнях, а также установление обязанности органов государственной власти, включая

[1] См., например: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // РГ. 2019. № 142. 3 июля.

законодательные органы, учитывать заключения Уполномоченного на законопроекты.

11. Значительный положительный эффект имела бы норма о гарантиях для граждан при обращении в институт уполномоченных, согласно которой подача жалобы Уполномоченному не может служить основанием для ущемления прав человека и гражданина, а преследование заявителя по указанным основаниям влечет предусмотренную законом ответственность[1].

В науке высказываются иные конструктивные предложения на этот счет, например, о необходимости закрепления за Уполномоченным права направлять Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) мотивированные предложения о приостановлении действия соответствующих актов органов исполнительной власти, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации до решения этого вопроса соответствующим судом[2].

Представляет интерес зарубежный опыт в части возможности создания специальных судов по правам человека. Так, в соответствии с Законом Индии «О защите прав человека» в целях обеспечения быстрого судебного разбирательства правонарушений, возникающих в результате нарушения прав человека, правительство штата может, с согласия главного судьи Высокого суда указать для каждого округа Сессионный суд в качестве Суда по правам человека для

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

[2] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 42-43.

рассмотрения указанных правонарушений, а также назначает специального государственного прокурора для целей ведения дел в этом суде[1].

Несмотря на бесспорные достижения современной цивилизации, повышение уровня и качества жизни и развитие новых технологий, расширяющих человеческие возможности, в мире, в том числе в так называемых цивилизованных странах, все еще сохраняются самые жуткие нарушения прав человека вплоть до рабства[2]. Институт государственной защиты прав человека будет востребован всегда пока в человеческом обществе сохраняются попытки нарушить права и свободы человека. В условиях новых вызовов и угроз он нуждается в дальнейшем укреплении и совершенствовании как никогда ранее.

4.2. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации

Дуалистическая проблема благополучия индивида и общества является актуальной на протяжении всего периода существования человеческой цивилизации. Её природу в своём знаменитом афоризме точно определил великий английский философ Фрэнсис Бэкон: «Благоденствие не обходится без страхов и неприятностей, а тяготы не лишены радостей и надежд»[3].

Актуальность вопросов о роли права в обеспечении благополучия личности не вызывает сомнений, поскольку только справедливое правовое регулирование

---

[1] См.: ст. 30 Закона Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[2] Специальный докладчик ООН призывает к ужесточению законов о современном рабстве и защите трудящихся-мигрантов // URL: https://www.hrlc.org.au/news/special-rapporteur-modern-slavery (дата обращения: 01.12.2024).

[3] Бэкон Ф. Афоризмы // URLhttps://vsebasni.ru/aforizmy/frensis-bekon.html (дата обращения: 22.11.2021).

общественных отношений, основанное на достижении баланса коллективных и индивидуальных прав, может обеспечить жизнеспособность общества и дальнейшее существование государства[1].

Древнегреческий философ Плутарх справедливо говорил: «Кто хочет пребывать в благополучии, тот должен научиться жить в нужде»[2]. Исследователи отмечают, что во всем мире наметилась тенденция к усугублению неравенства между людьми и государствами, а пропасть между богатыми и бедными стала еще шире[3].

Обострились вопросы дискриминации, доступа к труду, медицине, образованию, социальным пособиям. Реалиями стали значительное расслоение доходов населения, проблемы в здравоохранении и образовании, ограничение прав и свобод граждан. Поэтому сегодня, как никогда, важно развернуть широкую дискуссию вокруг совершенствования механизмов обеспечения права на социальное благополучие, на достойную жизнь граждан и справедливость в обществе.

Необходимо отметить, что само понятие благополучия и права человека на благополучие носит дискуссионный характер, поскольку понятие не получило легального определения в законодательстве, а диссертационные исследования категории благополучия проводятся в основном в рамках социологии, экономики и психологии[4]. Вместе с тем категория «право на благополучие» представляет самостоятельный интерес для юридической науки.

Под правом на благополучие или правом на благосостояние в западной юридической доктрине традиционно понимается группа социальных прав, связанная с правом на пенсии, на получение пособий по безработице и на другие

---

[1] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

[2] Плутарх. МИР АФОРИЗМОВ! МУДРЫЕ МЫСЛИ, ЦИТАТЫ, ПРИТЧИ // URL: http://aphoristic-world.ru/index.php/authors/557-plutarkh (дата обращения: 02.10.2021).

[3] Неравенство и богатство // URL: https://tass.ru/opinions/11900057 (дата обращения: 02.10.2021).

[4] Киселева Л.С. Благополучие российского населения: архитектоника, субъективное восприятие и региональное своеобразие: дис. … докт. соц. наук. СПб., 2020. 361 с.

аналогичные государственные льготы[1]. Ряд западных авторов также относят к их числу и «право на средства существования и медицинскую помощь»[2].

Данная группа социальных прав появилась сравнительно недавно, в середине XX века с принятием Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о социальных и экономических правах, когда «глобальная политика справедливости … стала все больше заниматься этими правами второго поколения»[3].

Постепенное признание права на благополучие наряду с иными социальными правами стало настоящей «правовой революцией»[4], поскольку «глобальное признание закрепившейся в некоторых регионах бедности и систематической несправедливости в качестве серьезных проблем, связанных с правами человека, оказало давление на отдельные страны, заставив их провести внутренние демократические реформы, и обострило ощущение потребности в более справедливых и эффективных международных институциональных предписаниях»[5].

Вместе с тем ряд западных авторов выдвигают аргументы против права на благосостояние и вообще социальных прав на том основании, что государства не могут создать реальных институциональных гарантий для их реализации и поэтому они не могут являться правами человека в подлинном смысле. В частности, отмечается, что право на благосостояние, как и иные социальные права провозглашаются, но «никак не объясняется, что связывает каждого предположительного правообладателя с некоторым носителем обязанности (одним или несколькими), а потому содержание этих прав остается совершенно темным …

---

[1] Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С. 477-478.
[2] Hare I. Social Rights as Fundamental Rights // Social and Labour Rights in Global Context/Hepple B. (ed). Cambridge University Press, 2002.
[3] Сен А. Идея справедливости. М., 2016. С. 478.
[4] Sunstein C.R. After the Rights Revolution; Recording the Regulatory State. Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1990.
[5] Chatterjee D. Democracy in Global World: Human Rights and Political Participation in the 21st Century. London. Rowman & Littlefield, 2008. P.2.

они должны быть институционализированными, в противном случае права просто нет»[1].

В международном праве используется почти идентичное слову «благополучие» понятие «благосостояние» (например, в статье 25 Всеобщей декларации прав человека; в статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; в преамбуле и статье 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)[2].

Так, Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»[3]. Именно такой объем «жизненного уровня», установленный этим и другими международными универсальными и региональными стандартами в области прав человека, и подразумевает понятие «благополучие»[4].

В отечественной науке распространен взгляд на понимание благополучия как спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений течение дел или жизни»[5]. При этом выделяют физическое, духовное, социальное, материальное, психологическое, профессиональное и финансовое благополучие, а также благополучие в среде проживания.

Физическое благополучие связано со «свободой от болезней, а также полнотой жизненных сил»[6].

---

[1] O, Neill. Bound of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

[2] Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: практ. пособие. М.: Права человека, 1996. С. 229, 232, 295.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 10.12.1998.

[4] Малинова А.Г. «Интерес» как понятие правоведения: проблемы доктринального определения // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 29 - 42.

[5] Агапов Е.П. Феномен человеческого благополучия // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 216.

[6] См. там же. С. 217.

Духовное благополучие заключается в ощущении «причастности к культуре общества, а также осознание возможности приобщаться к ее богатствам»[1].

Социальное благополучие представляет собой «удовлетворенность человека своим статусом и межличностными связями, а также актуальным состоянием общества, к которому он себя причисляет»[2].

Право на благополучие тесно связано с понятием достойной жизни, под которым в науке «понимают прежде всего материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества»[3].

Составной частью благополучия также являются безопасные условия жизни граждан. Каждый индивид имеет право на безопасность. Необходимо отметить, что именно право на жизнь составляет основу всех иных прав человека, в его основе лежит право на безопасность личности от внешних угроз и неблагоприятных факторов, которое связано, в свою очередь, с необходимостью создания со стороны государства системы гарантий от преступных посягательств и правонарушений. Право на безопасную жизнь как важнейший элемент права на благополучие следует понимать в широком смысле: не только как свободу от преступных посягательств, но и как возможность индивида получать качественное питание, жить в благоприятных экологических условиях, не подвергаться негативному психическому воздействию, обладать уверенностью в завтрашнем дне, основанной на отсутствии страха перед началом войны, стихийного бедствия, эпидемии, совершения в отношении него преступных посягательств и т.д. Право на безопасные условия жизни в наибольшей степени страдает, когда совершаются громкие массовые преступления, особенно убийства невинных людей[4].

---

[1] См. там же. С. 218.

[2] Мерзлякова И.В. Социальная культура как основа социального благополучия человека и общества // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2009. – № 4. – С. 97–100.

[3] Липатова С. Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное ее завершение // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. М., 2006. – № 99. – С. 70.

[4] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

По данным «Национального индекса тревожностей», подготовленного Компанией развития общественных связей (КРОС), «эмоциональным шоком для страны стали массовый расстрел в Перми и ряд других жестоких преступлений — люди вновь остро ощутили свою незащищенность, а тот факт, что события в Перми произошли через несколько месяцев после расстрела в казанской школе, добавил тревоги в общественные настроения»[1]. В этой связи представляется крайне своевременным принятие пакета законодательных актов, направленных на ужесточение оборота огнестрельного оружия[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что право на благополучие личности имеет комплексный характер и раскрывается посредством реализации системы социально-экономических и личных прав граждан. Представляется, что право на благополучие обеспечивается путем реализации права на труд, права на социальную защиту, права на пенсию, права на пособия и иные гарантии, права на охрану здоровья, права на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, права на личную безопасность.

Ниже мы остановимся на вопросах благополучия, которое непосредственно связано с категорией социального государства. Именно государство призвано обеспечивать гражданам условия для качественной жизни, создавать равные возможности для всех в удовлетворении насущных потребностей и осуществлять справедливую компенсацию для тех, кому в этой жизни повезло меньше. Как справедливо отмечает профессор Б.С. Эбзеев, «принцип социального государства вовсе не означает пришествия всеобщего благоденствия. Если ты молод, здоров, в состоянии сам формировать свое собственное материальное благополучие - твой достаток зависит от тебя. Но если ты сир, убог, обездолен, стар, ты не можешь

[1] Аналитики назвали главные страхи россиян // URL: https://iz.ru/1238714/2021-10-21/analitiki-nazvali-glavnye-strakhi-rossiian (дата обращения: 20.11.2021).
[2] Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5059.

оставаться вне внимания и заботы общества. Принцип социального государства означает, что человек обрел право на общество и государство»[1].

Благополучие личности предметно обеспечивается политикой государства и системой государственных институтов. В рамках закрепленной в Конституции Российской Федерации концепции социального государства предпринимаются комплекс мер по обеспечению социального благополучия граждан.

Они основаны на системе социальных прав граждан, закрепленной в Главе 2 Конституции Российской Федерации. Среди них ключевое значение составляют право на жилище, право на труд, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование и право на охрану семьи.

Каждое из названных прав обеспечено системой конституционных обязанностей и полномочий государственных органов, которые должны признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина[2].

В частности, праву на жилище и запрет на произвольное лишения человека жилища корреспондирует обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления поощрять жилищное строительство, создавать условия для осуществления права на жилище, а также обязанность бесплатного или за доступную плату предоставления жилища из государственных, муниципальных и других жилищных фондов малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации).

Государством принимаются значительные усилия по стабилизации и разрешению непростой жилищной ситуации. Были приняты решения, включающие в себя широкий комплекс мер: предоставление ипотечным заемщикам повторных каникул в части ежемесячных платежей по кредитам[3]; субсидирование процентной

---

[1] Эбзеев Б.С. Конституция определяет жизнь каждого из нас [Интервью с Б.С. Эбзеевым] // Юрист. – 2020. – № 2. – С. 2 – 9 // Режим доступа из СПС «Консультант Плюс».

[2] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

[3] Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // СЗ РФ. 2020. № 14. Ст. 2036.

ставки по жилищным (ипотечным) кредитам (займам)[1]; предоставление мер жилищной поддержки отдельным категориям граждан[2]; приостановление начисления и взыскания неустойки за просрочку или неполную оплату жилья, коммунальных услуг и взносов на капитальный ремонт; введение запрета на отключение коммунальных услуг[3]. Получатели субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг были наделены правом на ее автоматическое продление[4].

Конституционно закрепленное право на труд обеспечивается следующими конституционными гарантиями: возможностью граждан свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; запретом принудительного труда; обязанностью работодателя обеспечить условия, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; обязанностью работодателя осуществлять вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; а также механизмами защиты от безработицы; разрешения индивидуальных и коллективных трудовые споров; обеспечения продолжительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (статья 37 Конституции Российской Федерации)[5].

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 и 2021 годах» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2805.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2020 г. № 589 «О продлении сроков, определенных приложением № 1 к особенностям реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2020. № 18. Ст. 2908.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2281.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и об особенностях предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ст. 2277.

[5] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года еще более усилили гарантии трудовых прав. Закреплена обязанность государства гарантировать минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации[1], а также полномочия государства по развитию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (статья 75.1, пункт «е.4» ч. 1 статья 114 Конституции Российской Федерации). В развитие новых конституционных положений на законодательном уровне предусмотрено изменение методики расчета прожиточного минимума, исходя из величины медианного среднедушевого дохода, а не величины потребительской корзины, как это осуществлялось ранее[2].

Изменения в Конституцию Российской Федерации, внесенные по итогам всероссийского голосования, определили семью и молодое поколение главной ценностью нашего общества. Брак на территории России рассматривается исключительно как союз между мужчиной и женщиной, а дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики, поддержки укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (статьи 67.1, 72, 114 Конституции Российской Федерации).

В рамках политики по повышению социальной защищенности семьям с ежемесячными доходами ниже прожиточного минимума на человека положено пособие на детей от трех до семи лет включительно[3]. Материнский капитал

---

[1] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2021. 11 января.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1745.

назначается уже при рождении первого ребенка[1]. В случае рождения второго ребенка материнский капитал увеличивается дополнительно. При этом начисление выплат перешло в проактивный формат: материнский капитал стал оформляться автоматически после появления ребенка, без необходимости обращения семей за сертификатом в органы Пенсионного фонда Российской Федерации. Всем ученикам начальной школы с первого по четвертый класс полагается бесплатное горячее питание[2].

В России каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (статья 39 Конституции Российской Федерации).

В новой редакции статьи 75 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что система пенсионного обеспечения граждан строится на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений. Закреплено также положение о том, что индексация пенсий должна осуществляться не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. В настоящее время действующим законодательством заложены механизмы индексации пенсии неработающим пенсионерам[3].

Для того, чтобы в условиях изоляции люди с ограниченными возможностями здоровья смогли реализовать свое право на социальную защиту, инвалидность продлевается на срок 6 месяцев без заявления о проведении медико-социальной

---

[1] Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1127.

[2] Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и статью 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1139.

[3] В Совете Федерации проходит расширенное совещание на тему «Социальные гарантии и защита граждан» // Канал Совета Федерации на видеохостинге «Ютуб». URL: https://www.youtube.com/watch?v=N1FMZjeaLP4 (дата обращения: 04.02.2021).

экспертизы[1].

В России каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (статья 42 Конституции Российской Федерации).

На фоне пандемии в 2020-2021 гг. мощное развитие получила телемедицина; развернута сеть госпиталей и обсерваторов для больных коронавирусом; все нуждающиеся граждане обеспечены необходимыми лекарственными препаратами для лечения в стационарах и амбулаторно; налажено производство и поставки аппаратов искусственной вентиляции лёгких, другой необходимой медицинской техники; внедрены доступные средства профилактики, дезинфекции и индивидуальной защиты; предусмотрена возможность дистанционной выписки лекарственных препаратов, доставки их на дом, удаленного оформления листков нетрудоспособности; сформирована система стимулирующих выплат медицинским работникам, работающим с пациентами, заболевшими новой коронавирусной инфекцией. Одной из первых стран мира Россия приступила к массовой вакцинации населения и осуществила ряд других мер[2].

Право на образование также получило конституционное закрепление и обеспечено соответствующей системной гарантий. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (статья 43 Конституции Российской Федерации).

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 1697 «О Временном порядке признания лица инвалидом» // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6790.

[2] Министр здравоохранения Российской Федерации выступил в рамках «правительственного часа» // Официальный сайт Совета Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/news/123233/ (дата обращения: 05.02.2021).

Поправками к Конституции Российской Федерации предусмотрены обязательства федеральных органов государственной власти по установлению единых правовых основ системы воспитания и образования (пункт «е» статьи 71 Конституции Российской Федерации).

В развитие конституционных положений принят закон о государственной молодежной политике[1], регламентирован порядок организации воспитания, обучающихся в образовательных организациях[2], содействие образованию молодежи закреплено в числе основных направлений реализации государственной молодежной политики[3], в целях привлечения молодежи в науку, образование и культуру учреждена первая в России федеральная территория «Сириус», на которой расположен одноименный образовательный центр[4].

Значительный вклад в дело реализацию права граждан на благополучие и обеспечение социальной справедливости вносит институт уполномоченного по правам человека. Главной задачей Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является рассмотрение обращений граждан и оказание содействия в восстановлении нарушенных прав. Традиционно значительное количество обращений к омбудсмену (более 30%) касается именно защиты социальных прав граждан[5].

Как показывает их анализ, более всего россиян волнуют вопросы, связанные с реализацией своих прав в сфере жилья; социального обеспечения; труда; семьи;

---

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.

[2] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся». // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.

[3] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

[4] Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СЗ РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8583.

[5] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

охраны здоровья; образования[1].

Вместе с тем анализ динамики этих обращений показывает, что по ряду позиций наметилась положительная тенденция. Снизилось количество обращений граждан о нарушении прав в сфере жилищного законодательства, законодательства о социальном обеспечении, законодательства о труде, законодательства о браке и семье[2].

В тоже время наблюдается рост количества обращений о нарушении права на охрану здоровья, на образование.

Обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации являются отражением бытующих социальных настроений, о которых свидетельствуют результаты социологических исследований. Россияне ждут прежде всего умножения усилий государства по реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование», которые были названы в числе трех наиболее важных для развития российской экономики и повышения качества жизни[3].

Представляет определенный интерес характер вопросов, которые волнуют россиян в этой сфере.

В сфере охраны здоровья наиболее значительный рост наблюдается по вопросам качества оказания медицинской помощи. В области социального обеспечения рост жалоб произошел по вопросам пенсионного обеспечения. В секторе образовательных прав – по вопросам обучения в общеобразовательных организациях.

В сфере защиты семьи наибольший рост обращений произошел по вопросам

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. 2021. № 70. 1 апреля.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. 2021. № 70. 1 апреля.

[3] Всероссийский опрос Аналитического центра НАФИ 9 сентября 2021 г. Опрошено 1600 человек от 18 лет в 53 регионах России. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4% // Сайт НАФИ URL: https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-veryat-v-polnuyu-ili-chastichnuyu-realizatsiyu-natsproektov/ (дата обращения 10.10.2021).

социального обеспечения. В жилищной сфере – по вопросам признания права собственности на жилое помещение.

Проведенный анализ количества и динамики обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по различным аспектам защиты социальных прав дает общее представление о наиболее значимых для людей проблемах, решение которых в значительной степени способствует укреплению их благополучия.

Кроме того, можно сделать вывод, что на фоне общего уменьшения количества жалоб о нарушении социальных прав, ряд вопросов не просто не утратил своей актуальности, но наоборот начал вызвать больше нареканий со стороны граждан.

Можно констатировать, что в настоящее время есть немало проблемных вопросов в социальной сфере, решение которых будет способствовать воплощению в жизнь идеалов социального государства. В этой связи целесообразно принять ряд конкретных шагов по укреплению правового каркаса обеспечения права на благополучие личности[1].

В трудовой сфере важно ускорить создание единой цифровой платформы, обеспечивающей оказание государственных услуг в области содействия занятости населения в электронной форме и формирование Единого реестра безработных граждан[2], продолжить работу по повышению ответственности работодателей и собственников обанкротившихся предприятий перед трудовыми коллективами[3]. Справедливым было бы при банкротстве обращать взыскание дополнительно на иное имущество собственника предприятия, когда есть основания полагать, что им предпринимались недобросовестные действия с целью избежать уплаты положенного работникам вознаграждения за труд. Кроме того, позитивный эффект

---

[1] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

[2] Федеральный реестр безработных предложили сделать в России // URL: https://360tv.ru/news/obschestvo/federalnyj-reestr-bezrabotnyh/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращений: 20.11.2021).

[3] Встреча с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой // http://www.kremlin.ru/events/president/news/57265 (дата обращения: 17.10.2021).

могло бы дать совершенствование правового регулирования ответственности за преднамеренное (статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) либо фиктивное банкротство (статья 197 Уголовного кодекса Российской Федерации)[1] предприятия. Предметом обсуждения должен стать вопрос о снижении размера крупного ущерба, нанесенного работникам, который позволяет привлечь к уголовной ответственности недобросовестного работодателя. Обращают на себя внимание и более кардинальные меры, которые вводятся в развитых государствах: например, введенный в Финляндии всеобщий базовый доход, или предлагаемый к введению в Италии «доход по гражданству»[2].

В сфере жилищно-коммунального хозяйства давно назрел вопрос об ограничении роста цен за жилищно-коммунальные услуги. В качестве возможных мер: снижение федерального стандарта максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном семейном доходе с 22 до 15 %[3]; исключение условия об отсутствии у граждан задолженности по оплате жилищно-коммунального хозяйства для получения ими соответствующей субсидии, тем более, что есть соответствующая судебная практика[4]. Заслуживает поддержки предложение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об установлении законодательных ограничений на обращение взыскания на единственное жилье должника, имеющего несовершеннолетних детей.

В области поддержки семьи целесообразно расширить возможности предоставления государственного сертификата на материнский (семейный) капитал для приобретения жилого помещения без участия в ипотеке, а также дать возможность семьям тратить его на лечение тяжело больных детей. Важно также

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] «Работа становится привилегией» // URL: https://news.mail.ru/society/33252459/?frommail=1 (дата обращения: 01.05.2021).

[3] Расходы семей на оплату услуг ЖКХ могут снизить // URL: https://rg.ru/2020/07/27/rashody-semej-na-oplatu-uslug-zhkh-mogut-snizit.html (дата обращения: 20.11.2021).

[4] Верховный суд: долги за ЖКХ не повод отменять льготы // URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27242/ (дата обращения: 20.11.2021).

расширить действие программы «Молодая семья»[1], которая сегодня охватывает граждан только до 35 лет. Представляется несправедливым, что граждане, достигающие предельного возраста молодости, автоматически снимаются с программы, вне зависимости от того успели ли они получить жилье или нет. Уполномоченный в своих ежегодных докладах справедливо высказывается за сохранение для таких людей участие в программе независимо от возраста вплоть до получения положенного жилья. В практическую плоскость реализации перешло предложение Уполномоченного о предоставлении государственного сертификата на материнский (семейный) капитал отцам, одиноко воспитывающим детей, матери которых, будучи иностранными гражданами, умерли либо лишены родительских прав[2].

В области социального обеспечения необходимо продолжить работу по повышению пенсий. Проведенная пенсионная реформа, к сожалению, не дала ожидаемых результатов, поскольку пенсионеры не почувствовали увеличения пенсий. В науке и публичных дискуссиях ни раз отмечалось, что нормальная пенсия не должна быть менее 50% от средней (зарплаты) по региону[3].

В секторе образовательных прав важно расширять систему поддержки талантливой молодежи, в том числе предоставлять молодым людям возможности получения беспроцентного кредита на получение высшего и среднего профессионального образования, принять дополнительные меры в целях обеспечения инвалидов, а также семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, техническими средствами для доступа к электронным системам образования, активизировать реализацию решений, предусмотренных федеральным проектом «Цифровая образовательная среда» национального проекта

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

[2] Отцам дадут больше возможностей для получения маткапитала // URL: https://rg.ru/2021/11/03/otcam-dadut-bolshe-vozmozhnostej-dlia-polucheniia-matkapitala.html (дата обращения: 20.11.2021).

[3] Зюганов: пенсия не должна быть меньше половины средней зарплаты // URL: https://ria.ru/20160419/1415267371.html (дата обращения: 20.11.2021).

«Образование»[1].

Намеченные контуры проблемы обеспечения право на благополучие личности будут способствовать дальнейшему развитию научной дискуссии по данной теме[2], которая позволит найти новые инструменты для укрепления гарантий прав и свобод человека и гражданина.

4.3. Деятельность института уполномоченных по правам человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, вызванных распространением опасных инфекционных заболеваний

Пандемия коронавируса, потрясшая мир в 2021-2023 гг., изменила представления общества о привычной жизни, о правах и обязанностях человека, потребовала серьезного совершенствования нормативной правовой базы и правоприменительной практики в различных областях. В условиях пандемии особую актуальность приобрели проблемы обеспечения справедливости и прав человека в государственной правозащитной деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации[3].

На фоне серьезных ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые потребовались государству, чтобы обеспечить право на жизнь и здоровье, защитить коллективные права общества, безопасность и здоровье народа, создана и мощная правовая база новых социальных гарантий, призванных компенсировать

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. 2021. № 70. 1 апреля.

[2] См.: Черников В. В., Чечельницкий И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

людям неблагоприятные социально-экономические последствия необходимых ограничений и вреда, нанесенного пандемией[1].

В целях обеспечения безопасности россиян были временно ограничены свобода передвижения, право на труд и занятие предпринимательской деятельностью, на доступ к правосудию, право на проведение публичных мероприятий, на доступ к культурным ценностям и многие другие. Данные ограничения, несмотря на то, что они в полной мере соответствовали нормам международного права в области прав человека и зарубежной практике, на протяжении последних месяцев вызвали недовольство многих людей.

На этом фоне важно было сделать все необходимое, чтобы компенсировать сложившиеся неудобства, поддержать людей и предприятия, попавшие в трудную ситуацию в условиях коронавируса. Поэтому государством своевременно разработан и внедрен в практику целый ряд позитивных изменений в социальное, трудовое, семейное, пенсионное, жилищное и другие отрасли законодательства, которые укрепили правовой каркас прав человека, создали принципиально новую правовую среду для регулирования правоотношений в условиях пандемии[2].

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Защита прав человека в России в условиях пандемии // Прецеденты Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск «Права человека в карантине». – 2020. – С.48-59.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1745; Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2243; Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2013; Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. № 14 (часть I). Ст. 2028; Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2032; Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // СЗ РФ. 2020. № 14. (часть I). Ст. 2034; Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. № 14 (часть I). Ст. 2035 и др.

Пандемия, этот страшный вызов человечеству, как ни парадоксально, потребовала осуществить прогрессивное развитие многих отраслей российского законодательства, регулирующих различные сферы общественной жизни. Например, в сфере трудовых правоотношений создан чрезвычайно удобный для многих людей и отвечающий общественному запросу институт удалённого труда, который потребовал соответствующих изменений в действующем законодательстве[1]. Интересный, хотя и противоречивый опыт наработан также в области образовательной деятельности, которая на период пандемии полностью была переведена в дистанционный формат. Введены дополнительные социальные гарантии для семей с детьми.

Вместе с тем пандемия потребовала полностью перестроить государственную правозащитную деятельность института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, поскольку в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции проблемы обеспечения социальной справедливости в российском обществе встали в полный рост. Приемные граждан не закрывались ни на день, были введены новые форматы приема граждан по видеосвязи, оперативно внедрена круглосуточная горячая линия, специальные служебные чаты для оперативного приема обращений, в том числе в социальных сетях[2].

В первую очередь, проблема справедливости в условиях коронавируса связана с вопросом о соразмерности введенных государством ограничений прав и свобод, с одной стороны, и компенсационно-восстановительных гарантий прав, направленных на сохранение достатка российских семей, с другой.

Необходимо отметить, что в обществе нет единства мнений на данный счет. Часть граждан указывала на несвоевременность и недостаточность принимаемых государством мер, ссылаясь на опыт ряда зарубежных государств, где вводимые

---

[1] Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8052.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

ограничения были более мягкими, а льготы носили не столь адресный характер, как в России. Несправедливость здесь, по мнению экспертов, выражалась в несоразмерности, с одной стороны, ограничений существующей угрозе, а с другой - тем механизмам поддержки граждан, которые были введены государством.

Вместе с тем более конструктивной видится позиция, согласно которой введенные ограничения были совершенно необходимы, имели адекватный угрозе характер и способствовали как сохранению важнейшего личного права каждого человека - на жизнь и здоровье, так и гарантированию коллективных прав российского общества на безопасность и здоровье населения[1].

Представляется, что недовольство граждан во многом было связано с недостатком правопросветительской работы государственных органов, поскольку значительная часть населения на первом этапе пандемии не была в полной мере информирована о реальной угрозе, о вводимых ограничениях и ответственности за их нарушения.

Что касается комплекса компенсационно-восстановительных прав, созданного государством, то он позволил обеспечить уровень жизни наименее социально защищенных категорий граждан, а также повышенные гарантии для медицинских и социальных работников, осуществляющих меры по противодействию коронавирусу. Важно также, что помощь государства получили предприятия и некоммерческие организации, в секторах экономки, наиболее пострадавших от коронавируса. Представляется, что такой адресный подход в большей степени соответствует принципу социальной справедливости, нежели уравнительный, поскольку он позволил государству эффективно расходовать имеющиеся ограниченные ресурсы и в экстренной ситуации помочь наибольшему возможному числу граждан, именно нуждающихся в помощи. Вечный вопрос о соотношении уравнительной и распределительной справедливости в данном случае обоснованно был решен в пользу последней. Важно, что на фоне пандемии коронавируса государство приняло решение о введении прогрессивного

[1] Минюст признал соразмерными и обоснованными введенные в России ограничения из-за пандемии // URL: https://tass.ru/obschestvo/8663687 (дата обращения: 17.08.2020).

налогообложения, которое, по мнению многих экспертов, в большей степени соответствует принципу социальной справедливости[1].

Вместе с тем необходимо отметить, что существующая практика введения дополнительных гарантий для граждан и организаций в ряде случаев подвергалась обоснованной критике со стороны гражданского общества. Так, заслуживают поддержки предложения оказывать более полноценную финансовую помощь со стороны государства и лицам старшего возраста, особенно одиноко проживающим пенсионерам и инвалидам[2].

Второй серьезный вопрос с точки зрения обеспечения справедливости в условиях коронавируса, как представляется, связан с соразмерностью и обоснованностью мер государственного принуждения за нарушение установленных норм в сфере эпидемиологической безопасности. В теории и на практике обосновано отмечается, что целесообразно идти по пути экономии мер государственной принуждения[3]. Вместе с тем угроза распространения коронавируса потребовала принятия достаточно жестких мер административной[4] и уголовной[5] ответственности. Возмущение граждан вызывали случаи необоснованного привлечения к ответственности людей из-за сбоев в работе автоматизированных комплексов видеофиксации и регистрации. Так, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило обращение москвича Н. с жалобой на сбои в работе приложения «Социальный мониторинг», приведших к наложению на него семи необоснованных штрафов на

---

[1] Путин предложил ввести налог для богатых // URL: https://www.interfax.ru/russia/714418 (дата обращения: 21.07.2020); Введение прогрессивной шкалы НДФЛ поддержали все думские фракции // URL: https://www.interfax.ru/russia/713678 (дата обращения: 05.08.2020).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

[3] Москалькова Т.Н. День, который всегда с тобой // РГ. № 278. 2019. 10 декабря.

[4] Ч. 1 и 2 Ст. 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 20.6.1 введены Федеральным законом от 1 апреля 2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2029.

[5] Ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.

общую сумму 28 000 рублей. В результате действий Уполномоченного совместно с компетентными государственными органами проблема была разрешена.

С одной стороны, опыт некоторых зарубежных государств (Япония, Швеция и др.) показывает, что совершенно не обязательно вводить жесткие наказания, если максимально популяризировать меры безопасности. С другой стороны, подавляющее большинство государств мира в период пандемии ввели достаточно жесткие наказания за нарушения режима карантина. В этой связи представляется, что совершенно необходимо было вводить уголовную ответственность за умышленное заражение человека коронавирусом[1], когда встречались случаи циничного поведения отдельных индивидов с целью преднамеренного заражения граждан.

Вместе с тем введение уголовной ответственности за правонарушения, не характеризуемые высокой степенью общественной опасности и влекущие лишь абстрактный ущерб людям, представляются в отдельных случаях чрезмерными. Например, в обществе высказывались обоснованные сомнения о целесообразности уголовной ответственности за распространение в сети Интернет недостоверной информации об эпидемиологической ситуации, которые, конечно, влекут определенный ущерб и имеют общественную опасность, но вполне могли бы ограничиваться мерами в рамках административной юрисдикции[2].

Что касается административной ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических норм, то тут тоже возникали нарекания. Так, граждане жаловалась Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации на необоснованное привлечение к ответственности из-за сбоев в работе

---

[1] Ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.

[2] Статья 207.[1] Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и Статьи 207.[2] Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия Уголовного кодекса Российской Федерации введена Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.

автоматизированных комплексов наблюдения за гражданами, на привлечение к ответственности людей, которые обязаны были выходить на работу, но не могли воспользоваться процедурой регистрации.

В этой связи своевременным было предложение Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества о проведении масштабной административной амнистии для граждан, получивших штрафы в период действия ограничительных мероприятий[1]. Полагаю, что такая мера способствовала бы обеспечению принципа справедливости, ведь в условиях резкого падения доходов значительной части населения оплатить многотысячные штрафы для многих становится непосильной ношей[2].

Обращения граждан к Уполномоченному показывают, что одной из наиболее острых проблем с позиции социальной справедливости остается пресловутый жилищный вопрос, который чрезвычайно волнуют значительную часть населения. Традиционно жалобы граждан о защите жилищных прав к Уполномоченному занимают первое место по количеству среди обращений социальной сферы (5-7 тысяч в год). Люди жалуются на длительные очереди на социальное жилье, остающиеся без движения годами, на завышенные и непонятные цены за услугу жилищно-коммунального хозяйства, на длительное переселение из аварийного жилья, на выселение из единственной квартиры на улицу за не выплату кредитов, займов и другое[3].

Необходимо отметить, что государством в период пандемии и на посткарантинном этапе принимались значительные меры для поддержки граждан в жилищной сфере. Так, большое значение имеет принятое Правительством Российской Федерации решение о введении льготных условий ипотечного

---

[1] СПЧ предложил впервые в России провести административную амнистию // URL: https://rg.ru/2020/07/08/spch-predlozhil-vpervye-v-rossii-provesti-administrativnuiu-amnistiiu.html (дата обращения: 18.08.2020).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

[3] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. № 80. 2020. 14 апреля.

кредитования[1]. Вместе с тем, к сожалению, в период пандемии проблемы социальной справедливости в сфере нарушения жилищных прав обострились. В первую очередь, это касается граждан, которые из-за невыплаты арендной платы либо долга по кредиту вынуждены были остаться в буквальном смысле на улице. Осложняет ситуацию то, что в настоящее время данные вопросы полностью относятся к сфере частноправового регулирования и практически отсутствуют защитные механизмы для граждан, попавших в такие сложные жизненные ситуации. В результате люди остаются один на один с кредитными организациями, коллекторскими агентствами и обычно проигрывают в этих спорах, поскольку судебные органы вынуждены вставать на сторону кредитора, руководствуясь требованиями действующего законодательства, которые в данной ситуации, на мой взгляд, противоречат критериям справедливости.

С целью исключения подобных ситуаций, когда семьи с детьми могут быть выселены в никуда, представляется целесообразным на законодательном уровне запретить кредитным организациям обращать взыскание на единственное жилье должника по кредиту. Подобные инициативы в последнее время уже реализованы в России в отношении микрофинансовых организаций[2].

Еще одна важнейшая тема, непосредственно связанная с проблемой обеспечения социальной справедливости и получившая особое звучание в период пандемии, касается обеспечения трудовых прав граждан. Как показывают опросы общественного мнения, именно право на труд и его справедливую оплату имеют приоритетное значение для россиян[3]. В период карантина значимость права на труд значительно выросла, поскольку ограничительные мероприятия, введенные на определенном этапе государством,

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2805.

[2] Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4430.

[3] Коронавирус: борьба продолжается! // Сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10282 (дата обращения: 26.05.2020).

чтобы избежать массового распространения смертоносного заболевания, привели к вынужденному приостановлению работы многих предприятий. Необходимо отметить, что государством был принят ряд мер, направленных на защиту граждан от безработицы и предприятий от банкротства на период вынужденного приостановления их деятельности. Так, указами Президента Российской Федерации на наиболее остром этапе пандемии (с 30 марта по 12 мая 2020 г.) были установлены выходные дни с сохранением заработной платы работникам в полном объеме[1]. Вместе с тем далеко не все работодатели спешили выполнить данные требования. Так, к Уполномоченному поступил целый ряд обращений от работников, которых привлекали к труду необоснованно в период ограничений, понуждали переходить на сокращенные графики работы, увольняться по собственному желанию либо уходить в неоплачиваемые отпуска.

Новым вызовом справедливости и правам человека, на мой взгляд, являются технологии искусственного интеллекта, используемые для сбора персональной информации и наблюдения за гражданами. В период борьбы с распространением коронавируса и введения ограничительных мер данная тема получила особое звучание. Технологии наблюдения за гражданами и электронного контроля за их передвижением широко использовались во всем мире для купирования очагов коронавируса, мониторинга соблюдения режима самоизоляции заболевшими гражданами, отслеживания цепочек контактов заболевших и предотвращения дальнейшего распространения смертоносного заболевания. Данные меры показали высокую эффективность в борьбе с COVID-19. Не вызывает сомнения, что они были обоснованными, отвечающими интересам граждан, общества и государства, соразмерными существующей глобальной угрозе, а значит отвечали требованиям

[1] Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898; Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

справедливости в сложившихся условиях[1].

Широкое использование цифровых технологий электронного голосования позволило тысячам граждан на территории г. Москвы и г. Нижнего Новгорода в условиях пандемии реализовать свое право без риска для здоровья проголосовать в электронном формате в ходе общероссийского голосования по вопросу о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года.

Вместе тем при всех достоинствах данной системы, ее очевидной пользе для общества и граждан, широких возможностях для повышения качества жизни людей, существует целый ряд проблемных вопросов, требующих широкого общественного обсуждения.

Первый вопрос носит более инструментальный характер и связан с имевшими место случаями нарушений прав граждан на свободу передвижения при сбоях соответствующей техники, программного оборудования или задержках в передаче информации в базы. К Уполномоченному в 2020 году поступило свыше трехсот таких обращений. Справедливости ради, следует отметить, что в большинстве случаев они не подтвердились, однако в некоторых ситуациях правда определенно была на стороне граждан, а не машин. Например, к Уполномоченному обратился гражданин К. с жалобой на необоснованное аннулирование его рабочего цифрового пропуска для передвижения по г. Москве. В качестве причины отмены указано: «Не пройдена проверка, работает ли гражданин в организации, указанной в качестве работодателя» при том, что К. является генеральным директором данной организации. Уполномоченный обратился в штаб по мероприятиям по предупреждению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом в г. Москве. В результате заявителю оказано содействие по восстановлению цифрового пропуска.

Очевидно, что дальнейшее внедрение систем электронной фиксации передвижения граждан, введение системы распознавания лиц и использование этих данных требует совершенствования как технических средств, так и правового

[1] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

регулирования данного вопроса.

В ряде случаев граждане жаловались Уполномоченному наоборот на недостаточно быстрое внедрение удобных электронных технологий для регистрации в ряде регионов, где были введены режимы специальных пропусков. Так, обращения с территории Краснодарского края показали, что попытка региональных властей использовать сложную систему пропусков - карточек "по старинке", а не в электронном виде, привело к скоплению огромных очередей, а также к необоснованному привлечению граждан к ответственности за проезд без пропуска, поскольку получить их было на первом этапе практически невозможно.

И все же полностью переходить на использование электронных технологий также преждевременно, поскольку значительная часть населения сегодня к этому не готова. Показателен опыт г. Москвы, власти которой смогли создать эффективную систему электронных пропусков, комбинируя возможности их оформления как в сети Интернет, так и традиционными способами.

Второй вопрос имеет уже более масштабный характер и связан с последствиями сбора персональных данных граждан в невиданных ранее масштабах в период борьбы с пандемией коронавируса. Каким образом и, самое главное, кем может быть использована данная персональная информация? Как людям защититься в случае ее утечки и неправомерного использования недобросовестными лицами? Где гарантии, что существующих государственных систем информационной безопасности достаточно для того, чтобы предотвратить утечку данной информации к злоумышленникам? Данные вопросы особенно тревожны на фоне периодически появляющихся в средствах массовой информации сведений о массовых утечках персональных данных[1].

Представляется, что еще десятилетия потребуются человечеству, чтобы

---

[1] Кто нас знает: треть утечек данных пациентов с COVID-19 пришлась на Россию // URL: https://iz.ru/1043482/anastasiia-gavriliuk/kto-nas-znaet-tret-utechek-dannykh-patcientov-s-covid-19-prishlas-na-rossiiu (дата обращений: 19.08.2020); Клиенты Сбербанка попали на черный рынок. Утечка затронула владельцев кредитных карт // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4111863 (дата обращения: 19.08.2020); База данных пошла на второй тур. Личная информация избирателей поступила к хакерам в обработку // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4442021 (дата обращения: 19.08.2020).

путем проб и ошибок нащупать хрупкий баланс между свободой личности, правом на тайну частной жизни, с одной стороны, и теми колоссальными возможностями, которые дает использование новейших электронных технологий, искусственного интеллекта, с другой. В этом поиске будут найдены новые подходы и к проблеме справедливости как баланса между порой взаимоисключающими интересами и ценностями людей, общества и государства[1].

Уже сегодня ряд экспертов указывают, на то, что бесконтрольное использование технологий наблюдения за гражданами, системы распознавания лиц, в том числе с использованием искусственного интеллекта грозит человечеству в скором будущем введением системы тотального контроля над личностью[2].

Конечно, это чрезвычайно радикальные подходы, которые, наверное, следует рассматривать через широкую призму здравого смысла, однако таблички в московских домах, на которых в апреле-мае 2020 года было указано расписание прогулок жильцов того или иного подъезда, и необходимость на протяжении двух месяцев оформлять электронный пропуск, чтобы отвезти продукты пожилым родителям, заставляли все чаще вспоминать знаменитый футуристический роман Дж.Оруэла «1984» о печальном будущем человечества[3].

В этой связи представляется чрезвычайно своевременным принятие государством мер по осуществлению правового регулирования правоотношений, связанных с массовым сбором персональной информации и использованием технологий искусственного интеллекта[4]. Так, в период пандемии Федеральным Собранием Российской Федерации приняты два важных закона в данной области, которые вызвали значительный общественный резонанс. Один из них касается

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Лоббизм как средство борьбы с коррупцией // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 62– 65.

[2] Снижение уровня образования и тотальный контроль: как коронавирус изменит наш мир // URL: https://www.kp.ru/daily/27107.5/4181942/ (дата обращений: 19.08.2020); Последствия коронавируса: справедливый контроль или тотальная слежка? // URL: https://35media.ru/news/2020/04/29/posledstviya-koronavirusa-spravedlivyj-kontrol-ili-totalnaya-slezhka (дата обращений: 19.08.2020).

[3] Оруэлл Дж. 1984. М., 2016. 320 с.

[4] См.: Запольский С. В., Исаков В. Б. Новые актуальные основания модернизации в сфере информационного права // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 4-14.

проведения в г. Москве эксперимента по созданию необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта[1]. Второй же определил правовые основания создания единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации[2].

Сегодня в целях соблюдения принципа справедливости представляется важным проводить широкомасштабный мониторинг правоприменения данных законодательных актов со стороны институтов гражданского общества и вести широкую разъяснительную работу с населением об их актуальности для современного российского общества и государства, чтобы быть конкурентоспособными на мировой арене, ведь западные транснациональные корпорации и правительства ряда государств уже многие годы знают о нас порою намного больше нас самих через исследования данных, накапливаемых в мобильных телефонах, аккаунтах в социальных сетях, путем использования средств спутникового слежения и др[3].

Встает вопрос о пределах допустимости использования таких технологий. Например, вызывают опасение идеи, что технологии искусственного интеллекта в судебной системе смогут в скором времени заменить судей, прокуроров, адвокатов в судебном процессе. Каким образом в данном случае будет обеспечена справедливость, которая помимо математического анализа и расчета требует и учета индивидуальных особенностей личности, интересов и ценностей человека, общества и государства, остается большим вопросом. Представляется, что лишь профессиональный юрист, обладающий значительным набором специальных компетенций, навыков, знаний, опыта, а главное - не лишенный таких сугубо

---

[1] Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

[2] Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

человеческих качеств, как справедливость, милосердие, сострадание, может принять обоснованное юридическое решение по делу, определив дальнейшую судьбу человека.

Кроме того, широкомасштабное внедрение в профессиональную деятельность технологий искусственного интеллекта в скором времени поставит перед обществом еще одну значительную проблему, связанную с обеспечением трудовых прав граждан. Ведь реализация права на труд в современных условиях является базовой потребностью личности, его ценность имеет непреходящее значение для человека, общества и государства. Если компьютер в скором времени будет выполнять значительные объемы профессиональных компетенций человека, то чем будут заниматься водители, пилоты, рабочие, врачи, юристы, инженеры, архитекторы и другие специалисты, выполняющие сегодня эти важные профессиональные функции.

Сегодня эти и другие вопросы, связанные с обеспечением социальной справедливости при использовании технологий наблюдения за гражданами, масштабного сбора и анализа персональных данных, внедрения искусственного интеллекта ставят серьезные новые вызовы перед человечеством и адекватные ответы на них пока отсутствуют.

Опыт государственной правозащитной деятельности института уполномоченных по правам человека в период пандемии показал, что только слаженные действия государства и общества в контексте непреходящих традиционных морально-нравственных императивов справедливости, добра, гуманизма, взаимопомощи позволили российскому обществу эффективно противостоять масштабной угрозе распространения смертоносного вируса COVID-19. Как отметил Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев, в ряде европейских государств и в США «пандемия COVID-19 со всей очевидностью обнажила все негативные последствия от насаждения новых западных ценностей, прежде всего углубление разобщенности, равнодушие и растерянность перед

лицом надвигающейся опасности»[1]. Этот вывод подтверждается и с завершением пандемии.

На этом фоне особое значение приобретает позиция России, направленная на защиту и обеспечение традиционных морально-нравственных ценностей в обществе, важнейшей из которых является принцип справедливости[2]. Мощнейшая консолидация российского общества и государства, проявившая себя в период борьбы с пандемией показала, что именно такие нравственные ценности, как приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины, закрепленные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[3] и нашедшие отражение в поправках к Конституции Российской Федерации, позволили России противостоять новой глобальной угрозе человечеству.

4.4. Международное сотрудничество института уполномоченных по правам человека, в том числе в период межгосударственных конфликтов

В условиях санкционной войны, развязанной Западом против России, проведения специальной военной операции по борьбе с неонацизмом на Украине и обострения ситуаций, связанных с нарушением прав наших соотечественников за

---

[1] Нужны ли России "универсальные" ценности? // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html (дата обращения: 19.08.2020).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

рубежом, стремительно возрастает актуальность работы государственных правозащитных органов по отстаиванию прав, свобод и законных интересов граждан на международной арене. Данному направлению ранее уделялось определенное внимание в юридической науке[1], однако современные реалии внесли серьезные коррективы в международную деятельность омбудсмена. Важно, что даже в период ведения боевых действий правозащитный диалог между органами государственной власти враждующих сторон позволяет помогать людям, попавшим в беду на их территориях[2].

Данная тема приобретает особую актуальность в условиях глобальной трансформации международных связей: на смену прежнему однополярному миру, который насаждался коллективным Западом, приходит многополярное мироустройство. В науке по данному вопросу справедливо отмечается, что в настоящее время «должен сложиться новый миропорядок, который позволит каждому государству реализовать те идеи общего блага, с которыми исторически связано его существование»[3].

Данные процессы происходят на фоне глубокого кризиса межгосударственных отношений – и сопряженного с ним кризиса прав человека, попыток объявить устаревшими «решения Ялтинской и Потсдамской

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С.23-44; Гончаренко О.К., Ахметзянов А.О. Развитие международного сотрудничества в деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 85-95; Черников В. В. Законодательство об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации нуждается в обновлении // Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-летию принятия Конституции Российской Федерации (Москва, 5 декабря 2017 г.) / под ред. Т. Н. Москальковой. М., 2018. – С. 275—282; Международная защита прав человека : учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2017. – 466 с.; Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. — М.: Статут, 2013. 277 с.; Лазарь Л.К. Роль и функции омбудсменов (комиссаров) в международной защите прав человека : дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 185 с.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

[3] Экимов А.И. Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет. Сборник научных трудов. М.: Проспект, 2022. С. 125.

конференций, которые закрепили итоги Второй мировой войны и послевоенное устройство Европы»[1]. С началом специальной военной операции усилилось не только санкционное давление иностранных государств на экономику России, но и русофобская политика Прибалтики и Украины в отношении наших соотечественников, исторически проживающих в этих странах[2].

В средствах массовой информации неоднократно сообщалось о нарушении прав русскоговорящего населения в Латвии, Эстонии и Украине. В последние годы особо участились массовые нарушения прав наших соотечественников, исторически проживающих на этих территориях, в частности, беспрецедентные случаи массового лишения гражданства русскоговорящих жителей, ущемления их прав как языкового меньшинства.

В 2023 году Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека указало на «дискриминационные меры» в законе Эстонии о реформе русских школ. Отмена обучения на языках меньшинств в дошкольных учреждениях и школах «противоречит международным документам по правам человека», заявили в Организации Объединённых Наций[3]. Аналогичная ситуация наблюдается на Украине. Русский язык и русская литература попадают под тотальный запрет на государственном уровне.

И в этих условиях цивилизованный мир нуждается в обновлении международной системы защиты прав. От новой правозащитной системы требуется, чтобы она, во-первых, соответствовала интересам многополярного мира и не становилась инструментом политического давления одних государств на другие; во-вторых, восстановила авторитет прав и свобод человека как базовой ценности. К сожалению, он сегодня утрачен из-за многочисленных примеров пренебрежения правами человека в угоду геополитическим интересам в странах

---

[1] Корнев А.В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 11 - 22.

[2] См.: Москалькова Т. Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 3. – С. 56–68.

[3] В ООН посчитали закон Эстонии об образовании нарушающим права человека // URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/17/990654-v-oon-poschitali-zakon-estonii-narushayuschim (дата обращения: 26.03.2024).

Запада. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, в настоящее время «продолжается процесс деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека. Ее институты, фактически контролируемые Западом, демонстрируют политическую ангажированность, лицемерие и неприкрытую избирательность»[1].

Особую актуализацию в данных обстоятельствах приобретают вопросы обеспечения прав российских соотечественников, находящихся за рубежом. В поправках к Конституции Российской Федерации 2020 года нашла отражение важнейшая норма об обязанности государства оказывать поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Обновленные конституционные положения раскрываются в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года и в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, где сказано, что «высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации»[2], а «развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказание им всесторонней поддержки в осуществлении их прав»[3] является одной из основных задач на пути к достижению стратегических целей внешней политики Российской Федерации (пп.14 п. 17).

Основную и координирующую роль по обеспечению прав соотечественников за рубежом играет Министерство иностранных дел Российской Федерации, однако важную функцию в данной сфере выполняет институт Уполномоченного по правам

---

[1] Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72905 (обращение 08.04.2024).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

человека в Российской Федерации. Роль государственного защитника прав человека в международном сотрудничестве закреплена как в международно-правовых, так и в национальных документах государств, где созданы и действуют институты омбудсменов. В частности, «Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека», утвержденными резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, установлено, что одной из функций омбудсмена является сотрудничество с Организацией Объединённых Наций и любыми другими организациями системы Организации Объединённых Наций, региональными учреждениями и национальными учреждениями других стран, компетентными в вопросах поощрения и защиты прав человека.

Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» закреплены обширные средства, которыми государственный защитник прав человека способствует развитию международного сотрудничества в области прав человека (статья 3). Аналогичное полномочие законодательно закреплено за уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации[1].

Данные нормы претворяются в жизнь как в процессе многостороннего сотрудничества российских омбудсменов на международных площадках Организации Объединённых Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евразийского Альянса Омбудсменов, Европейского Института Омбудсменов и др. интеграционных сообществ, так и путем активного двустороннего сотрудничества с омбудсменами зарубежных государств по рассмотрению обращений российских граждан за рубежом и иностранцев в России.

В действующем российском законодательстве установлено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации рассматривает жалобы граждан Российской Федерации в собственной стране и пребывающих за

[1] См.: ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

рубежом, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе беженцев[1].

Как справедливо отмечено академиком О.Е. Кутафиным, «гражданство является непременной предпосылкой для обладания лицом всей суммой конституционных и иных прав и свобод, возложения на него обязанностей, а также для защиты его прав и интересов не только внутри данного государства, но и за рубежом в дипломатическом порядке и других установленных в межгосударственном общении формах»[2].

Это положение придает практическое значение работе по развитию международного сотрудничества в области прав человека. Именно ради оказания помощи конкретным людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, выстраиваются отношения между национальными учреждениями, занимающимися поощрением и защитой прав человека, различных государств на международных площадках и в двустороннем формате[3].

Правозащитная дипломатия государственного защитника прав человека в условиях многополярного мира и построения новой системы международной системы защиты прав человека, как указывается в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год, должна основываться на следующих принципах:

политическая нейтральность;

безбарьерная правозащитная среда (свободный доступ государств-участников и их граждан к механизмам защиты прав, а также невозможность ограничения доступа к этим механизмам по политическим мотивам);

разнообразие правозащитных механизмов (возможность государств и их граждан выбирать оптимальные для них международные правозащитные

---

[1] См. ст. 32.1-1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[2] Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 3. Российское гражданство: монография. М.: Проспект, 2022. С. 3

[3] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

механизмы – и одновременно возможность учета в работе таких механизмов национальных особенностей того или иного государства);

равноправие и взаимное уважение интересов государств – участников международных правозащитных организаций;

максимальное представительство и коллективное решение наиболее значимых вопросов;

развитие международной региональной правозащитной системы (поощрение процессов региональной интеграции государств по признанию и защите прав человека);

расширение практики двустороннего международного сотрудничества в защите прав человека (поощрение развития двустороннего взаимодействия национальных органов и структур, занимающихся поощрением и защитой прав человека)[1].

Предложенные принципы построения международной правозащитной дипломатии могли бы найти отражение в международном пакте «О правовом статусе и основных направлениях взаимодействия омбудсменов по защите прав и свобод человека и гражданина».

Государственную правозащитную деятельность, связанную с развитием международного сотрудничества в области прав человека, можно разделить на следующие четыре основных сектора:

взаимодействие с международными организациями;

сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран;

защита прав российских граждан, находящихся за рубежом;

защита прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации[2].

---

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 411. // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

Подчеркивая важность первого направления деятельности правозащитной деятельности на международной арене, профессор В.Н. Синюков справедливо отмечает, что в качестве одного из направлений развития института прав человека в современном мире должно стать «проведение новой международной политики по сотрудничеству в сфере прав человека, создание новых правозащитных международных коллабораций»[1]. В рамках решения данной теоретической парадигмы даже в условиях кризиса международной системы защиты прав человека продолжается[2] диалог со структурами Организации Объединённых Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, интеграционных объединений омбудсменов, направленный на продвижение российской позиции о ситуации с правами человека в мире, презентацию лучших отечественных практик государственной правозащитной деятельности, привлечение внимания международных структур к вопиющим фактам нарушения прав граждан России за рубежом, в том числе от санкционной войны, развернутой против нашей страны. Ежегодно в адрес международных организаций омбудсменом направляются сотни обращений о нарушении прав и свобод наших граждан и соотечественников властями зарубежных государств[3]. На некоторые из них поступает реакция. Так, в марте 2023 года был получен ответ от Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека Ф. Тюрка на обращение Уполномоченного о пытках в отношении российских пленных со стороны ВСУ[4].

На новый уровень вышла работа в области прав человека в рамках Содружества Независимых Государств. В 2023 году запущена работа Комиссии

---

[1] Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 - 85.

[2] См.: Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103-117.

[3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 417. // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

[4] Москалькова сообщила об ответе Верховного комиссара ООН по поводу пыток на Украине // Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/02/16/moskalkova-poluchila-otvet-ot-verhovnogo-komissara-oon-po-povodu-pytok-rossijskih-voennosluzhashchih.html (дата обращения: 26.03.2024).

Содружества Независимых Государств по правам человека, председателем которой избрана Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова. В рамках работы Комиссии в 2024-2025 гг. проведены: тематические форумы и круглые столы; анализ опыта стран Содружества Независимых Государств по правовому регулированию прав человека; подготовлен проект новой редакции модельного закона «О статусе уполномоченного по правам человека».

Расширился созданный в 2017 году Евразийский Альянс Омбудсменов[1]. В его состав в 2023 году вошел представитель Королевства Бахрейн. На сегодня в составе Альянса – 10 стран Европы и Азии. В настоящее время перспективной задачей представляется укрепление Альянса как надежной правозащитной площадки регионального уровня – и на развитие сотрудничества между Альянсом и другими международными объединениями омбудсменов.

Сотрудничество с омбудсменами зарубежных государств реализуется Уполномоченным в следующих основных форматах:

взаимные обращения по вопросам защиты прав и свобод граждан;

совместные приемы граждан и правопросветительские мероприятия;

обмен опытом путем участия в мероприятиях друг друга на взаимных началах;

взаимное посещение граждан государств в местах принудительного содержания;

направление информационных материалов;

рабочие поездки в государства, которые представляет омбудсмен и др.

Данные направления взаимодействия реализуются с омбудсменами более 70 государств мира. Эффективной правовой основой для них в условиях отсутствия единого международного соглашения о взаимодействии омбудсменов выступают двусторонние соглашения (меморандумы) о взаимопонимании. Российским омбудсменом подписано более 40 двусторонних соглашения о сотрудничестве с

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. С.260-261 // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2018/04/16/doklad-site-dok.html (дата обращения: 08.04.2024).

омбудсменами государств Африки, Латинской Америки, Европы и Азии. Ежегодно как в рамках данных соглашений, так и за их пределами омбудсмены направляют друг другу сотни обращений о помощи конкретным людям, по которым в дальнейшем принимаются конкретные меры правозащитного реагирования. Например, в результате обращения российского Уполномоченного в адрес омбудсменов Турции и Грузии удалось эвакуировать на специальном медицинском автомобиле российскую гражданку, получившую серьезную травму на отдыхе в Турции, на территорию г. Владикавказа, где ее встретили и госпитализировали родственники[1]. Всего же в рамках двустороннего взаимодействия омбудсменов за 2016-2025 годы оказано содействие более 700 гражданам России, попавшим в беду за рубежом[2].

Кроме того, омбудсмены обмениваются лучшими практиками и опытом в ходе многосторонних конференций по правам человека. В частности, ежегодная международная научно-практическая конференция «Проблемы защиты прав человека: обмен лучшими практиками омбудсменов» в 2024 году собрала на своей площадке омбудсменов 59 государств мира (в 2017 году в первой подобной

---

[1] См. Закон на Вашей стороне: положительная практика рассмотрения обращений граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в 2022 году. М., 2023. С. 54-55.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. URL: https://rg.ru/2021/04/01/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2020-god.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. URL: https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2019/06/11/a1701940-dok.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2018/04/16/doklad-site-dok.html (дата обращения: 27.03.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2017/05/17/doklad-dok.html (дата обращения: 27.03.2024).

конференции приняли участие омбудсмены 5 государств)[1]. Данное масштабное правозащитное мероприятие имеет широкий резонанс и чрезвычайно позитивный характер для демонстрации омбудсменам иностранных государств лучших отечественных наработок в области защиты прав человека. Она проводится по инициативе российского омбудсмена с 2017 года при поддержке Президента Российской Федерации В.В. Путина и традиционно открывается его приветствием.

Готовность к более тесному и более обстоятельному сотрудничеству демонстрировали и правозащитные институты стран Африки, при поддержке которых в 2024 году была организована командировка представителей Аппарата Уполномоченного в африканский регион. Совместно с представителями Министерства иностранных дел Российской Федерации были проведены личные приемы более 50 наших соотечественников в странах Африки[2], а также рабочие встречи с коллегами – государственными правозащитниками Кении, Танзании, Зимбабве, ЮАР, Намибии. Состоявшийся обмен опытом с омбудсменами африканских государств позволил сделать вывод, что данному институту на африканском континенте уделяется особое внимание и он обладает значительными полномочиями, порою превышающими по объему компетенцию российского государственного правозащитника. Так, омбудсмен ЮАР может проводить независимые расследования в отношении высших должностных лиц государства, омбудсмен Кении выдает государственным органам аккредитацию на соответствие (несоответствие) их деятельности нормам и принципам прав человека, а также может рекомендовать местным органам власти предоставлять компенсацию за нарушение прав граждан; Комиссия по правам человека и надлежащему управлению Танзании предлагает Президенту государства кандидатов в рамках ежегодной акции помилования; в Намибии в компетенцию омбудсмена также

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. С.260 // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2018/04/16/doklad-site-dok.html (дата обращения: 08.04.2024).

[2] См.: О соотечественниках, проживающих в странах Африки: растет интерес к русской культуре и к изучению родного языка // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/515a2fbf-be65-4cea-96c7-2c6b969b317f (дата обращения: 22.03.2024).

входят вопросы борьбы с коррупцией, а в Зимбабве особые полномочия государственного правозащитника связаны с защитой экологических прав граждан[1]. Состоявшийся обмен опытом открывает возможности не только для совершенствования государственной правозащитной деятельности в России, но и для налаживания дополнительных коммуникаций в правозащитной дипломатии, выстраивания диалога с омбудсменами зарубежных стран, который потом позволяет помогать конкретным людям[2].

Проведенный анализ ежегодных докладов российского государственного правозащитника за 2016-2024 годы позволяет сделать вывод, что за это время рассмотрено более 8 тыс. обращений российских граждан, находящихся за рубежом.

Анализ динамики жалоб показывает, что наиболее значительные показатели за 8 лет наблюдаются в 2019-2022 гг. Это можно объяснить стремительно возросшей русофобией в связи с началом СВО, а также пандемией COVID-19, которая поставила множество вопросов о вакцинации и об эвакуации соотечественников в Россию. Исследование тематики поступающих к российскому омбудсмену жалоб за последние годы свидетельствует, что большинство обращений касается эвакуации российских граждан из-за рубежа (в том числе с территории Украины), уголовно-правовых и административно-правовых вопросов, решения социальных вопросов.

В ходе рассмотрения данных жалоб Уполномоченным обычно направляются обращения в адрес омбудсменов иностранных государств, а также в Министерство иностранных дел Российской Федерации. В 2019-2024 гг. Уполномоченным направлено свыше 1 тыс. обращений своим зарубежным коллегам. Причем интенсивность данного формата осуществления помощи гражданам из года в год

---

[1] См.: О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/a17bb2fd-7d05-409c-b6d7-d52748b97984 (дата обращения: 22.03.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

возрастает. В результате ежегодно сотни россиян, находящихся за рубежом, получают помощь институтов государственной защиты прав человека.

Например, на протяжении 5 лет российским омбудсменом во взаимодействии с Министерством иностранных дел Российской Федерации и иными компетентными органами власти велась работа по защите прав российского летчика К.В. Ярошенко, который более 11 лет провел в американских тюрьмах. Уполномоченный направляла обращения в адрес Президента США, Генпрокурора США, директора Федерального бюро тюрем Министерства юстиции США и др. В результате принятых мер удалось сначала организовать россиянину свидание с супругой, в котором до этого ему отказывали, затем обеспечить квалифицированную медицинскую помощь и перевод в другую тюрьму. В 2022 году «благодаря усилиям Министерства иностранных дел Российской Федерации и в результате длительных переговоров состоялся его обмен на американского студента Тревора Рида»[1].

Еще одним направлением деятельности государственного правозащитника в международном сотрудничестве является защита прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. На первый взгляд вопросы обеспечения прав мигрантов не связаны с международным компонентом, поскольку правозащитные механизмы в таких ситуациях обычно работают на территории России без привлечения международных органов. Однако традиционно многие обращения в отношении иностранных граждан поступают к российскому омбудсмену именно от зарубежных коллег из числа государственных защитников прав человека. Ежегодно Уполномоченный получает сотни таких просьб о помощи.

Анализ ежегодных докладов показывает, что в основном они касаются следующих вопросов: оказание помощи гражданам в период проведения СВО; помощь по уголовным делами; социальная поддержка; гражданские, семейные и административные дела; задержание иностранных граждан. По многим вопросам в

[1] См. Закон на Вашей стороне: положительная практика рассмотрения обращений граждан Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в 2022 году. М.: Проспект, 2023. С.49-50.

результате взаимодействия с компетентными российскими органами публичной власти удается оказывать помощь иностранным гражданам в России.

Например, к Уполномоченному обратился заместитель Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики с просьбой оказать содействие гражданке Киргизии М. в предоставлении копии утраченного свидетельства о рождении ее сына в России. Благодаря принятым мерам искомый документ был найден и передан родственникам М[1].

Вместе с тем далеко не все обращения в отношении иностранных граждан поступают от зарубежных омбудсменов. Напрямую к Уполномоченному иностранные граждане в основном обращаются по вопросам приобретения российского гражданства или обеспечения их прав в миграционной сфере. Необходимо отметить, что рассмотрение обращений беженцев, граждан, эвакуированных из других государств, имеет в государственной правозащитной работе особое значение. Например, в ходе рабочей поездки в Республику Дагестан в январе 2024 года мы по поручению Уполномоченного проводили личный прием прибывших в Россию беженцев из Палестины. В ходе приема одна из заявительниц обратилась в российский институт государственной защиты прав человека за помощью в решении вопроса о въезде на территорию России ее мужа, который был ранее эвакуирован из Палестины в Киргизскую Республику. По результатам приема Уполномоченный обратилась к Министру иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврову, в результате чего мужу обратившейся за помощью гражданки была оказана визовая поддержка для въезда на территорию России с целью воссоединения с семьей. Заявительница воссоединилась со своим мужем и выразила благодарность российскому омбудсмену.

В нынешних условиях появляются новые формы государственной правозащитной деятельности, выходящие за рамки «традиционной» компетенции правозащитных органов. Они связаны с осуществлением правозащитной

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. С.305 // РГ. URL: https://rg.ru/documents/2019/06/11/a1701940-dok.html (дата обращения: 27.03.2024).

дипломатии в период вооруженного конфликта, а именно – в ходе проведения специальной военной операции России на Украине. Хорошо известна знаменитая древнеримская формула: «когда гремит оружие, законы молчат». Вместе с тем гуманитарное сотрудничество между враждующими странами, в том числе в условиях вооруженных конфликтов сохраняется. Оно осуществляется в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года[1], а также Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг.[2]. К сожалению, в указанных документах ничего не сказано об институтах омбудсмена, которые на тот момент не представляли эффективных инструментов для оказания помощи людям[3].

Несмотря на то, что в современной юридической науке нашли отражение отдельные вопросы гуманитарного сотрудничества в период вооруженных действий[4], в них не отражена деятельность государственного защитника прав человека в данном направлении. Сущность данной работы можно передать словами

---

[1] См.: Женевские конвенции и протоколы к ним // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 09.04.2024).

[2] См., например: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm (дата обращения: 13.04.2024).

[3] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

[4] См.: Ершов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // Российское правосудие. – 2023. – № 2. – С. 107-110; Ильинская О.И. Международно-правовые аспекты разоружения в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 120 – 135; Власенко В.В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. – 2023. – № 3. – С. 38 - 45; Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс. М.: 2017. 419 с.; Власенко В.В. Механизм обмена лицами в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 9 – 13; Батырь В.А Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. М.: "Юстицинформ", 2011. 396 с.; Леншин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 240 с.; Международное гуманитарное право: учебник / А.Х. Абашидзе, Г.В. Бобылев, Д.В. Иванов и др. ; под ред. А.Я. Капустина. – М.: Высшее образование, 2009. – 587 с.; Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. - М.: Современная экономика и право. – 2007. – № 1. – С. 22-30; Савенков А. Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2002. 44 с.

академика В.Н. Кудрявцева: «Ведь и во время войны возможны временные соглашения с противником, не говоря уже о сотрудничестве с его отдельными представителями - на вынужденных или обоюдно выгодных условиях»[1]. С учетом современных реалий работу Уполномоченного в сфере международного сотрудничества в период вооруженных конфликтов представляется целесообразным разделить на следующие новые и во многом уникальные направления деятельности:

ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств», с которыми отсутствуют дипломатические отношения, в том числе в период вооруженных конфликтов, по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных государств;

организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения;

участие в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена пленными, поиске без вести пропавших, возвращении на Родину тел погибших в период проведения вооруженных конфликтов;

взаимное с омбудсменами иностранных государств посещение пленных и организация передачи посылок им от родственников;

взаимодействие с Международным Комитетом Красного Креста по вопросам оказания помощи в посещении пленных, поиске без вести пропавших военнослужащих;

взаимодействие с Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев по вопросам оказания помощи эвакуированным в Россию гражданам[2].

Необходимо отметить, что данная работа осуществляется, несмотря на вопиющее противодействие ряда западных государств и международных

---

[1] Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М. : Юристъ, 2003. С. 207.

[2] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

организаций деятельности Уполномоченного в 2022-2025 гг.[1] Кроме того, антироссийская позиция ряда организаций омбудсменов потребовала реакции от российского государственного правозащитника в виде выхода из указанных организаций либо приостановления своей деятельности в них (Европейская сеть Глобального альянса национальных правозащитных институтов, Средиземноморская Ассоциация Омбудсменов, Международный институт омбудсмена). К сожалению, «прогрессивное» международное сообщество именно таким образом «оценило» самоотверженную работу российского омбудсмена по оказанию помощи людям в период вооруженного конфликта, о которой речь пойдет далее.

Наиболее востребованной в современных реалиях является работа государственного правозащитника по оказанию помощи российским военнослужащим, принимающим участие в СВО, и членам их семей. Анализ ежегодных докладов российского омбудсмена за 2022-2024 годы показывает, что количество обращений от указанных категорий граждан составляет наибольшую долю от всех поступающих. Большая их часть касалась вопросов о получении информации о местонахождении участников СВО, об оказании содействия в возвращении из украинского плена, о порядке прохождения военной службы.

Особый характер данных обращений потребовал внедрения новых механизмов государственной правозащитной работы омбудсмена: введение круглосуточной горячей линии; рассмотрение обращений данной категории в сокращенные сроки; прием обращений по телефону без подачи официального заявления; персональное закрепление и диалог специально закрепленных сотрудников Аппарата Уполномоченного с каждым обратившимся; разъяснение позиции Министерства обороны Российской Федерации и иных компетентных органов по оказанию помощи российским военнослужащим и членам их семей, нуждающимся в помощи; оперативная связь с Министерством обороны Российской Федерации (путем работы представителя Уполномоченного в составе

[1] США ввели санкции против омбудсмена Москальковой // URL: https://www.rosbalt.ru/news/2023-05-19/ssha-vveli-sanktsii-protiv-ombudsmena-moskalkovoy-4972873 (дата обращения: 09.04.2024); Япония ввела санкции против Москальковой и генерал-полковника Лапина // URL: https://www.kp.ru/online/news/5590519/ (дата обращения: 09.04.2024).

созданного 2 марта 2022 г. Межведомственного координационного штаба по гуманитарному реагированию в связи с ситуацией на Украине на базе Национального центра управления обороной Российской Федерации[1]); ведение диалога с Международным Комитетом Красного Креста и украинским омбудсменом по вопросам поиска без вести пропавших, посещения и возвращения пленных российских военнослужащих, предотвращения применения к ним пыток и иного бесчеловечного отношения[2].

Применение этих и иных инструментариев в работе российского государственного правозащитника, в том числе создание в Аппарате Уполномоченного новой структуры – Управления специальных проектов, позволило за 2022-2025 годы добиться значительных результатов по оказанию помощи военнослужащим и членам их семей. Во взаимодействии с Министерством обороны Российской Федерации и иными компетентными органам государственной власти оказано содействие в возвращении из плена с территории Украины нескольких сотен российских военнослужащих, установлено местонахождение и сообщено родственникам о судьбе нескольких тысяч военнослужащих. В результате обращения в Международный Комитет Красного Креста и к украинскому омбудсмену выяснено нахождение в плену десятков российских военнослужащих, которые числились без вести пропавшими, сотни российских военнослужащих, находящихся в украинском плену, посещены представителями Международного Комитета Красного Креста и им предоставлена возможность связи с родными[3].

---

[1] В Москве создали штаб гуманитарного реагирования по Украине // URL: https://rg.ru/2022/03/03/reg-cfo/v-moskve-sozdali-shtab-gumanitarnogo-reagirovaniia-po-ukraine.html (дата обращения: 09.04.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

[3] См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 69, 74 // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в

Отдельно необходимо отметить работу государственного правозащитника по оказанию помощи гражданским лицам в период вооруженных конфликтов. Проблема заключается в том, что если оказанием помощи военнослужащим на постоянной основе и достаточно результативно занимается Министерство обороны Российской Федерации, то отдельной государственной структуры, на которую были бы возложены полномочия по оказанию помощи гражданским лицам, столкнувшимся с нарушением их прав или попавшим в беду на территории недружественного государства, в настоящее время не существует. Этот пробел в действующем законодательстве создает предпосылки для нарушения прав данной категории лиц. Уполномоченным в рамках своих полномочий оказывается постоянная помощь гражданским лицам, которые обращаются в основном по трем блокам вопросов: о возвращении на Родину с территории Украины; о воссоединении детей и родителей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения; о восстановлении документов и решении социальных вопросов.

В качестве примера результативной деятельности государственного правозащитника по оказанию помощи гражданским лицам в условиях вооруженного конфликта можно упомянуть работу по возвращению на Родину членов экипажей российских гражданских судов, которые после начала специальной военной операции были задержаны в украинских портах вооруженными людьми. Экипажи на протяжении 8 месяцев без всяких законных причин удерживались украинской стороной. В адрес российского омбудсмена за это время поступили десятки обращений от родных и близких наших моряков, удерживаемых на Украине. Они требовали вернуть их родных домой, были настроены крайне эмоционально, что требовало отдельной работы сотрудников аппарата Уполномоченного по снятию социальной напряженности. Омбудсменом направлялись многочисленные обращения в международные органы и к украинской стороне с просьбами проверить условия содержания российских гражданских моряков, оказать им необходимую медицинскую помощь (некоторые

Российской Федерации за 2022 год. С.83, 92// РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 27.03.2024).

из них за время удержания тяжело заболели, один – скончался), вернуть ни в чем неповинных людей в Россию. В результате длительного и сложного диалога благодаря поддержке Президента Российской Федерации В.В. Путина было принято решение о возвращении российских гражданских моряков на Родину, взамен российская сторона передала Украине ряд украинских военнослужащих. Роль государственного правозащитника в данной ситуации заключалась не только в том, чтобы добиться соответствующих договоренностей о возвращении людей. Важно было непосредственно принять участие в проведении данного мероприятия, провести встречу с украинских омбудсменом на линии соприкосновения, убедиться, что в процессе не будет сбоев. Поэтому российский омбудсмен вместе со своей командой в октябре 2022 года приняли участие в российско-украинском обмене в н.п. Васильевка Запорожской области, в ходе которого мы могли сопроводить на родную землю российских гражданских моряков, которые наконец вернулись домой[1].

За 2022-2025 годы при содействии российского государственного правозащитника в Россию с территории Украины вернулись несколько десятков российских гражданских лиц, удерживаемых украинскими властями (дальнобойщиков, моряков, сотрудников предприятий)[2].

Еще одно важное направление работы омбудсмена в период вооруженных конфликтов связано с воссоединением семей, оказавшихся по разные стороны линии боевого соприкосновения. В ежегодных докладах Уполномоченного указывается, что за 2022-2025 годы совместно с компетентными органами в диалоге с украинским уполномоченным по правам оказано содействие в воссоединении более 50 российских и украинских семей[3]. К сожалению, до

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. С.90-92 // РГ. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 09.04.2024).

[3] Омбудсмены РФ и Украины помогли воссоединению 36 семей, разлученных в результате СВО // URL: https://tass.ru/obschestvo/18057729 (дата обращения: 09.04.2024).

настоящего времени данный вопрос также, как и о возвращении гражданских лиц, не урегулирован нормами действующего законодательства.

В этой связи российскому омбудсмену порою приходится буквально на ощупь искать правовые решения для продвижения гуманитарных вопросов, возникающих в ходе воссоединения семей.

Условно данную работу можно разделить на несколько этапов: поступление от заявителя обращения о том, что его родной человек находится на территории иностранного государства, с которым ведутся боевые действия; прием обращения к рассмотрению государственного правозащитника, сбор документов, подтверждающих родственные связи лиц, которых необходимо воссоединить, а также информацию о материальных условиях жизни лиц, которым предстоит передать несовершеннолетних (об условиях проживания, объемах и источниках дохода и др.); обращение в этой целью в органы опеки и попечительства; перевод необходимых документов на язык иностранного государства, в котором планируется передача детей, а также при необходимости – на языки третьих стран, через которые будет проходить маршрут следования (например, Молдова, Армения, страны Прибалтики); обращение к украинскому уполномоченному по правам человека с просьбой оказать содействие в передаче ребенка к родителям или опекунам; получение ответа о готовности проведения такой передачи; разработка маршрута следования воссоединяемой семьи (обычно через территорию третьих государств либо на линии соприкосновения в период обеспечения режима тишины); обращение в Министерство иностранных дел Российской Федерации России с просьбой оказать содействие в проведении мероприятия с территории третьего государств (например, через территорию Молдовы); обращение в Пограничную службу Федеральной службы безопасности Российской Федерации для обеспечения прохождения Государственной границы Российской Федерации; обращение в Министерство обороны Российской Федерации об обеспечении режима тишины на время проведения передачи в случае, если она происходит на линии боевого соприкосновения; проведение непосредственной процедуры передачи с участием представителей омбудсменов.

Конечно, это примерная методика действий, которая может изменяться в зависимости от конкретной жизненной и правовой ситуации, однако практика работы государственного правозащитника за последние годы показывает, что обычно при проведении работы по воссоединению семей данные этапы в той или иной мере присутствуют. Процедура занимает обычно от одного до трех месяцев[1].

Рассмотренная практика работы института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по международному сотрудничеству в области защиты прав человека в период вооруженных конфликтов позволяет сделать вывод, что деятельность государственного правозащитника в данной сфере порою является уникальным механизмом помощи российским гражданам за рубежом, поскольку иные механизмы защиты прав человека (в лице Министерства иностранных дел Российской Федерации и иных компетентных органов) в условиях вооруженного конфликта, к сожалению, не могут быть задействованы.

В этой связи представляется целесообразным закрепить роль и место государственного правозащитника в международном сотрудничестве по вопросам прав и свобод в соответствующих международных и национальных документах. В частности, с учетом наработанной в последние годы практики институт омбудсмена, как представляется, должен получить правовое отражение своей деятельности в период вооруженных конфликтов, а также «в период, следующий за окончанием активных военных действий, переходным периодом, завершение которого, в свою очередь, непосредственно зависит от решения конкретных проблем, включая проблемы, связанные с лицами, пропавшими без вести, и лицами, лишенными свободы»[2].

Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о разработке двусторонних рамочных соглашений о регулировании статуса задержанных и осужденных лиц с множественным гражданством, предусматривающие решение вопроса об их

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

[2] Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. М.: Современная экономика и право. – 2007. – № 1. – С. 22.

выдаче в страну постоянного проживания, а также о предоставлении консульского доступа при взаимном посещении заключенных на территории России и другого государства.

Наконец, на фоне русофобии Запада по отношению к россиянам поддержки заслуживает «идея о создании эффективных юридических механизмов, которые позволят привлекать иностранных граждан и должностных лиц за русофобию как за проявление экстремизма, а также усилить наказания за эти деяния»[1].

В науке и практике выработаны и иные предложения по совершенствованию правового положения омбудсмена в области международного сотрудничества, которые также заслуживают поддержки: о разработке международно-правовых актов о механизмах сотрудничества в вопросах соблюдения и защиты прав человека в условиях пандемии[2], о праве омбудсменов помогать гражданам своих государств, оказавшимся в местах принудительного содержания за рубежом[3], о признании основополагающего права на историческую память[4], об обновлении модельного закона о статусе уполномоченного по правам человека в странах Содружества Независимых Государств [5]. Приоритетным направлением в совершенствовании правозащитной дипломатии должно стать развитие связей на

---

[1] Москалькова Т. Н. Актуальные проблемы защиты прав соотечественников за рубежом // Журнал XI Петербургского международного юридического форума. URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2023_Magazine.pdf (дата обращения: 08.04.2024); Москалькова Т. Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 3. – С. 56–68.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-c9ac917436fe/0447a931-4bc9-4ce6-ae92-b32f8d741412.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

[3] Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов: материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 47 // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/zakon/dokument_zakon/dokument_110/dokument_110web.pdf (дата обращения: 08.04.2024).

[4] Москалькова предложила вписать в декларацию ООН «право на историческую память» // Коммерсант: сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6148411 (дата обращения: 19.12.2023).

[5] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 415 // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

евразийском пространстве[1], с омбудсменами из стран — членов Содружества Независимых Государств и коллегами по Евразийскому Альянсу Омбудсменов, а также из стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской и Центральной Америки[2].

Безусловно, современная государственная правозащитная деятельность осуществляется в условиях фундаментальных общественных трансформаций. И вполне естественно, что в ней есть и формирование будущей правовой материи, и рудименты прошлого, и пробелы[3]. Но, несомненно, что именно в России сегодня сформирована эффективная система защиты прав и свобод человека и гражданина, которая может быть принята во внимание при формировании нового национального и наднационального правозащитного законодательства в условиях многополярного мира.

4.5. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры

Систему национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, составляют институты уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка, уполномоченных по правам предпринимателей, комиссии по правам человека, трибуналы по правам человека и другие подобные органы[4].

---

[1] См.: Горбань В.С., Королев С.В. О евразийской парадигме политикоправовых знаний // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 36-45.

[2] См. там же. С. 434.

[3] Черников В.В. Конституционные основы полицейской деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 40 - 47.

[4] См. подробнее: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 23-44.

Их правовое регулирование осуществляется на основании международных и национальных правовых актов, регулирующих деятельность национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека.

На международном уровне полномочия, функции и гарантии работы омбудсменов определены в Принципах, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека.

Среди важнейших методов работы национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, Парижские принципы указывают представление рекомендаций компетентным органам, в частности, путем предложения поправок или изменений к законам, правилам и административной практике, особенно если они являются причиной трудностей, с которыми столкнулись лица, представившие заявления, в целях отстаивания их прав.

Стоит отметить также такой метод, как проведение консультаций с другими судебными и несудебными органами, занимающимися поощрением и защитой прав человека. К ним с относятся и органы прокуратуры.

Омбудсмен обладает дискреционными полномочиями, по собственной инициативе или в результате подачи жалобы расследовать дела с должным учетом имеющихся административных средств правовой защиты. Омбудсмен имеет право просить о сотрудничестве любых лиц или организаций, которые могут оказать ему или ей помощь в проведении расследований.

Анализ законодательных актов, регулирующих статус института уполномоченных по правам человека в различных государствах, позволяет сделать вывод, что взаимодействие национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры строится по следующим основным направлениям[1].

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223.

Важнейшее из них связано с совместным рассмотрением жалоб граждан и принятием по ним мер по защите их прав и свобод.

Например, статья 20 Закона Республики Таджикистан от 27 февраля 2008 г. № 902 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» (далее – Закон Республики Таджикистан)[1] предусматривает, что по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам человека вправе обратиться к Председателю Верховного Суда Республики Таджикистан, Председателю Высшего экономического суда Республики Таджикистан и Генеральному прокурору Республики Таджикистан с ходатайством о проверке в установленном порядке вступивших в законную силу судебных актов.

В статье 8 Закона Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» (далее - Закон Кыргызской Республики) [2] закреплено полномочие омбудсмена обращаться к руководителям прокуратуры и компетентных государственных органов с предложениями по совершенствованию форм и методов взаимодействия в осуществлении надзора и контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо отметить, Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» также установлены широкие правые основы взаимодействия российского института государственной правозащиты с органами прокуратуры по совместному рассмотрению жалоб граждан и принятию по ним мер по защите их прав и свобод.

Среди них можно выделить следующие формы:

передача (с просьбой принять меры реагирования) жалобы государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу (подпункт 3 пункта 1 статьи 20);

---

[1] Закон Республики Таджикистан от 27 февраля 2008 г. № 902 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» // URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/372_ru.pdf (дата обращения: 03.09.2022).

[2] Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1093/40?cl=ru-ru (дата обращения: 03.09.2022).

проведение совместных проверок деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (подпункт 4 пункта 1 статьи 23);

обращения с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина (подпункт 2 пункта 1 статьи 29);

обращения в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи (подпункт 3 пункта 1 статьи 29);

предложения в адрес должностных лиц, которые вправе вносить протесты (подпункт 4 пункта 1 статьи 29);

совместные личные приемы граждан[1].

Права уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации на принятие мер по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина также включают в себя возможность регионального омбудсмена по результатам рассмотрения жалобы обратиться в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора суда в целях использования в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прокурором права обратиться в соответствующий суд с представлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора суда[2].

Указанная форма взаимодействия института российской государственной правозащиты с органами прокуратуры Российской Федерации позволила

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223.

[2] См. ст. 11 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

достигнуть значительных результатов в восстановлении нарушенных прав и свобод граждан.

Ежегодно Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в органы прокуратуры направляется порядка 10 тыс. обращений[1].Тематика обращений касалась защиты прав потерпевших и иных участников уголовного процесса; прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых; прав лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы; жилищных прав; земельных и экологических прав; трудовых и служебных прав и др.

По всем указанным направлениям удалось достигнуть определенных результатов. Так, по обращениям Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации органами прокуратуры ежегодно вносятся несколько сотен актов реагирования, привлекаются к ответственности должностные лица.

Второе важное направление взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры связано с реализацией функции омбудсмена по направлению высшему должностному лицу органа прокуратуры своего доклада, содержащего рекомендации, относительно мер, необходимых для повышения уровня гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Так, статьей 14 Конституционного закона Азербайджанской Республики от 28 декабря 2001 г. №246-IIKГ «Об Уполномоченном по правам человека (омбудсмене) Азербайджанской Республики»[2] установлено, что ежегодный доклад направляется в Кабинет министров Азербайджанской Республики, Конституционный суд Азербайджанской Республики, Верховный суд Азербайджанской Республики и Генеральному прокурору Азербайджанской Республики. В некоторых государствах законодательно закреплено также

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 03.09.2022).

[2] Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 2001 г. № 246-IIKQ «Об Уполномоченном по правам человека (омбудсмане) Азербайджанской Республики» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30613100 (дата обращения: 03.09.2022).

полномочие омбудсмена направлять генеральному прокурору не только ежегодные, но и специальные доклады[1].

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» также устанавливает обязанность Уполномоченного направлять ежегодный доклад о своей деятельности, в том числе в адрес Генерального прокурора Российской Федерации (пункт 1 статьи 33). А вот в отношении специальных докладов установлен иной порядок - они представляются в Государственную Думу.

В ежегодных докладах Уполномоченного могут содержаться рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в адрес органов прокуратуры. Например, Уполномоченным высказывалась рекомендация Правительству Российской Федерации совместно с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации рассмотреть вопрос о закреплении обязательного участия представителя стороны обвинения по делам об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде ареста, штрафа в крупном размере или лишения специального права[2].

Еще одной важной формой взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры является право омбудсмена на безотлагательный прием генеральным прокурором своего государства, а также на присутствие на заседаниях высших коллегиальных органов прокуратуры[3].

---

[1] Например, такое право предоставлено омбудсмену статьей 25 Закона Республики Таджикистан от 27 февраля 2008 г. № 902 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан».

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // URL: https://rg.ru/documents/2017/05/17/doklad-dok.html (дата обращения: 03.09.2022).

[3] См.: Чечельницкий И. В. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223.

Например, статья 11 Закона Республики Молдова от 3 апреля 2014 г. № 52 «О народном адвокате (Омбудсмене)» (далее – Закон Республики Молдова) закрепляет, что при осуществлении своих полномочий народный адвокат имеет право присутствовать и выступать на заседаниях Парламента, Правительства, Конституционного суда, Высшего совета магистратуры, Высшего совета прокуроров[1].

Необходимо отметить, что статьей 23 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» также предусмотрено право при проведении проверки по жалобе беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения.

Кроме того, по вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами расположенных на территории Российской Федерации органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, руководителями общественных объединений, лицами начальствующего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, администрацией мест принудительного содержания.

Рабочие встречи Уполномоченного с руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокурорами субъектов Российской Федерации являются еще одной важной формой взаимодействия. С практической точки зрения они позволяют решать целый ряд сложных вопросов правозащитной повестки.

---

[1] Закон Республики Молдова от 3 апреля 2014 г. № 52 «О народном адвокате (Омбудсмене)» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67246 (дата обращения: 04.09.2022).

В качестве четвертой формы взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры можно выделить информационное сопровождение деятельности омбудсмена со стороны органов прокуратуры.

Так, Закон Кыргызской Республики устанавливает, что омбудсмен (Акыйкатчы) обеспечивается нормативными правовыми актами, принятыми Жогорку Кенешем, а также информационными и справочными материалами, официально распространяемыми Аппаратом Президента, Правительством, Конституционной палатой Верховного суда, Верховным судом, Генеральной прокуратурой, иными государственными органами и органами местного самоуправления.

Статья 38 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» также предусматривает, что Уполномоченный обеспечивается документами, принятыми палатами Федерального Собрания Российской Федерации, документами, другими информационными и справочными материалами, официально распространяемыми Администрацией Президента Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Генеральным прокурором Российской Федерации, иными государственными органами, общественными объединениями, а также другими информационными и справочными материалами. Аналогичные нормы имеются и в законодательстве иных государств.

В качестве пятой формы взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры полагаю возможным выделить участие прокурора в процессе привлечения должностных лиц к ответственности за препятствие деятельности омбудсмена.

Так, статьей 25 Закона Республики Молдова предусмотрено, что по результатам рассмотрения заявления народный адвокат вправе сообщить прокурору о совершении правонарушения, предусмотренного статьей 320 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (вмешательство в деятельность

народного адвоката и народного адвоката по защите прав ребенка), что влечет за собой соответствующие процессуальные последствия.

Закон Кыргызской Республики также предусматривает, что в случае воспрепятствования со стороны работника органа государственной власти в проведении Омбудсменом (Акыйкатчы) расследования, а также его отказа или недобросовестного отношения к представлению докладов, требуемых Омбудсменом (Акыйкатчы), актов и административной документации, необходимой для расследования, Омбудсмен (Акыйкатчы) направляет в Генеральную прокуратуру заявление в целях принятия должных мер (статья 13).

Представляется, что это достаточно действенный механизм обеспечения полномочий омбудсмена, который не отражен в российском законодательстве. Возможно, по этой причине норма статьи 17.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, остается во многом декларативной и на практике не применяется.

На основании проведенного анализа пяти основных форм сотрудничества омбудсменов с органами прокуратуры представляется возможным сформулировать некоторые предложения по укреплению взаимодействия Уполномоченного и органов прокуратуры.

В целях усиления гарантий соблюдения прав граждан предлагается усилить прокурорский надзор за соблюдением свободы голосования работников со стороны организации-работодателя и активизировать работу по проведению совместных личных приемов граждан, а также совместных просветительских проектов и мероприятий по профилактике правонарушений в жилищной сфере.

Предлагается рассмотреть вопрос о подписании нового Соглашения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина (взамен подписанного 3 мая 2007 г.), в котором целесообразно отразить такие дополнительные формы взаимодействия, как:

организация совместных проверок по жалобам граждан;

совместные приемы граждан, в том числе по видеосвязи;

проведение совместных выездных проверок в местах принудительного содержания;

проведение совместных правопросветительских мероприятий;

повышение квалификации работников прокуратуры и сотрудников Аппарата Уполномоченного (организация семинаров-тренингов, круглых столов, научно-практических конференций);

участие руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации во Всероссийском координационном совете уполномоченных по правам человека и Уполномоченного в коллегиях Генеральной прокуратуры Российской Федерации[1].

Рекомендуется рассмотреть возможность включения в доклады прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним специализированных прокуроров об итогах работы за истекший год специального раздела о состоянии взаимодействия прокуратуры с уполномоченными по правам человека.

4.6. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача

В настоящее время государственная правозащитная деятельность является одним из наиболее эффективных механизмов повышения качества жизни граждан и укрепления каркаса правового и социального государства в России. Работа таких

[1] См.: Чечельницкий И. В. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223.

государственных правозащитных органов, как судебные органы, Генеральная прокуратура Российской Федерации, органы исполнительной власти при координации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и специализированные институты государственной защиты прав человека, позволяет разрешать как индивидуальные правовые проблемы, так и системные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. На это обратил внимание Президент Российской Федерации в ходе встречи с Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2024 года[1].

Статистические и социологические данные говорят о том, что уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина в современной России повышается с каждым годом. Вместе с тем анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и отчетов Генерального прокурора Российской Федерации позволяет сделать вывод, что ситуация с правами человека остается непростой. Еще многое предстоит сделать органам публичной власти для того, чтобы обеспечить право граждан России на благополучную и достойную жизнь[2].

Представляется, что в данном контексте особую роль играет задача повышения качества контроля за деятельностью компетентных государственных органов, призванных укреплять гарантии прав человека. Здесь важное значение имеет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, который действуя на основании самостоятельного Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», является независимым и неподконтрольным органом власти, имеет широкие контрольные полномочия для проведения такой работы.

---

[1] Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека • Президент России (дата обращения: 02.02.2025).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

Как отмечает по данному вопросу профессор Т.Н. Москалькова, «Учреждение в государственном аппарате России на конституционном уровне должности Уполномоченного по правам человека ознаменовало открытие новой страницы развития российской государственности. В государственном аппарате появился институт, который стал посредником между властью и гражданским обществом в вопросах обеспечения прав и свобод человека, дополнительным средством контроля за законностью деятельности публичной администрации по защите нарушенных прав личности»[1].

При этом важно отметить, что благодаря информации и помощи парламенту омбудсмен или парламентский уполномоченный способствуют усилению парламентского контроля за исполнительной властью. В соответствии с возложенными на него обязанностями Уполномоченный обеспечивает независимый от каких-либо органов публичной власти и должностных лиц контроль за соблюдением ими прав человека и по жалобам обратившихся заявителей предоставленными ему правовыми средствами осуществляет их государственную защиту. В отличие от роли омбудсмена и других национальных правозащитных учреждений Уполномоченный наделен контрольными полномочиями (пусть и ограниченными) за признанием и соблюдением конституционных прав человека всеми органами публичной власти (законодательными, исполнительными и судебными; федеральными, региональными и муниципальными) [2].

Предметом деятельности уполномоченных по правам человека, как национальных правозащитных учреждений, является беспристрастный контроль за соблюдением прав человека, защита отдельных лиц от несправедливых действий властей[3].

---

[1] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 28.

[2] Москалькова Т.Н. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2016. – № 1. – С. 5.

[3] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52.

Более того, у Уполномоченного есть тот инструментарий, которого не хватает у других органов, например, контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы[1]. Имеющийся в государстве контрольный механизм за соблюдением прав человека достоин распространения в современном мире[2].

При этом анализ действующего законодательства позволяет выделить четыре основные функции российских уполномоченных по правам человека: 1) содействие гражданам в восстановлении нарушенных государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами их прав и свобод; 2) содействие более эффективной работе исполнительной власти, осуществлению в ее работе принципа законности; 3) осуществление внесудебного контроля за исполнительной властью; 4) выполнение функций посредника между гражданским обществом и властью в обеспечении и защите прав и свобод граждан[3].

Позиция о наличии серьезных контрольных функций у института уполномоченных по правам человека находит отражение и в юридической науке[4]. В частности, отмечается, что помимо административно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в спорах с субъектами государственного и муниципального управления, уполномоченные по правам человека реализуют иные функции: государственного контроля, межведомственного взаимодействия, координации управленческой деятельности и участия в противодействии

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Защита прав человека в условиях пандемии // Сборник статей. Ташкент. 2020. Научно-просветительский журнал «Демократизация и права человека». – № 2. – 2020. – С. 121 – 131.

[2] Там же.

[3] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России. – 2020. – № 4. – С. 3-10.

[4] Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 10 - 18; Он же. Основы сравнительного правоведения. М.: Артикул, 1997. С. 309 - 316; Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 19 с.; Зубарев А.С. Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 49 - 58; Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.

коррупции[1]. Другие авторы рассматривают уполномоченных как институт специализированного парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами[2].

Тем не менее, необходимо согласиться с тем, что Российская правозащитная система уже в значительной степени сформировалась. К настоящему времени она приобрела завершенные формы. Она многогранная и многоуровневая. В ней есть место и государственным контрольно-надзорным органам, и общественным правозащитным организациям, и такому уникальному институту, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации[3].

Несмотря на серьезные контрольные функции, правовая природа института омбудсмена имеет существенные отличия от контрольно-надзорных органов. В отличие от деятельности правоохранительных, контролирующих и надзорных органов правозащитная деятельность Уполномоченного связана с оценкой им соблюдения общепризнанных стандартов благополучного существования человека и обеспечения достойного качества его жизни, измеряемых не уровнем правонарушений и состоянием правопорядка, а ценностью человеческой личности и заботой о ней[4].

---

[1] Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 10.

[2] Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

[3] Защити. Интервью. Российская газета. 16 июня 2016 г. № 131(6999) // URL: Татьяна Москалькова: Институт омбудсмена доказал свою нужность - Российская газета (дата обращения: 02.02.2025).

[4] См.: Москалькова Т.Н. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы регулирования и защиты // Конституция Российской Федерации: К 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018. С.150-165.

Правозащитный контроль направлен на то, чтобы детально разобраться в существе дела, касающегося права человека, а тем более права на неприкосновенность личности[1].

Реализуя предоставленный законодателем инструментарий, уполномоченный по правам человека осуществляет контроль за эффективностью, законностью, а главное – справедливостью решений, принимаемых в ходе правоприменительной деятельности органов публичной власти. Несмотря на то, что у омбудсмена нет властных полномочий по отмене или приостановлению решений иных государственных органов, он может, выявляя нарушения законодательства или принципа справедливости, обращаться в компетентные органы, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. Ежегодно по ходатайствам уполномоченных по правам человека в России отменяются сотни незаконных и несправедливых решений государственных органов, в том числе и судебных, а должностные лица привлекаются к ответственности, вплоть до уголовной. Таким образом, применяется дополнительный механизм контроля внутри государственной системы. Контрольная функция омбудсмена реализуется в целях содействия обеспечению прав и свобод человека и гражданина в деятельности субъектов государственного и муниципального управления и восстановлению прав и свобод в случаях нарушений путем проведения самостоятельных либо совместных с компетентными органами и должностными лицами проверок и принятия по их итогам мер восстановительно-корректирующего характера[2].

---

[1] Татьяна Москалькова: защита прав человека в России лучше, чем на Западе: URL: https://ria.ru/20241210/moskalkova-1988172870.html?ysclid=m4jx6gaitd548369953 (дата обращения: 10.12.2024)

[2] См.: Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. С. 13; Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8; Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3; С.20.

В России омбудсмен наделен также полномочиями по осуществлению парламентского контроля путем возбуждения парламентского расследования на основании предложения Уполномоченного о создании парламентской комиссии по расследованию фактов грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (статья 32 ФКЗ №1; статья 6 Федерального закона "О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации"[1]).

Контрольная функция омбудсмена реализуется также и на региональном уровне. Так, Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан является модератором государственной информационной системы «Народный контроль», ориентированной на решение проблем граждан более чем по 50 категориям правоотношений. В Чувашской Республике создан Центр управления регионами (ЦУР) – единый пункт мониторинга и обработки поступающих от жителей жалоб в разных сферах жизни региона. В качестве первого шага в создании нового проекта «Открытая Чувашия» в республике запущен информационный ресурс «Народный контроль» – онлайн-система по приему обращений с элементами социального взаимодействия, которая помогает создать механизм общественного контроля, изучения мнения граждан, мониторинга актуальных проблем населения[2].

Широкая общественная и научная дискуссия по вопросу о роли контроля и надзора в жизни общества, которая сопровождает практически непрерывную административную реформу, проводимую в современной России на протяжении трех десятилетий, показывает, что сегодня тема повышения эффективности контрольно-надзорных государственных механизмов актуальна как никогда[3].

---

[1] Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

[2] 25 лет институту уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: основные вехи развития / Т.Н. Москалькова // Становление и развитие института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: сборник статей. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 5-23.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

Видные представители научного юридического сообщества в последние годы также неоднократно высказывали предложения по совершенствованию различных аспектов административного законодательства в части повышения качества контрольно-надзорной деятельности[1].

В настоящее время наступил исторический шанс реформировать контрольно-надзорную систему Российской Федерации. Применение Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[2] показало неэффективность контрольно-надзорных мероприятий во внеплановом порядке. В частности, усматривалось чрезмерное давление со стороны надзорных органов на предпринимателей, простых граждан и организации. В этой связи научным сообществом обоснованно предлагается провести мониторинг периодов моратория на проверки (пандемия, санкции). И если практика покажет, что в это время ничего плохого не произошло, ущерба никому не нанесено, то можно сокращать количество контрольно-надзорных мероприятий и (или) передать их организацию на саморегулирование[3].

---

[1] Черников В.В. Риски полицейского законодательства // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С.41-46; Россинский Б.В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. – 2016. – № 5. – С. 6-24; Старилов Ю.Н. Судебный нормоконтроль и административное судопроизводство в системе модернизации административного и административного процессуального законодательства // Мировой судья. – 2015. – № 4. – С. 31-38; Мартынов А.В. Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 8-16; Гречкина О.В. Административная судебная юрисдикция: современное состояние и перспективы развития // Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ю.М. Козлова, Москва, 19 февраля 2014 г. С. 19-24; Юсупов В.А. Административно-судебный контроль в государственном управлении // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. – Вып. 7. – Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2013. – С.597-603; Зырянов С.М. Разрешительные полномочия федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С.13-21; Шмалий О.В. О соотношении надзора и контроля в системе средств обеспечения эффективности исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 1. – С. 8-13.

[2] СЗ РФ. 2020 № 31 (ч. I). Ст. 5007.

[3] См.: Гриб В.В., Москалькова Т.Н. Права человека в условиях санкций // Человек и закон. – 2022. – № 6. – С 10-21.

Очевидно, что в настоящее время многие контрольные механизмы требуют корректировки, в том числе с позиции обеспечения принципа справедливости и гарантий прав граждан с учетом требований времени, растущего запроса деловых кругов и гражданского общества на повышение открытости власти, доступности государственных услуг, прозрачности проверочных процедур и снятия административных барьеров. И большая законотворческая работа, проводимая в настоящее время Правительством Российской Федерации с участием экспертного и научного сообщества, должна послужить повышению гарантий прав и свобод человека и гражданина в этой сфере общественных отношений, повышению уровня социальной справедливости как соразмерности применяемых контрольно-надзорных процедур требованиям повышения эффективности работы организаций государственного и коммерческого сектора[1].

В этом контексте представляется целесообразным остановиться на нескольких моментах. При проведении очередного витка контрольно-надзорной реформы необходимо учитывать, что новейшие социологические исследования показывают значительный рост запроса граждан на социальную справедливость, а также на наметившуюся тенденцию поиска взаимосвязи между уровнем справедливости общественного устройства и гарантированием прав человека. В этой связи проводимая оптимизация механизмов государственного контроля не должна ослабить его с точки зрения гарантий прав человека и механизмов обеспечения социальной справедливости. Справедливость, понимаемая как соразмерность деяния и воздаяния, труда и вознаграждения, прав и обязанностей, возможностей и ответственности, цели и средств ее достижения, предполагает соответствующий контроль и оценку со стороны государства на предмет соответствия или не соответствия тех или иных действий или ситуации наступающим последствиям, результатам.

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

В этом контексте важно не допустить, с одной стороны, дальнейшего необоснованного давления на гражданское общество, бизнес, отдельного человека со стороны проверяющих органов, которые в некоторых случаях проводят необоснованные проверочные мероприятия и выносят противоречащие принципу справедливости решения, а с другой стороны, обезопасить общество от снижения качества контрольно-надзорной деятельности, которое может повлечь дальнейшее падение ощущения справедливости сложившегося социального устройства.

Кроме того, без должного уровня контроля со стороны государства за соблюдением законности и справедливости невозможно обеспечить высокий уровень прав и свобод человека и гражданина. Как показывает практика, как только ослабевает внутриведомственный контроль, происходят злоупотребления со стороны отдельных представителей власти.

К сожалению, широкомасштабные трагедии, которые периодически сотрясают российское общество из-за отсутствия эффективных контрольно-надзорных процедур, показывают, что ослабление контроля со стороны государства в таких важных сферах, как соблюдение пожарной безопасности, норм и правил природопользования, градостроения, техники безопасности, порой приводит к значительным человеческим жертвам, непоправимому экологическому ущербу и другим страшным последствиям. Поэтому представляется чрезвычайно важным «не выплеснуть ребенка с водой» и при проведении очередной реформы не отказываться от лучших традиций отечественной контрольно-надзорной деятельности, выработанных на протяжении десятилетий советской и российской практикой.

Значительную роль в системе государственного контроля, как было отмечено выше, играет институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» обладает серьезными полномочиями и средствами для восстановления нарушенных прав граждан.

В 2024 году к Уполномоченному от граждан и в их интересах поступило 126 715 обращений. Это на 35% больше, чем в прошлом году. Тенденция на увеличение количества обращений сохраняется. Как и в 2023 году, рост определили так называемые «гуманитарные обращения» – об оказании помощи участникам специальной военной операции и членам их семей, эвакуированным лицам, жителям приграничных территорий.

По итогам рассмотрения обращений во взаимодействии с государственными органами в 2024 году положительное разрешение (оказано содействие в восстановлении и реализации прав) получили 7716 обращений граждан, в том числе 75 коллективных и 90 в отношении неопределенного круга лиц. В общей сложности восстановлены права и оказана помощь в реализации прав 104 323 гражданам, в том числе адресная помощь – 23 573 гражданам. В том числе, признаны незаконными или отменены 584 решения государственных органов, привлечены к ответственности 286 должностных лиц, к дисциплинарной ответственности 226, к административной ответственности – 52, возбуждено 8 уголовных дел, пересмотрены 11 судебных решений по ходатайствам Уполномоченного, удовлетворены 6 административных исковых заявлений по обращениям Уполномоченного[1].

Особенно важны контрольные возможности Уполномоченного, когда речь идет о соотношении справедливости и законности. В большинстве случаев принятие органами государственной власти законного решения предполагает соблюдение принципа справедливости. Вместе с тем существует значительное количество случаев, когда в рамках предоставленной законодателем дискреции правоприменителем может быть принято не одно, а более законных решений, однако едва ли можно признать, что каждое из них будет справедливым. В таких случаях по обращениям граждан Уполномоченный, используя предоставленный

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_с001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

ему правовой арсенал, может обращаться в компетентные органы и добиваться пересмотра несправедливых решений.

Многие теоретики и практики обоснованно отмечают, что в настоящее время у института Уполномоченного отсутствует важнейшее правомочие, позволяющее признать его полноценным элементом системы государственного контроля, – возможность принимать обязательные для исполнения органами государственной власти и другими лицами решения[1].

Данное положение действительно в определенной степени ослабляет возможности Уполномоченного по защите прав и свобод граждан. Поэтому представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить за Уполномоченным полномочия по результатам проводимых проверок давать государственным органам и должностным лицам обязательные для исполнения предписания об устранении допущенных нарушений действующего законодательства в области прав и свобод человека и гражданина, в том числе в таких сферах как труд, образование, здравоохранение, где нередки случаи злоупотреблений не столько со стороны органов государственной власти, сколько со стороны частных лиц, на которых компетенция Уполномоченного не распространяется.

Кроме того, существенно повысить эффективность работы Уполномоченного по защите прав граждан могло бы решение ряда иных системных проблем, связанных с определением его полномочий. Речь идет, в частности, о необходимости определения процессуального статуса Уполномоченного и его Аппарата и порядке реализации полномочий по защите прав граждан в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве.

Актуальной также видится задача организации дополнительного механизма общественного контроля путем возложения на Уполномоченного функции национального превентивного механизма за соблюдением законов в местах

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

принудительного содержания, наряду с деятельностью ОНК. Это обусловлено необходимостью профилактики и предотвращения пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания[1].

Совершенствования требуют также существующий механизм проведения Уполномоченным проверочных мероприятий, в том числе нуждается в правовой регламентации порядок допуска по поручению Уполномоченного сотрудников его Аппарата в места принудительного содержания в целях осуществления контроля за соблюдением прав и свобод заключенных.

Важно также обеспечить на уровне подзаконных актов и правоприменительной практике реализацию новой функции Уполномоченного, ведь с сентября 2024 г. уполномоченные по правам человека стали субъектом контроля за местами, в которых находятся лица, страдающие психическими расстройствами, что очень актуально с учетом того, что в 2023 г. Уполномоченному поступило 193 обращения от этой категории граждан[2].

Новой задачей сегодняшнего дня является обеспечение контроля за искусственным интеллектом, с помощью которого выносятся решения, затрагивающие права граждан. Встает вопрос о закреплении права не подчиняться алгоритмическим решениям искусственного интеллекта[3].

В условиях проведения СВО, как никогда, повышается актуальность контрольной функции института уполномоченных по правам человека за соблюдением прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей,

---

[1] См.: Москалькова Т.Н. Обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как актуальная задача современности // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т.. 2019. С. 136-144.

[2] См.: Москалькова Т.Н. Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 6. – С. 30-39.

[3] См.: Москалькова Т.Н. Трудная справедливость. Российская газета. 10 декабря 2024 г. // Татьяна Москалькова: Нам приходится искать решения, помогающие и пострадавшим, и обвиняемым: URL: https://rg.ru/2024/12/09/trud№aia-spravedlivost.html?ysclid=m4jyop6wrd229430139 (дата обращения: 10.12.2024).

особенно в части пропавших без вести и попавших в плен, которые в настоящее время находятся в наиболее уязвимом положении и требуют особой защиты.

Важно также обратить внимание на механизм контроля со стороны Уполномоченного за соблюдением прав российских граждан, находящихся за рубежом, который осуществляется де-факто, однако не закреплен законодательно. Представляется целесообразным отразить в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», что его правозащитные полномочия распространяются не только на граждан России на территории нашей страны, но и за рубежом.

Необходимо отметить, что в настоящее время институт Уполномоченного играет важную роль в осуществлении государственного контроля за соблюдением прав человека со стороны государственных органов и должностных лиц. И подтверждением тому выступает повышенное внимание к институту государственной правозащиты со стороны руководства страны, особенно в решении таких наиболее сложных вопросов современности, как противодействие пыткам и насилию в местах лишения свободы, соблюдение прав граждан России за рубежом, решение системных социальных проблем, связанных с защитой прав обманутых дольщиков, ипотечных вкладчиков, трудовых коллективов, наиболее социально незащищенных категорий граждан. Вместе с тем существуют значительные резервы для развития и совершенствования контрольного инструментария института Уполномоченного[1]. В частности представляется, что контроль в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина должен носить всеобъемлющий характер. Кроме того, правозащитный контроль требует большей координации деятельности государственных правозащитных органов. В контексте зарубежной практики представляется целесообразным закрепить контрольную функцию института уполномоченных за справедливостью, законностью и обоснованностью принимаемых государственных решений. Поэтому сегодня

[1] См.: Чечельницкий И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

проблемы модернизации системы государственной правозащиты России должны находиться в фокусе законотворческих органов и гражданского общества.

Глава 5. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

5.1. Состояние государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

В последние годы руководством Российской Федерации принимаются планомерные шаги для того, чтобы укрепить гарантии прав и свобод человека и гражданина, наполнить реальным содержанием высокие правочеловеческие идеалы, провозглашенные в Конституции Российской Федерации, и получившие развитие в конституционных поправках 2020 года. В России создана беспрецедентная по своим масштабам система адресной помощи социально-уязвимым категориям населения, которая в комплексе с возможностями для развития потенциала молодежи как наиболее активной части общества, дает свои результаты по повышению благосостояния граждан и снижению уровня бедности до минимальных значений с начала 90-х годов прошлого столетия[1].

Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации дают мощный импульс всем органам публичной власти для введения дополнительных гарантий социально-экономических прав человека и гражданина[2].

Значительные результаты приносит поступательная реализация национальных проектов во всех сферах жизни общества. Сегодня большие надежды возлагаются на новые национальные проекты "Семья",

---

[1] О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. URL: О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года в целом по Российской Федерации (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

"Продолжительная и активная жизнь", "Молодежь России", "Кадры", "Экономика данных"[1].

В этой связи несмотря на сложную обстановку, связанную с санкционным давлением на страну со стороны коллективного Запада, масштабную русофобию, демонтаж международных механизмов по соблюдению и продвижению прав человека, проведение специальной военной операции в целях избавления человечества от возрождения на Украине нацизма и фашизма, социально-экономические и правовые гарантии прав человека в России продолжают укрепляться[2].

Вместе с тем повышение эффективности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина остается актуальной задачей современности. В науке справедливо отмечено, «модернизация действующего законодательства должна идти в ногу со временем и отвечать задачам преодоления новых вызовов и соответствовать целям устойчивого развития..., а также и интересам национальной безопасности»[3].

Анализ официальных документов показывает, что наибольшее количество допущенных нарушений прав человека, которые затем устраняются в ходе государственной правозащитной деятельности (а эта статистика – один из основных индикаторов эффективности защиты прав человека в обществе), допускаются в уголовно-правовой сфере, в местах принудительного содержания, в ходе реализации права на обращение в органы публичной власти, права на социальное обеспечение, жилищных прав, прав лиц с ограниченными

---

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 // URL: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 25.08.2024).

[2] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С.7 // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

[3] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 23-24.

возможностями здоровья, семейных прав[1]. Так, большая часть обращений граждан в адрес российского омбудсмена и наиболее значительная доля восстановленных им прав связана именно с уголовным процессом[2]. При этом, несмотря на снижение общего количества жалоб, поступивших Уполномоченному в связи с нарушением прав участников уголовного процесса, на 14,7% увеличился удельный вес жалоб по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу[3].

Представляется, во многом достижение более весомых результатов в правозащитной сфере связано, в том числе с необходимостью повышения системности и координации в работе многочисленных органов публичной власти современного Российского государства, занимающихся вопросами защиты прав и свобод человека и гражданина.

Если координация деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов возложена законодателем на прокуратуру Российской Федерации[4], то координация правозащитной деятельности в России не обеспечивается ни одним органом публичной власти.

Безусловно будут правы те, кто в этой связи заметит, что в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина и играет важнейшую координирующую роль[5]. Более того, конституционная норма гласит, что в установленном Конституцией Российской Федерации порядке он обеспечивает согласованное функционирование и

---

[1] См. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 46. // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

[2] См.: Москалькова Т.Н. Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 18 - 23.

[3] Москалькова Т.Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 1. – С. 2 - 6.

[4] См. ст. 8 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[5] См., например: Анохин Ю.В., Красилова Е.В. К вопросу о правозащитных полномочиях президента Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (44). – С. 171-177.

взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Видимо, имеется в виду также и правозащитная деятельность. Однако данная конституционная норма не получила полноценного отражения в законодательстве, а на практике только самые серьезные проблемы в сфере государственной правозащитной деятельности становятся предметом рассмотрения Президента Российской Федерации. Вместе с тем, как представляется, правозащитная работа государственного аппарата нуждается в более плотной постоянной координации. И данная точка зрения имеет серьезное научное обоснование в отечественной юриспруденции[1].

Так, в науке справедливо отмечается, что наиболее результативным подходом стало бы формирование внятной правозащитной стратегии как официально принятой совокупности мер, ориентированных на создание в России эффективного правозащитного пространства, структура и функционирование которого надлежаще отвечает законным в материальном, институциональном, процессуальном смыслах претензиям каждого человека, чьи права и свободы оказались нарушенными[2].

В этой связи обоснованной представляется научная позиция о том, что достижение стратегических целей повышения качества жизни россиян, установления социальной справедливости и юридического равенства требует

---

[1] См.: Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права / А. Н. Савенков ; Институт государства и права Российской академии наук. М. Т. 3. 2021. 642 с.; Гладкова Т.С. Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 60 – 63; Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России // URL: Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России (ombudsman-vrn.ru) (дата обращения: 25.08.2024); Цыбулевская О.И., Власова О.В. Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 6. – С. 3 – 8; Редько А.А. Правоприменение в контексте правозащитной политики // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 78 – 81; Мархгейм М.В. Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8 (48). – С. 43-48.

[2] См.: Мархгейм М.В. Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8 (48). – С. 43.

применения системного подхода к организации и осуществлению правореализующей и правозащитной деятельности[1].

Некоторые авторы идут дальше и предлагают принять Федеральный закон «Основы правозащитной деятельности государственной власти в Российской Федерации», в котором определить роль государства и степень его ответственности за правовую защищенность граждан, стратегию законодательной и исполнительной властей в этой сфере[2]. Полагаю, что данное научное предложение заслуживает поддержки.

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, профессором Т.Н. Москальковой в 2018 году на парламентских слушаниях в Совете Федерации отмечалось, что настало время разработки федеральной национальной стратегии государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, которая позволит координировать деятельность разных органов власти в сфере защиты прав человека[3]. Профессор В.Н. Синюков в этой связи справедливо подчеркивает, что правовая инфраструктура нуждается в управлении и координации всех вовлеченных институтов[4].

Представляется, что приведенные научные взгляды и иные идеи по данному вопросу, выработанные в отечественной юридической науке, создают мощный теоретический фундамент для формирования стратегии государственной правозащитной деятельности. Принятие документа стратегического планирования

---

[1] См.: Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России // URL: Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России (ombudsman-vrn.ru) (дата обращения: 25.08.2024).

[2] Цыбулевская О.И., Власова О.В. Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 6. – С. 3 - 8.

[3] См.: Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека // URL: Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека | Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ (rapsinews.ru) (дата обращения: 28.09.2024); Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека // URL: Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека - ТАСС (tass.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

[4] Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 19.

в области прав человека позволит, объединив усилия различных органов публичной власти, усовершенствовать государственный правозащитный механизм современной России. Провести такую работу представляется возможным лишь на основании определенного программного документа, в котором будут определены концептуальные основания такой работы, а главное – конкретные целевые показатели в различных сферах общественно-государственных отношений, которые должны быть достигнуты в среднесрочной и долгосрочной перспективе каждым из участников системы государственной защиты прав человека. В таком случае контроль за исполнением определенных параметров позволит проводить четкий мониторинг динамики ситуации с правами человека в стране и предпринимать эффективные меры для корректировки в проблемных зонах[1].

Конечно, данный механизм предполагает дополнительную ответственность для органов публичной власти и их должностных лиц, обязательную прозрачность и подконтрольность с постоянным докладом Президенту Российской Федерации В.В. Путину о динамике ситуации с правами человека в стране. Однако, только движение в данном направлении позволит систематизировать и повысить эффективность большой правозащитной работы различных звеньев государственного механизма, которые в настоящее время, к сожалению, нередко тянут «правозащитное одеяло» в разные стороны. Устранение подобных ситуаций и повышение гарантий прав и свобод человека будет, как представляется, отвечать не только интересам конкретной личности, но и общества, и государства в целом. Ведь именно эффективно действующая государственная правозащитная система в конечном счете позволяет не допустить чрезмерного «кипения» нежелательных общественных процессов, складывающихся в наиболее чувствительных областях жизни любого социума. При отсутствии действенных механизмов «выпуска пара» они способны привести к деформации государственной системы порою в самых

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

радикальных проявлениях. Об этом свидетельствует богатая на социальные потрясения история Российского государства[1].

Законодательной основой принятия документа стратегического планирования в области защиты прав человека является Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования[2]. Указанным законом определены виды документов стратегического планирования в современной России, к которым на федеральном уровне относятся следующие:

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования;

документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования.

Во исполнение данного закона утверждены Президентом Российской Федерации и эффективно реализуются целый ряд программных документов, к числу важнейших из которых относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[3]; Стратегия научно-технологического развития Российской

---

[1] См.: Корнев А.В. Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты // Lex russica. – 2020. – № 73(4). – С. 130-142.

[2] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Федерации[1]; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[2]; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года[3]; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года[4]; Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года[5]; Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы[6]; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года[7]; Стратегия в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года[8]; Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года[9] и другие.

Кроме того, ряд стратегических документов принят на уровне Правительства Российской Федерации. К ним относится, в частности: Стратегия социально-

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

[6] Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2020. № 32. Ст. 5259.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 16 октября 2019 г. № 501 "О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2019. № 42 (часть III). Ст. 5892.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года[1]; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года[2]; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы[3] и др.

В большинстве из указанных документов в том или иной степени отмечена особая значимость обеспечения высокого уровня гарантий прав и свобод человека и гражданина.

В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации закрепляет, что высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации[4]. При этом дальнейшее развитие человеческого потенциала в ней связывается с безусловной реализацией на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры[5].

Обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России является одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму[6].

---

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 477.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[5] См. там же. п. 31.

[6] См.: п. 32 Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

Неэффективная защита права собственности отнесена к основным вызовам и угрозам экономической безопасности. В то же время защита прав и интересов российских хозяйствующих субъектов является одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики[1].

В Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года подчеркивается необходимость создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребенка, особое внимание уделено вопросам поддержки семей, имеющих детей, и защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации[2]. К одной из основных задач относится при этом совершенствование механизмов оказания своевременной правовой и психолого-педагогической помощи детям и их родителям (законным представителям), в том числе в случае нарушения прав и законных интересов детей[3].

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, делового сообщества, некоммерческих организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению равных прав и свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации.

Важнейшим принципом развития и использования технологий искусственного интеллекта является обеспечение защиты прав и свобод человека, гарантированных законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе права на труд и предоставление гражданам

---

[1] См.: пп.12-16 Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

[2] См.: п. 1, 13 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

[3] См.: там же. п. 31.

возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики[1]. При этом среди основных принципов нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, называются гуманистический подход и уважение автономии и свободы воли человека. Первое означает, что при развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность. Второе предполагает сохранение автономии и свободы воли человека в принятии им решений, провозглашает, что нормативно-правовое регулирование в области искусственного интеллекта не должно умалять право выбора и интеллектуальные способности человека, являющиеся самостоятельной ценностью и системообразующим фактором современной цивилизации[2].

Обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан на всей территории Российской Федерации наряду с обеспечением гарантий прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного природопользования и образа жизни, относятся к принципам пространственного развития Российской Федерации[3].

Таким образом, можно констатировать, что в России принято достаточное количество документов стратегического планирования в различных сферах жизнедеятельности, тем самым и наша страна делает необходимые шаги по созданию здоровой атмосферы взаимного доверия и уважения между властью и населением, без чего гражданское общество и правовое государство не могут существовать[4]. В этих условиях выглядит достаточно странным, что такой

---

[1] См.: п. 19 Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[2] См.: там же. п. 51.

[3] См.: раздел V Распоряжения Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

[4] См.: Экимов А. И. Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник РЭУ. – 2014. – № 4. – С. 136.

чувствительной отрасли, как защита прав человека, не посвящено соответствующего стратегического плана действий.

Между тем в большинстве из принятых в настоящее время стратегических документов вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина уделено определенное внимание, но межотраслевого стратегического документа, который бы объединял в себе все интегративные правочеловеческие показатели из разных областей социально-экономических отношений, не существует[1].

По логике, предложенной законодателем в указанном выше федеральном законе, стратегия государственной правозащитной деятельности могла бы стать одним из отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации. Данное предложение, в частности, подкрепляется нормой части 4 статьи 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которой к отраслевым документам стратегического планирования Российской Федерации относятся отраслевые стратегии, в том числе схемы и стратегии развития отраслей экономики и сфер государственного управления; стратегии отдельных сфер социально-экономического развития; иные документы стратегического планирования, решение о разработке которых принято Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации.

Принятие такого документа органично вытекает из целого ряда предпосылок: развития конституционных положений об обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в которых значительная часть положений посвящена обеспечению прав человека особенно в социальной сфере; необходимости повышения координации усилий органов государства, местного самоуправления, организаций, наделенных публичными функциями, институтов гражданского общества в сфере защиты прав человека; обширной международной и зарубежной практики.

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

Конечно, при разработке подобного фундаментального документа важно опираться как на лучший отечественный опыт в данной сфере, так и на позитивные примеры и практики зарубежных государств, где подобные документы стратегического планирования приняты, активно применяются и дают хорошие результаты.

5.2. Стратегические ориентиры и возможности государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

В России на региональном уровне стратегические документы в сфере защиты прав человека приняты и успешно реализуются в Республике Татарстан[1], Воронежской области[2], Смоленской области[3], Алтайском крае[4], Саратовской области[5]. Их анализ показывает мощную методологическую базу, масштабные

[1] Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2021 г. «Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2022-2028 // URL: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан "Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2022 – 2028 годы" (tatarstan.ru) (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Указ Губернатора Воронежской области от 5 августа 2016 г. № 272-у «О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016-2025 годы» // URL: Указ Губернатора Воронежской области от 05.08.2016 № 272-у · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Указ Губернатора Смоленской области от 17 марта 2021 г. № 26 «О Концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2021-2025 годы» // URL: Указ Губернатора Смоленской области от 17.03.2021 № 26 · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.09.2024).

[4] Постановление Администрации Алтайского края от 1 декабря 2006 г. № 499 «Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае» // URL: Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае от 01 декабря 2006 - docs.cntd.ru (дата обращения: 26.08.2024).

[5] Постановление Правительства Саратовской области от 5 сентября 2018 г. N 492-П "Об утверждении Стратегии Саратовской области в сфере развития и защиты прав человека на 2018-2025 годы" // Официальный интернет портал правовой информации. URL:

цели и задачи, а главное - конкретные результаты по повышению уровня гарантий прав и свобод человека и гражданина, которые отражены в ежегодных докладах уполномоченных по правам человека в указанных субъектах Российской Федерации[1].

Так, в стратегии Воронежской области приводятся конкретные показатели (индикаторы) обеспечения прав по каждой категории, а также пути и способы достижения конкретных результатов.

Интересно, что ряд документов стратегического планирования содержат определение правозащитной деятельности. Так, в Алтайском крае под ней понимается «совокупность условий, правил и процедур, которые обеспечивают эффективную реализацию основных прав и восстановление их в случае нарушения»[2]. Аналогичная формулировка содержится и в концепции Смоленской области.

Анализ содержания и эффективности региональных стратегических документов в области прав человека показывает, что в регионах, где приняты подобные программные документы государственная защита прав человека осуществляется на системном и профессиональном уровне, присутствует более четкая координация деятельности органов публичной власти по вопросам защиты

---

http://publication.pravo.gov.ru/document/6400201809100007?ysclid=m41ewxz hd4309378172 (дата обращения: 28.11.2024).

[1] См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в 2023 году» // URL: pub_4083537.pdf (tatarstan.ru) (дата обращения: 05.10.2024); Доклад Уполномоченного по правам человека в Воронежской области «О соблюдении прав человека в Воронежской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Воронежской области в 2023 году» // URL: wiki.ombudsman-vrn.ru/lib/exe/fetch.php/doklad_2023.pdf (дата обращения: 05.10.2024); Доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области за 2023 год // URL: 56062_doklad-po-pravam-ch.pdf (admin-smolensk.ru) (дата обращения: 05.10.2024); Доклад «О реализации прав и свобод человека и гражданина на территории региона и деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2023 году» // URL: http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A3%D0%9F%D0%A7%20%D0%B2%202023.docx (дата обращения: 05.10.2024).

[2] Постановление Администрации Алтайского края от 1 декабря 2006 г. № 499 «Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае» // URL: Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае от 01 декабря 2006 - docs.cntd.ru (дата обращения: 26.08.2024).

прав и свобод человека и гражданина. Оценка индикаторов защищенности прав человека позволяет проследить положительную динамику в правозащитной сфере указанных регионов. Достижение правозащитных показателей напрямую связано с реализацией программ социально-экономического развития регионов и обеспечения безопасности. При этом сильной стороной Стратегии по правам человека Республики Татарстан является наличие в ней конкретных сроков исполнения определенных показателей деятельности органов власти по защите и продвижению прав человека. Вместе с тем в Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека фундаментально сформулированы теоретические подходы и обоснования правозащитных показателей по каждой группе прав человека, подлежащих государственной защите[1].

Необходимо отметить, что принятие подобных документов предусмотрено на наднациональном уровне. В 1993 году международное сообщество закрепило понимание основных элементов этих стратегических инструментов на Венской конференции Организации Объединённых Наций [2], укрепив постулаты универсальности, неделимости и взаимозависимости. Универсальность устанавливает, что условие существования человеческого существа является единственным требованием для обладания правами. Неделимость указывает на то, что экономические, социальные и культурные права являются условием соблюдения гражданских и политических прав, и наоборот. Совокупность прав человека составляет неделимую, взаимозависимую и взаимосвязанную единицу. Всякий раз, когда право нарушается, единство и все другие права ставятся под угрозу. Венская конференция Организации Объединённых Наций также подчеркнула важность того, чтобы права человека стали программным содержанием действий национальных государств. Поэтому государствам было

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

[2] Vienna Declaration and Programme of Action, 25 June 1993, the World Conference on Human Rights in Vienna // URL: Vienna Declaration and Programme of Action | OHCHR (дата обращения: 29.09.2024).

рекомендовано разработать и реализовать национальные программы и планы по правам человека[1].

В рамках имплементации данных рекомендаций о возможности разработки национальных планов действий, определяющих шаги, с помощью которых государства могли бы улучшить поощрение и защиту прав человека, более 40 государств мира приняли национальные программные документы в сфере продвижения и защиты прав человека[2]. Имеются такие стратегические документы и в России, но на региональном уровне.

Вместе с тем в различных государствах мира и даже в субъектах Российской Федерации существенно отличаются как форма соответствующих документов стратегического планирования, так и их содержание, что представляет безусловный интерес для научного осмысления и практического применения.

Можно выделить следующие основные подходы к формулированию наименований подобных документов:

национальная стратегия по правам человека (Республика Узбекистан[3], Арабская Республика Египет[4], Республика Армения[5]);

---

[1] Programma Nacional Direitos Humanos. P.15 // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Согласно данным Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека // URL: https://www.ohchr.org/en/national-plans-action-promotion-and-protection-human-rights (дата обращения: 29.09.2024).

[3] См.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // URL: УП-6012-сон 22.06.2020. Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека (lex.uz) (дата обращения: 22.09.2024).

[4] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Национальная стратегия защиты прав человека, утвержденная в 2012 году распоряжением Президента Республики Армения // URL: При участии Премьер-министра стартовала Программа действий национальной стратегии защиты прав человека - Официальные новости - Правительство Республики Армения (gov.am) (дата обращения: 22.09.2024).

план действий в области прав человека (Китайская Народная Республика[1], Кыргызская Республика[2], Туркменистан[3], Федеративная Демократическая Республика Эфиопия [4], Австралийский Союз [5], Многонациональное Государство Боливия [6], Республика Гватемала [7], Республика Ирак [8]);

план действий в области прав человека и верховенства закона (Республика Казахстан[9]);

национальный план действий по поощрению и защите прав человека (Южно-Африканская Республика[10], Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка[11]);

---

[1] См.: Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

[2] См.: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р // URL: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Национальный план действий по правам человека в Туркменистане на 2021-2025 годы. Утвержден постановлением Президента Туркменистана № 2233 от 16 апреля 2021 г. // URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tm/National-Plan-on-Human-Rights-in-Turkmenistan-for-2021-2025.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[4] Национальный план действий по правам человека в Эфиопии // URL: Ethiopia - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Национальный план действий по правам человека в Австралии // URL: ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NHRPAustralia2012.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

[6] National Action Plan for Human Rights // Derec Ho and ShumanosB Olivia - La ignorancia de la ley no es excusa (derechoshumanosbolivia.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[7] National Action Plan on Human Rights // URL: Microsoft Word - PANDH FINAL- 28-11-07 -1.doc (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[8] The Iraqi National Human Rights Action Plan // URL: NAPIraq2011.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[9] Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 г. № 409 «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона» // URL: О Плане действий в области прав человека и верховенства закона — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения: 22.09.2024).

[10] National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998) // URL: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights | OHCHR (дата обращения: 22.09.2024).

[11] National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights // URL: ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NPASriLanka2011_2016.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

национальный план действий по продвижению и защите прав человека (Федеративная Республика Нигерия[1], Боливарианская Республика Венесуэла[2], Республика Корея[3]);

национальная программа по правам человека (Федеративная Республика Бразилия[4], Азербайджанская Республика[5], Республика Эквадор[6], Мексиканские Соединённые Штаты[7]);

национальный план действий по бизнесу и правам человека (Республика Индия[8], Республика Индонезия[9]);

национальный план по правам человека (Королевство Бахрейн[10]).

Указанные документы, как правило, рассчитаны на среднесрочную перспективу (2 года – в Казахстане и Кыргызской Республике, 3 года – в ЮАР, 4 года – в КНР, Эфиопии, Туркменистане, Бахрейне, Нигерии, 5 лет – в Египте). Как представляется, это связано с тем, что каждый из них ставит определенные правозащитные цели, по достижению которых, требуется принятие нового документа. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые стратегические

---

[1] National Action Plan for Promotion and Protection of Human Rights in Nigeria 2024-2028 // URL: https://www.nigeriarights.gov.ng/files/nap/NAP%20FINAL%2014%20January%202024%20(1)%20New.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[2] National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights – Venezuela venezuela.doc (live.com) // URL: venezuela.doc (live.com) (дата обращения: 28.09.2024).

[3] National Action Plan for the Promotion and Protection of Human Rights // URL: Korea_Summary_NHRAP.doc (live.com) (дата обращения: 28.09.2024).

[4] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Национальная программа действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике // URL: NPAAzerbaijan.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[6] National Human Rights Program // URL:ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/ecuador.htm (дата обращения: 28.09.2024).

[7] Programa Nacional de Derechos Humanos // URL: Mexico2014_2018_sp.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[8] National Action Plan (NAP) on business a human rights // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[9] National Strategy on Business and Human Rights // URL: NAP-Indonesia-2023-open-Indonesian.pdf (globalnaps.org) (дата обращения: 28.09.2024).

[10] The National Human Rights Plan 2022-2026 // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (дата обращений: 22.09.2024).

документы принимаются без указания конкретных сроков их действий (Индия, Бразилия, ЮАР, Узбекистан).

Все документы стратегического правозащитного планирования можно подразделить на вновь принятые либо разработанные в продолжение действовавших ранее стратегических документов. Если актуальность принятия первых обосновывается в тексте данных документов ситуацией с правами человека в стране (Египет, Индия, Узбекистан, Бахрейн), то вторые обычно исходят из показателей, достигнутых в ходе реализации предыдущего программного правозащитного документа, и отталкиваясь от них формулируют новые цели и задачи (Бразилия, КНР, Эфиопия).

Важно, что соответствующий документ обычно утверждается главой государства (Бразилия, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) либо правительством (Кыргызская Республика). Это позволяет обеспечить необходимый контроль и координацию между органами публичной власти – исполнителями соответствующих задач. Вместе с тем имеются и иные подходы. Например, в КНР план действий по правам человека разработан Информационным управлением Госсовета и Министерством иностранных дел КНР, в Индии соответствующий документ утвержден Министерством корпоративных дел, в Египте – высшим постоянным комитетом по правам человека, в Эфиопии – Управлением Национального плана действий по правам человека Федерального генерального прокурора.

Обычно подобные документы начинаются с описания текущей ситуации с правами человека, сложившейся в государстве или в определенных сегментах общественно-государственных отношений. В ряде стратегий описывается в основном положительный опыт в сфере прав человека (Индия, КНР, Туркменистан). Однако некоторые стратегические документы выделяют вызовы, проблемы и недостатки в области прав человека (Бразилия, ЮАР, Узбекистан, Египет). Имеются также прецеденты, когда план действий в области прав человека

вовсе не содержит обоснования, а лишь указывает перечень мероприятий к исполнению (Казахстан, Кыргызская Республика)[1].

Как правило, документ стратегического планирования в области прав человека содержит перечень конкретных целей и описание задач для компетентных государственных органов власти по их достижению в установленный срок, а также ожидаемые результаты. Так, в национальной программе Бразилии по правам человека сформулированы 82 стратегические цели, среди которых, в частности, поощрение прав человека как руководящих принципов государственной политики и международных отношений; расширение внешнего контроля государственных органов; укрепление моделей семейного и агроэкологического фермерства; доступ к достаточному питанию посредством структурирующей политики и др.[2].

В Египте конечной целью национальной стратегии по правам человека является укрепление равенства и равных возможностей без какой-либо дискриминации[3].

В Эфиопии – создание условий, способствующих лучшему уважению, защите и осуществлению конституционно гарантированных прав человека[4].

Главная цель национального плана действий по правам человека Туркменистана – чтобы каждый человек осознавал суть своих прав и имел возможность их осуществления для достижения наибольшего благополучия общества и достойной жизни человека[5].

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

[2] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[4] Национальный план действий по правам человека в Эфиопии // URL: Ethiopia - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[5] Национальный план действий по правам человека в Туркменистане на 2021-2025 годы. Утвержден постановлением Президента Туркменистана № 2233 от 16 апреля 2021 г. // URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tm/National-Plan-on-Human-Rights-in-Turkmenistan-for-2021-2025.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

Ряд стратегических документов уходят от указания задач, взамен них определяя приоритетные направления в сфере защиты прав (Узбекистан, КНР, ЮАР).

Помимо целей и задач, правозащитные стратегии нередко определяют и принципы их реализации. В КНР к указанным принципам относятся, в частности, принципы содействия всестороннему и сбалансированному развитию всех прав человека, интеграции общих принципов прав человека с реальными условиями в Китае; использования потенциала цифровых технологий для расширения свободного и всестороннего развития каждого человека[1] и др.

В Индии планом действий в области прав человека закреплены три основные принципа: государственная обязанность защищать права человека; корпоративная ответственность за соблюдение прав человека; доступ к средствам правовой защиты[2].

В Бразилии сформулированы 25 руководящих правозащитных принципов: демократическое взаимодействие между государством и гражданским обществом - инструмент демократии участия; укрепление прав человека как сквозного инструмента государственной политики и демократического взаимодействия; интеграция и расширение информационных систем по правам человека и создание механизмов оценки и мониторинга их реализации и др.[3].

В Египте реализация стратегического документа в сфере прав человека основана на принципах неотъемлемости прав человека от человеческого достоинства, их универсальности, взаимозависимости, неделимости и взаимосвязанности; недискриминации, равенства, обеспечения равных возможностей и уважения принципа гражданства; верховенства закона как основы государственного управления; взаимосвязанности демократии и прав человека;

---

[1] Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

[2] National Action Plan (NAP) on business a human rights // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

укрепления надлежащего управления, усилий по борьбе с коррупцией и укрепления ценностей честности и прозрачности для обеспечения доступа к правам человека и основным свободам; право на развитие является правом человека, согласно которому каждый человек и все народы имеют право участвовать и вносить вклад в достижение инклюзивного развития и получать доступ к его благам; все члены общества должны выполнять свои обязанности и обязательства, связанные с уважением прав и основных свобод других; права и свободы, присущие человеку, являются неотъемлемыми, они не могут быть подорваны никаким законом[1].

Вместе с тем в ряде стратегических документов указание на принципы их реализации отсутствует (Узбекистан, Казахстан, Кыргызская Республика, ЮАР, Эфиопия, Туркменистан). Представляется, что стратегический документ обязательно должен начинаться с основополагающих идей.

Для России с учетом ее традиционных ценностей, составляющих культурный код нашего народа, в качестве принципов реализации документа стратегического планирования могут быть заложены идеи уважения жизни, чести и достоинства личности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, патриотизма и гражданственности, приоритета духовного над материальным, гуманизма и милосердия, справедливости и солидарности и др.[2].

Важно, чтобы в стратегии содержались конкретные индикаторы (показатели) изменения ситуации с правами человека, по которым в перспективе можно измерить позитивные изменения в правозащитной сфере. Такие индикаторы должны соответствовать разработанным Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека глобальным индикаторам на основе базовых прав, закрепленных в международных документах и Целях

---

[1] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[2] См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

устойчивого развития Организации Объединённых Наций [1]. Подобная система правозащитных индикаторов применяется в Узбекистане, Казахстане, Кыргызской Республике, Эфиопии, Туркменистане. В национальном плане действий по правам человека Бразилии ставится задача «создать и поддерживать национальную систему показателей прав человека в координации с государственными органами и гражданским обществом»[2]. В отечественной юридической науке также предлагалось выработать индикаторы устойчивого развития прав человека на федеральном уровне и критерии оценки эффективности правозащитной деятельности[3]. Вместе с тем в некоторых документах стратегического планирования идет речь не об индикаторах, а об условиях обеспечения и защиты прав человека, конкретные показатели или индикаторы в них отсутствуют (Индия, КНР, ЮАР, Египет).

Необходимо отметить также, что достижение заложенных в правозащитных стратегиях показателей, обычно, напрямую связано с реализацией иных документов стратегического планирования (например, стратегии безопасности, развития культуры и творчества, здравоохранения и образования, стратегии в интересах детей и др.). Так, реализация Национальной стратегии Узбекистана по правам человека напрямую связана с исполнением Стратегии действий по пяти основным направлениям развития Республики Узбекистан[4], а исполнение плана действий КНР по правам человека напрямую соотносится с Концепцией 14-го пятилетнего плана экономического и социального развития и долгосрочных целей

---

[1] Глобальные индикаторы прав человека // URL: Глобальные индикаторы прав человека (www.gov.kz) (дата обращения: 04.10.2024).

[2] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека // URL: Омбудсмен РФ и глава СПЧ высказались за единую стратегию в пользу прав человека | Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ (rapsinews.ru) (дата обращения: 28.09.2024); Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека // URL: Москалькова предложила разработать государственную стратегию защиты прав человека - ТАСС (tass.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

[4] Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // URL: УП-6012-сон 22.06.2020. Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека (lex.uz) (дата обращения: 22.09.2024).

до 2035 года[1]. Национальная правозащитная стратегия Египта интегрирована в более комплексный документ - «Стратегия устойчивого развития: Видение Египта 2030», основанный на реализации основных прав человека как фокуса развития[2]. В Бахрейне план действий по правам человека опирается на положения Национальной хартии действий[3].

Таким образом правозащитные показатели интегрированы в матрицу общегосударственного развития, органично дополняя ее и выводя единый индекс построения более благополучной жизни человека и общества в целом[4].

Сильной стороной ряда стратегических правозащитных документов является определение в них ответственных за реализацию государственных органов (например, в Эфиопии, Бразилии, ЮАР, Узбекистане, Казахстане, Кыргызской Республике, Туркменистане). С точки зрения теории и практики государственного управления определение ответственных за реализацию предусмотренных нормативов, как и наличие сроков, значительно повышает эффективность их реализации. Вместе с тем ряд изученных документов напротив не содержат указания на органы публичной власти, ответственные за реализацию стратегических положений (Египет, Индия, КНР).

В ряде документов правозащитного стратегического планирования отмечается значимая роль омбудсменов или национальных комиссий по правам человека при их реализации (Эфиопия, ЮАР, Индия, Бразилия, Бахрейн).

Важно также обеспечение парламентского контроля за реализацией соответствующих стратегических документов. Так, в Узбекистане палаты парламента ежеквартально заслушивают информацию руководителей министерств

---

[1] Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

[2] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[3] The National Human Rights Plan 2022-2026 // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (дата обращений: 22.09.2024).

[4] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

и ведомств о ходе реализации Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека[1]. Не менее важен и контроль со стороны руководства государства. Например, планом действий в области прав человека Казахстана предусмотрен доклад в Администрацию Президента Республики Казахстан информации о ходе его выполнения дважды в год[2]. Аналогичная практика установлена в Кыргызской Республике, Узбекистане, Туркменистане и других государствах.

Необходимо отметить, что различные правозащитные стратегии порою довольно существенно отличаются по видам отраслей общественно-государственных отношений, подлежащих совершенствованию в рамках реализации целевых показателей соответствующего документа стратегического планирования. Обычно, сферы правового регулирования разделяются по традиционным группам прав: гражданские, политические, социальные, экономические, культурные, однако их наполнение может существенно различаться между собой.

В плане действий по правам человека КНР помимо традиционных групп прав выделяются меры в сфере экологических прав, а также «право на базовый уровень жизни» и «право быть услышанным»[3].

В Индии же план действий по правам человека продвигает концепцию корпоративной ответственности за соблюдение прав человека со стороны социально ответственного бизнеса, которая заключается в том числе в обязательных отчислениях кампаниями средств на продвижение прав человека в различных сферах[4]. Вопросы прав человека и социально ответственного бизнеса

---

[1] См.: Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // URL: УП-6012-сон 22.06.2020. Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека (lex.uz) (дата обращения: 22.09.2024).

[2] См.: Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 г. № 409 «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона» // URL: О Плане действий в области прав человека и верховенства закона — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

[4] National Action Plan (NAP) on business a human rights // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

напрямую связаны также в национальных правозащитных документах Индонезии. Этот опыт можно использовать при разработке стратегии государственной правозащитной деятельности в России. Тем более, что вопросы совместной ответственности государства и бизнеса за достижение скоординированных правозащитных результатов ранее уже были предметом исследований в отечественной юриспруденции[1].

В плане действий по правам человека Кыргызской Республики акцент делается, в том числе на противодействии коррупции и борьбе с торговлей людьми[2].

В стратегическом правозащитном документе ЮАР выделяются такие группы прав как «право на развитие, самоопределение, мир и защищенную окружающую среду». Акцент делается также на праве на пищу и воду, защите от расизма[3].

Национальная программа по правам человека Бразилии помимо положений о защите традиционных прав включает задачи в области обеспечения «права на память и истину», а также права будущих поколений[4]. Право на развитие также является одним из ключевых для стратегического правозащитного документа Бразилии. Причем акцент делается на праве на развитие в понимании, предложенном профессором А. Сеном, который рассматривает развитие как свободу, результаты которой сосредоточены на социальном благополучии и, следовательно, на правах человека[5]. Представляется, что данный подход может быть актуален и для России. Большое внимание в Бразилии уделяется также противодействию пыткам и внесудебным казням.

---

[1] См., например: Черников В.В. Борьба с пиратством в IT-отрасли: тренды 2017 года // URL: Черников В.В. Борьба с пиратством в IT-отрасли: тренды 2017 года. | КонсультантПлюс: студенту и преподавателю (consultant.ru) (дата обращения: 29.09.2024).

[2] Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р // URL: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998) // URL: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights | OHCHR (дата обращения: 22.09.2024).

[4] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[5] См.: Сен А. Идея справедливости. М., 2016. 520 с.

В национальной стратегии по правам человека Египта помимо традиционных прав человека, акцент сделан, в том числе на вопросах борьбы с терроризмом, а также на проблемах обеспечения «права на безопасную питьевую воду и санитарию», защиту прав молодежи и лиц старшего возраста[1].

В Бахрейне национальный план действий по правам человека включает помимо основных прав задачи по обеспечению прав групп с приоритетными потребностями в уходе и права солидарности[2].

Кроме того, в ряде документов стратегического планирования (в Эфиопии, Египте, Индии, Бразилии, КНР, ЮАР, Казахстане, Кыргызской Республике, Туркменистане) меры развития формулируются как применительно к группам прав человека, так и в отношении определенных категорий населения, нуждающихся в особой защите (женщины, дети, работники предприятий, молодежь, ветераны, пенсионеры, мигранты, жертвы насилия и др.).

В плане действий по правам человека КНР особый акцент делается на гарантиях прав сельских тружеников, а также на сокращении практики применения к осужденным смертной казни.

В правозащитном плане Эфиопии сформулирована задача по повышению гарантий прав ВИЧ-инфицированных граждан[3]. Кроме того, в центре внимания находятся задачи по повышению гарантий права на постоянное повышение уровня жизни и устойчивое развитие.

В плане действий по правам человека Индии сосредоточено внимание на обеспечении прав работников предприятий, прав потребителей, защите права на

---

[1] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[2] The National Human Rights Plan 2022-2026 // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (дата обращений: 22.09.2024).

[3] Национальный план действий по правам человека в Эфиопии // URL: Ethiopia - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

благоприятную окружающую среду, в том числе путем введения специального инновационного налога для корпораций[1].

Интересно, что в Индии в качестве серьезного фактора нарушения прав человека рассматривается уклонение корпораций от уплаты налогов, «поскольку оно лишает государство критически важных ресурсов, необходимых для проведения политики и программ по реализации обязательств правительства в области прав человека»[2]. Отдельно выделяются вопросы защиты прав таких уязвимых групп населения, как «зарегистрированные касты и зарегистрированные племена».

Прослеживается тенденция к особому вниманию в ряде стратегических правозащитных документов к вопросам цифровизации и доступа граждан к цифровым правам (Бахрейн, Узбекистан, КНР). Вместе с тем обращается внимание и на угрозы «воздействия биотехнологий и нанотехнологий на вопросы прав человека»[3] (Бразилия). Кроме того, в Бразилии программный правозащитный документ делает акцент на защите прав жертв политических репрессий, коренных народов и меньшинств[4].

В плане действий по правам человека ЮАР важное значение уделяется правам потерпевших от преступлений и ставится задача «обратить вспять культуру насилия, которая систематически культивировалась при апартеиде»[5].

Вместе с тем необходимо отметить, что, как правило, во всех стратегических правозащитных документах мира речь идет, в первую очередь, о повышении качества медицины, развитии бесплатного и доступного образования, здорового питания, обеспечении права собственности, в том числе на землю и природные

---

[1] National Action Plan (NAP) on business a human rights // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).
[2] National Action Plan (NAP) on business a human rights // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).
[3] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).
[4] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).
[5] National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998) // URL: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights | OHCHR (дата обращения: 22.09.2024).

ресурсы, увеличении продолжительности и качества жизни, уменьшении безработицы, сохранении окружающей природной среды[1], предотвращении цифрового неравенства, расширении доступа населения к библиотекам и объектам культуры, защите достоинства личности и укреплении общественной безопасности, защите информации в Интернете и персональных данных[2], повышении прозрачности судебной системы, расширении юридической помощи и правового просвещения, обеспечении свободы слова и права на участие в управлении делами государства и общества. Однако необходимо отметить, что в правозащитных стратегиях различных государств мира приоритетность изложения задач по защите различных групп прав определена по-разному. Так, если в Бразилии, ЮАР, Египте, Бахрейне на первом месте стоят личные и политические права человека, то в КНР, Индии и государствах Содружества Независимых Государств – социально-экономические, что объясняется особенностями исторического развития и менталитета их народов[3].

Различаются в стратегических документах планирования в правозащитной сфере подходы к определению компетентного органа публичной власти, отвечающего за координацию деятельности всех субъектов, призванных реализовывать положения документа. Как правило, эту роль может выполнять правительство (ЮАР, Казахстан, Эфиопия), национальный центр по правам человека (Узбекистан), министр специального секретариата по правам человека при главе государства (Бразилия), высший постоянный комитет по правам человека (Египет). Также для координации действий по реализации правозащитной стратегии могут создаваться специальная межведомственная рабочая группа или координационный штаб, механизм совместных совещаний (Египет, Бразилия, ЮАР, Кыргызская Республика, КНР, Туркменистан). Например, в Кыргызской Республике информация о ходе исполнения плана действий в области прав

---

[1] См.: Чечельницкий И. В. Публично-правовые ограничения природопользования по экологическому законодательству // Юридический мир. – 2013. – № 8. – С. 44–47.

[2] См.: Запольский С. В., Исаков В. Б. Новые актуальные основания модернизации в сфере информационного права // Правовая информатика. – 2023. – № 1. – С. 4-14.

[3] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

человека докладывается в Координационной совет по правам человека при Кабинете Министров Кыргызской Республики[1]. В Бахрейне данную задачу выполняет Высший координационный комитет по правам человека, возглавляемый Министерством иностранных дел[2]. Необходимо отметить, что в ряде документов вовсе не определен координирующий орган, что, как представляется, существенно снижает их регулятивный потенциал (Индия, ЮАР).

Важно, чтобы к документу стратегического планирования прилагался также план конкретных мероприятий («дорожная карта») по его реализации (Узбекистан, Эфиопия, Туркменистан). В некоторых странах план действий в области прав человека состоит только лишь из мероприятий без описательной части (Казахстан, Кыргызская Республика). Он также может утверждаться в дополнение к самой стратегии (Бразилия, Армения). Принципиальное значение имеет также опубликование информации о его выполнении со стороны ответственных лиц. Она может быть опубликована отдельным отчетом, включаться в ежегодный доклад уполномоченного по правам человека, либо предварять новый план действий по правам человека, принятый взамен исполненного (Нигерия, Бразилия, Индонезия). Вместе с тем ряд стратегических документов вовсе не содержит планов по их реализации (например, в Египте, Индии, КНР, ЮАР). В таком случае сложно оценить исполнение заложенных в них норм.

Необходимо отметить, что пристальное внимание в ряде документов стратегического правозащитного планирования уделяется вопросам правового образования и правового просвещения, которое воспринимается и как условие для создания благоприятной ситуации с правами человека, и как предмет для совершенствования и дальнейшего развития (Египет, ЮАР, КНР, Узбекистан). Так, в плане действий КНР по правам человека указывается на создание трех новых национальных институтов по правам человека и национальных исследовательских

---

[1] См.: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р // URL: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 22.09.2024).

[2] The National Human Rights Plan 2022-2026 // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (дата обращений: 22.09.2024).

баз по правам человека, усиление образования в области прав человека на начальном и среднем уровнях, а также в ВУЗах[1]. План по правам человека Бразилии также предусматривает создание национального исследовательского центра по правам человека для поддержки, предоставления данных и информации, работы по мониторингу государственной политики и государственного управления, а также систематизации национального и международного законодательства по правам человека[2]. В Египте наращивание потенциала образования в области прав человека рассматривается как одна из основных задач национальной стратегии по защите прав человека[3].

Важной практической позицией, обеспечивающей исполнение соответствующих стратегических документов, является норма об их финансировании из средств государственного бюджета. Данное положение содержится в ряде документов стратегического планирования (Бразилия, ЮАР, Узбекистан). Вместе с тем многие концепции норм о финансировании не предполагают (Египет, Индия, КНР, Кыргызская Республика, Казахстан, Туркменистан).

[1] Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

[2] Programma Nacional Direitos Humanos // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

[3] National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

5.3. Пути и формы реализации стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

Анализ зарубежного опыта и лучших отечественных практик в области стратегического правозащитного планирования показывает, что значительная часть наших стратегических партнеров на международной арене из числа стран БРИКС и Содружества Независимых Государств уже имеют национальные документы по правам человека, которые определяют программу действий в правозащитной сфере.

Большинство из них связывают комплекс принимаемых мер именно с деятельностью органов публичной власти при участии институтов гражданского общества. Таким образом можно констатировать, что практически все планы действий в области прав человека представляют собой систематизированные стратегии государственной правозащитной деятельности, направленные на построение более благополучного, справедливого общества, основанного на праве и стремящегося к обеспечению прав и свобод своих граждан. Что не исключает и использование позитивного потенциала институтов гражданского общества.

Россия далеко продвинулась вперед за последние годы по пути безусловного гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Особенно очевидно это в сравнении со многими другими государствами мира, где права человека систематически нарушаются. Однако Россия до сих пор не имеет своей общенациональной стратегии по правам человека или плана государственной правозащитной деятельности, что, как представляется, является своеобразной точкой роста современной российской государственности. Подобный план действий в правозащитной сфере по примеру изученных стратегических документов мог бы содержать описание лучших правозащитных практик и передового отечественного опыта в сфере защиты прав человека, накопленного Российским государством за три десятилетия развития по пути построения правового государства и гражданского общества. В частности, в нем следует

отразить мощную национальную систему гарантий социально-экономических прав граждан (пенсии, пособия, бесплатное жилье для детей-сирот и др.), которых нет во многих государствах мира, а также опыт работы отечественных правозащитных институтов по обеспечению прав отдельных категорий граждан (детей, женщин, пенсионеров, инвалидов и др.)[1].

Предлагается рассматривать в качестве национальной стратегии государственной правозащитной деятельности – документ стратегического планирования, в котором закрепляются правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, её ресурсное обеспечение, который обеспечивает координацию органов государства и институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, государственных гарантий их реализации.

В нем в концентрированном виде может быть описана вся масштабная работа руководства России по созданию мощной системы организационных, материальных и правовых гарантий в сфере защиты личных, политических, социальных, экономических, культурных прав и свобод человека и гражданина. Перспективным также представляется наличие отдельного раздела о цифровых правах граждан. Структура данного документа может быть построена по нескольким критериям: общая информация о ситуации с правами человека, в том числе на основании анализа результатов социологических исследований и обращений граждан в органы публичной власти; по группам конституционных прав человека; по категориям лиц, чьи права подлежат государственной защите; по направлениям осуществления правозащитных функций (правореализация, правотворчество, правовое просвещение и др.).

Кроме того, к нему могла бы прилагаться конкретная программа действий, включающая описание комплекса мер и постановку целей и задач органам публичной власти по повышению гарантий прав человека в различных сферах общественно-государственной жизни (начиная от образования и медицины и

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

заканчивая пенитенциарной системой и обеспечением благоприятной окружающей среды).

Данный план должен основываться на тех показателях стратегического развития, которые заложены в национальные проекты и иные стратегические документы современной России. Среди основных индикаторов в сфере защиты прав человека можно рассматривать уровень жизни граждан, доходы на душу населения, уровень заработной платы, продолжительность жизни, уровень рождаемости и смертности, показатели преступности, беспризорности, масштабы обращений в органы публичной власти и результаты их рассмотрения и др.

Именно национальные проекты в настоящее время являются эффективными механизмами реализации действующих стратегий на федеральном уровне. Важно интегрировать содержащиеся в них правозащитные показатели в едином стратегическом документе.

Сформулированные тезисы подкрепляются положениями действующего законодательства, в соответствии с которыми отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации содержат: оценку состояния соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации; показатели развития соответствующей сферы социально-экономического развития по одному или нескольким вариантам прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; приоритеты, цели, задачи и показатели государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли экономики и области государственного и муниципального управления Российской Федерации[1].

Важно, чтобы в стратегическом правозащитном документе был определен координирующий орган в государственной правозащитной деятельности. По примеру зарубежных стран это может быть Правительство Российской Федерации

[1] См.: Чечельницкий И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

или специально созданный координационный совет по правам человека под руководством Министерства юстиции Российской Федерации или Министерства иностранных дел Российской Федерации. Свою позитивную роль в данном процессе, безусловно, может сыграть и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, чья деятельность соответствует передовым международным и национальным правозащитным стандартам.

Создание такого масштабного стратегического документа может быть эффективно осуществлено лишь при широком общественном обсуждении с участием институтов гражданского общества, экспертного и научного сообщества и представителей всех без исключения федеральных органов публичной власти[1]. При этом важно добиться не столько баланса интересов личности, общества и государства, сколько гармонии, «симфонии» частных и публичных интересов. Данный тезис проистекает из понимания государства как смыслообразующего института российской цивилизации[2], ее естественной доминанты в противовес западному пониманию, где в основе лежат общественные институты и частные интересы. Отсюда и разница приоритетов: в России именно государственная защита прав человека превалирует над иными формами правозащитной деятельности.

Необходимо отметить, что размышления о планировании в сфере защиты прав человека и формировании стратегии государственной защиты прав человека напрямую связаны с правом на развитие. Это мотивирует нас перейти от рассмотрения индивидуальных проблем к вопросам общего интереса, коллективного благополучия, что снова намекает на государство и призывает его к социальной ответственности и солидарности.

Представляется, что формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как комплексного документа стратегического планирования отвечает национальным интересам Российской Федерации и ее

---

[1] См.: Исаков В. Б. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 112-117.

[2] См.: Савенков, А. Н., Колотова, Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 108 - 123.

народа. Данный процесс может стать основой стратегии политического развития России на ближайшую перспективу[1], будет способствовать укреплению государственной правозащитной системы и национальной безопасности[2] в условиях усиливающегося давления со стороны коллективного Запада.

[1] См.: Корнев А.В. Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты // Lex russica. – 2020. – № 73(4). – С. 132.

[2] См.: Лукашёва Е. А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 1. – С. 7–33.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что в диссертации разработаны методологические и теоретические основы исследования правозащитной деятельности. В частности, рассматриваются понятие и признаки правозащитной деятельности, классификация их видов, а также показаны цели и средства государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации, анализируются выработанные в юридической науке концептуальные подходы к определению дефиниции и характерных свойств деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Подчеркивается, что результаты социологических исследований и динамика обращений в институты государственной защиты прав и свобод человека и гражданина однозначно свидетельствуют о повышении востребованности в российском обществе правозащитной работы. При этом необходимо учитывать, что в последние годы правовая система России подвергается серьезной трансформации. Не является исключением и отечественная правозащитная деятельность, которая после четверти века жизни в русле глобализации сегодня переживает значительные изменения и продолжит развиваться в контексте национальных ценностей и традиций. Предложены подходы к пониманию понятия правозащитной деятельности и ее признаков: волевого характера, объекта и субъекта, целей и средств. Сформулированные выводы подкрепляются положениями действующего законодательства и данными правоприменительной практики.

В диссертации анализируются существующие разновидности правозащитной деятельности, среди которых ключевую роль играет государственная правозащитная деятельность. Предложены и детально охарактеризованы основные классификации правозащитной работы по таким критериям, как ее природа, объект, субъект, метод, масштаб, временные рамки, категории лиц, нарушающих права.

Сделан вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как борьбы человека с государством, обоснована целесообразность более плотной координации всех видов правозащитной деятельности, предложено создание документа стратегического планирования в данной сфере.

Сформулирована классификация видов правозащитных целей, предложено выделять цели стратегические (общие) и тактические (частные); правоприменительные, правотворческие и "правопросветительские"; позитивные и естественно-правовые.

Предложены понятие, виды, признаки средств государственной правозащитной деятельности. Показано соотношение следующих понятий: средства, методы, инструменты, правовые средства и правозащитные средства. Предложено рассматривать правозащитные средства в философском, институциональном и инструментальном аспектах. Проведен анализ закрепленных в действующем законодательстве средств государственной правозащитной деятельности, сформулированы их признаки и классификация. Именно наличие соответствующих средств и их профессиональное применение придает государственной правозащитной деятельности эффективный характер и выделяет ее среди иных видов работы по защите прав человека. Проведенный анализ позволил сформулировать вывод о необходимости повышения системности средств государственной правозащитной работы. Разработаны предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования в контексте развития средств государственной правозащитной деятельности.

Сформулированы понятие, признаки и виды субъектов государственной правозащитной деятельности, исследованы понятие и виды объектов государственной правозащитной деятельности, детально проанализированы проблемы справедливости, прав человека и верховенства права в контексте понимания субъекта и объекта государственной правозащитной деятельности.

Исследованы содержащиеся в современной философской и юридической литературе научные взгляды на категории субъекта, субъекта права, субъекта

правоотношения, субъекта правозащитной деятельности. Дано понимание категории субъекта государственной правозащитной деятельности.

В философской литературе субъект всегда рассматривается как некая сознательная сущность, которая осуществляет целенаправленную деятельность в отношении объекта (того, на что направлены его усилия). Из философской категории субъекта берут свое начало такие юридические категории как субъект права и субъект правоотношения, широко используемые как в теоретической, так и в практической деятельности.

Субъектом правозащитных отношений является физическое лицо либо юридическое лицо, с одной стороны, и государство в лице органов публичной власти либо организаций, наделенных публичными функциями, с другой, которые наделены законом правозащитными правами и обязанностями. Понятия субъекта права и субъекта правоотношения соотносятся как общее и частное в том смысле, что любой участник правоотношений является одновременно и субъектом права, однако, чтобы стать субъектом правоотношений ему необходимо предпринять активные действия, вступить в определенные контакты с окружающим миром по поводу благ или вещей – объектов правоотношений. Сделан вывод о нетождественности понятий субъекта правозащитных отношений и субъекта правозащитной деятельности. Если первое относится к лицам, вступающим в правовое взаимодействие по поводу защиты прав, то второе касается именно стороны, реализующей свои полномочия по защите прав граждан. Если в качестве субъектов правозащитной деятельности предлагается рассматривать орган публичной власти, институт гражданского общества или международную организацию, которые правовыми средствами осуществляют деятельность с целью защиты прав и свобод человека, то субъектами государственной правозащитной деятельности выступают исключительно органы публичной власти.

Исследованы свойства субъекта государственной правозащитной деятельности. В качестве его сущностных характеристик рассматриваются следующие: принадлежность к публичной власти, государственное

финансирование, легитимность, а также профессионализм, компетентность, легальность и системность.

Разработана классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются исключительно на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные.

Анализируются понятие и признаки, а также виды и актуальные проблемы деятельности специализированных институтов государственной защиты прав человека (уполномоченных по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов, по правам потребителей финансовых услуг). Предложена дефиниция и разработана классификация признаков и видов этого важного института государственной правозащитной деятельности.

Предложено понятие объекта государственной правозащитной деятельности и разработана классификация объектов государственной правозащитной деятельности. Исследован вопрос о видах объектов государственной правозащитной деятельности. Отдельно проанализированы такие спорные в современной юридической науке и практике проблемы как отношение к объектам государственной правозащитной деятельности новейших сложных систем искусственного интеллекта, об иерархии объектов государственной правозащитной деятельности, о признании неродившегося плода объектом государственной защиты прав человека. Предложено сформулировать на

законодательном уровне понятие и виды объектов государственной защиты прав человека.

Выявлены тенденции развития и взаимосвязи между категориями справедливости, правами человека и верховенства права в контексте понимания субъекта и объекта государственной правозащитной деятельности. На примере деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации по защите прав человека в области уголовного процесса раскрываются подходы к пониманию категорий справедливости, прав человека и верховенства права в практической деятельности. По результатам анализа правоприменительной практики и эмпирических данных обосновываются предложения о необходимости совершенствования порядка заключения под стражу, «особого порядка» рассмотрения дел в суде и введении института уголовного проступка.

Сформулировано понятие и раскрыты принципы государственной правозащитной деятельности. Предложена концепция в отношении понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности. Актуализирован вопрос о роли принципов государственной правозащитной деятельности для повышения ее эффективности.

В теоретико-правовом аспекте исследована проблема соотношения категорий принципов права, правовых принципов и принципов государственной правозащитной деятельности.

Проведен анализ закрепленных в действующем законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, предложена их классификация.

Сделан вывод о фрагментарности закрепления в российском законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, об отсутствии единой системы указанных принципов, что негативно отражается на стабильности и качестве правозащитной работы государственных органов.

Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части требований к государственной правозащитной деятельности.

Раскрыт важнейший принцип государственной правозащитной деятельности – требование справедливости. Ключевое внимание данному принципу уделено в связи с особой природой институтов государственной защиты прав человека и спецификой осуществляемой ими функции. Главная задача государственного правозащитника - отреагировать на несправедливость в отношении личности, группы граждан, общества в целом. Причем несправедливость может быть связана как с нарушением законодательства со стороны граждан или должностных лиц, так и совершаться в рамках соблюдения действующего законодательства.

Результаты новейших социологических исследований указывают на резкое увеличение запроса на справедливость. На основе анализа работы государственного правозащитника раскрываются подходы к реализации принципа справедливости посредством восстановления нарушенных прав, законотворчества в сфере прав человека и гражданина[1], международного сотрудничества в этой области.

Проанализированы тенденции развития и взаимосвязи между категориями справедливости и правами человека. Рассмотрены вопросы эволюции концепции справедливости в контексте прав человека, исследованы тенденции формирования представлений о правах человека во взаимосвязи с идеями нравственной, правовой, социальной справедливости, показана взаимосвязь развития теории справедливости и прав человека с формированием правового и социального государства. По результатам сделан вывод о необходимости обязательного учета требований справедливости при гарантировании прав человека с целью недопущения извращенного понимания прав человека, способного нанести вред личности, обществу и государству.

Раскрываются организационные и правовые гарантии независимости органов публичной власти, занимающихся защитой прав человека и гражданина. Отмечается, что в России созданы в целом эффективные механизмы обеспечения

[1] См.: Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в законотворчестве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 274–277.

независимости как важнейшей детерминанты результативной работы по защите прав человека и гражданина.

Проведен анализ понятия, функций и основных направлений деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, рассмотрены роль и место института уполномоченного по правам человека в вопросах соблюдения и защиты прав и свобод человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, в том числе в период межгосударственных конфликтов, а также вопросы взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры и надзора в контексте обеспечения прав человека.

Исследованы имеющиеся в современной юридической науке и практике взгляды на понятие и функции, а также основные задачи института уполномоченных по правам человека. Разработана классификация функций этого важного института государственной правозащитной деятельности. Предлагается выделять следующие основные его функции: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная.

Проведен анализ основных задач института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях, а также в государствах – участниках БРИКС. Автором предложено выделить основные задачи в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, среди которых, в том числе: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства; правовое просвещение; международное сотрудничество.

Исследование нормативных правовых актов и практической деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, а также законодательства зарубежных государств об омбудсменах позволило автору выделить современные тенденции развития данного правозащитного механизма и предложить перспективы его совершенствования.

Проведен анализ понятия благополучия, проанализирована динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с целью выявления проблем, решение которых будет способствовать укреплению благополучия личности, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Исследованы особенности государственной правозащитной деятельности института уполномоченного по правам человека в период пандемии. Раскрывается проблема обеспечения принципа справедливости в период пандемии через призму: соразмерности введенных ограничительных мер системе новых компенсационно-восстановительных гарантий прав граждан; обоснованности введенных государством мер ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических норм; защиты жилищных и трудовых прав граждан. Кроме того, в качестве нового вызова правам человека рассматривается вопрос о широком использовании технологий искусственного интеллекта.

С теоретических и практических позиций проведен анализ деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере международного сотрудничества по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание автором обращено на место и роль института государственного защитника прав человека в период вооруженных конфликтов.

Государственную правозащитную деятельность, связанную с международным сотрудничеством в области прав человека, автор рассматривает в контексте следующих четырех основных срезов: взаимодействие с международными организациями; сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран; защита прав российских граждан, находящихся за рубежом; защита прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. При этом отдельное внимание уделено анализу таких новых форматов государственной правозащитной деятельности, как ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств», с которыми отсутствуют дипломатические отношения, в том числе в период вооруженных конфликтов, по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных

государств; организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения; участие омбудсмена в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена пленными и поиске без вести пропавших в период проведения вооруженных конфликтов; взаимное с омбудсменами иностранных государств посещение пленных и организация передачи посылок для них от родственников; взаимодействие Международным комитетом красного креста по вопросам оказания помощи в посещении пленных, поиске без вести пропавших военнослужащих; взаимодействие Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев в вопросах оказания помощи эвакуированным в Россию гражданам.

Проанализированы основные формы и методы сотрудничества института уполномоченных по правам человека с органами прокуратуры, как одного из наиболее действенных механизмов защиты и восстановления прав и свобод человека и гражданина. На основании анализа российского и зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию порядка взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека. В частности, предлагается законодательно отразить такие формы взаимодействия, как организация совместных проверок по жалобам граждан; совместные приемы граждан, в том числе по видеосвязи; проведение совместных выездных проверок в местах принудительного содержания; проведение совместных правопросветительских мероприятий и др.

Обоснована особая роль эффективного контроля и надзора как инструмента обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Утверждается комплексный характер контрольной функции, свойственной для всех государственных правозащитных органов. Выработаны предложения по повышению результативности контрольно-надзорной деятельности в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина. Доказано, что контроль в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина должен носить всеобъемлющий характер. Кроме того, правозащитный контроль требует большей координации деятельности государственных правозащитных органов.

Проанализировано состояние государственной защиты прав человека, намечены стратегические ориентиры и возможности повышения эффективности национальной государственной правозащитной деятельности, предложены механизмы создания документа стратегического планирования в области защиты прав человека.

Проведен комплексный анализ действующих в Российской Федерации документов стратегического планирования на предмет отражения в них вопросов государственной защиты прав человека, а также исследованы актуальные тенденции в государственной правозащитной деятельности, которые свидетельствуют, по мнению автора, с одной стороны, о росте актуальности данной работы в современных условиях, а с другой – о недостаточной координации между различными органами публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Изучены стратегические правозащитные документы, действующие в России на региональном уровне, а также стратегии защиты прав человека более 40 государств мира, выявлены их сильные и слабые стороны. В ходе анализа указанных документов исследованы, в частности, вопросы об их содержании, характерных и отличительных чертах, целях, задачах и принципах, о сроках действия и порядке принятия. Проведенное исследование показывает, что принятие программных документов позволяет осуществлять государственную защиту прав человека на системном и профессиональном уровне, обеспечивая четкую координацию деятельности органов публичной власти по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Обоснована необходимость принятия национального стратегического документа в области защиты прав человека в России на федеральном уровне. Предложено собственное видение концептуального подхода к понятию, структуре и основным положениям данного документа.

Сделан вывод, что принятие данного документа будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы в условиях

усиливающегося давления со стороны коллективного запада и проведения специальной военной операции.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: вступила в силу 25 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: одобр. Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации11 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации11 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 января 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации29 января 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
5. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 октября 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 ноября 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2020. –№ 45. Ст. –7061.

6. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации25 декабря 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февраля 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
7. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 1994 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 1994 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. –1994. –№ 13. – Ст. 1447.
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 11 февраля 1993 № 4462-1: утв. ВС РФ 11.02.1993г. // Рос. Газ. –№ 49. –1993. –13 марта.
9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2008.– № 52 (часть 1). –Ст. 6249.
10. О навигационной деятельности: Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30 января 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 4 февраля 2009 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. –2009. –№ 7. –Ст. 790.
11. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. –2002. –№ 2. –Ст. 133.
12. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом

Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2011. –№ 7. –Ст.900.

13. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1: // Рос.Газ. – 1992. – № 170. –29 июля.
14. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации22.02.1995 г.: // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1995.– № 15. –Ст. 1269.
15. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации22 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2011. –№ 1.– Ст. 15.
16. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации7 декабря 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации14 декабря 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2006. –№ 1. –Ст. 7.
17. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации5 июля 1995 г.: // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1995.– № 33.– Ст. 3349.
18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации30 октября 2002 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
19. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г.№ 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации часть первая от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации21 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации26 декабря 2001 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
24. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1997. – № 2. – Ст. 198.
25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 февраля 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 февраля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
26. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос.

Федерации 9 ноября 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2011. –№ 48. –Ст. 6725.

27. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Федеральный закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1992. –№ 33. –Ст. 1913.
28. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30 (часть 1). – Ст. 4595.
29. О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. № 31. – Ст. 5063.
30. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 1995 г.: // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
31. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сентября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. –№ 39. –Ст. 4465.
32. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2001 г. : одобр.

Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2001. –№ 29. –Ст. 2950.

33. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1995. –№ 21. –Ст. 1930.

34. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 марта 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2010. –№ 16. –Ст. 1815.

35. О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июля 2017 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2017. –№ 31 (часть I). – Ст. 4767.

36. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 мая 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июня 2023 г. // Рос. Газ. – № 32. –1992. – 8 февраля.

37. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июля 2014 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2014 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (частьI). – Ст. 4213.

38. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

39. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
40. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 апреля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.
41. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2024 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 ноября 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. –№ 14 (часть I). – Ст. 2032
42. О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению: Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2022 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декабря 2022 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 1 (Часть I). – Ст. 2.
43. О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декабря 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6987.

44. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февраля 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 февраля 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.
45. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 мая 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.
46. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 ноября 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
47. Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ*:* принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2034.
48. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 83-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2013.
49. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ: принят Гос.

Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 марта 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 марта 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2026.

50. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2020 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2020 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2028.
51. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июня 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2014. –№ 26 (часть I). –Ст. 3378.
52. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 февраля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 9. – Ст. 1127.
53. О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и статью 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 47-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 февраля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 9. – Ст. 1139.
54. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 марта 2024 г.: одобр. Советом Федерации Федер.

Собр. Рос. Федерации 20 марта 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5274.

55. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 51 (часть I). – Ст. 7482.
56. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
57. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1640.
58. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 271-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4430.
59. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 22 апреля 2020 г. № 121-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 декабря 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 декабря 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2699.
60. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных: Федеральный закон от 24

апреля 2020 г. № 123-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2701.

61. О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» и статью 4 Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 апреля 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2703.
62. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 151-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 марта 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 22. – Ст. 3686.
63. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сентября 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 октября 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002.– № 43. – Ст. 4190.
64. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.
65. О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июня

2021 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 июня 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5059.

66. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения: Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2017 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2017 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. –№ 1 (Часть I). – Ст. 5.
67. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации: Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июня 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 24. – Ст. 3742.
68. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 марта 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 марта 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
69. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ*:* принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 апреля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 12.
70. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

71. О внесении изменений в Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам: Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 6. – Ст. 590.
72. О внесении изменений в статью 15-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»: Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2035.
73. О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа: Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14. – Ст. 2036.
74. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 28. – Ст. 4150.
75. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.

76. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. –№ 3.– Ст. 140.
77. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. –№ 50 (часть III). –Ст. 8052.
78. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 декабря 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 декабря 2020 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020.– № 52 (Часть I). – Ст. 8583.
79. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2030.
80. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 апреля 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 апреля 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 18. –Ст. 2208.
81. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

82. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. –№ 14.– Ст. 2406.
83. «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232:в редакции Указов Президента Российской Федерации от 10.04.2023 № 256, от 03.02.2024 № 85, от 06.11.2024 № 954, от 06.11.2024 № 955, от 04.12.2024 № 1023, от 20.03.2025 № 157 // Собр. законодательства Рос. Федерации.–2023.–№15.– Ст.2660.
84. «О государственных должностях Российской Федерации» :утв. Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 974 // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2024. –№ 47.– Ст. 7101.
85. «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249: в редакции Указа Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317 // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2020. –№ 15 (часть I). –Ст. 2243.
86. «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120: в ред. Указов Президента Российской Федерации от 05.03.2012 № 281, от 12.11.2012 № 1513, от 16.11.2012 № 1549, от 09.02.2013 № 106, от 01.04.2013 № 305, от 26.05.2015 № 268, от 10.08.2015 № 412, от 26.11.2015 № 575, от 18.02.2016 № 68, от 10.11.2016 № 600, от 27.06.2017 № 286, от 03.12.2018 № 691, от 21.10.2019 № 512, от 17.09.2020 № 562, от 19.02.2021 № 107// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 6. – Ст. 852.
87. «О Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 октября 2019 г. № 501 //

Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 42 (часть III). – Ст. 5892.

88. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. –№ 46. – Ст. 7977.
89. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.
90. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
91. «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 21. – Ст. 3696.
92. «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г.»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 595 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 43. – Ст. 7240.
93. «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 13. – Ст. 1898.
94. «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 27. – Ст. 4196.

95. «Об Общественной комиссии при Президенте Российской Федерации по определению кандидатур на присуждение Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» :утв. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2016 г. № 384: в редакции указов Президента Российской Федерации от 19.07.2017 № 326, от 30.09.2022 № 689 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 4985.

96. «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности» : утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 491: в ред. Указов Президента Российской Федерации от 31.12.2019 № 639, от 30.09.2022 № 689 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 40. – Ст. 5533.

97. «О предоставлении социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 г. № 219: в ред. Указов Президента Российской Федерации от 24.11.2021 № 673, от 17.05.2025 № 326 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 21. – Ст. 2982.

98. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 10. – Ст. 1373.

99. «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. –№ 17. – Ст. 2546.

100. «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» :утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505: в ред. Указа Президента Российской Федерации от 16.09.2024 № 794// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 32. – Ст. 5259.
101. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
102. «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» :утв. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645: в ред. указов Президента Российской Федерации от 12.11.2021 № 651, от 27.02.2023 № 126 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020.– № 44. – Ст. 6970.
103. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)»: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
104. «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909: в ред. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 2. – Ст. 165.
105. «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях

поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 № 485 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2758.

106. «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050: в ред. Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 5. Ст. – 739.

107. «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 424 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 15. – Ст. 2281.

108. «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и об особенностях предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг»*:* утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 420: в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 29.04.2020 № 604, от 19.10.2020 № 1703, от 31.12.2020 № 2391, от 22.06.2024 № 848 *//* Собр. законодательства Рос. Федерации. – *2020. – № 15.* – Ст. *2277.*

109. «О внесении изменений в пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 1697 и пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2020 г. № 1730*»:* утв. Постановлением Правительства Российской Федерации

от 21 сентября 2021 № 1580 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 39. – Ст. 6728.

110. «О внесении изменений в основные условия реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2019 г. № 1360 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 43. – Ст. 6112.
111. «О продлении сроков, определенных приложением № 1 к особенностям реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2020 г. № 589 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 18. – Ст. 2908.
112. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460 и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. № 2331 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. –№ 1 (часть II). – Ст. 182.
113. «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2393: в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 454 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 2 (Часть II). – Ст. 442.
114. «О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2391 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 2 (часть II). – Ст. 440.

115. «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851: в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318, от 18.12.2012 № 1334, от 30.07.2014 № 729, от 30.01.2015 № 83, от 25.07.2015 № 758, от 29.02.2016 № 153, от 01.04.2016 № 254, от 15.10.2016 № 1050, от 16.01.2017 № 11, от 10.07.2017 № 813, от 25.01.2018 № 62, от 31.10.2018 № 1288, от 07.05.2020 № 640, от 18.03.2021 № 412, от 20.07.2021 № 1228, от 17.05.2022 № 894, от 29.05.2023 № 853, от 20.04.2024 № 515, от 25.04.2024 № 540// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 36. – Ст. 4902.
116. «О порядке и размерах оплаты труда лиц, привлекаемых для оценки эффективности деятельности соискателей Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 1334 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 50. – Ст. 7182.
117. «О выделении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, субсидий на иные цели подведомственным Минздраву России, Минобрнауки России и ФМБА России организациям на осуществление выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена

новая коронавирусная инфекция COVID-19»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 976-р, в ред. Распоряжений Правительства Российской Федерации 12.05.2020 № 1251-р, от 15.05.2020 № 1274-р, от 17.06.2020 № 1607-р, от 23.09.2020 № 2432-р, от 29.10.2020 № 2809-р, от 23.11.2020 № 3072-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 16. – Ст. 2651.

118. «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 45. – Ст. 7556.
119. «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2023. –№ 1 (часть III). – Ст. 477.
120. Об уполномоченном по правам ребенка в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики от 10 июля 2024 года № 462-IIНС: Принят Депутатами Народного Совета 10 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. 18 июля 2023 г. Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/zakony/zII462.pdf (дата обращения: 13.02.2025).
121. Об Уполномоченном по правам ребенка в Луганской Народной Республике: Закон Луганской Народной Республики от 25 ноября 2022 года № 416-III: Принят Народным Советом Луганской Народной Республики от 28.09.2023 № 1-I [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. 2 октября. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/8100202310020003 (дата обращения: 13.02.2025).
122. Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве: Закон г. Москвы от 15 апреля 2009 г. № 6: в ред. Законов Москвы

от 04.04.2012 № 7, от 16.12.2015 № 77, от 28.06.2017 № 18, от 13.10.2021 № 20, от 06.04.2022 № 7, от 21.02.2024 № 2: принят Московской городской Думой 15.04.2009 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 29. – 2009.

123. Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 17 июля 2020 г.№ 357-79: в ред. Законов Санкт-Петербурга 28.06.2021 № 308-68, от 09.08.2021 № 393-89, от 23.09.2022 № 458-78, от 17.10.2022 № 545-91, от 20.06.2023 № 345-67, от 22.12.2023 № 778-167, от 29.04.2025 № 229-44: Принят Законодательным Собранием Санкт Петербурга от 17.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга http://www.gov.spb.ru, –22.07.2020.
124. Об Уполномоченном по правам человека в Луганской Народной Республике: Закон Луганской Народной Республики от 28 сентября 2023 г. № 1-I: принят Главой Луганской Народной Республики 28.09.2023 [Электронный ресурс] // Закон Луганской Народной Республики от – 28.09.2023 № 1-I · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru).
125. Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае: Закон Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367: принят Законодательным Собранием Камчатского края 25 мая 2016 года [Электронный ресурс] // Официальные ведомости. –2013. –№ 3. –20 декабря.
126. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Астраханской области: Закон Астраханской области от 5 марта 2015 г. № 7/2015-ОЗ: принят Думой Астраханской области 26.02.2015 г. // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. –№ 9. –2015. –12 марта.
127. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области: Областной Закон Ростовской области от 30 июля 2013 г. №1146-

ЗС: принят Законодательным Собранием 18.07.2013 г. // Наше время. –№ 394-395. –2013. –2 августа.

128. Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Калмыкия: Закон Республики Калмыкия от 20 сентября 2012 г. №369-IV-З // Хальмг унн (спецвыпуск). –№ 172. –2012. –22 сентября.
129. Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае Закон Красноярского края от 25 октября 2007 года № 3-626: принят Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия 18.09.2021 г. // Краевой вестник. –2007. –№ 103 (285). –9 ноября.
130. Об Уполномоченном по правам малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия):Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. № 1220-З//Принят Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. Якутские ведомости. –№ 46. –2013. –13 июля.
131. Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Сахалинской области: Закон Сахалинской области от 20 июля 2023 г. №72-ЗО :Принят Сахалинской Областной Думой от 20 июля 2023 г.// Губернские ведомости. –№ 83. –2023. –26 июля.
132. «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»: утв. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. –1991. –№ 52. –Ст. 1865.
133. «Об утверждении Плана действий по реализации программы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, представленной в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 22 апреля 2021 года при назначении на должность»: утв. Распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 8 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
134. «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»: утв. Приказом

Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471, в ред. Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.08.2023 № 582 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС "Консультант Плюс".

135. «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации»: утв. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276: в ред. приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.04.2018 № 191, от 09.10.2018 № 643, от 26.12.2018 № 855, от 23.12.2019 № 891, от 11.08.2020 № 420, от 27.05.2021 № 266, от 08.02.2022 № 73, от 16.09.2022 № 517, от 25.11.2022 № 711, от 03.02.2023 № 70, от 14.08.2023 № 541, от 05.06.2024 № 415, от 24.12.2024 № 945 // Законность. – 2016. – № 8.
136. «О размещении проектов нормативных правовых актов на официальном сайте в сети Интернет regulation.gov.ru: утв. Письмом Минэкономразвития России от 19 декабря 2013 г. № 28290-ОФ/Д09И»: [Электронный ресурс] // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
137. «О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016-2025 годы»: утв. Указом Губернатора Воронежской области от 5 августа 2016 г. № 272-у: [Электронный ресурс]// URL: Указ Губернатора Воронежской области от 05.08.2016 № 272-у · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.09.2024).
138. «О Концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2021-2025 годы»: утв. Указом Губернатора Смоленской области от 17 марта 2021 г. № 26: [Электронный ресурс]// URL: Указ Губернатора Смоленской области от 17.03.2021 № 26 · Официальное опубликование правовых актов (pravo.gov.ru) (дата обращения: 22.09.2024).
139. «Об утверждении Стратегии Саратовской области в сфере развития и защиты прав человека на 2018-2025 годы»:утв. Постановлением

Правительства Саратовской области от 5 сентября 2018 г. № 492-П: [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6400201809100007?ysclid=m41ewxz hd4309378172 (дата обращения: 28.11.2024).

1.2. Международные и зарубежные правовые акты

140. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. –1994. – № 12.

141. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций) [Электронный ресурс] // Режим доступа из СПС «Консультант Плюс».

142. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10.12.1948) // РГ. – 1998. – 10 декабря.

143. Парижские принципы, приняты резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 03.09.2022).

144. Женевские конвенции и протоколы к ним [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 09.04.2024).

145. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm (дата обращения: 13.04.2024).

146. Европейская социальная хартия (пересмотренная) // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4.

147. Модельный закон «О статусе уполномоченного по правам человека» (Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 постановлением 24-7 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/normativno-pravovie_dokumenti_sng_podgotovlennie_mpa_sng (дата обращения: 13.02.2025).

148. Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1093/40?cl=ru-ru (дата обращения: 03.09.2022).

149. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р [Электронный ресурс] // URL: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 22.09.2024).

150. Закон Республики Молдова от 3 апреля 2014 г. № 52 «О народном адвокате (Омбудсмене)» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67246 (дата обращения: 04.09.2022).

151. Закон Республики Таджикистан от 27 февраля 2008 года № 902 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» [Электронный ресурс] // URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/372_ru.pdf (дата обращения: 03.09.2022).

152. Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 2001 г. № 246-IIKQ «Об Уполномоченном по правам человека (омбудсмане) Азербайджанской Республики» [Электронный ресурс] // URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30613100 (дата обращения: 03.09.2022).

153. Государственный план действий КНР в области прав человека на 2021-2025 гг. Опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР [Электронный ресурс] // URL: https://www.chinadailyhk.com/hk/article/237525 (дата обращения: 22.09.2024).

154. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» [Электронный ресурс] // URL: УП-6012-сон 22.06.2020. Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека (lex.uz) (дата обращения: 22.09.2024).

155. Национальная стратегия защиты прав человека, утвержденная в 2012 году распоряжением Президента Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: При участии Премьер-министра стартовала Программа действий национальной стратегии защиты прав человека - Официальные новости - Правительство Республики Армения (gov.am) (дата обращения: 22.09.2024).

156. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р [Электронный ресурс] // URL: Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 (minjust.gov.kg) (дата обращения: 22.09.2024).

157. Национальный план действий по правам человека в Туркменистане на 2021-2025 годы. Утвержден постановлением Президента Туркменистана № 2233 от 16 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tm/National-Plan-on-Human-Rights-in-Turkmenistan-for-2021-2025.pdf(дата обращения: 22.09.2024).

158. Национальный план действий по правам человека в Эфиопии [Электронный ресурс] // URL: Ethiopia - NationalActionPlansonBusinessandHumanRights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

159. Национальный план действий по правам человека в Австралии [Электронный ресурс] // URL: ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NHRPAustralia2012.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

160. Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 г. № 409 «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона» [Электронный ресурс] // URL: О Плане действий в области прав человека и верховенства закона — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения: 22.09.2024).

161. Национальная программа действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс] // URL: NPAAzerbaijan.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

162. Положение Китайского общества по изучению прав человека [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // URL: Regulations of China Society for Human Rights Studies-China Human Rights (дата обращения: 25.11.2024

163. Федеральный закон ОАЭ № 12 от 2021 г. «О национальном учреждении по правам человека» [Электронный ресурс] // URL: https://nhriuae.com/en/law-12 (дата обращения: 30.11.2024).

164. Закон Индии от 1993 г. № 10 «О защите прав человека» [Электронный ресурс] // URL: nhrc.nic.in/sites/default/files/PHRA_Bilingual_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

165. Закон ЮАР от 1994 г. № 23 «О государственном защитнике» [Электронный ресурс] // URL: PublicProtectorAct 23 of 1994 | SouthAfricanGovernment (дата обращения: 27.11.2024).

166. Закон Бразилии от 20 мая 1993 г. № 75 «О Федеральной прокуратуре» [Электронный ресурс] // URL: https://www.planalto.gov.br/cciviL_03///LEIS/LCP/Lcp75.htm (дата обращения: 30.11.2024).

167. National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) [Электронный ресурс] // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

168. Programma Nacional Direitos Humanos [Электронный ресурс] // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

169. National Action Plan for Human Rights // Derec Ho and ShumanosB Olivia - La ignorancia de la ley no es excusa (derechoshumanosbolivia.org) (дата обращения: 28.09.2024).

170. The National Human Rights Plan 2022-2026 [Электронный ресурс] // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (датаобращений: –22.09.2024).

171. Vienna Declaration and Programme of Action, 25 June 1993, the World Conference on Human Rights in Vienna [Электронный ресурс] // URL: Vienna Declaration and Programme of Action | OHCHR (дата обращения: 29.09.2024).

172. Programa Nacional de Derechos Humanos [Электронный ресурс] // URL: Mexico2014_2018_sp.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

173. Programma Nacional Direitos Humanos [Электронный ресурс] // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

174. National Human Rights Strategy The Arab Republic of Egypt (2021-2026) [Электронный ресурс] // URL: https://nwm.unescwa.org/sites/default/files/2023-04/national-human-rights-strategy-en.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

175. The Iraqi National Human Rights Action Plan [Электронный ресурс] // URL: NAPIraq2011.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 28.09.2024).

176. National Action Plan on Human Rights [Электронный ресурс] // URL: Microsoft Word - PANDH FINAL- 28-11-07 -1.doc (ohchr.org) (дата обращения: –28.09.2024).

177. Programma Nacional Direitos Humanos [Электронный ресурс] // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

178. National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998) [Электронный ресурс] // URL: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights | OHCHR (дата обращения: 22.09.2024).

179. National Action Plan (NAP) on business a human rights [Электронный ресурс] // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

180. National Action Plan (NAP) on business a human rights [Электронный ресурс] // URL: India - National Action Plans on Business and Human Rights (globalnaps.org) (дата обращения: 22.09.2024).

181. National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights (1998) [Электронный ресурс] // URL: National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights | OHCHR (дата обращения: 22.09.2024).

182. Programma Nacional Direitos Humanos [Электронный ресурс] // URL: ProgrammaNacionalDireitosHumanos2010.pdf (ohchr.org) (дата обращения: 22.09.2024).

183. National Action Plan for the Protection and Promotion of Human Rights [Электронный ресурс] // URL: ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/NHRA/NPASriLanka2011_2016.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

184. The National Human Rights Plan 2022-2026 [Электронный ресурс] // URL: https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/8b09ba4e-129d-4206-ad47-1216a76cd229/The+National+Human+Rights+Plan+2022+-+2026.pdf?MOD=AJPERES&CVID=oaBSXsD (дата обращений: 22.09.2024).

185. National Strategy on Business and Human Rights [Электронный ресурс] // URL: NAP-Indonesia-2023-open-Indonesian.pdf (globalnaps.org) (дата обращения: 28.09.2024).

186. National Plans of Action for the Promotion and Protection of Human Rights – Venezuela venezuela.doc (live.com) [Электронный ресурс] // URL: venezuela.doc (live.com) (дата обращения: 28.09.2024).

187. National Action Plan for Promotion and Protection of Human Rights in Nigeria 2024-2028 [Электронный ресурс] // URL: https://www.nigeriarights.gov.ng/files/nap/NAP%20FINAL%2014%20January%202024%20(1)%20New.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

188. Закона Эфиопии № 211/2000 от 4 июля 2000 г. «О создании института омбудсмена» [Электронный ресурс] // URL: ICC Legal Tools Database | Proclamation No, 211/2000 A Proclamation to Provide for the Establishment of the Institution of the Ombudsman (дата обращения: 25.11.2024).

189. Закона Арабской Республики Египет «Об учреждении Национального совета по правам человека» [Электронный ресурс] // URL: Law No_ 94 of 2003 establishingthe National Council for Human Rights-EN (дата обращения: 30.11.2024).

190. Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // URL: ConstitutionoftheIslamic Republic of Iran (дата обращения: 30.11.2024).

1.3. Судебные акты

191. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 1995 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 42 Закона Чувашской Республики «О выборах депутатов Государственного Совета Чувашской Республики» в редакции от 26 августа 1994 года» // СЗ РФ. –1995. –№ 29. –Ст. 2860.

192. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва "О практике применения судами

законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // РГ. –№ 294. –2013. –27 декабря.

193. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // РГ. –2019. –№ 142.– 3 июля.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии, учебная и справочная литература

194. *Абашидзе А.Х., Бобылев Г.В., Иванов Д.В.* и др. Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А.Я. Капустина. – М.: Высшее образование, 2009. – 587 с.

195. *Аристотель.* Никомахова этика. [Электронный ресурс] // URL: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt (дата обращения: 24.08.2017).

196. *Автономов А.С.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность // М.: 2009. – 444 с.

197. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2005. – 446с.

198. *Алексеев С.С.* Право и перестройка. Вопросы, раздумья, прогнозы / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 174 с.

199. *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: практ. пособие. М.: Права человека, 1996; – 426 с.

200. *Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Загайнова С.К. и др.* Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. –М.: Статут, 2021. –460 с.

201. *Агапов Е.П.* Феномен человеческого благополучия // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016 г.). – Екатеринбург: –УрФУ, 2016 .–216 с.

202. *Батрова Т.А., Тимохов В.П., Фрольцова О.В.* Актуальные проблемы реализации социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел: монография. –Рязань.: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. –159 с.

203. *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. – М.: "Юстицинформ", 2011.– 942 с.

204. *Бенуа де А.* По ту сторону прав человека. В защиту свобод. – М.: Институт общегуманитарных исследований, – 2015. – 145 с.

205. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950.– 368 с.

206. *Бэкон Ф. Афоризмы* [Электронный ресурс] // URL: https://vsebasni.ru/aforizmy/frensis-bekon.html (дата обращения: 22.11.2021).

207. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук [Электронный ресурс] // URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000452/st007.shtml (дата обращения: 24.08.2016).

208. Введение в юридическую профессию : учебник для бакалавров / Отв. ред. Т.Н. Радько. – 2-е изд., перераб. и доп. –М., Проспект, 2017. – 165с.

209. *Ворожевич А.С., Гентовт О.И., Козлова Н.В.,* и др. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. –М.: Статут, 2022. –350 с.

210. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. –М.: НОРМА, 2008. – 448 с// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

211. *Вышинский К.В.* «Жил напротив тюрьмы…»: 470 дней в застенках Киева – М., 2021. – 320 с.

212. *Горький М.* Жизнь Клима Самгина [Электронный ресурс] // URL: Часть 2 — Жизнь Клима Самгина (Горький Максим, 1936. –1440 с.) — читать онлайн (kartaslov.ru) (дата обращения: 14.05.2023).

213. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL:

http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf (дата обращения: 15.10.2017).

214. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015 (дата обращения: 15.10.2017).

215. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. URL: https://rg.ru/documents/2017/05/17/doklad-dok.html (дата обращения: 03.09.2022).

216. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // РГ. – № 81. – 2018.

217. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // РГ. – № 125. – 2019.

218. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // РГ. – № 80. – 2020.

219. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // РГ. – 2021. – № 70. – 2020.

220. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 03.09.2022).

221. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. URL: https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html (дата обращения: 28.05.2023).

222. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-

a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

223. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

224. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в 2023 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. URL: pub_4083537.pdf (tatarstan.ru) (дата обращения: 05.10.2024).

225. Доклад Уполномоченного по правам человека в Воронежской области «О соблюдении прав человека в Воронежской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Воронежской области в 2023 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Воронежской области. URL: wiki.ombudsman-vrn.ru/lib/exe/fetch.php/doklad_2023.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

226. Доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области за 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Смоленской области. URL: 56062_doklad-po-pravam-ch.pdf (admin-smolensk.ru) (дата обращения: 05.10.2024).

227. Доклад «О реализации прав и свобод человека и гражданина на территории региона и деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2023 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае. URL: http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%

20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A3%D0%9F%D0%A7%20%D0%B2%202023.docx (дата обращения: 05.10.2024).

228. *Дефо Д.* Робинзон Крузо [Электронный ресурс] // URL: http://rubook.org/book.php?book=177455 (дата обращения: 09.02.2018).

229. *Залоило М. В.* Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с. — ISBN 978-5-9998-0365-8.

230. *Зражевская Т.Д., Белоножкин В.И., Колобова Т.В.* Методологические основы организации эффективной деятельности региональных уполномоченных по правам человека в современных условиях. Монография. – М.: Проспект, 2020.– 208 с.

231. *Зукофф М.* Затерянные в Шангри-Ла. М., 2012. – 380 с.

232. *Иеринг Р.фон.* Борьба за право. – М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. – 77 с.

233. *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. – 207с.

234. *Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И.* Юридическая техника: учебник. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.

235. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс, – 2015. – 540 с.

236. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2011. –521 с.

237. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.

238. *Керимов Д.А.* Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986. – 336 с.

239. *Керимов А.Д.* Демократия: опыт критического анализа. – М.: НОРМА, 2019. –184 с.

240. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000. – 292 с.

241. *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 277 с.

242. *Крылов И.А.* Басня «Лебедь, щука и рак» [Электронный ресурс] // Художественная литература. URL: https://azbyka.ru/fiction/basnya-lebed-shhuka-i-rak/ (–дата обращения: 17.04.2025).

243. *Курбатов А.Я.* Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. – М.: Юстицинформ, 2023. – 168 с.

244. *Кутафин О. Е.* Субъекты Конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица: монография. – М.: Проспект, 2007. – 335 с.

245. *Кутафин О.Е*. Избранные труды: в 7 томах. Том 3. Российское гражданство: монография. –М.: Проспект, 2022. – 592 с.

246. *Кутафин О.Е.* Советское социалистическое правовое государство. –М., 1990. – 53 с.

247. *Ленин Владимир Ильич*– цитаты [Электронный ресурс] // URL: https://citaty.info/man/vladimir-ilich-lenin (дата обращения: 18.12.2023).

248. *Леншин С.И.* Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. –М: За права военнослужащих, 2009. – 240 с.

249. *Ллойд Д.* Идея права. – М., 2009. – 374 с.

250. *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. – М.: Мысль, 1977. – 255 с.

251. *Малько А.В., Шундиков К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. Права» 2003. 293 с.

252. *Мальцев Г.В.* Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). – М., 1968. – 143 с.

253. *Мартынов А.В.* Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование // Монография. – Москва: NOTA BENE, 2010. – 548 с.

254. *Мархгейм М.В.* Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, Росиздат, 2006. – 111 с.

255. Международная защита прав человека : учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН, 2017. – 466 с.

256. *Мельцер Н.* Международное гуманитарное право. Общий курс. – М.: – 2017. – 419 с.

257. *Морхат П. М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта гражданско-правовое исследование, монография / П.М. Морхат. – М. : ЮНИТИ, ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 112, [1] с.; 22.

258. *Москалькова Т.Н.* Закон на Вашей стороне: работа Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с обращениями граждан в 2018 году. – М., 2019. – 180 с.

259. *Москалькова Т.Н.* Защита прав человека: сборник статей и выступлений. – М.: Проспект, 2020. – 480 с.

260. *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2010. – 446 с.

261. *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и испр. –М.: Проспект, 2014. – 448 с.

262. *Монтескье Ш. Л.* Избранные произведения. – М., 1955. – 164 с.

263. *Мельцер Н.А.* Международное гуманитарное право. Общий курс. – М.: 2017. – 419 с.

264. Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Т.Н. Москальковой. – М.: Издательство Проспект, 2025. – 288 с. (3,3 п. л.).

265. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/976/nezavisimost.htm (дата обращения: 28.03.2025).

266. *Островский Н.А.* Мужество рождается в борьбе [Электронный ресурс] // RuLit. URL: https://www.rulit.me/books/tom-2-rozhdennye-burej-read-202341-58.html (дата обращения: 30.09.2023)

267. *Оноре де Бальзак*. Утраченные иллюзии [Электронный ресурс] // URL: http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/illusinos.txt (дата обращения: 04.01.2024).

268. *Плутарх.* МИР АФОРИЗМОВ! МУДРЫЕ МЫСЛИ, ЦИТАТЫ, ПРИТЧИ [Электронный ресурс] // URL: http://aphoristic-world.ru/index.php/authors/557-plutarkh (дата обращения: 02.10.2021)

269. *Пашенцев Д.А., Малахов В.П., Залоило М.В.* Субъект права. Стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 480 с.

270. *Познер Р.А*. Рубежи теории права. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 480 с.

271. Послание Президента Федеральному Собранию. 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59863#sel=128:6:eZ9,128:44:goc (дата обращения: 03.03.2019).

272. Послание Президента Федеральному Собранию 01 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957 (дата обращения: 03.08.2018).

273. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения: 07.09.2019).

274. Послание Президента Федеральному Собранию. 20 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:

http://kremlin.ru/events/president/news/59863#sel=128:6:eZ9,128:44:goc (дата обращения: 03.03.2019).

275. *Переломов Л.С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба – М.,1993. – 439 с.

276. *Ролз Дж.* Теория справедливости. – М.: Изд. ЛКИ, 2010. – 554 с.

277. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2018. – 64 с.

278. *Соловьев В.С.* Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. – 528с.

279. *Савенков А. Н.* Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права / Институт государства и права Российской академии наук – М., Т. 3. 2021. – 642 с.

280. *Сен А.* Идея справедливости. – М., 2016. –520 с.

281. *Синюков В. Н.* Обеспечение прав и свобод человека в современном мире : материалы конференции : в 4 ч. / VI Московская юридическая неделя, XI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XVII Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного ун-та имени М.В. Ломоносова (МГУ). – М., 2017. – 509 с.

282. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. –М.: Проспект, 2010.– 672 с.

283. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. –Москва: РУСАЙНС, 2019. – 268 с.

284. *Сырых В. М.* Теория государства и права: Учебник для вузов М., 2004. – 426 с. [Электронный ресурс] // URL: https://thelib.ru/books/v_m_syryh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik_dlya_vuzov-read-14.html (дата обращения: 28.05.2023).

285. *Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно? – М., Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 338 с.

286. *Тарасов И.Н., Синицын И.Н.* Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 111с.

287. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. 512 с.

288. *Фесько Д.С.* Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика: монография / под науч. ред. В.В. Черникова. – Москва: Проспект, 2023. – 224 с.

289. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. – 839 с.

290. *Фуллер Л. Л.* Мораль права. – М., 2007. – 305 с.

291. *Хаманева Н. Ю.* Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева; отв. ред. Б. Н. Топорнин. –М.: Ин-т государства и права РАН, 1998.– 80 с.

292. *Черников В.В.* Государственный механизм охраны собственности. –Н. Новгород, 1991. – 132 с.

293. *Черников В.В.* Судебные, правоохранительные и контрольные органы России. Учебник. Изд. 2. М: ООО «ТК Велби», 2002. – 686 с.

294. *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007. – 352 с.

295. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. Тома I-III. - Москва, типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/chapter/9be3300c32933709f56a3b55f8dc30d8/ (дата обращения: 29.03.2025).

296. *Чехов А.П.* Крыжовник [Электронный ресурс] // URL: https://ilibrary.ru/text/460/p.1/index.html (дата обращения: 12.04.2025).

297. *Чечельницкий И.В.* Справедливость и правотворчество : монография. – М.: Проспект, 2017. –173 с.

298. *Шекспир У.* Ромео и Джульетта. – М., 2010. – 234 с.

299. *Экимов А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе. Ленинград, 1984. – 134 с.

300. *Экимов А.И.* Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет. Сборник научных трудов. – М.: Проспект, 2022. – 304 с.

301. *Экимов А.И.* Справедливость и социалистическое право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 120 с.

302. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – М.: – Проспект, 2019. –240 с.

2.2. Статьи в научных журналах и иных изданиях

303. *Абаева Е.А.* Совершенствование конституционно-правового статуса общественных палат (советов) муниципальных образований и общественных советов при органах местного самоуправления как субъектов общественного контроля // Правовая культура. – 2019. – № 3 (38). – С. 113–124.

304. *Абашидзе А.Х.* Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – М.: Современная экономика и право. – 2007. – № 1. – С. 22–30.

305. *Абрамова М.О.* Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 33–43.

306. *Авакян Е.Г.* В погоне за сверхразумом: можно ли считать искусственный интеллект автором [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html (дата обращения: 13.07.2024).

307. *Авдонина Ю. Н.* Правовая политика в сфере защиты прав несовершеннолетних: опыт Российской Федерации и зарубежных

правопорядков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 4. – С. 17–21.

308. *Агапов Е.П.* Феномен человеческого благополучия // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2016.). –Екатеринбург :УрФУ, – 2016. – *С*. 216–223.

309. *Алексеев С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. –1987.– № 6. – С. 12-19.

310. *Алисов А.Н.* Публичные интересы как объект правозащитной деятельности органов прокуратуры // Политика и право. – № 4 (34). – 2014. – С. 69–71.

311. *Аллалыев Р.М.* Формальные подходы к концепции верховенства права в США // Ученые труды академии адвокатуры и нотариата. – 2018. –№ 3. – С. 46–49.

312. *Аллалыев Р. М., Панченко В. Ю., Фролова Н. А., Чечельницкий И. В.* О значении выводов профессора А.И. Экимова в профессиональной подготовке студентов-юристов: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Анисима Ивановича Экимова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 530-535.

313. *Андреев В.К*. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. –С. 11–17.

314. *Андреев Ю. Н.* Об объектах гражданских прав, правоотношений и гражданско-правового регулирования: дискуссионные аспекты // Цивилист. – 2023. – № 5. – С. 39 – 48.

315. *Андреева Г.Н., Хащина Э.Э.* Международно-правовые механизмы предотвращения сецессии // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 6. – С. 21 – 24.

316. *Анохин Ю.В., Красилова Е.В.* К вопросу о правозащитных полномочиях президента Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (44). – С. 171–177.

317. *Анохин Ю.В., Чесноков А.А.* Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014.– № 4 (30). – С. 33 – 39.

318. *Афанасьев С.Ф.* К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. –2022. – № 3. – С. 12 – 31.

319. *Бабурин С.Н.* О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3 – 8.

320. *Балаян Э.Ю., Шалев Е.А.* Президент Российской Федерации как гарант права человека на достойную жизнь // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 6. – С. 11–15.

321. *Баракина Е.Ю.* Субъекты правоотношений цифровых платформ как механизма реализации финансовых технологий // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 16 – 22.

322. *Баранов В.М., Баранова М.В.* Доктринальная экспертная оценка содержания и техники Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3. – С. 15-28.

323. *Белов В.А.* Информация об интересах и поведении потребителя как объект правоотношений в период цифровизации // Журнал российского права. – 2023. – № 2. – С. 59 – 71.

324. *Белов В. Е.* Уполномоченные по защите прав предпринимателей: роль и место в системе защиты прав участников публичных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 51 – 56.

325. *Беляева Г.С.* К вопросу о сущности и системе правовых средств // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 306-312.

326. *Бендицкая О.И.* К вопросу о сущности, формах и специфике правозащитной деятельности (в контексте актуальности ее теоретико-правового исследования) // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 9–13.

327. *Биктагиров Р.Т.* Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 2. – С. 46–63.

328. *Богданова Н. А., Грекова Е. М.* Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности. (Works onIntellectual Property). – 2022. –Т. 43. – № 4. – С. 15–20.

329. *Бородина Е.А.* Позитивные и негативные обязательства по защите прав человека: вопросы классификации // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 19 (6). – С. 190-199.

330. *Бочкарев С.А.* Независимость как категория бытия // Философия права. – 2019. – № 2 (89). – С. 146–158.

331. *Бочкарева Е.А.* О субъектах правоотношений в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры // Финансовое право. – 2024. –№ 2. – С. 5 – 7.

332. *Брехов А.В.* Организационно-правовое обеспечение принципа независимости органов внешнего государственного финансового контроля в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Финансовое право. – 2024. – № 9. – С. 9–11.

333. *Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С.* Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 568 – 589.

334. *Бут Н.Д.* Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на свободу экономической деятельности // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 94 – 100.

335. *Бялт В.С., Чимаров С.Ю.* Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международный

журнал гуманитарных и естественных наук. Право. – 2022. – № 13-3 (74). – С. 76–79.

336. *Вайтюшкевич А.А.* Субъекты защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2023. – № 3. – С. 32 – 36.

337. *Варламова А. Н.* Принципы конкурентного права // Конкурентное право. – 2021. – № 4. – С. 14–17.

338. *Варламова Н. В.* Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 3 (71). – С. 152–166.

339. *Варламова Н. В.* "Горизонтальный эффект" конституционных прав как институционализация социальной солидарности // Российская юстиция. – 2024. – № 12. – С. 64 - 74.

340. *Варламова Н. В.* Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 6. – С. 146 - 171.

341. *Варламова Н. В.* Права человека и "юриспруденция ценностей" // Сравнительное конституционное обозрение. – 2022. – № 6. – С. 11 - 45.

342. *Васяев А.А.* О сходстве и различии правозащитной и правоохранительной деятельности // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 55 – 57.

343. Великолепная четверка, или остаться в живых по-советски [Электронный ресурс] // Официальный сайт физического факультета московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: https://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/issues-2011/02(86)-2011/10052/ (дата обращения: 18.11.2023).

344. *Винокуров А.Ю., Карпов Н.Н.* О системе и иерархии функций прокуратуры в контексте конституционных новелл // Законность. – 2022. – № 5. – С. 27 – 31.

345. *Власенко В.В.* Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. – 2023. – № 3. – С. 38 – 45.

346. *Власенко В.В.* Механизм обмена лицами в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 9 – 13.

347. *Воронин Д.Ю.* Принцип независимости избирательных комиссий в актах Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 10. – С. 7 – 12.

348. *Воронин Ю.В.* Роль института финансового уполномоченного в защите прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Цивилист. – 2023. – № 6. – С. 17 – 24.

349. *Гаджиев Г.А.* Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2. – С. 22 – 45.

350. *Газимагомедова Н.А.* Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональный аспект (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) // Конституционное и муниципальное право. –2022. – № 8. – С. 53 – 57.

351. *Гарифуллина А.Р., Юн Л.В.* Коренные малочисленные народы Севера как субъекты конституционного права: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 42 – 45.

352. *Гладкова Т.С.* Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 60 – 63.

353. *Гончаренко О.К., Ахметзянов А.О.* Развитие международного сотрудничества в деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 4 (80). – С. 85-95.

354. *Горбань В. С., Королев С. В.* О евразийской парадигме политикоправовых знаний // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 36-45.

355. *Горбань В.С.* Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4. – С. 91 - 101.

356. *Горлова Е. Н.* Парапубличные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. –С. 114 - 121.

357. *Городов О. А.* Атрибуты генерации как объект гражданских прав и инструмент достижения углеродной нейтральности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 1. – С. 8 – 13.

358. *Гречкина О. В.* Административная судебная юрисдикция: современное состояние и перспективы развития // Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ю.М. Козлова, – М., – С. 19-24.

359. *Гриб В. В., Москалькова Т. Н.* Права человека в условиях санкций // Человек и закон. – 2022. – № 6. – С 10–21.

360. *Гринь Е.С.* Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 143 – 148.

361. *Гуляев Д.Е.* Правозащитная деятельность уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 76 – 80.

362. *Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д.* Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 1 (59). – С. 24–46.

363. *Гутцайт Е.М.* Четыре типа хозяйствующих субъектов с позиций аудита // Аудитор. – 2022. – № 12. – С. 10 – 18.

364. *Даровских О. И.* К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. – 2020. – № 2. – С. 123-126.

365. *Джагарян Н.В*. Субъекты права на представительство в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. –2021. – № 7. – С. 23 – 27.

366. *Дорофеев А. В.* Правовые средства и правовые стимулы: к вопросу о соотношении понятий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т.7 (73). – № 2. – С. 26-30.

367. *Евдокимов В.Б., Игонина Н.А.* Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 157 – 170.

368. *Ермолова О.Н.* Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 43 – 46.

369. *Ершов В.В.* «Правоотношения» и «общественные отношения» как парные категории // Lex russica. – 2024. – № 77(5). – С. 130–143.

370. *Ершов В.В.* Правовые регуляторы правоотношений в многополярном мире // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 25-34.

371. *Ершов В.В.* Эволюция и эманация права: сравнительный анализ // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 64-74.

372. *Ершов В.В., Качалов В.И.* Военное право России как отрасль права // Российское правосудие. – 2023. – № 2. – С. 107-110.

373. *Ершов В.В.* Возникновение и развитие регуляторов фактических общественных отношений и правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № 1. – С. 5-15.

374. *Ершов В.В.* Возникновение, развитие и регулирование правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № 9. – С. 5-12.

375. *Ершов В.В., Кулаков В.В.* Цифровые правоотношения – современная реальность // Российское правосудие. – 2022. – № S1. – С. 8-15.

376. *Ершов В.В.* Правоотношения: новеллы в правовом и индивидуальном регулировании // Российское правосудие. – 2022. – № S2. – С. 37-47.

377. *Ершов В.В.* Правоотношения: возникновение и регулирование // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 8-27.

378. *Ефремова М.А., Лопатина Т.М.* Робот как субъект уголовно-правовых отношений // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 42 – 45.

379. *Жуйков В.М.* Новые проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. – 2022. – № 7. – С. 79 – 86.

380. *Забралова О.С.* Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 3. – С. 40 – 55.

381. Законность: режим, принцип, идея. Законность в Российской Федерации / Ред. кол. Т.Я. Хабриева и др. – М.: Контакт, – 2008. – С. 15 – 19.

382. *Залесны Я., Штырлова М.Я., Гончаров В.В.* Уполномоченный по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: объект или субъект общественного контроля? // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 3. – С. 45 – 50.

383. *Згонников П.П.* К вопросу о целях ограничения прав // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 12 – 15.

384. *Землянская Н.И.* Публично-правовая компания как субъект финансового права // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 133 – 139.

385. *Зорькин В.Д.* Буква и дух Конституции [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html (дата обращения: 18.11.2018).

386. *Зубарев А.С.* Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 49 – 58.

387. *Зырянов С.М.* Разрешительные полномочия федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С.13-21.

388. *Ибрагимов Р.Г.* Субъекты бюджетного права в контексте реформирования бюджетного законодательства // Финансовое право. – 2022. –№ 8. – С. 40 – 45.

389. *Иванов А.А.* Актуальные особенности правовой охраны прав юридических лиц как участников долевого строительства коммерческих объектов недвижимости // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 24 – 29.

390. *Иванов В.М.* Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы III Международной научной конференции (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, –2015. –С. 24 – 27.

391. *Ивасенко К.В.* Иные заинтересованные лица как субъекты права на обжалование судебного решения: когда права и законные интересы признают нарушенными // Закон. – 2022. – № 5. – С. 135 – 145.

392. *Ильинская О.И.* Международно-правовые аспекты разоружения в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 120 – 135.

393. *Ирхин И.В.* К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. – 2020. – № 4. – С. 117 – 129.

394. *Исаков В. Б.* Переход России на болонскую систему образования как крупномасштабный государственно-правовой // Юридическая техника. – 2025. – № 19. – С. 173-176.

395. *Исаков В. Б.* Правовая аналитика в государственном управлении // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 3 (97). – С. 500-516.

396. *Исаков В. Б.* Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 17-31.

397. *Исаков В. Б.* С.С. Алексеев как реформатор высшего юридического образования // European and Asian Law Review. – 2024. – Т. 7. – № S3. – С. 28-35.

398. *Исаков В. Б.* Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 112-117.

399. *Исаков В. Б.* Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 8. – С. 5-19.

400. *Исаков В. Б.* Карта юриста-инноватора // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 100-117.

401. *Ищенко Н. С.* К вопросу о принципах права // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции: В 2 ч. М.: РГУП, – 2017. – Ч. I (разд. I - IV). – С. 153-168.

402. *Казарина Т.Н.* Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // Российский судья. – 2021. – № 2. – С. 3 – 6; – № 3. – С. 6 – 10.

403. *Ким Ю.В.* О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках "всенародного счастья" // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 27 – 35.

404. *Кириллова Е. А., Вражнов А. С.* К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. – 2022. – № 10. – С. 36–41.

405. *Климов В.В.* Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. –2023. – № 4. – С. 61–68.

406. *Колесникова О. В.* Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 63–70.

407. *Колобова Т.В.* Функция координации органов публичной власти в деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 55 – 58.

408. *Колотова Н. В.* Проблема «горизонтального» действия прав человека // Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов: материалы междунар. научно-практич. конф. – М., 2018. – С. 157 – 168.

409. *Колотова Н. В.* Стандарты достойного уровня жизни: современные подходы и судебная практика // Закон. – 2024. – № 12. – С. 17 - 29.

410. *Колотова Н. В.* Состояние экономики как фактор осуществления социальных прав // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 79-88.

411. *Колотова Н. В.* Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды Института государства и права РАН. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 44 - 68.

412. *Коновалов А. В.* Понятие принципов права в современной российской цивилистической науке // Lex russica. – 2017. – № 12 (133). – С. 38–53.

413. *Коновалов А.В.* К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. – 2018. – № 8. – С. 81–87.

414. *Корешникова Н. Р.* Деятельность прокурора в уголовном процессе как реализация принципа субсидиарности ветвей власти // Законность. – 2023. – № 3. – С. 7 – 10.

415. *Корнев А. В.* В. С. Соловьев и Л. Н. Толстой: два взгляда на право и нравственность // Lex russica. – 2021. – № 7. – С 139–147.

416. *Корнев А. В.* О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 11–22.

417. *Корнев А. В.* Правовое регулирование в свете традиций и инноваций // European and Asian Law Review. – 2024. – № 3. – Т. 7. – С. 59–70.

418. *Корнев А. В.* Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. – 2023. – № 8. – С. 47–56.

419. *Корнев А. В.* Свобода и право: соотношение понятий // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 113–118.

420. *Корнев А. В.* Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 135-144.

421. *Корнев А. В.* Базовые методы истории политических и правовых учений и возможная трансформация объекта юридической науки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4. – С. 26-40.

422. *Корнев А. В.* Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XX — начале XXI в.: условия, направления, результаты // Lex russica. – 2020. – № 73(4). – С. 130-142.

423. *Корнев А. В.* Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 5–18.

424. *Корнев А. В.* Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. –2021. – № 6. – С. 21–30.

425. *Корнев А. В., Королева Е. В.* Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономик // Lex russica. – 2022. – № 75 (11). – С. 90–99.

426. *Корякин И.И.* К вопросу о федеральных государственных органах - участниках общественных отношений // Административное право и процесс. – 2023. – № 5. – С. 45–47.

427. *Кравцова Л. Е.* Реализация конституционного принципа независимости судебной власти при определении целей судебного управления // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 5. – С. 39 – 48.

428. *Красиков В. И.* Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 1. – С. 65 – 83.

429. *Красилова Е. В.* К вопросу о системе принципов правозащитной функции государства // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 212–216.

430. *Кресс В. В.* Категория "объекты гражданских прав" в дореволюционной доктрине // Журнал российского права. – 2024. – № 3. – С. 68 – 79.

431. *Крысанова Н.В.* Правосубъектность искусственного интеллекта: дискуссии в отечественных и зарубежных исследованиях // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сборник статей / отв. Е.В. Алферова. – М.: ИНИОН РАН, – 2021. – С. 218 – 230.

432. *Кудрявцев М. А.* Информационные права личности: проблема институциональных гарантий // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 26–30.

433. *Кузьмичева Е.И.* Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников - членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2019. – № 14. – С. 151–157.

434. *Куксин И. Н., Чечельницкий И. В.* Современные тенденции развития уголовного законодательства России в контексте обеспечения принципа справедливости // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2 (22). – С. 39– 48.

435. *Куксин И. Н., Липунов В. И., Чечельницкий И. В.* Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 10 (231). – С. 114–119.

436. *Куксин И.Н., Чечельницкий И. В.* Понимание права и тенденции его развития в современных условиях // Юридическая мысль. – 2016. – № 6. – С. 42–48.

437. *Куксин И.Н., Чечельницкий И. В.* Отражение принципа справедливости в праве и правотворчестве // Юридическая мысль. 2018. – № 4. – С.85–91.

438. *Лапин Е.С., Комиссарова Я.В.* Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия: криминалистическая классификация преступлений // Российский следователь. – 2024. – № 4. – С. 13 – 18.

439. *Лебедев М. В.* Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 40–44.

440. *Левушкин А.Н.* Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 168 – 174.

441. *Летова Н.В.* Несовершеннолетний как субъект наследственных правоотношений: особенности защиты прав // Наследственное право. –2024. – № 1. – С. 24 – 27.

442. *Лиликова О.С.* Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России: правовые проблемы // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 6. – С. 10 – 15.

443. *Лиликова О.С.* Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России: правовые проблемы // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 6. – С. 10 – 15.

444. *Липатова С.* Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное ее завершение // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – М., 2006. – № 99. – С. 70–80.

445. *Лукашёва Е. А.* Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 1. – С. 7–33.

446. *Лунев А. А.* Основные права юридических лиц в международной правозащитной системе // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4. – С. 32 – 41.

447. *Мазуренко А. П.* Цели, средства и результаты правотворческой политики // Философия права. – 2007. – № 1. – С. 32-38.

448. *Малинова А. Г.* «Интерес» как понятие правоведения: проблемы доктринального определения // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 29 – 42.

449. *Малиновский А. А.* Источники права Южно-Африканской Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 28-37.

450. *Малиновский А. А.* Права человека в Южной Африке сквозь призму решений Конституционного Суда ЮАР // Вестник Московского университета МВД России. – № 6. – 2024. – С.75-80.

451. *Малиновский А. А.* Историко-лингвистический метод познания права // История государства и права. – 2024. – № 10. – С. 63-68.

452. *Малиновский А. А., Трикоз Е. Н.* Санкционная политика государства: историко-правовой обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28. – № 4. – С. 705-729.

453. *Малиновский А.А., Малиновская В.М.* Особенности источников права в государстве граде Ватикан // Теория государства и права. – 2024. – № 3 (38). – С. 141-154.

454. *Малиновский А.А.* Концепт "сильное государство" в политико-правовом измерении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 506-526.

455. *Малько А. В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал Российского права. – 1998. – № 8. – С. 66–77.

456. *Малько А. В.* Цель и средства в праве: общетеоретический аспект // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр. Воронеж, – 1999. Вып. 11. – С. 102–119.

457. *Маркин А. В.* Ответственность – средство обеспечения реализации права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2010. – №1. – С.45-49.

458. *Маркина М.*В. Цифровые права, принадлежащие юридическим лицам, как оборотоспособный объект гражданских прав // Юрист. – 2022. –№ 11. – С. 36 – 40.

459. *Мартынов А.В.* Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Сборник

научных статей «Актуальные проблемы административного права и административного процесса», изданный по результатам научно-практической конференции, посвященной 85-летию Ю.М. Козлова и 100-летию А.Е. Лунева. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, – 2011, – С. 76-86.

460. *Мартынов А.В.* Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 8-16.

461. *Мартынов А. В., Старилов Ю. Н., Черников В. В., Чечельницкий И. В.* Правозащитник, юрист, философ: К юбилею профессора Татьяны Николаевны Москальковой // Административное право и процесс. – 2025. – № 5. – С. 3–5.

462. *Мархгейм М.В.* Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8 (48). – С. 43-48.

463. *Матейкович М.С., Романчук И.С. У*полномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 45 – 57.

464. *Машор Э.* Институциональная независимость как стабилизирующая сила [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности // URL: Институциональная независимость как стабилизирующая сила (дата обращения: 29.03.2025).

465. *Медведев М. В., Суворов Г. Н.* Международные правила проведения перенатальной диагностики: анализ общих подходов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 144 – 152

466. *Мерзлякова И.В.* Социальная культура как основа социального благополучия человека и общества // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2009. –№ 4. – С.97–100.

467. *Мильков А. В.* К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 111-113.

468. *Мирошник С.В.* О принципах финансового права // Финансовое право. – 2023. – № 4. – С. 2 – 5.

469. *Мисник Г.А.* О совершенствовании правового статуса субъектов аграрных правоотношений // Экологическое право. – 2022. – № 4. – С. 10 – 14.

470. *Михайлова Е. В.* Защита прав субъектов налогообложения при проведении налоговой проверки // Налоги. – 2021. – № 6. – С. 23 – 26.

471. *Михайлова Е. В.* Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 49–53.

472. *Момотов В. В.* Экономическая эффективность права как цель правового регулирования // Журнал российского права. – 2022. – № 1. – С. 29 – 35.

473. *Москалькова Т. Н.* Актуальные проблемы защиты прав соотечественников за рубежом [Электронный ресурс] // Журнал XI Петербургского международного юридического форума. URL: https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2023_Magazine.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

474. *Москалькова Т. Н.* Защищать ежечасно… Омбудсмен Татьяна Москалькова – о том, зачем нужна система уполномоченных по правам человека [Электронный ресурс] // Известия IZ. 16 декабря 2016 г. URL: https://iz.ru/news/650424 (дата обращения: 04.09.2023).

475. *Москалькова Т. Н.* Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 3. – С. 56–68.

476. *Москалькова Т.Н.* 25 лет институту уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: основные вехи развития // Становление и развитие института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: сборник статей. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), – 2021. – С. 5–23.

477. *Москалькова Т.Н.* Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 1. – С. 2 – 6.

478. *Москалькова Т.Н.* Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 6. – С. 30–39.

479. *Москалькова Т.Н.* Защита прав человека в России в условиях пандемии // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск «Права человека в карантине». – 2020. – С.48-59.

480. *Москалькова Т.Н.* Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52 – 59.

481. *Москалькова Т.Н.* Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 3–10.

482. *Москалькова Т.Н.* Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 4. – С. 23–44.

483. *Москалькова Т.Н.* Мораль в законе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 6 февраля. URL: https://rg.ru/2020/02/06/tatiana-moskalkova-vse-popravki-v-konstituciiu-kasaiutsia-prav-cheloveka.html (дата обращения: 15.01.2021).

484. *Москалькова Т.Н.* О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 4-7.

485. *Москалькова Т.Н.* Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 18 – 23.

486. *Москалькова Т.Н.* Судебная экспертиза в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса // Российский судья. – 2024. – № 2. – С. 28 – 33.

487. *Москалькова Т.Н.* Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина (региональное измерение): материалы Международной научно-практической конференции. Владивосток. – 2019. – С. 14–13.

488. *Москалькова Т.Н.*: мы защитили права 1 млн. человек [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/interview/760750 (дата обращения: 18.12.2023).

489. *Мохов А. А., Селезнев Г. И.* Институт Уполномоченного по защите прав в сфере охраны здоровья граждан // Юрист. – 2020. – № 10. – С. 68 –74.

490. *Назарова Е. А.* Права военнослужащих как объект правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 15–18.

491. *Немытина М. В.* Конституционные преобразования российского самодержавия // Исторические основания правовой науки. Сборник научных статей. – М.: Изд-во «Юрист», –2012. – С. 285–293.

492. *Немытина М. В., Подмарев А. А., Сорокина Е. А., Чечельницкий И. В.* Обзор международной научной конференции «Право и общество: эволюция во взаимодействии» (28-29 марта 2014 г.) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 414-427.

493. *Несвит Е. А.* Суд как субъект защиты прав граждан // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 48 – 51.

494. *Нешатаева Т. Н.* Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 113 – 125.

495. *Нигматуллина Э. Ф.* Правовые средства в земельном праве // Правовые вопросы недвижимости. – 2021. – № 2. – С. 8–11.

496. *Нудненко Л.А.* Конституционно-правовая природа права граждан на объединение // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 14 –18.

497. О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки | УПЧ (ombudsmanrf.org) (дата обращения: 14.07.2024).

498. Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Воронежской области. URL: Омбудсмен Татьяна Зражевская обосновала необходимость концепции стратегического документа, касающегося развития и защиты прав человека в России (ombudsman-vrn.ru) (дата обращения: 25.08.2024).

499. Операция «Перемещение» [Электронный ресурс] // Известия. URL: https://iz.ru/news/673924 (дата обращения: 21.02.2021).

500. *Осипов М. Ю.* Цели и метод правового регулирования // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 1. – С. 24 – 30.

501. *Павлов А.А.* Неосновательное обогащение в результате оборота объектов информационного права // Lex russica. – 2024. – № 77(5). – С. 60–72.

502. *Пайан Г.* Права человека и цифровизация правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 165 – 181.

503. *Панкова О.В.* Задачи и функции правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 12 – 19.

504. Первый приоритет - права потребителей [Интервью с О. Крайновой] [Электронный ресурс] // Современные страховые технологии. – 2022. – № 2. – С. 57 – 59. –Доступ из СПС "Консультант Плюс".

505. *Перельман Х.* Три аспекта справедливости // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 211–225.

506. *Пискунова О. В.* Общесоциальные и специально-юридические средства обеспечения реализации правовых норм // Изв. Сарат. ун-тв. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 4. – С. 450–453.

507. *Плуталов И.Ю.* Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 72 – 75.

508. *Подузова Е.Б.* Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2. – С. 55 – 60.

509. *Полянский В. В.* Социальная и политическая справедливость как основа гармонизации публичной власти и общественных интересов (в контексте взглядов академика О.Е. Кутафина) // Lex russica. – 2012. – № 6. – С. 1208-1224.

510. *Попков А.В.* Физическое лицо как субъект конкурентного права // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 82 – 85.

511. *Посадкова М. В.* Будущее уже здесь: о конституционной природе репродуктивного права на рождение ребенка с использованием вспомогательных технологий // Сравнительное конституционное обозрение. –2022. – № 6. – С. 72–94.

512. Права и право [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2018/04/16/moskalkova-nam-udaetsia-otvechat-na-novye-ugrozy-pravam-cheloveka.html (дата обращения: 21.02.2021).

513. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: https://mospat.ru/ru/documents/87599-printsipy-i-napravleniya-pravozashchitnoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/ (дата обращения:05.01.2024).

514. *Пунжин С.М.* Категория "цель" в советской науке международного права // Вестник Московского университета. М., – 1986. – № 3. – С. 62–66.

515. *Россинский Б. В.* Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. – 2016. – № 5. – С. 6–24.

516. *Руденко В. В.* Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: проблемы становления и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 155–163.

517. *Рябцев В. П., Алексеев А. И., Бессарабов В. Г.* Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 202 – 211.

518. *Саакян Д.О.* О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Вып. 1. – Т. 19. – С. 217–220.

519. *Савенков А. Н*. Арктика*:* правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т.13. – № 1. – С. 22–42.

520. *Савенков А. Н.* Новый технологический уклад и социогуманитарные вызовы // Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 14-36.

521. *Савенков А. Н., Колотова Н.В.* Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 108 - 123.

522. *Савенков А. Н.* Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. – 2023. – № 10. – С. 7 - 16.

523. *Савенков А. Н.* Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность,

перспективы // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 7 - 23.

524. *Савенков А. Н.* Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 7-23.

525. *Савенков А. Н.* Джангир Аббасович Керимов – человек, учёный, гражданин // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 31-43.

526. *Савенков А. Н.* Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103-117.

527. Самбор *Н.А.* Административно-правовые аспекты права на свободу мирных собраний в Российской Федерации и его судебная защита // Административное право и процесс. – 2021. – № 3. – С. 47 – 54.

528. *Самойлов И.Н.* Актуальные вопросы залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. – 2023. – № 11. –С. 43 – 46.

529. *Синюков В. Н.* Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 18–29.

530. *Синюков В. Н.* Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 18–29.

531. *Синюков В. Н.* Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 75 – 85.

532. *Синюков В. Н.* Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. – 2021. – Т.74. – № 2. – С. 9–20.

533. *Синюков В. Н.* Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2017. – №4. – С. 42-51.

534. *Синюков В. Н., Синюков С. В.* Цивилизационная природа европейской правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. –2024. – Т. 19. – № 12. – С. 11–24.

535. *Синюков В. Н., Синюков С. В.* Цивилизационная природа европейской правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 12. – С. 11–24.

536. *Синюков В.Н.* Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. – 2021. – №2 (171). – С. 9-19.

537. *Синюков В.Н., Синюков С.В.* Сперанский М. М. и развитие отечественной правовой государственности в XXI веке // Lex russica. – 2024. – № 77 (10). – С. 9–17.

538. *Соловьев В.С.* Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., – 1990. – С. 528.

539. *Старилов Ю.Н.* Судебный нормоконтроль и административное судопроизводство в системе модернизации административного и административного процессуального законодательства // Мировой судья. – 2015. – № 4. – С. 31-38.

540. *Степин А. Б.* Принципы защиты прав предпринимателей в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 7 – 9.

541. *Степин А. Б.* Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 54 –56.

542. *Степин А. Б.* Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. – 2022. – № 6. – С. 46 – 50.

543. *Стремоухов А. А.* Классификация правозащитных целей // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С 30-35.

544. *Суходольский Г. М.* Конституционно-правовое регулирование "горизонтальных" взаимосвязей и взаимодействия в системе государственной власти в Российской Федерации (на примере взаимодействия законодательных и контрольно-надзорных органов) // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 18 – 22.

545. *Тагаева С. Н.* Виртуальное игровое имущество – объект гражданских прав? // Юрист. – 2023. – № 9. – С. 11 – 16.

546. *Тропская С. С.* Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // Финансовое право. – 2020. – № 7. – С. 10 - 14.

547. *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. – С. 79 – 94.

548. *Уваров А.А.* Об оптимизации функциональных и организационных основ института Уполномоченного по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9. – С. 39 – 42.

549. *Ульбашев А.Х.* Соавторы как субъекты авторского права // Гражданское право. – 2020. – № 4. – С. 11 – 14.

550. *Филиппова Н.А.* Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. –Т. 16. – Вып. 2. – С. 105–120.

551. *Хабриева Т.Я.* Помощь придет [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/12/06/taliia-habrieva-osnovnoj-zakon-povysil-socialnye-garantii-cheloveka.html (дата обращения: 21.02.2021).

552. *Хаманева Н. Ю.* Уполномоченный по правам человека - защитник прав граждан / Н. Ю. Хаманева ; отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1998. – С. 48-49.

553. *Хилюта В.В*. Значение объекта преступления при установлении общего умысла лица и квалификации отклонения действия // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 52– 65.

554. *Хобраков Д.Ц.* Законность муниципальных нормативных правовых актов как объект теоретического исследования // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 9. – С. 26 – 29.

555. *Царев А. Ю.* О цели закона // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 4. – С. 15 – 18.

556. *Цинделиани И.А.* Принципы финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 4. – С. 3–9.

557. *Цыбулевская О. И., Власова О. В.* Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 6. – С. 3-8.

558. *Цымбалюк Н.И.* "Правоохрана" и "правозащита" – идентичности или антиподы в правовом государстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 93–98.

559. *Чаннов С.Е.* Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 94 –109.

560. *Черников В. В.* Борьба с пиратством в IT-отрасли: тренды 2017 года // Борьба с пиратством в IT-отрасли:тренды 2017 года [Электронный ресурс] / В. В. Черников. - Москва : КонсультантПлюс, – 2017. – С.1–5.

561. *Черников В. В.* Риски полицейского законодательства // Юридическая техника. – 2019. – №.13. – С. 41–46.

562. *Черников В. В.* Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 16 – 27.

563. *Черников В. В*. Гарантии прав человека в полицейском законодательстве России: вопросы закрепления и реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 3. – С. 160-166.

564. *Черников В. В.* Конституционные основы полицейской деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Административное право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 40 – 47.

565. *Черников В. В.* Административно-правовой режим применения полицейской силы: вопросы теории, законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №.11. – С. 59–67.

566. *Чернобель Г. Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 84 – 94.

567. *Честнов И.Л.* Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 5 – 11.

568. *Чечельницкий И. В.* Принцип справедливости в законотворчестве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 274–277.

569. *Чечельницкий И. В.* Институт лоббизма в современной России: понятие и основные черты // Юридический мир. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

570. *Чечельницкий И. В.* Публично-правовые ограничения природопользования по экологическому законодательству // Юридический мир. – 2013. – № 8. – С. 44–47.

571. *Чечельницкий И. В.* Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28–33.

572. *Чечельницкий И. В.* Цели и средства современного правотворчества // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 35–39.

573. *Чечельницкий И. В.* Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57–63.

574. *Чечельницкий И. В.* Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 7. – С.100–104.

575. *Чечельницкий И. В.* Лоббизм как средство борьбы с коррупцией // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 62– 65.

576. *Чечельницкий И. В.* Справедливость и судебное правотворчество // История государства и права. – 2015. – № 2. – С. 35– 40.

577. *Чечельницкий И. В.* Развитие представлений о справедливости в контексте прав человека // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 38–42.

578. *Чечельницкий И. В.* Социальная справедливость и право на труд // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С.162–168.

579. *Чечельницкий И. В.* Справедливость и социальные права человека // Юридический мир. – 2018. – № 1. – С. 56-59.

580. *Чечельницкий И. В.* Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры // В сборнике: Право – явление

цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. – М. – 2019. – С. 84-94.

581. *Чечельницкий И. В.* Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 36-49.

582. *Чечельницкий И. В.* Обеспечение принципа справедливости в контексте защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4. – С. 13-18.

583. *Чечельницкий И. В.* Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46.

584. *Чечельницкий И. В.* Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 54-63.

585. *Черников В. В., Чечельницкий И. В.* Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

586. *Чечельницкий И. В.* О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223.

587. *Чечельницкий И. В.* Понятие и признаки правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165.

588. *Чечельницкий И. В.* Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41.

589. *Чечельницкий И. В.* О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2023. – № 76 (10). – С. 56-70.

590. *Чечельницкий И. В.* Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (2). – С. 83–96.

591. *Чечельницкий И. В.* Средства государственной правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 11–23.

592. *Чечельницкий И. В.* Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. – 2024. – № 77 (7). – С. 70–85.

593. *Чечельницкий И. В.* Объекты государственной правозащитной деятельности // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 111–122.

594. *Чечельницкий И. В.* Субъекты государственной правозащитной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189.

595. *Чечельницкий И. В.* Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113.

596. *Чечельницкий И. В.* Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. – 2025. – № 3. – С. 66 –85.

597. *Чечельницкий И. В.* Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27.

598. *Чечельницкий И. В.* Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s). – С. 117–126.

599. *Шамрин М.Ю., Мигачева Е.В.* Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 1. – С. 41 – 48.

600. *Шмалий О.В.* О соотношении надзора и контроля в системе средств обеспечения эффективности исполнительной власти // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 1. – С. 8–13.

601. *Штурцев Ю. Ю.* Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38 – 41.

602. *Шувалов И.И.* Цели и средства в правотворческой деятельности // Закон. – 2005. – № 5. – С. 110–115.

603. *Щепетков В.В.* Надзор за соблюдением жилищных прав социально уязвимых категорий граждан // Законность. – 2019. – № 8. – С. 42 – 44.

604. *Щипков А.В.* «Принципы правозащитной деятельности должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии» [Электронный ресурс] // URL: http://ruspole.org/?p=14312 (дата обращения: 27.11.2023).

605. *Эбзеев Б. С.* Конституция определяет жизнь каждого из нас [Интервью с Б.С. Эбзеевым] // Юрист. – 2020. – № 2. – С. 2 – 9.

606. *Экимов А. И.* Доверие к юридической науке в России: методологические и праксеологические проблемы // Государство и право. – 2021. – №6. – С. 63-72.

607. *Экимов А. И.* Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник РЭУ. – 2014. – № 4. – С. 129-137.

608. *Экимов А.И.* Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 51–61.

609. *Юсупов В.А.* Административно-судебный контроль в государственном управлении // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Изд-во – Воронеж. гос. ун-та.– 2013. – С.597–603.

610. *Якушова Е.С.* Деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 5. – С. 12 - 15.

611. *Ястребов О.А.* Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. –2018. –Т. 13. – № 2. – С. 36 – 55.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

612. *Абгаров С. С.* Институт парламентского контроля в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Абгаров Степан Степанович – Белгород, 2019. – 23 с.

613. *Абызова Е.Р.* Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абызова Елена Равильевна – М., 2006. – 211 с.

614. *Анисимов П.В.* Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01 / Анисимов Павел Викторович – Н. Новгород, 2005.– 370 с.

615. *Анисимов П.В.* Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01 / Анисимов Павел Викторович – Н. Новгород, 2005.– 44 с.

616. *Афонина Е. В.* Объекты бюджетных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Афонина Екатерина Владимировна – Саратов, 2016. – 22 с.

617. *Бегаева А.А.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02/ Бегаева Александра Алексеевна –М., 2004. – 226 с.

618. *Бегичев А.В.* Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11/ Бегичев Александр Валерьевич – М., 2016.– 38 с.

619. *Бендицкая О.И.* Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бендицкая Ольга Игоревна– М., 2022.– 31 с.

620. *Беспалова М. А.* Становление правозащитной функции Российского государства в условиях современного конституционного строительства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Беспалова Мария Александровна – Белгород, 2011.– 184 с.

621. *Биктагиров Р. Т.* Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Биктагиров Раиф Терентьевич – М., 2010. – 55 с.

622. *Богданов В. М.* Информация как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Богданов Василий Михайлович – Екатеринбург, 2005. – 23 с.

623. *Бойченко С.И.* Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бойченко Сергей Иванович – Белгород, 2009. – 23 с.

624. *Буянкина Е.С.* Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Буянкина Елена Сергеевна –Челябинск, 2006.– 28 с.

625. *Валеев М. М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Валеев Максим Маратович – Екатеринбург, 2003. –23 с.

626. *Варламова Н. В.* Права человека: теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 5.1.1. / Варламова Наталия Владимировна –М., 2024. – 60 с.

627. *Васильев О.Л.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09/ Васильев Олег Леонидович – М., 2018.– 45с.

628. *Васяев А. А.* Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации : теория и практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.2 / Васяев Александр Александрович – М., 2023. – 55 с.

629. *Вершинина И.Ф.* Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Вершинина Ирина Фёдоровна – М., 2009. – 26 с.

630. *Волкова М.В.* Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ :дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Волкова Марина Васильевна –Краснодар, 2010. –205 с.

631. *Галяутдинов Б.С.* Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.02 / Галяутдинов Булат Салаватович – М., 2014. –20 с.

632. *Горбачев А.П.* Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей) : автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.02 / Горбачев Александр Петрович– Белгород, 2015.– 24 с.

633. Гурко А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гурко Антон Владимирович–М., 2020. –22 с.

634. *Ищенко У.С.* Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства : автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ищенко Ульяна Сергеевна –Н. Новгород, 2021. –32 с.

635. *Калнина М.Ю.* Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Калнина Марина Юрьевна – М., 2009. – 26 с.

636. *Киселева Л.С.* Благополучие российского населения : архитектоника, субъективное восприятие и региональное своеобразие : дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04/ Киселева Людмила Сергеевна –СПб., 2020. –361 с.

637. *Колобова Т.В.* Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/ Колобова Татьяна Владимировна –Воронеж, 2021. – 10с.

638. *Колобова Т.В.* Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/Колобова Татьяна Владимировна –Воронеж, 2021. –262 с.

639. *Колосов А.В.* Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Колосов Александр Викторович –Иркутск, 2015.–22с.

640. *Комарова Т. А.* Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Комарова Татьяна Алексеевна –Саратов, 2019. – 220 с.

641. *Корнев А. В.* Консервативная и либеральная теории государства и права в России : XIX-начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01/ Корнев Аркадий Владимирович – М., 2004. – 37 с.

642. *Круппо С.М.* Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Круппо Сергей Маратович –М., 2000. – 172 с.

643. *Кулишенко Е.А.* Конституционно-правовые трансформации института уполномоченного по правам человека в России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Кулишенко Екатерина Алексеевна – Белгород, 2021. – 181 с.

644. *Кулишенко Е.А.* Конституционно-правовые трансформации института уполномоченного по правам человека в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/Кулишенко Екатерина Алексеевна – Белгород, 2021. – 23 с.

645. *Лазарь Л.К.* Роль и функции омбудсменов (комиссаров) в международной защите прав человека : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лазарь Лилия Константиновна. – М., 2004. –185 с.

646. *Лихтер П.Л.* Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лихтер Павел Леонидович – Пенза, 2016. –214 с.

647. *Ломаев А.Ю.* Публичный интерес как правовая категория : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ломаев Александр Юрьевич – Казань, 2012. – 22 с.

648. *Майоров А.Г.* Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02/ Майоров Андрей Геннадьевич –М., 2002. –257 с.

649. *Максимов С.В.* Цель в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Максимов Сергей Владимирович –Казань, 2002. –26 с.

650. *Малиновский А. А.* Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен :автореф.дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01/ Малиновский Алексей Александрович – М., 2009. – 52 с.

651. *Малиновский А. А.* Свобода массовой информации: Теоретико-правовые аспекты :автореф.дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Малиновский Алексей Александрович – М., 1995. – 22 с.

652. *Мархгейм М.В.* Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Мархгейм Марина Васильевна –М., 2005. –385 с.

653. *Мархгейм М.В.* Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / Мархгейм Марина Васильевна –М., 2005. –56 с.

654. *Медведицкова Л.В.* Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Медведицкова Людмила Викторовна –Волгоград, 2006.– 25 с.

655. *Медведицкова Л.В.* Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Медведицкова Людмила Викторовна –Волгоград, 2006. –184 с.

656. *Москалькова Т. Н.* Нравственные основы уголовного процесса: Стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09/ Москалькова Татьяна Николаевна –М., 1997.– 464 с.

657. *Москалькова Т.Н.* Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации (социально-философский аспект) : автореф. дис. д-ра. филос. наук: 09.00.11/ Москалькова Татьяна Николаевна –М., 2001. –36 с.

658. *Москалькова Т.Н.* Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: Социально-

философский аспект : дис. ... док-ра филос. наук: 09.00.11/ Москалькова Татьяна Николаевна –М., 2001. –421 с.

659. *Москалькова Т.Н.* Нравственные основы уголовного процесса : Стадия предварительного расследования : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.09/ Москалькова Татьяна Николаевна –М., 1997. –35 с.

660. *Мухаметшина С.Ш*. Институт уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации :автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Мухаметшина Софья Шамилевна –М., 2007. –26 с.

661. *Назаров А.В.* Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации :автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Назаров Александр Валентинович –М., 2011. –26 с.

662. *Насонова Е. Н.* Информация как объект гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Насонова Елена Николаевна–М., 2002. – 23 с.

663. *Новикова А.Е.* Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : историко-правовой и теоретико-правовой аспекты :автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/ Новикова Алевтина Евгеньевна –СПб., 2007. –22 с.

664. *Новикова А.Е.* Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.02/ Новикова Алевтина Евгеньевна –Белгород, 2021. –436 с.

665. *Новикова А.Е.* Правозащитные риски: конституционная теория и практика: автореф. дис. докт. юрид. наук: 12.00.02/ Новикова Алевтина Евгеньевна –Белгород, 2021. –38 с.

666. *Першина И. В.* Интерес в праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/ Першина Ирина Викторовна –Н. Новгород, 2002. –183 с.

667. *Плигин В. Н.* Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях : автореф.дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.01 / Плигин Владимир Николаевич –М., 2021. – 51 с.

668. *Плотникова А.Э.* Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Плотникова Александра Эдуардовна – Челябинск, 2013. –236 с.

669. *Плотникова А.Э.* Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Плотникова Александра Эдуардовна –Челябинск, 2013.– 26 с.

670. *Пожарский Д.В.* Охранительная функция государства : теоретико-методологические проблемы :автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01/ Пожарский Дмитрий Владимирович –М., 2015.– 49 с.

671. *Пономарева Е.В.* Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Пономарева Елена Владимировна –Екатеринбург. 2019. –208 с.

672. *Поташник И.М.* Основы правозащитной деятельности адвокатуры в условиях судебно-правовой реформы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11/ Поташник Игорь Михайлович –М, 2013. –23 с.

673. *Рагимов А.Т.* Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01/ Рагимов Азади Тагирович – М., 2011.–370 с.

674. *Рагимов А.Т.* Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01/ Рагимов Азади Тагирович –М., 2011. –58 с.

675. *Ревина Е.В.* Правозащитные отношения: теоретико-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/ Ревина Елена Викторовна –Саратов. 2008. –164 с.

676. *Савенков А. Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.02 / Савенков Александр Николаевич, – М. 2002. – 44 с.

677. *Садовой М.В.* Принцип независимости Конституционного Суда Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2/ Садовой Михаил Вадимович – Екатеринбург. 2023.– 29 с.

678. *Семенова А.Ю.* Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации :автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Семенова Анастасия Юрьевна – Тюмень, 2006. – 27 с.

679. *Сидоркин А.С.* Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сидоркин Александр Сергеевич – М., 2010. –25 с.

680. *Смирнов А.П.* Юридические средства защиты субъективных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Смирнов Александр Павлович –Омск. 2016.– 192 с.

681. *Смирнов А.П.* Юридические средства защиты субъективных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Смирнов Александр Павлович – Омск. 2016. – 192 с.

682. *Солдатов В.А.* Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Солдатов Виталий Александрович – Саратов, 2014. – 22 с.

683. *Степанов Д. И.* Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанов Дмитрий Иванович – М., 2004. – 32 с.

684. *Степанова Д.Н.* Институт уполномоченного по правам ребенка в механизме защиты конституционных прав несовершеннолетних в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2/ Степанова Дарья Николаевна – Пенза. 2024.– 201 с.

685. *Суворов В.Н.* Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Суворов Владимир Николаевич – М., 2000. – 500 с.

686. *Сурменева Е.А.* Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2/ Сурменева Екатерина Анатольевна – Саратов, 2024.– 272 с.

687. *Урываев А.В.* Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Урываев Алексей Владимирович – Саратов, 2009. –249 с.

688. *Фадеева В.А.* Конституционно-правовой статус Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ Фадеева Вероника Алексеевна – Саратов, 2016. – 193 с.

689. *Федорова О.В.* Уполномоченный по правам ребенка : конституционно-правовое исследование :дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Федорова Олеся Валерьевна – Новосибирск, 2017. – 198 с.

690. *Феоктистов Д.Е.* Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Феоктистов Данил Евгеньевич – Саратов, 2012. –26 с.

691. *Фирсова А. П.* Объект уголовно-правового воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Фирсова Анна Петровна. – М., 2008. – 30 с.

692. *Цымбалов Д. Н.* Обеспечение прав и законных интересов сотрудников органов внутренних дел : конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Цымбалов Денис Николаевич – СПб., 2005. – 25 с.

693. *Чуксина В.В.* Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Чуксина Валентина Валерьевна – Омск, 2016.– 432 с.

694. *Чуксина В.В.* Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите : сравнительно-правовое

исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Чуксина Валентина Валерьевна –Омск, 2016. – 54 с.

695. *Шаганян А.М.* Правовые основы ограничений прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/ Шаганян Аннета Михайловна –М., 2012. – 25 с.

696. *Шамрин М.Ю.* Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/ Шамрин Максим Юрьевич – М., 2014. – 345 с.

697. *Шеломанова Л.В.* Независимость судей как конституционный принцип правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Шеломанова Лариса Викторовна –Белгород, 2013. –23 с.

698. *Шишов П.В.* Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шишов Павел Васильевич –М., 2009. –172 с.

699. *Шкурная Е. В.* Жизнь как объект права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Шкурная Екатерина Валерьевна – М., 2009. –24 с.

700. *Шпаков А. Е.* Проституция как объект криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Шпаков Андрей Евгеньевич – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

701. *Шундиков К.В.* Цели и средства в праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Шундиков Константин Валентинович – Саратов, 1999. – 182 с.

702. *Экимов А.И.* Категория «цель» в советском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Экимов Анисим Иванович –Л., 1970.– 16 с.

703. *Эмих В.В.* Компетенция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации : (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Эмих Валентина Викторовна – Екатеринбург, 2008. –25 с.

Приложение 1.

Предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
1.	**Пункт 1 статьи 1**	1. Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее - Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и	1. Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее - Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, **иными органами, организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями**, и **их** должностными лицами.
2.	**Пункт 3 статьи 1**	«3.Средствами, указанными в настоящем Федеральном конституционном законе, Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в	3. Средствами, указанными в настоящем Федеральном конституционном законе, Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, **оказанию содействия в**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты».	**реализации прав граждан,** совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. **4. Уполномоченный участвует в формировании и реализации государственной политики в области защиты прав и свобод человека и гражданина.**
3.	Статья 11	1. Уполномоченный не может являться депутатом Государственной Думы, членом Совета Федерации или депутатом законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой или неоплачиваемой деятельностью, за исключением	1. Уполномоченный не может являться депутатом Государственной Думы, **сенатором Российской Федерации** или депутатом законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой или

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		преподавательской, научной либо иной творческой деятельности.	неоплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности.
4.	Статья 15	Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - заявители).	Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации, **находящихся на территории Российской Федерации и за ее пределами,** а также находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - заявители).
5.	Статья 16	1. Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.	1. Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, **иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями**, должностных лиц, государственных **или муниципальных** служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			решениями, принятыми по его жалобе. … 4. **Подача жалобы Уполномоченному не может служить основанием для ущемления прав человека и гражданина**. **Преследование заявителя по указанным основаниям влечет предусмотренную законом ответственность.**
6.	Статья 17	1. Жалоба должна быть подана Уполномоченному не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении. 2. Жалоба должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, а также сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке.	1. Жалоба должна быть подана Уполномоченному не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении. 2. Жалоба должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, а также сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке. **3. Жалоба может быть подана**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			Уполномоченному в письменной форме или в форме электронного документа. **4. Информация о нарушении прав граждан может быть принята Уполномоченным в ходе личного приема, направлена ему с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", систем видеоконференц-связи, по телефону "горячей линии" и посредством иных средств связи.** **5. Порядок подачи жалобы и ее рассмотрения, приема информации и работы с ней в части, не урегулированной настоящим Федеральным конституционным законом, определяется Уполномоченным.**
7.	Пункт 2 статьи 20	2. О принятом решении Уполномоченный в десятидневный срок уведомляет заявителя. В случае начала рассмотрения жалобы Уполномоченный информирует также государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, решения	2. О принятом решении Уполномоченный в десятидневный срок уведомляет заявителя. В случае начала рассмотрения жалобы Уполномоченный информирует также государственный орган, орган местного самоуправления**, иной**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		или действия (бездействие) которых обжалуются.	**орган, организацию, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями**, должностное лицо, **государственного или муниципального служащего,** решения или действия (бездействие) которых обжалуются.
8.	Статья 23	1. При проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе: 1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения; 2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы; 3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих,	1. При проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе: 1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения; 2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления**, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями** и у

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; 4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц; 5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; 6) знакомиться с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.	должностных лиц**,** государственных **или муниципальных** служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы; 3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; 4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления**, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями** и должностных лиц**, государственных и муниципальных служащих**, **а также направлять для участия в проведении совместной проверки своего представителя,**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			действующего по поручению Уполномоченного и на основании полученной от него доверенности; 5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; 6) знакомиться **лично либо через своего представителя, действующего по поручению Уполномоченного и на основании полученной от него доверенности,** с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.
9.	Статья 25	При рассмотрении жалобы Уполномоченный обязан предоставить государственному органу, органу местного самоуправления или	При рассмотрении жалобы Уполномоченный обязан предоставить государственному органу, органу местного самоуправления**, иному**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		должностному лицу, чьи решения или действия (бездействие) обжалуются, возможность дать свои объяснения по любым вопросам, подлежащим выяснению в процессе проверки, а также мотивировать свою позицию в целом.	**органу, организации, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями,** должностному лицу, **государственному или муниципальному служащему,** чьи решения или действия (бездействие) обжалуются, возможность дать свои объяснения по любым вопросам, подлежащим выяснению в процессе проверки, а также мотивировать свою позицию в целом.
10.	Статья 27	Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод.	Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления**, иному органу, организации, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями,** должностному лицу, **государственному или муниципальному служащему,** в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод.
11.	Статья 29	1. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе: 1) обратиться в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах; 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина; 3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о	1. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе: **1^{1}) обратиться в суд с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части в случае, если Уполномоченный полагает, что принятый нормативный правовой акт нарушает права, свободы и законные интересы граждан, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах**; 4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить **представления (протесты),** а также **участвовать лично или через своего представителя в** судебном рассмотрении дела **в кассационном порядке** и в порядке надзора;

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи; 4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора; 5) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. 2. Административное исковое заявление или ходатайство, направляемые Уполномоченным в соответствии с подпунктами 1 и 3 пункта 1 настоящей статьи, государственной пошлиной не облагаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.	5) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, **примененным в конкретном деле**. **6) направлять мотивированные предложения:** **- Президенту Российской Федерации – об отмене постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации; о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации, до решения вопроса соответствующим судом;** **- в Правительство Российской Федерации – об отмене принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			правового акта, затрагивающего права и свободы человека и гражданина, в случае его противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации, либо о приостановлении его действия до решения вопроса соответствующим судом; **- высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации – об отмене актов органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации, либо о приостановлении их действия до решения вопроса соответствующим судом.**
12.	Статья 31	По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод	По результатам изучения и анализа информации о нарушении

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе: 1) направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур; 2) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации, если Уполномоченный полагает, что решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, совершаются на основании и во исполнение федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, либо в силу существующих пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов	прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе: 1) направлять государственным органам, органам местного самоуправления**, иным органам, организациям, наделенным государственными или иными публичными полномочиями,** должностным лицам**, государственным или муниципальным служащим** свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур; 2) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		Российской Федерации, либо в случае, если законодательство противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.	Федерации, если Уполномоченный полагает, что решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления**, иных органов, организаций, наделенных государственными или иными публичными полномочиями,** должностных лиц**, государственных или муниципальных служащих**, нарушающие права и свободы граждан, совершаются на основании и во исполнение федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, либо в силу существующих пробелов в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации, либо в случае, если законодательство противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации; **3) направлять в Государственную Думу и Совет Федерации заключения на проекты**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, подлежащие обязательному рассмотрению на пленарных заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы.
13.	Статья 34	1. Должностные лица бесплатно и беспрепятственно обязаны предоставлять Уполномоченному запрошенные материалы и документы, иную информацию, необходимую для осуществления его полномочий. 2. Запрошенные материалы и документы и иная информация должны быть направлены Уполномоченному не позднее 15 дней со дня получения запроса, если в самом запросе не установлен иной срок.	1. Должностные лица бесплатно и беспрепятственно обязаны предоставлять Уполномоченному запрошенные материалы и документы, иную информацию, необходимую для осуществления его полномочий. 2. Запрошенные материалы и документы и иная информация должны быть направлены Уполномоченному не позднее 15 дней со дня получения запроса, если в самом запросе не установлен иной срок. **3. Письменный ответ на запрос Уполномоченного должен быть подписан тем должностным лицом, которому направлен запрос, либо лицом, временно исполняющим его обязанности.**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
14.	Статья 35	Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, получившие заключение Уполномоченного, содержащее его рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.	Государственный орган, орган местного самоуправления**, иной орган, организация, наделенные государственными или иными публичными полномочиями,** должностное лицо, **государственный или муниципальный служащий,** получившие заключение Уполномоченного, содержащее его рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.
15.	Статья 36.1	1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. 2. Общественные наблюдательные комиссии, указанные в пункте 1 настоящей статьи, ежегодно направляют Уполномоченному материалы по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав	1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. 2. Общественные наблюдательные комиссии, указанные в пункте 1 настоящей

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		человека в местах принудительного содержания. 3. Общественная палата Российской Федерации информирует Уполномоченного о том, что в соответствующем субъекте Российской Федерации сформирована в правомочном составе общественная наблюдательная комиссия, а также об изменениях в ее составе.	статьи, ежегодно направляют Уполномоченному материалы по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. 3. Общественная палата Российской Федерации информирует Уполномоченного о том, что в соответствующем субъекте Российской Федерации сформирована в правомочном составе общественная наблюдательная комиссия, а также об изменениях в ее составе. **4. Уполномоченный вправе направлять в Общественную палату Российской Федерации рекомендации по формированию состава общественной наблюдательной комиссии субъекта Российской Федерации и предложения о дополнении состава общественной наблюдательной комиссии субъекта Российской Федерации новыми членами.**
16.	Статья 36.2	1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с государственными органами и	1. Уполномоченный осуществляет взаимодействие с

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации. 2. В целях обеспечения эффективной деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации Уполномоченный вправе: 1) оказывать уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации организационную, правовую, информационную и иную помощь в пределах своих полномочий; 2) создать в качестве консультативного и совещательного органа совет уполномоченных по правам человека, включив в его состав по одному представителю от каждого федерального округа из числа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.	государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации. 2. В целях обеспечения эффективной деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации Уполномоченный вправе: 1) оказывать уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации организационную, правовую, информационную и иную помощь в пределах своих полномочий; 2) создать в качестве консультативного и совещательного органа совет уполномоченных по правам человека, включив в его состав по одному представителю от каждого федерального округа из числа уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. **3. В целях выработки единой политики в сфере защиты прав и свобод**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			человека и гражданина и координации деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации под руководством Уполномоченного не реже одного раза в год созывается коллегиальный совещательный орган профессионального сообщества уполномоченных по правам человека – Всероссийский координационный совет уполномоченных по правам человека в составе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации **и всех уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Решения Всероссийского координационного совета уполномоченных по правам человека носят рекомендательный характер.** **4. Материально-техническое и информационное обеспечение деятельности совета уполномоченных по**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			правам человека и Всероссийского координационного совета уполномоченных по правам человека осуществляется аппаратом Уполномоченного. **5. Уполномоченный осуществляет согласование кандидатур на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, внесенных в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации.** **6. Уполномоченный в случаях, предусмотренных законодательством, проводит с законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации консультации о досрочном прекращении полномочий уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
18.	Статья 41	При Уполномоченном в целях оказания консультативной помощи может создаваться экспертный совет из лиц, обладающих необходимыми познаниями в области прав и свобод человека и гражданина.	**1.** При Уполномоченном в целях оказания консультативной помощи может создаваться экспертный совет из лиц, обладающих необходимыми познаниями в области прав и свобод человека и гражданина. **2. Уполномоченный вправе иметь помощников, осуществляющих свою деятельность на общественных началах.**
19.	Дополнить статьей 41^1 следующего содержания	-	Статья 41^1 1. В целях информационного обеспечения деятельности Уполномоченного и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации действует единая федеральная государственная информационная система уполномоченных по правам человека, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации, связанной с оказанием

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			Уполномоченным организационной, правовой, информационной и иной помощи уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации. Оператором единой федеральной государственной информационной системы является Уполномоченный. 2. Уполномоченный в целях обеспечения информационного взаимодействия в электронной форме с иными органами и организациями является участником взаимодействия в рамках единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в том числе с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», возможности которого используются для работы с заявителями. 3. Уполномоченный имеет доступ к защищенным каналам связи, в том числе обеспечивающим видеообщение с лицами,

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			находящимися в местах принудительного содержания. 4. Доступ Уполномоченного к названным и другим федеральным автоматизированным информационным системам, интегрированным банкам данных, необходимым для выполнения возложенных на него задач по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. 5. Уполномоченный вправе для сбора, обработки необходимой информации и анализа результатов своей деятельности создавать иные информационные системы и банки данных. 6. Уполномоченный создает официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", на котором размещается информация по вопросам его деятельности.

Приложение 2.

Предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
1.	Статья 1. Общие положения	1. Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может учреждаться в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. 2. Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации является государственной должностью субъекта Российской Федерации. 3. Деятельность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. 4. Средствами,	1. Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации **учреждается** в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации. 2. Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации является государственной должностью субъекта Российской Федерации **в ранге - заместителя Председателя Правительства (администрации) субъекта Российской Федерации.**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		указанными в настоящем Федеральном законе, законах субъекта Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации способствует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию законодательства субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов в части защиты прав и свобод человека и гражданина, правовому просвещению в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты, а также развитию международного сотрудничества в области прав человека.	3. Деятельность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. 4. Средствами, указанными в настоящем Федеральном законе, законах субъекта Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации способствует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию **законодательства Российской Федерации**, субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов в части защиты

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			прав и свобод человека и гражданина, правовому просвещению в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты, а также развитию **межрегионального и** международного сотрудничества в области прав человека.
2.	Статья 5. Порядок назначения (избрания) на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации	1. Порядок назначения (избрания) на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и (или) законом субъекта Российской Федерации с учетом требований настоящего Федерального закона и Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". 2. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации назначается (избирается) на	Статья 5. Порядок **избрания** на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации 1. Порядок **избрания** на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и (или) законом субъекта Российской Федерации с учетом требований настоящего Федерального закона и Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации. 3. Право вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о кандидатуре на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может быть предоставлено высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), депутатам (группе депутатов, фракции) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, некоммерческим организациям, зарегистрированным в установленном порядке и осуществляющим свою деятельность в области защиты прав и свобод	(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". 2. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации **избирается** на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации. 3. Право вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о кандидатуре на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может быть предоставлено высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		человека и гражданина, иным органам и организациям.	власти субъекта Российской Федерации), депутатам (группе депутатов, фракции) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, некоммерческим организациям, зарегистрированным в установленном порядке и осуществляющим свою деятельность в области защиты прав и свобод человека и гражданина, иным органам и организациям.
3.	Статья 9. Принятие к рассмотрению жалоб и иных обращений уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации	1. Гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства вправе обратиться к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации с жалобой, предложением или заявлением в письменной форме или в форме электронного документа, а также устно на личном приеме. 2. При рассмотрении обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства	1. Гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства вправе обратиться к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации с жалобой, предложением или заявлением в письменной форме или в форме электронного документа, а также устно на личном приеме. **Обращение может быть направлено по**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации применяется порядок, установленный Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", с учетом особенностей принятия к рассмотрению и рассмотрения жалоб уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, установленных настоящим Федеральным законом, в том числе сроков рассмотрения жалоб. 3. Получив обращение, содержащее предложение, заявление или иную информацию, касающуюся нарушения прав и свобод граждан (далее - обращение), уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации имеет право: 1) рассмотреть обращение по существу; 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 3) направить обращение на рассмотрение в государственный орган, орган местного	**телефону либо иному средству коммуникации с учетом региональных, географических особенностей при условии утвержденного порядка их рассмотрения** 2. При рассмотрении обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации применяется порядок, установленный Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", с учетом особенностей принятия к рассмотрению и рассмотрения жалоб уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, установленных настоящим Федеральным законом, в том числе сроков рассмотрения жалоб. 3. Получив

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится рассмотрение обращения. 4. Жалобы и иные обращения, адресованные уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрацией мест принудительного содержания и цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации. 5. Под жалобой, адресованной уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации (далее - жалоба), понимается просьба гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства (далее - заявитель) о защите и восстановлении прав и свобод, нарушенных (нарушаемых), по его мнению, решениями или действиями (бездействием) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, действующих на	обращение, содержащее предложение, заявление или иную информацию, касающуюся нарушения прав и свобод граждан (далее - обращение), уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации имеет право: 1) рассмотреть обращение по существу; 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 3) направить обращение на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится рассмотрение обращения. 4. Жалобы и иные обращения, адресованные уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации лицами, находящимися в местах

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		территории субъекта Российской Федерации, органов государственной власти или иных государственных органов субъекта Российской Федерации (кроме законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации), органов местного самоуправления, иных муниципальных органов, организаций, действующих на территории субъекта Российской Федерации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. 6. В жалобе должны содержаться фамилия, имя, отчество (при наличии), почтовый и (или) электронный адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, действующих на территории субъекта	принудительного содержания, просмотру администрацией мест принудительного содержания и цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации. 5. Под жалобой, адресованной уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации (далее - жалоба), понимается просьба гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства (далее - заявитель) о защите и восстановлении прав и свобод, нарушенных (нарушаемых), по его мнению, решениями или действиями (бездействием) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, действующих на территории субъекта Российской Федерации, органов государственной власти или иных государственных органов субъекта

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		Российской Федерации, органов государственной власти или иных государственных органов субъекта Российской Федерации (далее - государственные органы), органов местного самоуправления, иных муниципальных органов (далее - муниципальные органы), организаций, действующих на территории субъекта Российской Федерации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (далее - организации), нарушивших (нарушающих), по мнению заявителя, его права и свободы. К жалобе также должны прилагаться материалы, подтверждающие обоснованность жалобы, включая копии документов, связанных с обжалованием соответствующих решений или действий (бездействия) в судебном или административном порядке. Жалоба должна быть подана уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало	Российской Федерации (кроме законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации), органов местного самоуправления, иных муниципальных органов, организаций, действующих на территории субъекта Российской Федерации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. 6. В жалобе должны содержаться фамилия, имя, отчество (при наличии), почтовый и (или) электронный адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия) территориальных органов федеральных органов

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		известно об их нарушении. 7. В случае получения жалобы уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации: 1) принимает жалобу к рассмотрению, если она соответствует требованиям, предусмотренным частями 5 и 6 настоящей статьи, о чем сообщает заявителю; 2) отказывает в принятии жалобы к рассмотрению, если она не соответствует требованиям, предусмотренным частями 5 и 6 настоящей статьи, при этом отказ в принятии жалобы к рассмотрению должен быть мотивирован. 8. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации принимает жалобу к рассмотрению или отказывает в ее принятии в течение 15 дней со дня регистрации жалобы и уведомляет об этом заявителя. 9. В случае, если лицо, обратившееся с жалобой к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, одновременно обратилось с жалобой в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, по запросу Уполномоченного	исполнительной власти, действующих на территории субъекта Российской Федерации, органов государственной власти или иных государственных органов субъекта Российской Федерации (далее - государственные органы), органов местного самоуправления, иных муниципальных органов (далее - муниципальные органы), организаций, действующих на территории субъекта Российской Федерации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (далее - организации), нарушивших (нарушающих), по мнению заявителя, его права и свободы. К жалобе также должны прилагаться материалы, подтверждающие обоснованность жалобы, включая копии документов, связанных с обжалованием соответствующих решений или действий (бездействия) в

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		по правам человека в Российской Федерации жалоба с прилагаемыми к ней материалами передается на рассмотрение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.	судебном или административном порядке. Жалоба должна быть подана уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении. **В случае необходимости, Уполномоченный имеет право рассмотреть жалобу, не ограничиваясь пределами пресекательного срока** 7. В случае получения жалобы уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации: 1) принимает жалобу к рассмотрению, если она соответствует требованиям, предусмотренным частями 5 и 6 настоящей статьи, о чем сообщает заявителю; 2) отказывает в принятии жалобы к рассмотрению, если она не соответствует требованиям,

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			предусмотренным частями 5 и 6 настоящей статьи, при этом отказ в принятии жалобы к рассмотрению должен быть мотивирован. 8. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации принимает жалобу к рассмотрению или отказывает в ее принятии в течение 15 дней со дня регистрации жалобы и уведомляет об этом заявителя. 9. В случае, если лицо, обратившееся с жалобой к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, одновременно обратилось с жалобой в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, по запросу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации жалоба с прилагаемыми к ней материалами передается на рассмотрение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
4.	Статья 10. Рассмотрение жалоб уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации	1. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации информирует о принятии жалобы к рассмотрению государственные органы, муниципальные органы, организации, решения или действия (бездействие) которых обжалуются, а также вправе запросить у указанных органов и организаций информацию по существу поступившей жалобы и предложить обосновать свою позицию в целом. 2. В случае необходимости проверки обстоятельств, изложенных в жалобе, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: 1) самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, их должностными лицами и государственными служащими собирать, проверять и анализировать информацию об обстоятельствах, изложенных в жалобе; 2) посещать государственные органы, муниципальные органы, организации;	1. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации информирует о принятии жалобы к рассмотрению государственные органы, муниципальные органы, организации, решения или действия (бездействие) которых обжалуются, а также вправе запросить у указанных органов и организаций информацию по существу поступившей жалобы и предложить обосновать свою позицию в целом. 2. В случае необходимости проверки обстоятельств, изложенных в жалобе, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: 1) самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, их должностными лицами и государственными служащими собирать, проверять и анализировать

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		3) беспрепятственно посещать места принудительного содержания, находящиеся на территории субъекта Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими порядок посещения мест принудительного содержания; 4) запрашивать и получать от государственных органов, муниципальных органов, организаций сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, а также соответствующие устные разъяснения их должностных лиц; 5) обращаться в суд с ходатайством об ознакомлении с материалами по гражданскому или административному делу, решение по которому вступило в законную силу; 6) привлекать экспертов; 7) пользоваться иными правами, предусмотренными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. 3. Порядок взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по	информацию об обстоятельствах, изложенных в жалобе; 2) посещать государственные органы, муниципальные органы, организации; **3) беспрепятственно посещать места принудительного содержания, находящиеся на территории субъекта Российской Федерации, и, в целях всестороннего и полного исследования нарушений прав лиц при посещении мест принудительного содержания осуществлять кино-, фото- и видеосъемку в целях фиксации нарушения прав лиц, в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими порядок посещения мест принудительного содержания;** 4) запрашивать и получать от государственных органов, муниципальных органов, организаций сведения, документы и материалы,

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядок оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, определяется нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. В целях осуществления взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации между ними могут заключаться соответствующие соглашения. 4. В случае, если в ходе рассмотрения жалобы, в частности жалобы на решения или действия (бездействие) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации	необходимые для рассмотрения жалобы, а также соответствующие устные **и письменные** разъяснения их должностных лиц; 5) обращаться в суд с ходатайством об ознакомлении с материалами по гражданскому**,** **уголовному** или административному делу, решение по которому вступило в законную силу; 6) **поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;** 7) пользоваться иными правами, предусмотренными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. 3. Порядок взаимодействия территориальных органов федеральных

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		выявлена необходимость принятия системных мер по устранению нарушений прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе обратиться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с просьбой об оказании содействия и о принятии им мер, относящихся к его компетенции. 5. В случае, если в ходе рассмотрения жалобы обнаружены признаки уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации передает имеющиеся материалы в соответствующие государственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении, известив об этом заявителя. 6. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации не	органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядок оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, определяется нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти. В целях осуществления взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации между ними могут заключаться соответствующие соглашения. 4. В случае, если в ходе рассмотрения жалобы, в частности

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		вправе разглашать ставшие ему известными в ходе рассмотрения жалобы сведения о частной жизни заявителя и других лиц без их письменного согласия. 7. Информация о результатах рассмотрения жалобы уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации должна быть направлена заявителю не позднее 10 дней со дня завершения проверки обстоятельств, изложенных в жалобе.	жалобы на решения или действия (бездействие) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации выявлена необходимость принятия системных мер по устранению нарушений прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе обратиться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с просьбой об оказании содействия и о принятии им мер, относящихся к его компетенции. 5. В случае, если в ходе рассмотрения жалобы обнаружены признаки уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, уполномоченный по

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			правам человека в субъекте Российской Федерации передает имеющиеся материалы в соответствующие государственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении, известив об этом заявителя. 6. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации не вправе разглашать ставшие ему известными в ходе рассмотрения жалобы сведения о частной жизни заявителя и других лиц без их письменного согласия. 7. Информация о результатах рассмотрения жалобы уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации должна быть направлена заявителю не позднее 10 дней со дня завершения проверки обстоятельств, изложенных в жалобе.
5.	Статья 11. Права уполномоченного по правам человека	1. По результатам рассмотрения жалобы уполномоченный по правам	1. По результатам рассмотрения жалобы уполномоченный по

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
	в субъекте Российской Федерации на принятие мер по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина	человека в субъекте Российской Федерации вправе: 1) направить государственному органу, муниципальному органу, организации, должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод человека и гражданина, в письменной форме свои рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению указанных прав и свобод. Государственный орган, муниципальный орган, организация, должностное лицо, получившие рекомендации уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, обязаны в течение 30 дней рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации; 2) обратиться в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных	правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: 1) направить государственному органу, муниципальному органу, организации, должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод человека и гражданина, в письменной форме **свое заключение** относительно возможных и необходимых мер по восстановлению указанных прав и свобод. Государственный орган, муниципальный орган, организация, должностное лицо, получившие рекомендации уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, обязаны в течение 30 дней рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить уполномоченному по правам человека в субъекте Российской

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		решениями или действиями (бездействием) государственного органа, муниципального органа, организации, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе по делу о защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации; 3) обратиться в соответствующие компетентные государственные или муниципальные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства и (или) рассмотрении вопроса об уголовном преследовании в отношении должностного лица государственного органа, муниципального органа, организации, в решениях или действиях (бездействии) которого усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в отношении организации и (или) должностного лица, в решениях или действиях	Федерации; 2) обратиться в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, муниципального органа, организации, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе по делу о защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации; 3) обратиться в соответствующие компетентные государственные или муниципальные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства и (или) рассмотрении вопроса об уголовном преследовании в

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		(бездействии) которых усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина; 4) обратиться в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора суда в целях использования в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прокурором права обратиться в соответствующий суд с представлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора суда. 2. Законом субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены иные не противоречащие федеральным законам меры, принимаемые уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации по результатам рассмотрения жалоб. 3. При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод человека и гражданина либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не	отношении должностного лица государственного органа, муниципального органа, организации, в решениях или действиях (бездействии) которого усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в отношении организации и (или) должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина; 4) обратиться в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора суда в целях использования в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прокурором права обратиться в

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе по собственной инициативе провести проверку обстоятельств и принять соответствующие меры в пределах своей компетенции. 4. По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина, обобщения итогов рассмотрения жалоб уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: 1) инициировать проведение общественных проверок и общественной экспертизы в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) обратиться в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации с предложением о проведении слушаний по фактам нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в них.	соответствующий суд с представлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора суда. **5) Обратиться в суд о проверке в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного акта по административному или гражданскому делу.** 2. Законом субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены иные не противоречащие федеральным законам меры, принимаемые уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации по результатам рассмотрения жалоб. 3. При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод человека и гражданина либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			средства защиты, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе по собственной инициативе провести проверку обстоятельств и принять соответствующие меры в пределах своей компетенции. 4. По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина, обобщения итогов рассмотрения жалоб уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: **1) инициировать проведение проверок (в том числе общественных), а также проведение экспертиз (в том числе общественных), в соответствии с законодательством Российской Федерации;** 2) обратиться в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации с предложением о

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			проведении слушаний по фактам нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в них.
6.	Статья 13. Участие уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в деятельности по совершенствованию нормативных правовых актов в части защиты прав и свобод человека и гражданина	1. В случае выявления в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актах недостатков или пробелов, влекущих, по мнению уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, нарушение прав и свобод человека и гражданина, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе направлять органам государственной власти субъекта Российской Федерации, иным государственным органам субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления предложения по совершенствованию законов субъекта Российской Федерации, иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных	1. В случае выявления в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актах недостатков или пробелов, влекущих, по мнению уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, нарушение прав и свобод человека и гражданина, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе направлять органам государственной власти субъекта Российской Федерации, иным государственным органам субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления предложения по совершенствованию законов субъекта Российской Федерации,

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. 2. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации может быть предоставлено право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации.	иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. **2. Уполномоченный по правам человека в субъектах Российской Федерации имеет право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации.**
7.	Статья 16. Доклады уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации	1. Не позднее трех месяцев после окончания календарного года уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации направляет ежегодный доклад о своей деятельности в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной	1. Не позднее трех месяцев после окончания календарного года уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации направляет ежегодный доклад о своей деятельности в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		власти субъекта Российской Федерации), Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, председателю верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, прокурору субъекта Российской Федерации, а также в иные органы, если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. 2. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации представляется на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации лично. 3. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации может направлять в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы и организации доклады по	(руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, председателю верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, прокурору субъекта Российской Федерации, а также в иные органы, если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. 2. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации представляется на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации лично. 3. Уполномоченный

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина. 4. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, доклады уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации по отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина размещаются на официальном сайте уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, доклады уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации по отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с законом субъекта Российской Федерации могут быть опубликованы в печатном средстве массовой информации, учрежденном уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, и (или) в печатном средстве	по правам человека в субъекте Российской Федерации может направлять в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иные органы и организации доклады по отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина. 4. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, доклады уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации по отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина размещаются на официальном сайте уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, доклады

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		массовой информации, учрежденном органом государственной власти субъекта Российской Федерации для обнародования (официального опубликования) нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иной официальной информации.	уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации по отдельным вопросам нарушения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с законом субъекта Российской Федерации могут быть опубликованы в печатном средстве массовой информации, учрежденном уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, и (или) в печатном средстве массовой информации, учрежденном органом государственной власти субъекта Российской Федерации для обнародования (официального опубликования) нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иной официальной информации. **5. Государственные органы, муниципальные органы, организации, должностные лица, действия (бездействие) которых**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
			привели к нарушению прав и свобод человека и гражданина и отражены в ежегодном докладе уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, либо докладе по отдельным вопросам нарушений прав и свобод человека и гражданина, обязаны в течение 30 дней с момента публикации доклада в СМИ принять меры для устранения нарушения прав человека и гражданина на территории субъекта РФ в части их касающейся, о чем в письменной форме сообщить уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации.
8.	Статья 18. Обеспечение деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата	1. Для обеспечения деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может быть создан аппарат уполномоченного по	1. **Для обеспечения деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации создается**

№ п/п	Наименование статьи	Действующая редакция	Новая редакция
		правам человека в субъекте Российской Федерации. 2. Обеспечение деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации.	**аппарат уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.** 2. Обеспечение деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации **для осуществления полномочий, установленных настоящим Законом**.

Приложение 3.

Проект Стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации

Оглавление

Введение.....

I Экономические, социальные и культурные права .....

1. Право на достаточный уровень жизни.....
2. Право на труд.....
3. Право на социальное обеспечение .....
4. Право на собственность.....
5. Право на охрану здоровья .....
6. Право на образование .....
7. Культурные права.....

II. Гражданские и политические права .....

1. Право на жизнь.....
2. Личные права.....
3. Права и интересы отдельных лиц в области информации.....
4. Свобода совести .....
5. Право избирать и быть избранным .....
6. Право на участие и информированность.....
7. Право выражать мнение и участвовать в государственном управлении.....
8. Право на справедливое судебное разбирательство.....

III. Права в области защиты окружающей среды. .....

1. Контроль и предотвращение загрязнения окружающей среды.....
2. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.....
3. Общественное участие в принятии решений в области окружающей среды....

IV. Защита прав отдельных групп .....

1. Права женщин.....
2. Права детей .....
3. Права пожилых людей. .....
4. Права лиц с ограниченными возможностями .....

V. Просветительская деятельность и исследования в области прав человека. .....
1. Просветительская деятельность на базе образовательных учреждений. .....
2. Профильные исследования .....
3. Обучение на рабочем месте. .....

VI. Участие в глобальном управлении правами человека. .....
1. Исполнение обязательств по международным конвенциям в области прав человека. .....
2. Активное участие в работе органов Организации Объединённых Наций по правам человека. .....
3. Поддержание конструктивного диалога и кооперации по вопросам прав человека. .....
4. Вклад в международный режим прав человека. .....

VII. Исполнение, надзор и оценка результатов. .....

Введение

Основные положения в разработке и исполнении Стратегии состоят в следующем:

- поощрять всестороннее развитие общественного благополучия для всех людей как наивысшую цель;

- всецело развивать народную демократию, предотвращать социальное расслоение и несправедливость, и разрешать наиболее острые проблемы и сложности, вызывающие наибольшее беспокойство народа России;

- обеспечить наивысший уровень защиты прав человека для каждого, чтобы обеспечить чувство успешности, счастья и защищенности;

Основополагающие принципы в разработке и исполнении Стратегии состоят в следующем:

- включение идеи развития прав человека в правовое поле;

- поощрение всестороннего и сбалансированного развития всех прав и свобод человека;

- соблюдение общих принципов прав человека;

- всецело гарантированность членам общества права на развитие и благополучие личности;

- объединение усилий органов публичной власти, институтов гражданского общества;

- использование потенциала цифровых технологий во всецелом и свободном развитии каждого человека.

Цели Стратегии состоят в следующем:

- Основной целью является поощрение свободного, всестороннего и всеобщего развития для каждого человека;

- Защита экономических, социальных и культурных прав народа, в той мере, чтобы соответствовать его ожиданиям касательно лучшего качества жизни, а также создание таких экономических, социальных и культурных условий, которые обеспечат достижение этой цели.

- Защита политических и гражданских прав, а также поощрение эффективного участия граждан в общественных делах.

- Защищать природу и продвигать ценность сосуществования человека и природы в гармонии. Это ускорит социально-экологический прогресс с целью создания устойчивой окружающей среды для человека и будущих поколений.

-Усиление равной защиты прав и интересов отдельных групп и предоставление им дополнительной помощи, чтобы обеспечить справедливое равное разделение благ прогресса и выработать политику помощи для всестороннего развития каждого человека.

- Провести широкие исследования, просветить, обучить кадры и повысить общую осведомленность в этой области, чтобы создать атмосферу общественного уважения и защиты прав человека.

-Участвовать в мировой системе управления в области прав человека, в том числе во всех механизмах защиты прав человека в рамках Организации Объединённых Наций, сподвигать международное сообщество к установлению более честных, справедливых, разумных и всеобъемлющих (инклюзивных) систем управления, а также на совместную работу в интересах лучшего будущего для всего глобального сообщества.

I. Экономические, социальные и культурные права

Государство будет стремиться к всеобщему благосостоянию своего народа, защищая его экономические, социальные и культурные права посредством принятия следующих мер: закрепление своих достижений в борьбе с бедностью, включение в число приоритетных задач вопрос создания рабочих мест, совершенствование системы социального обеспечения, содействия равному доступу к образованию и улучшение общественных услуг в сфере культуры.

1. Право на достаточный уровень жизни

Государство будет поддерживать дальнейшее развитие в прошлом истощенных районов, обеспечивая доступ к безопасному жилью по доступной цене, чистой воде, бесперебойным поставкам продовольствия и удобному транспорту.

- Борьба с бедностью и возрождение сельских районов.

Основные уже используемые меры по смягчению последствий данного социального явления, а также финансовые вложения примут более устойчивое положение.

- Повышение безопасности пищевых продуктов.

Будут предприняты важные шаги по внедрению программы обеспечения безопасности пищевых продуктов, в рамках которой особое внимание будет уделяться контролю за соблюдением всех необходимых условий на протяжении всего процесса производства – от фермы до стола.

- Повышение уровня жилищного обеспечения.

Уровень обеспеченности жильем будет повышен за счет предоставления большего количества арендного жилья, субсидируемого государством. Семьям, получающим прожиточный минимум или имеющим низкие доходы и испытывающим трудности с поиском жилья, будет предоставляться как государственное арендное жилье, так и жилищные субсидии. Будет построено больше субсидируемого арендного жилья, чтобы оказать поддержку особым социальным группам.

– Обеспечение безопасных жилищных условий.

Государство продолжит реконструкцию ветхих домов, выявляя и устраняя все пробелы, представляющие опасность в их эксплуатации.

– Улучшение транспортной инфраструктуры.

Будут приняты меры в области строительства магистральных железнодорожных линий, улучшения автомагистральных сетей по всей стране, ускорения строительства автомагистралей и расширения пропускной способности автомагистралей с интенсивным движением. Будут предприняты дополнительные усилия по строительству или реконструкции автомагистралей, соединяющих города и поселки городского типа с другими населенными пунктами, а также по строительству дорог с твердым покрытием для деревень.

– Преодоление цифрового разрыва между городскими и сельскими районами.

Государство будет координировать усилия по созданию "умных" городов и деревень, содействуя комплексному развитию применения информационных технологий в городах и сельской местности с помощью повышения цифровой грамотности и соответствующих навыков всего населения.

2. Право на труд

Государство будет уделять первоочередное внимание занятости и устранению дискриминации в сфере труда, улучшать систему оплаты труда и социального обеспечения, совершенствовать механизмы координации трудовых отношений и ужесточать надзор за соблюдением трудового законодательства.

– Повышение уровня занятости.

Государство стремится обеспечить высокий уровень занятости при сопутствующем уровне безработицы. Государство предпримет усилия по поддержке и развитию новых форм занятости, а также предоставлению услуг по созданию стартапов. Государство предпримет шаги по подготовке лидеров в области инноваций и предпринимательства. Законные права и интересы, связанные с трудоустройством, в частности, для таких групп, как молодежь, будут защищены более тщательно. Будут приняты меры для увеличения числа субсидируемых рабочих мест и оказания помощи в поиске работы следующим категориям лиц - женщинам, желающим вернуться на работу после отпуска по беременности и родам, людям с ограниченными возможностями и другим группам населения, находящимся в неблагоприятном положении.

– Повышение уровня профессиональной подготовки ветеранов СВО.

Государство продолжит реализацию инициатив по повышению квалификации и разработке специализированных программ профессионального обучения для ветеранов СВО. Предприятиям будет оказана поддержка в организации предварительной профессиональной подготовки (перед трудоустройством), профессионально-технической подготовки и обучения на рабочем месте.

– Предоставление разумного вознаграждения.

Государство улучшит механизмы установления, повышения и обеспечения регулярной выплаты заработной платы, усовершенствует механизмы установления минимального уровня оплаты труда и руководящих принципов в этом отношении, а также продолжит внедрять систему коллективных переговоров по вопросам заработной платы. Будет осуществляться контроль за деятельностью кадровых агентств с целью обеспечить гарантии выплаты равного вознаграждения за равный труд. Будут внедрены правила обеспечения занятости для онлайн-вакансий. Будут совершенствоваться долгосрочные механизмы для устранения практики удержания заработной платы и наказания за нарушения такого характера в соответствии с законом.

3. Право на социальное обеспечение

В соответствии с принципом предоставления социальных пособий всем лицам, имеющим на это право, Правительство Российской Федерации будет следовать нормативным требованиям, направленным на оказание помощи наиболее нуждающимся лицам, что подразумевает создание прочной системы социальной защиты и необходимых для этого институтов. Это обусловлено работой государства над созданием устойчивой многоуровневой системы социального обеспечения, охватывающей все население как городских, так и сельских районов, следуя единым справедливым стандартам.

– Совершенствование систем и механизмов социального обеспечения.

Правительство Российской Федерации будет развивать программы дополнительных пенсионных накоплений для работников предприятий и программы дополнительных пенсионных накоплений для работников государственных учреждений, а инициативы в отношении частного пенсионного страхования будут поощряться.

– Совершенствование системы социальной помощи.

Государство будет своевременно и целенаправленно выделять специальные средства людям, испытывающим финансовые трудности, по следующим направлениям: здравоохранение, образование, жилье и трудоустройство. Это поспособствует улучшению финансовой поддержки в отношении малоимущих

сельских жителей посредством предоставления более качественных услуг по оказанию помощи. Эта инициатива обеспечит многоуровневую и упорядоченную программу социальной помощи.

4. Право собственности

Государство будет обеспечивать исполнение положения Гражданского кодекса Российской Федерации в области защиты прав собственности,

– Усиление защиты прав собственности в системе судебных и правоохранительных органов.

Государство обеспечивает равную защиту прав собственности предприятий различных форм собственности, включая государственные предприятия, частные предприятия и иностранные компании. Это подразумевает защиту прав собственности предпринимателей и доходов от патентов, а также наказание в соответствии с законом за преступления, посягающие на законные имущественные права и интересы частных лиц, предприятий и организаций, включая кражи, грабежи, насильственный захват, мошенничество, рэкет и посягательство на интеллектуальную собственность.

5. Право на охрану здоровья и медицинскую помочь

Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь будет реализована в полном объеме с целью предоставления людям полного спектра медицинских услуг на протяжении всей их жизни. Значительно повысится способность бороться с крупными эпидемиями и реагировать на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Российский народ будет здоровее как физически, так и морально, и получит более качественное и равноценное медицинское обслуживание.

– Создание устойчивой системы государственного здравоохранения.

Государство продолжит принимать эффективные меры по развитию системы государственного здравоохранения, отдавая первостепенное значение сохранению человеческих жизней любой ценой. Российская система профилактики и контроля заболеваний будет реформирована посредством улучшения систем мониторинга, раннего предупреждения, оценки рисков, эпидемиологических расследований,

тестирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Будут приняты меры по улучшению качества обучения в медицинских учебных заведениях и подготовке большего числа высококвалифицированных специалистов. Государство расширит масштабы мер профилактики и борьбы с основными инфекционными заболеваниями, а также мер профилактики, раннего скрининга и лечения хронических заболеваний. Система охраны психического здоровья также будет усовершенствована.

– Модернизация системы всеобщего медицинского страхования.

Государство усовершенствует общий механизм поддержки, заключающийся в покрытии амбулаторных медицинских расходов в рамках базового медицинского страхования, и создаст более совершенную систему медицинского страхования и помощи при заболеваниях. Квалифицированные медицинские услуги в режиме онлайн будут покрываться медицинской страховкой в соответствии с надлежащими процедурами. Будет создана система страхования для долгосрочного ухода.

– Улучшение медицинского обслуживания по охране психического здоровья.

Будет усовершенствована система оказания услуг в области психического здоровья, чтобы облегчить груз последствий оказания давления в течение процесса обучения, профессиональной деятельности, а также иного социального давления, и обеспечить посттравматическую помощь, более качественную диагностику и последующее наблюдение за людьми с тяжелыми психическими расстройствами.

– Улучшение здоровья и физической формы подростков.

Подростков следует поощрять к ведению здорового образа жизни, заботе о состоянии своего зрения, соблюдению разумной диеты и выполнению надлежащих физических упражнений. Большинство подростков должны соответствовать стандартам физической подготовки.

– Обеспечение безопасности пищевых продуктов и медикаментов.

Данная инициатива связана с усилением системы мониторинга рисков, сопряженных с безопасностью пищевых продуктов и лекарств. Предполагается

увеличение числа выборочных проверок, усовершенствование системы надзора и обеспечения соблюдения соответствующих законов в представленной области, ускорение процессов своевременной отчетности и реагирования, внедрение механизмов управления производством и распространением лекарств и вакцин, а также усовершенствование электронной системы отслеживания всех лекарственных средств. Незаконные и преступные действия в сфере продуктов питания и медикаментов будут строго наказываться в соответствии с законом.

– Продвижение высокоавтоматизированного медицинского обслуживания.

Государство предпримет усилия по совершенствованию электронных медицинских архивов и баз данных, таких как медицинские карты и электронные рецепты, и поспособствует ускорению обмена данными между медицинскими учреждениями. Будет поощряться применение телемедицины, включая компьютерную клиническую диагностику. Для улучшения контроля за медицинскими учреждениями и медицинскими службами также будут использоваться большие данные (big data).

– Проведение общенациональной кампании по фитнесу.

В целях совершенствования системы предоставления государственных услуг в области фитнеса и физической активности будут предприняты усилия по строительству общественных спортивных площадок и сооружений, открытию школьных спортивных объектов для всех желающих, строительству спортивных парков, при этом учитывая обстановку на территории той или иной местности.

6. Право на образование

Государство предпримет усилия по расширению системы дошкольного образования. Будет гарантирован равный доступ к образованию, качество обучения повысится с целью предоставления учащимся возможности всесторонне развиваться.

– Расширение системы дошкольного образования.

Будут предприняты усилия по развитию детских садов, как финансируемых государством, так и частных.

– Содействие качественному и планомерному развитию системы обязательного образования.

Будут приняты меры по содействию качественному и планомерному развитию системы обязательного образования. Также планируется улучшение условий обучения в небольших сельских школах.

– Улучшение качества профессионального образования.

Будет создана система скоординированного развития среднего профессионального образования. Будет поощряться комплексное развитие отраслей промышленности и сопряженного с ними образования, а также совершенствоваться система непосредственного сотрудничества школ и предприятий.

– Повышение качества высшего образования.

Государство продолжит реализацию программ по расширению инноваций в высших учебных заведениях, развитию лучших университетов и преподаваемых в них учебных дисциплин, а также повышению общего уровня охвата высшим образованием.

– Борьба с буллингом в школе.

В школах планируется создание соответствующих механизмов и проведение на регулярной основе просветительских кампаний по предотвращению травли среди учащихся и борьбе с ней, а также по защите психического и физического здоровья каждого учащегося.

– Предотвращение цифрового неравенства в онлайн-образовании.

Учащимся из малообеспеченных семей будет предоставлено информационно-технологическое оборудование для обеспечения равного доступа к качественному онлайн-образованию.

7. Культурные права

Для более эффективного обеспечения культурных прав граждан будет улучшен механизм предоставления общественных услуг в сфере культуры, что поспособствует развитию культуры чтения среди населения, а также будут

приняты дополнительные меры по распространению и защите традиционной культуры и развитию новых отраслей культуры.

– Улучшение инфраструктуры в области культурных услуг.

Будут предприняты усилия по планированию и строительству большего числа публичных библиотек, музеев, художественных галерей, комплексных культурных центров в городах, поселках и микрорайонах, а также комплексных центров культурного обслуживания. Будет улучшена общественная культурная инфраструктура всех типов и на всех уровнях.

– Устранение недостатков в сфере предоставления культурных услуг.

Государство будет содействовать развитию культуры на глубинном уровне, увеличивать общий объем предложения услуг, оптимизировать структуру такого предложения и направлять больше высококачественных культурных ресурсов в сельские районы, чтобы сократить разрыв в предоставлении государственных культурных услуг между городскими и сельскими районами, а также между различными регионами.

– Содействие применению цифровых технологий в сфере культуры.

Государство будет координировать крупные проекты по цифровому преобразованию культурных услуг, таких как национальная система библиотек на базе искусственного интеллекта и облачная платформа общественной культуры.

– Модернизация услуг по чтению.

Будут продвигаться общественные библиотеки, улучшатся условия для чтения в общественных местах и читальных залах для людей, страдающих соответствующими заболеваниями, а сельские библиотеки будут переведены в цифровой формат. Будут предприняты усилия для увеличения числа людей, читающих книги в онлайн-формате, а также бумажные книги, газеты, периодические издания и другие публикации.

– Усиление систематической охраны культурного наследия.

Предполагается усиление охраны ключевых объектов культурного и природного наследия, список охраняемых объектов культурного и природного наследия будет расширен.

– Содействие развитию новых отраслей культуры.

Будут поощряться инновации в различных формах культурной деятельности, и будут прилагаться большие усилия для развития креативной культуры. Внимание будет уделено развитию позитивной и здоровой киберкультуры, способствующей устойчивому и упорядоченному росту онлайн-искусства и литературы.

II. Гражданские и политические права

С целью улучшить механизмы защиты личных прав, права собственности, свободы совести, избирательного права, права на информацию, права на участие в жизни государства, права на обращение в органы власти, права на осуществление общественной деятельности, а также уважения и обеспечения гражданских и политических прав, Государство будет работать над расширением независимого участия и свободного развития граждан.

1. Право на жизнь

Государство обязуется защищать жизнь и достоинство каждого гражданина от противоправных посягательств при любых обстоятельствах, как обычных, так и чрезвычайных.

-Повышение в общем возможности обеспечивать общественную безопасность.

Россия будет улучшать и реализовывать механизмы ответственности в области безопасности труда и предотвращения наибольшей части и наиболее серьезных инцидентов, усиливать надзор и органы правопорядка. Главной целью является – безопасность труда, а также предотвращение и надзор над экологической безопасностью.

-Повышение уровня предоставляемых гарантий на право на жизнь в чрезвычайных ситуациях.

Россия внедрит всеобъемлющую и эффективную правовую процедуру по борьбе со стихийными бедствиями. Для полного обеспечения высокого уровня реагирования на стихийные бедствия, а также способности предоставить продовольствие и предметы первой необходимости, первоочередными целями станут улучшение системы помощи при чрезвычайных ситуациях, стандартов

проектов по предотвращению стихийных бедствий, системы обеспечения предметами первой необходимости и продовольствия при чрезвычайных обстоятельствах.

2. Личные права.

Государство всецело уважает и защищает личные права граждан касательно законодательства, судопроизводства, взаимодействия с органами правопорядка и наказания за преступления и административные правонарушения, при этом обеспечивая права человека в соответствии с законом.

- Защита права на достоинство личности.

Государство будет реализовывать принцип всецелого запрета на попытки посягательства на право на достоинство личности, а также предоставлять актуальные рекомендации или правовые интерпретации, чтобы своевременно и эффективно защищать права граждан на достоинство личности.

-Наказание за психологическое насилие как форму преступного деяния.

В России недопустимо посягательство на личные прав путем психологического насилия в форме личного преследования, притеснения, создания группы для оказания давления.

- Запрет на противоправное задержание.

Лица, замеченные за противоправным задержанием других лиц, будут осуждены и наказаны. Будут предприняты дополнительные усилия по расследованию и наказанию гражданских служащих, нарушивших личные права путем противоправного задержания.

-Уменьшение числа лиц, помещенных в следственные изоляторы.

Государство усовершенствует механизм пересмотра необходимости помещения под стражу, будет способствовать реальной оценке возможности продления заключения под стражу, а также будет контролировать и усовершенствовать надзор в случае неприменения мер, связанных с заключением, таких как освобождение поз залог.

- Запрет получения признания под пытками.

В России строго запрещено получать признательные показания путем пыток, угрозами, обманом. Подкупом или другими противоправными средствами, или иным образом принуждать лицо признать вину. Все действия органов правопорядка записываются с помощью различных средств и проверяются в полном объеме.

-Усовершенствование механизма надзора.

Государство усилит надзор над процедурой возбуждения уголовного дела и расследования, а также над мерами лишения или ограничения личной свободы. Таким образом усовершенствуя механизм надзора за исполнением приговоров.

-Защита прав лиц, находящихся в следственных изоляторах и осужденных.

Правила функционирования следственных изоляторов будут усовершенствованы, чтобы наиболее полно защищать права задержанных. Строго запрещены телесные наказания, пытки, избиение лично или при намеренном попустительстве и иные формы насилия. Заключенные, применяющие насилие в отношении других заключенных, будут строго наказаны. Тюремные медицинские кабинеты будут улучшены, а медицинские работники будут лучше подготовлены, чтобы сохранить жизнь и здоровье заключенных.

- Защита законных прав лиц, проходящих лечение от наркозависимости.

Государство усовершенствует механизм реабилитации наркозависимых, состоящий из следующего: добровольная реабилитация (самостоятельная), принудительная реабилитация и принудительная реабилитация в изоляции. Это, помимо прочего, повысит качество образования работников, медицинских услуг, санитарии и общей безопасности.

3. Права и интересы отдельных лиц в области информации.

Государство усовершенствует защиту в области охраны персональной информации путем модернизации законов и правил, надзора и образовательных программ.

-Надзор, органы правопорядка и информированность, касательно защиты персональных данных.

Государство усилит надзор и защиту персональных данных со стороны органов правопорядка с помощью конкретных действий, направленных на преследование незаконного сбора персональных данных, а именно – созданием системы приема заявлений о нарушениях в области защиты персональных данных, усилением контингента органов правопорядка и повышением их квалификации.

-Защита персональных данных и усиление кибербезопасности.

Государство расширит соответствующие меры в области кибербезопасности и защиты персональных данных. Меры будут направлены на предотвращение незаконного проникновения в сеть, ее вывода из строя и незаконного доступа, а также на предотвращение утечки данных, их похищения и фальсификации. Мониторинг по предотвращению опасности связанный с сетями и персональными данными будет усилен, все инциденты будут рассмотрены и обработаны должным образом, в случае противоправных действий, например кража сетевых данных или торговли персональными данными так же должны быть предприняты решительные меры. Все это в должной мере обеспечит защиту сетевой информации и персональных данных.

4. Свобода совести

Государство продолжит защищать права граждан в отношении свободы совести в соответствии с законом. Это будет способствовать гармоничным религиозным отношениям и соблюдению принципа независимости и самоуправления для всех религиозных организации.

-Реализация политики свободы совести.

Государство усовершенствует систему религиозного образования, а также защиты законных интересов и прав верующих. Будут осуществлены дополнительные образовательные программы, которые повысят правовую осведомленность верующих, защитят их законные интересы и права.

-Противодействие религиозному экстремизму.

Государство, в соответствии с законом, противостоит радикальным экстремистским течениям и способствует защите верующих от их негативного

воздействия. Преследует лиц, вовлеченных в незаконные действия, такие как терроризм и этнический сепаратизм, основанный на отличной вере.

5. Право избирать и быть избранным

Государство защищает право избирать и быть избранным в соответствии с законом. Государство будет способствовать участию в выборах.

6. Право на участие и информированность.

Для защиты прав на участие и информированность, государство правовым образом гарантирует доступ к информации о государстве для граждан, юридических лиц и других организационных форм, а также обеспечивает участие граждан в управленческих, экономических, социальных и культурных делах государства в различных формах и в соответствии с законом.

-Увеличение прозрачности в случае чрезвычайных ситуаций.

Государство будет усовершенствовать механизм по информированию о чрезвычайных ситуациях, крупных эпидемиях, стихийных бедствиях и других серьёзных инцидентах, чтобы предоставить точную информацию и своевременно предупреждать общественную обеспокоенность.

-Увеличение правовой прозрачности.

Государство улучшит, в соответствии с нуждами, механизмы и процессы правоохранительных и судебных процедур, чтобы увеличить их прозрачность. Правоохранительные органы на каждом уровне располагают пресс-секретарями, которые улучшают и являются частью системы публикации информации и проведения пресс-конференций по особо важным делам.

-Оптимизация общественного участия в законотворчестве и контроле.

Государство усовершенствует механизмы участия граждан в законотворческом процессе, а также в других основополагающих решениях. Учитывая мнение общественности о законопроектах, будет совершенствоваться механизм обратной связи.

- Усовершенствование местного самоуправления.

Государство будет совершенствовать общественные институты, стандарты и процедуры прямой демократии на низовом уровне и поощрять граждан в

самостоятельном создании правил и норм самоуправления. Государство направит еще больше усилий на реализацию этой системы, чтобы сделать местное самоуправление более прозрачным.

-Совершенствование демократического управления предприятиями и развитие институтов гражданского общества.

Государство продолжит предоставлять открытый доступ к управлению предприятиями и государственными учреждениями и усовершенствует демократические процедуры. Делая это, государство обеспечит право на информированность, на участие, на общественный контроль и право быть услышанным, а также облегчит их реальное участие в демократичном управлении их предприятий и государственных учреждений.

-Поощрение неправительственных организаций на участие в общественном управлении.

Государство предоставляет все возможности для общественных организаций в общественном управлении. Оно поддерживает и должным образом регулирует способы участия в общественном управлении для рыночных субъектов, новых социальных групп, общественных работников и волонтеров.

7. Право выражать мнение и участвовать в государственном управлении.

Государство, в соответствии с законом, защищает право граждан выражать свое мнение и на участие в государственном управлении, предоставляет разнообразные и удобные способы выразить свое мнение и способствует усилению роли общества в национальной системе надзора за исполнительной властью.

-Создание условий и регулирование общественного выражения взглядов онлайн.

Государство, в соответствии с законом, будет в полной мере использовать сеть интернет, “большие данные (big data)”, ИИ, и другие технические средства, чтобы собрать, проанализировать и отреагировать на полученную обратную связь, а также обеспечить гражданам возможность выразить свое мнение и внести предложения по обсуждаемому вопросу.

-Усовершенствование системы направления жалоб общественности.

Государство, в соответствии с законом, усовершенствует систему обработки жалоб и предпримет оперативные действия по передачи жалоб в соответствующие компетентные органы.

Будут улучшены онлайн каналы получения жалоб, системы сбора общественных жалоб будут собраны в единую национальную сеть, чтобы упростить передачу информации между соответствующими государственными органами. Чтобы гарантировать законные права граждан, государство будет совершенствовать долгосрочный механизм устранения наиболее важных проблем в системе обработки общественных жалоб и ее подотчетности.

-Усовершенствование системы общественного контроля.

Государство совершенствует институт общественного надзора и поощряет средства массовой информации и граждан осуществлять общественный надзор. В этой области будут выработаны законы для наилучшей защиты лиц, публикующих отчеты или жалобы, или обвиняющих административный аппарат в нарушениях, также будут проработаны юридические последствия при противодействии в исполнении их прав.

8. Право на справедливое судебное разбирательство.

Государство обеспечит полную независимость судебных органов, модернизирует Российскую судебную систему и ее эффективность, чтобы обеспечить право граждан на справедливое судебное разбирательство таким образом, чтобы принципы равенства и справедливости были применены в каждом отдельном судебном разбирательстве.

Государство обеспечивает условия, для осуществления основанной на законе, независимой и беспристрастной судебной власти и работает над развитием механизма, гарантирующего выполнение установленных законом обязанностей и ответственности за неправомерные решения.

-Реформирование и улучшение проверки и надзора над судебными и правоохранительными органами.

Система подачи жалоб в органы охраны общественного правопорядка будет модернизирована, а также будет обеспечена подотчетность в области

правоохранительной деятельности. Органы прокуратуры усилят надзор за возбуждением, расследованием и правовыми последствиями уголовных дел.

-Продвижение реформы уголовного производства с особым вниманием к судебной процедуре.

Права всех сторон, принимающих участие в деле, защищены. С целью обеспечения решающей роли судебных разбирательств в судебных решениях, будут соблюдаться обязательные процедуры на досудебных слушаниях, принцип исключения доказательств, полученных незаконным путем, и процедура судебного следствия. Будут усовершенствованы меры по защите свидетелей, лиц, удостоверяющих личность, потерпевших и лиц, сообщающих о правонарушениях. В уголовной сфере будет чаще применятся снисхождения к лицам, признавшим свои преступления и проступки и принимающие свое наказание.

-Усиление защиты права адвокатов на практику.

В каждом уголовном деле будет представлена возможность юридической защиты, а также будет обеспечено исполнение законных прав адвоката. Будет усовершенствован механизм обеспечения встреч адвокатов с задержанными в следственных изолятора, включая в том числе, обеспечение большего количества комнат для встреч и совершенствование системы назначения встреч.

-Развитие и регулирование правовой помощи.

В настоящее время разрабатывается новый закон о юридической помощи. Для граждан, находящихся в затруднительном финансовом положении и других лиц, имеющих на это право, будет предоставлено юридическое представительство, защита в уголовном судопроизводстве и услуги дежурного адвоката, проведены бесплатные юридические консультации.

-Совершенствование системы судов с участием присяжных.

Государство нарастит усилия по реализации закона о присяжных и нового механизма по отбору и назначению присяжных. С целью гарантии участия в судебных процессах и способности выполнять свои функции, будет модернизирована система функционирования присяжных заседателей, помимо этого будет расширена подсудность суду присяжных.

-Повышение качества судебных услуг.

Цель – сделать судебные услуги общедоступными в равной мере для всех, удобными, эффективными, технологичными и достигающими своей цели. Процесс подачи заявления, судебного разбирательства, урегулирования и исполнения решений будут ускорены для дел, касающихся уязвимых групп или нарушений основных прав и интересов граждан.

-Разработка «умных» судебно-правовых сервисов.

С целью сделать судебные разбирательства более доступными для общественности будет разработано интеллектуальное программное обеспечение, которое предоставит гражданам оценку судебных рисков, консультации по досудебному урегулированию, поиск информации, общие консультации и доступ к судебным онлайн-услугам.

-Усовершенствование систем государственной компенсации и судебной помощи.

Будут предприняты активные усилия по рассмотрению дел, связанных с государственной компенсацией и защитой законных прав и интересов заявителей на государственную компенсацию. Будет создан механизм, совершенствующий предоставление судебной помощи и согласующий ее применение вместе с социальной помощью.

III. Права в области защиты окружающей среды.

Государство будет внедрять в свою политику стратегию устойчивого развития, следовать общему принципу сокращения загрязнения окружающей среды и выбросов углекислого газа и содействовать «зеленому» развитию. Это позволит создать систему, обеспечивающую экологический прогресс, усовершенствовать правовую систему в области охраны окружающей среды. Это улучшит состояние окружающей среды, удовлетворив постоянно растущие потребности людей в здоровой окружающей среде и обеспечив состояние гармонии между человеком и природой.

1. Контроль и предотвращение загрязнения окружающей среды

– Повышение эффективности очищения воды.

Государство продолжит кампанию по защите окружающей среды, направленную на очистку водоемов. Будут предприняты дополнительные усилия по очистке сточных вод в городах, поселках и промышленных парках. Государство будет осуществлять комплексные проекты по улучшению состояния окружающей среды в ключевых акваториях, а также благоустраивать территорию вокруг заливов.

– Усиление мер по охране почв.

Государство будет укреплять и совершенствовать систему безопасного использования земель, сокращать использование пестицидов и химических удобрений, а также бороться с загрязнением. Ведомства, несущие основную ответственность за надзор, будут призваны выполнять свои обязательства по предотвращению загрязнения почв и контролю за ним.

– Улучшение очистки сточных вод и твердых бытовых отходов.

Государство обеспечит полный инфраструктурный охват городскими канализационными сетями. Будут построены централизованные объекты по повторному использованию и утилизации опасных отходов, основными объектами размещения которых станут крупные промышленные базы.

– Усовершенствование системы утилизации мусора.

Будет создана базовая система сбора, транспортировки и утилизации отсортированного бытового мусора. Утилизация бытового мусора будет осуществляться комплексно, чтобы обеспечить широкий охват систем сбора, транспортировки и утилизации отходов.

– Совершенствование основанного на законе экологического управления.

Государство улучшит свою экологическую правовую систему. Она будет разрабатывать и пересматривать законы и нормативные акты по предотвращению и борьбе с загрязнением, неуклонно продвигать вперед разработку и пересмотр экологических стандартов, проводить всестороннюю реформу правоприменительной практики в области охраны окружающей среды и

принимать решительные меры против незаконной и преступной деятельности в сфере охраны окружающей среды в соответствии с законом.

2. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды

Государство сделает информацию о состоянии окружающей среды более прозрачной и гарантирует право людей на ее получение.

– Повышение эффективности распространения правительственной информации.

Ведомства по охране окружающей среды будут своевременно предоставлять общественности экологическую информацию через правительственные веб-сайты, брифинги для прессы, средства массовой информации и другие удобные для общественности средства.

– Совершенствование раскрытия корпоративной информации на основе законодательства.

Государство разработает нормативные меры, что поспособствует реформированию в области раскрытия экологической информации в соответствии с положениями закона, а также разъяснит содержание обязательного раскрытия и ответственность за неисполнение. Формы раскрытия будут усовершенствованы, и основная экологическая информация будет публиковаться своевременно. Соответствующие ведомства стандартизируют раскрытие экологической информации, усилят отраслевое управление в области обязательного раскрытия экологической информации и создадут механизм обмена экологической информацией.

3.Общественное участие в принятии решений в области окружающей среды.

С целью поддержки активного участия общественности в принятии решений в области охраны окружающей среды Государство реализует меры по обеспечению участия общественности в оценке воздействия на окружающую среду.

-Поддержка участия общественности.

Государство поддерживает общественность в оценке воздействия на окружающую среду особых проектов, которые могут нанести вред окружающей среде и напрямую затронуть экологические права общества.

IV. Защита прав отдельных групп

Государство продолжит обеспечивать равные права для женщин, детей, людей пожилого возраста, лиц с ограниченными возможностями, а также других уязвимых групп населения. С целью всестороннего развития для всех и каждого - создаст соответствующий механизм, предназначенный как для повседневной работы, так и для отдельных случаев.

1. Права женщин.

Государство продолжит реализовывать базовую политику равноправия, и будет реализовывать Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023 -2030 гг. Это улучшит условия для развития женщин, будет способствовать реализации их законных прав, равноправию, расширит их участие в социально-экономическом развитии и обеспечит им справедливую часть благ, полученных в ходе экономического развития.

-Содействие равному участию женщин в управлении государством и социальной сфере.

Государство гарантирует женщинам равные политические права и поощряет их участие в общественных делах и демократическом управлении. Доля женщин в органах публичной власти всех уровней будет постепенно увеличиваться.

-Защита личных прав женщин.

Государство выступает за семейную культуру, основанную на равноправии и разделении обязанностей. Государство запрещает и противодействует всем формам домашнего насилия в отношении женщин, борется и предотвращает случаи сексуального насилия и торговли женщинами. Будет повышена информированность общественности о сексуальных домогательствах и приняты меры по их предотвращению, а также противодействию киберпреступлений в отношении женщин.

-Защита имущественных прав женщин.

Государство защищает права собственности и наследования, право получать информацию и распоряжаться семейным имуществом на равной основе.

-Защита равного права женщин на образование.

В соответствии с законом, государство защищает равное право женщин на обязательное школьное, среднее и высшее образование. Особая поддержка будет оказана в обучении и найме женщин с техническими специальностями и научных работников и в обеспечении непрерывного повышения квалификации и обучения женщин.

-Защита равного права женщин на труд.

Дискриминация по половому признаку при приеме на работу будет устранена. Если иное не установлено законом, при приеме на работу, работодатели не могут выбрать исключительно мужчин или отдавать какое-либо предпочтение кандидату-мужчине перед кандидатом-женщиной.

-Поддержание равноправия на рабочем месте.

Работодатели должны будут обеспечить условия, гарантирующие равноправие в области трудовой занятости, заработной платы, карьерного роста, охраны материнства, а также условия, помогающие работникам, особенно женщинам, сбалансировать рабочие и семейные обязанности, предотвращающие сексуальные домогательства на рабочем месте, и в конечном итоге сделать рабочее место действующим в интересах семьи.

-Облегчение бремени по воспитанию детей.

Будет развиваться сеть государственных дошкольных учреждений. Дополнительные ресурсы будут направлены в сельские районы и в городские районы с большим населением, а также на облегчение доступа к дошкольным учреждениям. Чтобы облегчить бремя рождения, воспитания и обучения ребенка, в старшей и средней школе будут предоставляться еще больше послеурочных услуг, в тестовом режиме начнут предоставляться родительские отпуска.

-Обеспечение доступа женщин к услугам здравоохранения.

Будут увеличены усилия по профилактике и лечению распространенных заболеваний у женщин, а также по их профилактике, а также политика оказания помощи жертвам преступлений. Будет представлена пилотная программа, закрывающая полный жизненный цикл, по предоставлению услуг женщинам в

подростковом возрасте, во время беременности, родов, менопаузы и в пожилом возрасте.

-Поддержка нуждающихся женщин.

Правительство и органы государственной власти на всех уровнях должны предпринять все необходимые меры для обеспечения прав малообеспеченных или тяжелобольных женщин, женщин с ограниченными возможностями, матерей-одиночек и других нуждающихся женщин, а также предоставить им необходимую помощь и услуги.

2. Права детей

Защита детей – приоритет государства. С помощью реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года осуществляется защита прав детей на выживание и здоровое развитие, защиту и участие, а также содействие здоровому и всестороннему развитию детей.

-Защита прав несовершеннолетних на достоинство.

Преподаватели и сотрудники школ и детских садов должны уважать достоинство детей. Педагогам и сотрудникам запрещено применять телесные наказания в любой форме или унижать достоинство ребенка каким-либо иным образом. Побои, телесные наказания, жесткое обращение и иные формы домашнего насилия в отношении детей – запрещены. Ни одно лицо или организация не должна унижать, порочить, угрожать или злонамеренно наносить ущерб восприятию детей письменно, в форме изображения, аудио и видео посредством сети интернет. Подлежат защите частная жизнь и личная информация несовершеннолетних. Новостные СМИ должны сообщать о событиях с участием детей объективно, с должной осторожностью и подобающим образом и не должны порочить репутацию, вторгаться в частную жизнь или иным образом нарушать другие законные права несовершеннолетних.

-Защита прав ребенка на получение информации и участие.

Разумные предложения детей должны быть услышаны и рассмотрены. Прежде чем принимать решения, касающиеся прав и интересов несовершеннолетних, родители или опекуны несовершеннолетних должны выслушать их мнение и в

полной мере учесть их пожелания, принимая во внимание их возраст и умственное развитие.

-Совершенствование защиты права детей на здоровье.

Будут предприняты меры по усовершенствованию услуг здравоохранения для детей, профилактике и контролю детских заболеваний, а также снижению появления врожденных патологий и детской смертности. Детям должно прививаться и обеспечиваться здоровое, сбалансированное питание. Будут запущены программы улучшения питания для детей дошкольного возраста, предприняты меры по контролю ожирения и близорукости среди детей. Дети должны следовать подходящему им повседневному расписанию, находится на естественном солнечном свете и заниматься физическими упражнениями с умеренной или большой интенсивностью не менее одного часа в день. Образование и услуги в области психического здоровья детей будут усовершенствованы.

-Защита прав детей с ограниченными возможностями.

Будет создана система отчетности и обмена информации об ограниченных возможностях, улучшена система обследования, диагностики и лечения детей с ограниченными возможностями, а также их реабилитация. С целью обеспечить всеобщий доступ к основным реабилитационным услугам, будут построены специальные реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями. Каждому способному учиться ребенку с ограниченными возможностями государство гарантирует место в школе. Больше ресурсов будет направлено на подготовку учителей и выделение необходимых ресурсов для особого режима обучения.

-Забота о нуждающихся детях.

Различным категориям детей, которые нуждаются в помощи будет предоставлена более адресная помощь. Системы поддержки сирот будут усовершенствованы. Государство поддерживает и способствует развитию социальных учреждений и предоставлению ими более качественных услуг по приемной опеке, образованию и здравоохранению для сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

-Усиление правовой защиты несовершеннолетних.

Государство усовершенствует правовую защиту несовершеннолетних дома, в школе, обществе, интернете, а также в административных и судебных системах. Будут приняты решительные меры по борьбе с преступлениями против несовершеннолетних, профилактике подростковой преступности и поддержанию уровня подростковой преступности ниже среднемировых значений. С целью защиты прав несовершеннолетних на достоинство, личную жизнь и другие законные права и интересы, будет внедрен единый механизм сбора доказательной базы по делам, в которой жертвой выступает несовершеннолетнее лицо. Будет усовершенствована систем юридической помощи несовершеннолетним в уголовных делах.

-Профилактика и система наказания за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Будет повышено качество публичного просвещения по вопросам предотвращения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, предприняты усилия по повышению осведомленности и возможностей семей, школ по выявлению, предотвращению и сообщению о сексуальном насилии. Обязательный характер сообщения о сексуальном насилии в отношении детей будет реализовываться с большей эффективностью.

-Профилактика и контроль физического насилия в отношении детей.

Государство придерживается политики нулевой терпимости к насилию в отношении детей. Ответственность за защиту детей лежит на плечах общества, государства и семьи. Будут модернизированы системы выявления, сообщения и вмешательства органов публичной власти в ситуации, связанные с насилием в отношении детей. Учреждения и лица, работающие с несовершеннолетними, обязаны сообщать о любых случаях плохого обращения или преступлений в отношении несовершеннолетних. Поощряется пресечение и сообщение со стороны общественности о случаях насилия в отношении несовершеннолетних. Преступления, связанные с физическим насилием в отношении несовершеннолетних, будут строго караться по закону. Будут усовершенствованы

службы экстренного реагирования, медицинская помощь и реабилитационные услуги для детей, пострадавших в результате несчастного случая или насилия.

-Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних.

Учитывая потребности детей как в образовании, так и в защите, государство прежде всего отдает приоритет именно предупреждению, ранней профилактики и исправлению несовершеннолетних, совершивших проступок или преступление, применяя различные меры в отношении правонарушений различной степени тяжести. Будет проведена работа с родителями и другими опекунами по повышению правовой грамотности несовершеннолетних, с целью мотивации последних к соблюдению законов. Будет более эффективно реализовываться многоуровневая система по профилактике подростковых преступлений.

3. Права пожилых людей.

Государство усилит режим защиты прав и интересов пожилых людей, обеспечит им должный уход, поддержку, отдых и возможность к самореализации.

-Улучшение благосостояния пожилых людей.

Государство будет постепенно развивать услуги по уходу за пожилыми людьми и улучшать их благосостояние. Постепенно реализуя уход за всеми пожилыми людьми, создаст систему льгот/субсидий для недееспособных пожилых людей, находящихся в тяжелом финансовом положении.

- Совершенствование предоставления услуг по уходу за пожилыми людьми.

Будет создана сеть предоставления услуг по уходу за пожилыми людьми и здравоохранения, включающие в себя: уход на дому, уход в общественных учреждениях, общественный уход, охватывающие как медицинские, так и оздоровительные услуги. Будут созданы условия, при которых городам будет выгодно строить учреждения по уходу за пожилыми людьми, которые также будут предоставлять медицинские услуги за счет привлечения общественных ресурсов на местном уровне. В городских и сельских учреждения по уходу за пожилыми людьми будет выделено еще больше койко-мест для целей ухода за недееспоспособными пожилыми людьми и лицами с деменцией в преклонном

возрасте. Будет развернута программа для последовательной работы и единообразного управления общественными услугами по уходу за пожилыми людьми на дому, которая включает сестринский уход за недееспособными, дневной уход и помощь с питанием, мытьем, уборкой, лечением и поездками. Такие учреждения, должны соответствовать единым стандартам и станут обязательными в новых жилых районах и в недавно застроенных городских районах в соответствии с численностью местного населения.

-Строительство домов, удобных для пожилых людей.

Государство продолжит реконструировать дома, в которых проживают семьи с пожилыми членами, которые либо испытывают финансовые трудности, либо недееспособны, либо имеют ограниченные возможности, предоставит вспомогательные приспособления для реабилитации и отслеживающие устройства для безопасности пожилых людей. Вспомогательные устройства для реабилитации станут еще более доступными.

-Создание условий для самореализации пожилых людей.

Государство продолжит развивать учебные центры для пожилых людей, увеличивать объем образовательных ресурсов, а также создавать еще более лучшие условия и предоставлять больше возможностей для пожилых людей учиться и развивать свои навыки.

-Обеспечение удобства передвижения в общественном транспорте.

Чтобы обеспечить безопасность пожилых людей, и сделать общественный транспорт более удобным, будут усовершенствованы светофоры, знаки, разметки, пешеходные зоны ожидания и островки безопасности.

-Предоставление умных услуг для пожилых людей.

Для модернизации медицинских и реабилитационных учреждений, учреждений, специализирующихся по уходу на дому за пожилыми людьми будут использоваться умные технологии, основная цель – сделать их удобными и доступными для пожилых людей. Большие данные (big data), искусственный интеллект и технологии 5G получат более широкое применение на дому, в обеспечении продуктами питания, управлении здравоохранением, телемедицине,

службах первой помощи, транспорте, пожарной безопасности, развлечениях и отдыхе. Соответствующие государственные органы будут предоставлять рекомендации поставщикам телекоммуникационных услуг с целью повышения уровня функционирования индивидуальной поддержки. Помимо этого, путем увеличения поставок умных терминалов, адаптированных к потребностям, будут усовершенствоваться веб-сайты и мобильные приложения, часто используемые в повседневной жизни пожилыми людьми. Пожилые люди начнут получать больше помощи в сфере потребления умных услуг и продуктов.

-Повышение уровня правовой защиты интересов и прав пожилых людей.

В соответствии с законом будут своевременно решаться споры, касающиеся собственности, поддержки пожилых людей и брака, затрагивающие права и интересы пожилых людей. Будут предприняты дополнительные меры по предотвращению и наказанию мошенничества, незаконного сбора средств и других преступлений, которые серьезно подрывают интересы пожилых людей.

4. Права лиц с ограниченными возможностями

Государство будет способствовать равноправному участию и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, повысит поддержку нуждающихся лиц с ограниченными возможностями и лиц с тяжелыми формами инвалидности, а также обеспечит им возможность пользоваться благами социального развития.

-Обеспечения права на участие.

Мнение лиц с ограниченными возможностями будет учитываться и запрашиваться в случае появления законопроекта, затрагивающего их права и интересы. Перечень возможных способов участия в консультациях для людей с ограниченными возможностями и их объединений будет расширен, а их права на информацию, участие, выражение мнения и надзор полостью защищены.

-Повышение качества реабилитационных услуг.

Параллельное развитие реабилитационных услуг и профилактики инвалидности. Государство усовершенствует реабилитационные и медицинские услуги для лиц с ограниченными возможностями и их реабилитации. С целью

обеспечения основными услугами, будут запущены целевые реабилитационные программы для лиц с ограниченными возможностями. Услуги и сами учреждения для оказания услуг будут развиваться, а посетители будут проявлять больше инициативы в этой области. Для ухода за малоимущими с психическими расстройствами и оказания помощи в реабилитации, будут построены дополнительные учреждения по оказанию психиатрической помощи, в районах, где наблюдается недостаток оснащенности такими учреждениями.

-Обеспечение специальной программы образования для нуждающихся лиц с ограниченными возможностями.

Государство обеспечит детям школьного возраста с ограниченными возможностями возможность обучения и получения обязательного образования на базе школы. Еще больше усилий будет направлено на последовательное усиленное развитие специальной программы образования - на этапе дошкольного образования; на этапе старших классов средней школы, с приоритетом на предметах, связанных с профессиональной деятельностью; на этапе высшего образования. Еще большую поддержку получит продвижение идеи инклюзивного образования. Обеспечатся условия по содействию образованию детей с аутизмом. В сфере образования недопустимы любые формы дискриминации лиц с ограниченными возможностями.

-Содействие трудоустройству лиц с ограниченными возможностями.

Государство в различных формах и различными способами продолжит реализовывать политику поддержки занятости лиц с ограниченными возможностями, помогая найти им работу и начать свое дело. Лица с ограниченными возможностями, начинающие свой собственный бизнес и компании, нанимающие лиц с ограниченными возможностями, получат еще больше субсидий и продолжат пользоваться льготами по налогам и сборам. Государство будет способствовать созданию большего числа трудовых мест, подходящих для лиц с ограниченными возможностями их обучению по профессии.

-Создание доступной среды.

Государство будет содействовать строительству и модернизации инфраструктуры для увеличения доступности общественного транспорта, жилых сообществ, учреждений, оказывающих публичные услуги, учреждений для лиц с ограниченными возможностями и рабочих мест с большим количеством лиц с ограниченными возможностями. Для упрощения доступа к информации государство поддержит производство более простых в использовании терминалов и продуктов и модернизирует традиционные безбарьерные пространства и оборудование с помощью цифровых и умных технологий. Большую поддержку получит изучение и преподавание языка жестов и шрифта Брайля, будет подготовлено еще большее количество специалистов в этой области. С целью интегрировать и обеспечить равное участие, государство будет учитывать потребности людей с ограниченными возможностями.

-Поддержка производства умных вспомогательных устройств.

Для совершенствования существующих вспомогательных устройств и разработки новых, проектировании архитектуры, объектов транспортных средств, предметов первой необходимости, окружающего пространства, разработок и услуг будут применятся передовые умные технологии.

V. Просветительская деятельность и исследования в области прав человека.

Государство включит права человека в национальную образовательную программу, проведет исследовательские работы в области прав человека, усилит просветительскую деятельность и повысит популярность идей прав человека. Главная цель – повысить осведомленность общественности о необходимости уважать и защищать права человека.

1. Просветительская деятельность на базе образовательных учреждений.

Разнообразные образовательные программы по правам человека будут осуществляться в образовательных учреждениях всех типов и уровней подготовки.

-Расширение образовательной программы в области прав человека в начальной и средней школах.

Государство включит вопросы в области прав человека, такие как забота о жизни, стремление к равенству, защиту личной жизни и защита прав и интересов несовершеннолетних в курсы начального и среднего образования. Начальные и средние школы будут распространять эту информацию, применяя новые методы обучения и инновационные подходы для вовлечения учащихся.

-Поддержка общего просвещения и подготовки профессионалов в области прав человека во время получения высшего образования.

Государство продолжит помогать высшим учебным заведениям предоставлять профессиональные курсы и общее образование по правам человека и составлять соответствующую учебную литературу. Будут созданы учебные центры по правам человека при университетах, открыты кафедры прав человека в юридических ВУЗах, а также улучшена структура дисциплин в образовательных программах по правам человека.

-Продвижение создания национальной системы по обучению специалистов и просветительской работе в области прав человека.

Дополнительно будет создано еще три центра по правам человека, впоследствии реализованы программы по развитию таких центров до уровня международных.

2. Профильные исследования

Будут предприняты меры по совершенствованию исследовательской работы в области прав человека путем восприятия российского опыта, возрастания числа научных публикаций и повышения качества проводимых исследований.

-Проведение исследований в области прав человека.

Будет оказана дополнительная поддержка ВУЗам и НИИ в области научных исследований теории, институтов и защиты прав человека, и иных областях, связанных с правами человека на основе российского опыта и опыта других дружественных стран. Будет введена практика публикации отчетов развитии прав человека в России, а также ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и специализированных уполномоченных.

-Создание научных институтов по изучению прав человека.

Государство поддержит создание национальных институтов по правам человека в системе академий общественных наук. Будут созданы новые национальные центры исследований по правам человека.

-Поддержка научных публикаций в области прав человека.

С целью улучшения качества научных публикаций Государство увеличит финансирование научных работ в области прав человека и поддержит исследователей в этой области. Дополнительно увеличится финансирование правительственных программ в области исследования теории и защиты прав человека. Будет увеличена поддержка по публикации исследовательских монографий и научных сборников и награждению выдающихся научных достижений в области прав человека.

-Организация форумов по правам человека.

С целью содействия широкому академическому обмену в России и за рубежом Государство будет поощрять организацию различных форумов по теории и практике в области защиты прав человека.

3. Обучение на рабочем месте.

С целью развития культуры труда, уважающей и защищающей права человека, в государственных органах, государственных учреждениях и предприятиях будет организовано обучение на рабочем месте.

-Повышение качества обучения государственных служащих по правам человека.

Обучение в области прав человека станет ключевым компонентом вступительных экзаменов на государственную службу, вступительного инструктажа, обучения в рамках подготовки к повышению, помимо этого в зависимости от фактических нужд такая практика будет интегрирована в ежегодные курсы повышения квалификации. Государство будет уделять первостепенное внимание правам человека в юридическом обучении государственных служащих, составлять и издавать обучающую литературу по правам человека и совершенствовать способы отбора наилучших учреждений для организации обучения правам человека.

4. Мероприятия по продвижению прав человека для широкой общественности.

Будут организованы различные популяризирующие мероприятия, направленные на формирование социальной атмосферы, уважающей и защищающей права человека.

-Продвижение идей прав человека с помощью проведения различных мероприятий.

В местах культурного досуга, таких как музеи, научно-технические центры, библиотеки и центры культуры, будут организовываться тематические выставки, лекции и другие мероприятия. Для повышения осведомленности о правах человека среди общественности будут использованы интернет, другие новые медиа, газеты, журналы, телевидение и радио. Государство поддерживает интернет-ресурсы, в том числе официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральную государственную информационную систему уполномоченных по правам человека в освещении мероприятий и событий в области прав человека в России и публикации соответствующих документов и данных.

-Повышение качества пресс-релизов по правам человека.

Государство организует больше пресс-конференций и брифингов, касающихся прав человека. Будет увеличено количество публикуемых официальных документов и отчетов по правам человека для своевременного предоставления проверенной информации. Помимо этого будет налажена публикация судебных дел по защите прав человека.

VI. Участие в глобальном управлении правами человека.

Государство будет добросовестно исполнять свои обязательства перед международным сообществом. Принимать участие в международных делах в сфере прав человека, продвигать и работать над созданием лучшего глобального режима прав человека, с целью построить глобальное сообщество с общим будущим.

1. Исполнение обязательств по международным конвенциям в области прав человека.

Государство и дальше будет предоставлять отчеты о результате деятельности в соответствующие международным договорам органы по правам человека, вести с ними конструктивный диалог, а также принимать и реализовывать осуществимые и разумные предложения с учетом Российской специфики.

2. Активное участие в работе органов Организации Объединённых Наций по правам человека.

Государство примет активнейшее участие в работе органов Организации Объединённых Наций по правам человека и возьмет на себя ведущую и конструктивную роль в поддержании здорового и устойчивого развития международных прав человека.

-Продвижение собственных предложений и видения в Совет по правам человека Организации Объединённых Наций и другие многосторонние органы по правам человека.

Государство выступает против политизации проблематики прав человека и за то, чтобы придавать социальным, экономическим и культурным правам такое же значение, как и гражданским и политическим правам, действовать беспристрастно, объективно и неизбирательно. Государство будет проводить кампанию по членству в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций. Будет поощряться активное участие российских общественных организаций в деятельности Совет по правам человека Организации Объединенных Наций и других многосторонних структур по правам человека.

-Продолжение работы по продвижению реформирования органов Организации Объединенных Наций по правам человека.

Государство настаивает на том, чтобы органы Организации Объединенных Наций по правам человека работали в рамках мандата соответствующих договоров объективно, справедливо и независимо.

3. Поддержание конструктивного диалога и кооперации по вопросам прав человека.

Государство продолжит принимать участие в международных обменах мнениями и сотрудничестве, содействовать взаимопониманию и формированию консенсуса в области прав человека на основе равенства и взаимного уважения.

-Расширения практики обмена мнениями и сотрудничества с Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Государство продолжит сотрудничество в рамках Специальных процедур Совета по правам человека, отвечать на их запросы. Правительство продолжит рекомендовать российских экспертов на должности в рамках Специальных Процедур Совета по правам человека.

-Продвижение диалога и сотрудничества с другими сторонами в области прав человека.

Для улучшения взаимопонимания и взаимного обучения Государство продолжит вести диалог по правам человека с другими странами на основе равенства и взаимного уважения. Планируется расширение консультаций и сотрудничества по правам человека с другими развивающимися странами и группами развивающихся стран, оказание технической помощи в области прав человека по запросу таких стран.

-Поощрение активной работы и участия общественных организаций в международном обмене мнениями, сотрудничестве и поддержке усилий России в области прав человека.

Государство намерено продолжить работать в рамках Московской международной конференции по правам человека и других мероприятий в области защиты прав человека.

4. Вклад в международный режим прав человека.

Государство последовательно выступает за общечеловеческие ценности: развитие многополярного мира, мирное сосуществование, справедливость, правосудие, демократию и свободу. Будет оказано содействие более справедливому, честному, разумному международному правовому режиму прав

человека и продолжится работа над построением общего будущего для международного сообщества.

Государство продолжит включать Повестку дня Организации Объединенных Наций в свои среднесрочные и долгосрочные планы и обеспечивать их реализацию. Будет внесен большой вклад в защиту и продвижение права на развитие путем обмена опытом, расширения сотрудничества и оказания помощи другим развивающимся странам в реализации Повестки дня в области устойчивого развития.

-Активное участие в определении международных повесток и создание норм в области прав человека.

Государство будет способствовать совершенствованию международного режима прав человека, выступать за его справедливость, честность, беспристрастность, разумность и эффективность, а также предлагать идеи и решения в области глобального развития прав человека.

-Продолжение оказания помощи другим развивающимся странам в целях повышения их способности к развитию.

Государство предоставит общую и гуманитарную помощь, в том числе с помощью совместных проектов, которые в свою очередь усовершенствуют систему прав человека. Государство внесет вклад в сохранение мира и всеобщего развития, а также в продвижение и защиту права на развитие. С целью содействия общему развитию, сокращения бедности и улучшения условий жизни - увеличит объем помощи африканским странам, в частности наименее развитым.

VII. Исполнение, надзор и оценка результатов.

Государство обеспечит реализацию настоящей Стратегии в полном объеме на всех уровнях путем совершенствования механизма совместных совещаний, настойчивой реализацией, надзором и дополняя это системой оценки результатов.

- Местная администрация на всех уровнях и связанные с ними партийные и правительственные органы должны осознавать огромное значение плана действий, детально прорабатывать меры по его реализации в соответствии со своей

компетенцией и региональной спецификой, принимать прагматичные и эффективные действия с целью гарантировать выполнение всех целей и задач.

- В рамках практики совместных встреч будут проводится поэтапные исследования, надзор и оценка, разработка и внедрение системы индексов количественной оценки, а также своевременная публикация отчетов об исполнении настоящей Стратегии.

- Государство придает настоящей Стратегии ключевую роль в просветительских, исследовательских, обучающих и информационных кампаниях, помогая всем и каждому в полной мере осознать его важность и добросовестно действовать в соответствии с ним.

- Государство будет способствовать активной роли в освещении, изучении и оценке реализации настоящей Стратегии со стороны средств массовой информации.